З.Ф. СЕМЕНОВА
С.В. СЕМЕНОВА

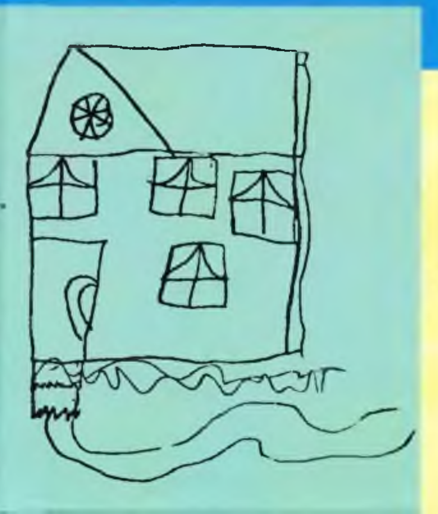

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСУНОЧНЫЕ ТЕСТЫ

МЕТОДИКА

ДОМ ЧЕЛОВЕК ДЕРЕВО

З.Ф. СЕМЕНОВА
С.В. СЕМЕНОВА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСУНОЧНЫЕ ТЕСТЫ

МЕТОДИКА «ДОМ—ДЕРЕВО—ЧЕЛОВЕК»

МОСКВА Санкт-Петербург

УДК 159.9
ББК 88.37
С30

Семенова, З.Ф.

С30 Психологические рисуночные тесты. Методика «Дом — Дерево — Человек» / З.Ф. Семенова, С.В. Семенова. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. — 190, [2] с.: ил.

ISBN 5-17-038907-8

Эта книга – первое в нашей стране наиболее полное руководство для работы с методикой исследования личности «Дом – Дерево – Человек». В книге описаны история методики, различные варианты ее проведения и основные подходы к интерпретации рисунков. Представлено большое количество рисунков, выполненных подростками с психологическими проблемами и психическими расстройствами.

Книга предназначена для практических психологов, педагогов, социальных работников, студентов психологических факультетов, педагогических и медицинских вузов, а также для всех, кто интересуется психологией.

УДК 159.9
ББК 88.37

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в практической психологии наблюдается устойчивый интерес к использованию рисуночных методов исследования психологических особенностей человека. Наиболее широкое применение они находят при работе с детьми. Это вполне закономерно и определяется теоретически обоснованным в отечественной и зарубежной психологии положением о том, что рисование — особый вид деятельности, интегрирующий проявление различных функций, свойств и психологических качеств человека. Поэтому рисунок как продукт изобразительной деятельности является ценным источником информации об индивидуальных особенностях обследуемого и позволяет получить целостный психологический портрет человека.

Легкость проведения, минимум необходимого (бумага и карандаш), возможность в краткие сроки получить широкий спектр информации о личности обследуемого и кажущаяся простота интерпретации также способствуют предпочтению рисуночных методов. Сидни Леви, говоря о проективном использовании рисунка, с долей юмора отмечает, что он «становится особенно привлекательным для импульсивных или безалаберных индивидов», поскольку нет надежной и однозначной системы оценки рисунка, которой можно обучиться и обучить другого исследователя.

Каталоги с описанием множества возможных и альтернативных вариантов интерпретации элементов, пропорций и деталей рисунка только усложняют задачу исследователя, ставя его в ситуацию выбора без надежного основания. Психологи, только начинающие свою профессиональную деятельность, часто задаются вопросом: как рассматривать интерпретацию рисунков и проективных методов в целом — как искусство или как науку? Представляется, что в данном случае противопоставление неуместно: это — искусство, основанное на научных данных и практическом опыте. Роль научных знаний и теоретических позиций исследователя очень ярко показал С. Кратохвил. В работе

«Групповая психотерапия неврозов» он описывает конкретную ситуацию, допускающую различные интерпретации в зависимости от теоретического подхода психотерапевта.

Во время занятий по арт-терапии один из пациентов с алкогольной зависимостью с удовольствием рисовал различные пейзажи, на заднем плане которых виднелись вершины гор. При анализе рисунков этот повторяющийся элемент, естественно, привлек внимание.

Один из психотерапевтов увидел в изображении гор символ материнской груди, что могло быть интерпретировано как проявление фиксации пациента на матери, воспоминании о кормлении его грудью; с этим, возможно, связана и склонность к выпивке. Такая точка зрения подтверждалась данными семейного анамнеза и основывалась на психоаналитической теории. Однако вполне возможно было интерпретировать данный рисунок и как проявление комплекса недостаточности пациента, для которого алкоголь является способом компенсации, создает иллюзию собственной значимости. В такой интерпретации можно видеть влияние индивидуальной психологии А. Адлера. Не исключено, что горы символизируют жизненные цели, перспективы личностного роста, устремленность человека в будущее; в этом случае очевидно влияние гуманистической психологии. Конечно, возможен и более прозаический вариант – пациент просто жил или работал в гористой местности.

Могут возникнуть и другие версии, правомерность каждой из которых не всегда легко доказать. Не случайно Й. Шванцара рассматривал рисунок как основание для выдвижения гипотез, без проверки которых психологический диагноз вряд ли возможен.

Для специалистов, использующих проективные методы, роль практического опыта достаточно очевидна. Если психолог впервые пытается анализировать рисунок, опираясь только на интерпретационные каталоги, то сталкивается с большими трудностями при выборе наиболее вероятного значения выделенных признаков рисунка из множества возможных. Например, важно знать возрастные закономерности (этапы развития) изобразительной деятельности и учитывать возраст автора, потому что в рисунках детей возрастные особенности могут преобладать и «перекрывать» индивидуальные. При наличии у ребенка значимых эмоционально-личностных проблем или социальной дезадаптации не исключена и обратная ситуация. В этом случае индивидуальное своеобразие рисунка проявляется очень ярко, а возрастные особенности слабо выражены и отсутствие типичных для возрастной группы признаков рисунка значимо для его интерпретации.

Из анализа работ отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих стадии развития детского рисунка, видно, что к подростковому возрасту происходит своеобразная стабилизация изобразительной деятельности; соответственно можно ожидать, что психологические особенности личности более отчетливо проявятся и в рисунке. Наш опыт применения методики «Нарисуй человека» показал, что по мере взросления ребенка снижается надежность психометрического использования методики и повышается возможность проективной интерпретации. Это определило выбор иллюстративного материала, представленного в данной работе: бóльшая часть рисунков выполнена детьми подросткового возраста.

Те читатели, которые ждут открытий, описания новых и надежных приемов интерпретации, теоретических обобщений, будут разочарованы. Эта работа представляет, скорее, практический интерес. Мы полагаем, что читатель сможет расширить свое понимание возможностей рисуночных методов, областей их применения, достоинств и ограничений графических проб. Возможно, что для психолога-профессионала, имеющего опыт работы с проективными методами, многое в данной работе покажется банальным и само собой разумеющимся. Основным источником побуждений для представления результатов нашего опыта использования методики «Дом–Дерево–Человек» в форме методических рекомендаций является желание показать будущим и начинающим психологам все трудности, с которыми они могут столкнуться, и помочь избежать догматизма при интерпретации рисунков.

Надеемся, что знакомство психологов с представленными нами протоколами методики ДДЧ, позволяющими показать многоаспектность ее диагностических возможностей, расширит их индивидуальный опыт. По нашему мнению, заслуживает внимания включение методики ДДЧ в программу комплексного психодиагностического обследования подростков. Это позволило авторам максимально использовать при интерпретации рисунков помимо анамнестических данных результаты психометрических методик и снизить субъективность проективной интерпретации.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОЦЕДУРЕ ПРОВЕДЕНИЯ МЕТОДИКИ «ДОМ–ДЕРЕВО–ЧЕЛОВЕК» (ДДЧ)

Общая характеристика методики

Проективная методика «Дом–Дерево–Человек» (ДДЧ) уже более 50 лет широко используется зарубежными исследователями и практиками. В оте-чественной психологии история ее применения более короткая: еще в 1989 г. в Словаре-справочнике Л. Ф. Бурлачука и С. М. Морозова было отмечено отсутствие сведений об ее использовании в СССР. В последнее десятилетие возник большой интерес к рисуночным методам, который сохраняется и в настоящее время. Возрастающая популярность методики ДДЧ далеко не случайна: это определяется потребностями практики и теоретическими предпосылками.

В настоящее время в психологии активно разрабатывается интегративный подход к пониманию человека. Такой подход соответствует практической направленности современной психологии и требует своеобразной ревизии методов психологической диагностики, более точной и дифференцированной оценки их возможностей и границ применения. В психодиагностике, консультировании и психологической коррекции часто отдается предпочтение методикам, позволяющим получать широкий спектр психологической информации об обследуемом человеке. Методику «Дом–Дерево–Человек» вполне правомерно отнести к такого рода методам.

Идея использовать рисунки дома, дерева и человека для выявления психологических проблем личности возникла на основе наблюдений Дж. Бука за поведением обследуемых в процессе рисования. Увлеченность рисованием снижала уровень напряженности и стимулировала вербальную активность изначально замкнутых пациентов.

Объясняя выбор объектов рисования, Дж. Бук приводил ряд аргументов. Прежде всего, объекты хорошо всем знакомы. Независимо от возраста предложение нарисовать их, как правило, не вызывает протеста у человека. Изображение этих объектов содержит в себе ценную информацию, позволяет получить данные об интеллектуальном уровне и личностных характеристиках. В таблице 1 кратко представлена предыстория создания методики «Дом — Дерево — Человек».

Таблица 1

История использования рисунков человека, дерева и дома в психодиагностике

Автор, год	Название	Возрастные группы обследуемых	Цели применения
Ф. Гудинаф, 1926	«Нарисуй человека»	Дети от 3 до 13 лет	Оценка уровня интеллектуального развития
К. Маховер, 1948	«Нарисуй человека»	Дети и взрослые	Исследование личности
К. Кох, 1949	«Рисунок дерева»	Дети и взрослые	Исследование личности; диагностика психического развития детей
Дж. Бук, 1948	«Дом–Дерево–Человек»	Дети и взрослые	Исследование личности; измерение интеллекта
Дж. Бук, 1966 (усовершенствованный вариант руководства)	«Дом–Дерево–Человек»	Дети и взрослые	Исследование личности (сензитивности, зрелости, адаптивности, степени личностной интеграции, взаимодействие личности со средой)
Р. Бернс, 1987	«Дом– Дерево–Человек» (кинетический вариант)	Дети и взрослые	Исследование личности (стадии развития личности, эмоциональные расстройства, патология личности)

Краткий экскурс в историю разработки и использования рисунков дома, дерева и человека позволяет видеть, что первоначально рисуночные методики рассматривались как психометрический инструментарий для оценки уровня интеллектуального развития. Позднее психометрический подход был дополнен проективным, раскрывшим новые горизонты в изучении личности. Практическое использование методики ДДЧ сопровождалось непрерывным расширением представлений о ее диагностических возможностях и получаемой информации.

Появлению методики Дж. Бука предшествовало накопление эмпирических данных о возможности использования таких рисунков. Автор методики ДДЧ считает, что каждый

объект, изображенный обследуемым, следует рассматривать как автопортрет. Поскольку предлагаемые для рисования объекты практически не имеют собственной эмоциональной окраски, рисунки отражают субъективное восприятие человеком окружающего мира и себя, актуализируют глубинные эмоциональные переживания, порождают индивидуальные ассоциации.

Действительно, каждый рисунок — это своеобразный способ самовыражения автора, отражение целостности личности, поэтому не случайно в практике широко используются методки, в которых предлагается рисование одного объекта, чаще всего — человека или дерева.

Многочисленными исследованиями установлено, что между признаками рисунков дома, дерева и человека по отдельности нет корреляции. Это означает, что в каждом рисунке освещены разные стороны личности субъекта. Логично предположить, что информативность методики ДДЧ будет определяться вкладом каждого из трех рисунков, а также и их сочетанием. Очевидно, что интерпретации трех рисунков существенно расширят информационные возможности методики, позволив, с одной стороны, выявить более широкий спектр информации, а с другой — соотнести и перепроверить информацию, полученную при анализе каждого из них.

Р. Бернс предложил модифицированный вариант методики Дж. Бука. Этот вариант отличается инструкцией, согласно которой обследуемому человеку предлагается нарисовать на одном листе бумаги дом, дерево и человека в полный рост, изобразив на рисунке какое-то действие. В остальном процедура проведения остается стандартной: наблюдение за процессом рисования и пострисуночный опрос. Логично предположить, что изменения в инструкции не позволяют в полной мере опираться на принципы анализа и интерпретации традиционного варианта методики ДДЧ.

В русскоязычной литературе практически не раскрываются возможности модифицированного варианта. Чаще всего ссылаются на утверждение Бернса, о том, что взаимодействие между изображенными объектами представляет собой зрительную метафору. Раскрыв характер взаимодействия между образами рисунка, можно судить о том, что происходит в жизни обследуемого. При интерпретации учитывается последовательность рисования дома, дерева и человека, позволяющая судить о субъективной значимости ценностей, потребностей и проблем, которые символизируют эти образы. Большое внимание уделяется анализу пространственных признаков. Предполагается, что последовательность изображения и соотношение пространственных характеристик рисунков дома, дерева и человека, их взаимное расположение, расстояние, величина и т. д. отражают реалии жизненной ситуации автора рисунка. Однако при совместном изображении трех образов не исключена возможность влияния на особенности изображения эстетических потребностей и

художественного вкуса испытуемого, которые проявятся в стремлении создать законченную и гармоничную композицию. Способность к планированию и организации пространства также может быть источником ошибок при интерпретации пространственных признаков рисунка. В связи с этим мы отдаем предпочтение варианту методики ДДЧ, разработанному Буком.

Можно предположить, что проблему теоретического обоснования методики ДДЧ автор не считал приоритетной, главным было эмпирическое подтверждение ее возможностей. А. Анастази, авторитетный специалист в области психологической диагностики, рассматривая проективные методы, допускает возможность их оценки с точки зрения практической пользы, а не теоретического обоснования. Она отмечает, что проективные методы диагностики представляют пример «любопытного расхождения теоретического исследования и практики», но это не влияет на их популярность.

Как известно, в основе проективных методов исследования лежит проективная гипотеза, определившая название этих методов. Однако понятие «проекция» имеет множество значений — от обозначения механизма психологической защиты до обозначения проявления активности, избирательности восприятия, опосредованного внутренними условиями, особенностями и опытом личности. Отсюда и неоднозначность теоретического обоснования проективных методов в различных психологических направлениях и теориях. Эти различия в большей степени проявляются в характере интерпретации, побуждая исследователя сделать свой выбор.

Процесс интерпретации рисунка представляет собой попытку исследователя расшифровать его символическое содержание.

В психоаналитической теории символ рассматривается в связи с бессознательным; предполагается, что в символическом представлении нуждается только то, что вытеснено. Истинный, или психоаналитический, символизм возникает как результат интрапсихического конфликта.

При толковании сновидений З. Фрейд отмечал универсальность символических значений, позволяющих «проводить толкование», не задавая человеку вопросов. Вместе с тем он подчеркивал индивидуальное значение символики, которое может быть выявлено только с помощью большого количества ассоциаций.

В подходах к интерпретации символов у З. Фрейда и К. Юнга есть различия. Первый отдавал предпочтение интерпретации на объектном уровне и считал, что в символах отражаются особенности отношения к пациенту окружающих его людей, а второй — на субъектном, рассматривая символ как проявление сущности самого пациента. В глубинной психологии К. Юнга символическое значение образов рассматривается с точки зрения проявления коллективного бессознательного.

К. Ясперс писал о том, что жизнь человека можно определить как жизнь в символах. Раскрытие содержания

символов позволяет открыть то пространство, в котором человек может в полной мере реализовать свое Я.

Термин «символ» происходит от греческого «знак», «примета», «образ». В общем смысле символ — это образ, являющийся представителем других (как правило, многообразных) образов, явлений, отношений или понятий. Символ — это не просто знак, обозначающий те или иные предметы и явления, он представляет собой структуру, в которой содержатся указания на отличающиеся от нее предметы (явления), для которых она является обобщенным и неразвернутым знаком. Символ также включает в себя обобщенный принцип дальнейшего развертывания заключенного в нем смыслового содержания.

Термин «символ» этимологически связан с такими глаголами, как «соединяю», «сталкиваю», «сравниваю». Это указывает на то, что символ представляет собой «встречу» известных конструктов сознания с тем или иным возможным предметом сознания. Он может быть результатом как деятельности бессознательного, так и процессов сознания. Характер связи между символами и тем, что в них воплощено, может быть различным. Это подтверждают результаты исследований, когда выявляется прямая и «непрямая», или символическая, проекции личности автора в рисунке или рассказе. Символы могут иметь разное происхождение, например, филогенетическое с позиции психоаналитической теории. В общем виде можно выделить четыре вида символов по их происхождению.

Первым двум видам в литературе уделяется наибольшее внимание: это символы, воплощающие *индивидуальное* и *коллективное бессознательное*. Такой подход к интерпретации рисунков в большей степени представлен в интерпретационных каталогах по рисуночным методам.

Еще один вид символов, также присутствующих в каталогах, — это символы, *являющиеся результатом социализации*. Их смысловое содержание определяется в основном социокультурными факторами. И наконец, *индивидуальные символы*, являющиеся результатом осмысления и обобщения субъектом собственного опыта. Такое деление символов на группы условно, поскольку один и тот же символ может содержать широкий спектр значений и смысла. В смысловом содержании отдельного символа могут быть представлены одновременно индивидуальное и коллективное бессознательное, социальные стереотипы и субъективные представления.

Символические значения могут определяться не только по архетипам, но и по общности социокультурных условий. К. Маховер, рассматривая основания для психологической интерпретации рисунков человека, раскрывает разные пути формирования символического значения органов и элементов тела человека. Так, по мнению К. Маховер (и не только), ядро социальных стереотипов составляют общепринятые значения, приписываемые физическим органам и телесным свойствам человека на основе выполняемых ими функций или роли в жизнедеятельно-

сти. Она также отмечает роль индивидуального опыта, в процессе накопления которого у человека устанавливаются ассоциативные связи между органами тела, субъективными ощущениями и эмоциональными переживаниями. Учесть в интерпретационных схемах все возможные варианты индивидуальных значений символов, в принципе, невозможно, что и является непреодолимой преградой для стандартизации процедуры анализа рисунков дома, дерева и человека.

Процедура проведения методики ДДЧ

Проведению методики предшествуют беседа с клиентом, установление эмоционального контакта, формирование мотивации на выполнение заданий. Установление контакта с клиентом является неформализованной частью психодиагностического обследования и проводится в соответствии с общими принципами общения с клиентом, которые формируются в процессе профессионального обучения психологов и подробно описаны в психологической литературе.

Процедура проведения методики ДДЧ по Дж. Буку

Стандартная процедура, разработанная Дж. Буком, включает в себя два этапа. На первом (основном) этапе ярко проявляется невербальная, творческая и свободная активность обследуемого. Средство самовыражения — рисование. Второй этап — вербальный и более структурированный: обследуемому человеку предоставляется возможность уточнить или объяснить содержание рисунка, высказать возникшие в связи с ним ассоциации.

Первый этап: выполнение рисунков дома, дерева и человека

Обследуемому предлагается белый лист бумаги размером А-4, сложенный пополам и образующий 4 страницы размером 15×21 см. Одна страница предназначена для записи формальных данных об испытуемом: пол, возраст, род занятий, фамилия (при индивидуальной работе с клиентом), кодировочный номер (при проведении группового обследования). Остальные три страницы предназначены для рисунков дома, дерева и человека и соответственно озаглавлены. Для рисования дома страница располагается в горизонтальном положении, а для рисования дерева и человека — в вертикальном.

Для рисования предлагаются несколько простых карандашей средней мягкости и ластик.

Инструкция: «Возьмите один из этих карандашей и нарисуйте дом. Вы можете рисовать дом любого типа, какой вам захочется. Вы можете стирать нарисованное, можете обдумывать рисунок столько времени, сколько вам понадобится. Только постарайтесь нарисовать дом как можно лучше».

Чтобы испытуемый не отказался выполнить задание из-за неумения ри-

совать, следует объяснить ему, что эта методика не направлена на оценку его художественных способностей. После того как испытуемый завершит первый рисунок, его просят нарисовать дерево, а затем человека. При групповой форме обследования все задание дается сразу, а не по мере выполнения рисунков.

Во время выполнения испытуемым задания психолог наблюдает за ним и делает соответствующие записи в протоколе.

Данные, регистрируемые в протоколе наблюдения:

- особенности обстановки;
- характер контакта;
- отношение к обследованию;
- последовательность рисования элементов и деталей;
- спонтанные вербальные и невербальные реакции;
- особенности выполнения рисунков (остановки, паузы, стирание деталей, исправления, переворачивание листа бумаги и др.);
- проявление повышенного внимания к определенным элементам изображения;
- время рисования каждого образа.

Второй этап: проведение пострисуночного опроса

После того как будет завершена невербальная часть методики, испытуемому необходимо предоставить возможность охарактеризовать нарисованные им объекты и высказать связанные с ними ассоциации. Цель проведения пострисуночного опроса — в первую очередь уточнить содержащуюся в рисунке информацию. Например, не всегда с первого взгляда можно определить пол нарисованного человека или, анализируя дерево без листьев, понять, нарисовано живое дерево зимой или это засохшее дерево.

Исследователь может сказать: «Теперь мы закончили с формальной частью методики. Сядьте удобнее и расслабьтесь, а я задам вам ряд вопросов о том, что вы нарисовали». Во время беседы рисунок должен находиться перед испытуемым.

Разработанный Дж. Буком список, состоящий из 64 вопросов, представлен в Приложении 1. При составлении списка автор попытался избежать формирования у пациента «установки на вопрос». Пострисуночный опрос не является жестко ограниченной процедурой, и исследователь сам определяет его содержание.

Большинство авторов считают пострисуночный опрос необходимым и предлагают различные формы его проведения, которые будут рассмотрены в следующем разделе.

Возможные варианты проведения методики ДДЧ

Дж. Бук придавал большое значение отработке процедуры проведения методики ДДЧ, уточняя все моменты, но предупреждал, что нельзя слепо следовать всем требованиям, не учитывая задач обследования, особенностей ситуации и клиента. Творческое отношение пользователей к методике привело к появлению модифицированных вариантов процедуры проведения методики ДДЧ и множества

подчас взаимоисключающих друг друга рекомендаций. Поэтому у психолога, не имеющего практического опыта, часто возникают вполне закономерные вопросы. Какую форму проведения методики предпочесть — индивидуальную или групповую? Зависят ли особенности проведения методики от возраста обследуемого человека? Какие принадлежности предлагать для рисования? На чем следует акцентировать внимание при наблюдении за поведением обследуемого во время рисования? Как проводить пострисуночный опрос? Приведенная далее информация поможет пользователю сделать осознанный выбор.

Выбор индивидуальной или групповой формы применения методики зависит от целей исследования, особенностей каждой из них и тех возможностей, которые они открывают (табл. 2).

Таблица 2

Особенности групповой и индивидуальной форм проведения методики ДДЧ

Критерии сравнения групповой и индивидуальной форм	Групповая форма применения методики	Индивидуальная форма применения методики
Длительность проведения	Является более экономичной, позволяет сократить время обследования	Требует больших временных затрат
Возрастные ограничения	Может использоваться, начиная со школьного возраста	Возможно использование с 3–4-летнего возраста
Наблюдение за процессом рисования	Имеется возможность отслеживать лишь очень яркие, вербальные, индивидуальные реакции	Дает возможность для фиксации последовательности рисования элементов, вербальных и невербальных особенностей поведения
Особенности инструкции	Стандартная, дается сразу всей группе, меньше возможности обратной связи в случае недопонимания	При необходимости может быть уточнена, а в отдельных случаях и изменена
Характер контакта	Более формальный контакт, публичная дистанция	Непосредственный эмоциональный контакт

Окончание табл. 2

Критерии сравнения групповой и индивидуальной форм	Групповая форма применения методики	Индивидуальная форма примеиения методики
Условия рисования	Не полностью контролируемые, возможны срисовывание друг у друга, критика и комментарии присутствующих, а также проявление социальной желательности	Возможность контроля за внешними факторами, создание обстановки доверия
Наличие патологии	Применять не рекомендуется	Позволяет получить ценную информацию
Форма пострисуночного опроса	Возможна только письменная форма, предлагается ответить на стандартный перечень вопросов или сочинить рассказ по каждому из рисунков	Возможен выбор письменной или устной формы в зависимости от индивидуальных особенностей обследуемого
Степень самораскрытия обследуемого в рисунках	Зависит от качеств личности. У неуверенных в себе и застенчивых людей возможны отказ от выполнения задания или формальное отношение к нему, более вероятно возникновение защитных реакций, сопротивления, препятствующих самораскрытию и снижающих информативность методики	Возможно снижение влияния особенностей личности обследуемого, препятствующих его самораскрытию, за счет умения психолога устанавливать продуктивный контакт
Сферы применения	Скрининговые исследования, научно-исследовательские программы, проведение мониторинга	Психологическое консультирование, психотерапия (выявление проблем-мишеней, оценка эффективности процесса психотерапии)

Какие изобразительные средства использовать для рисования

Широкий спектр изобразительных средств, которые сейчас имеются в арсенале арт-терапевтов, в психодиагностике находит ограниченное применение. При проведении методики ДДЧ не рекомендуется использовать ручки, фломастеры, восковые мелки, пастель, краски. Это связано с тем, что, во-первых, чем разнообразнее изобразительные средства, тем сложнее выявить «нормативные» или типичные признаки изображения для возрастных или нозологических групп и тем ниже диагностическая ценность методики. Во-вторых, использование красок и фломастеров лишает исследователя возможности проанализировать качество и специфические графические признаки, которые важны для оценки физиологических, психомоторных и экспрессивных характеристик испытуемого. В-третьих, использование цвета практически исключает возможность исправить рисунок, что может вызвать у человека негативную реакцию на обследование или недовольство собой, если ему присущи перфекционизм, высокий уровень притязаний и критичность.

Однако возможна и иная точка зрения. Еще в 1946 г. Дж. Пэйн предположил, что дополнение процедуры проведения ДДЧ цветом повысит чувствительность методики к эмоциональным переживаниям личности. Он провел серию исследований по изучению использования цвета в рисунках дома, дерева и человека, не отказываясь при этом от черно-белого варианта. Обследование начинали с проведения стандартной процедуры методики и получали черно-белые рисунки (ахроматические), а во время следующей встречи с клиентом ему предлагали набор цветных восковых мелков и вновь проводили методику. Дж. Пэйн собрал большой эмпирический материал, проведя обследование около 1000 человек и сравнив выполненные ими ахроматические и цветные рисунки. Он установил, что высокий уровень личностной интеграции и эмоциональная адекватность способствуют легкости выполнения задания и переход к использованию цвета не вызывал никаких проблем. Автор проводит аналогию с тестом Роршаха, при выполнении которого был выявлен «цветовой шок» на предъявление цветных карт. Г. Роршах рассматривал такую реакцию обследуемого как значимый диагностический признак; вслед за ним Дж. Пэйн считал, что по реакции на использование в рисунках цвета возможно дифференцировать обследуемых по степени приспособляемости.

Представляют практический интерес разработанные Дж. Пэйном направления анализа использования цвета. Приведем некоторые из них.

Первое — характер цветового решения. По этому критерию оценивается степень отклонения обследуемого от популярного цветового решения, выявленного экспериментально и представляющего собой тенденцию к выбору определенных цветов «для выражения тех или иных элементов структуры личности».

Следующее возможное направление анализа — характер использования цвета, который определяется целью, степенью и интенсивностью. Цвет может быть применен для изображения линий (цвет линий), для закрашивания определенного пространства (цветовой фон) и для акцентирования какой-либо детали (цвет раскраски). Возможно также и сочетание всех трех целей (смешанный цвет). Хорошо приспособленные и высокоинтеллектуальные люди чаще используют комбинацию всех вариантов применения цвета. Степень использования цвета определяется по его ограниченности или распространенности.

Анализ интенсивности использования цвета позволил Дж. Пэйну выделить четыре типа:

1) ярко выраженная интенсивность (акцентирование на определенном элементе);

2) напряженная интенсивность (повторное подкрепление цвета);

3) конфликтная интенсивность (выраженность негармонирующих и нетипичных сочетаний);

4) интенсивность нажима (сильный и непроизвольный нажим).

Последние два варианта указывают на возможность психических нарушений и/или умственной отсталости.

На основе результатов своих исследований Дж. Пэйн высказал предположение, что включение цвета в ДДЧ может снимать большое количество защит (особенно при нарушении адаптации), выявляя скрытые реакции и особенности эмоциональной организации личности.

Таким образом, выбор простого или цветных карандашей для рисования дома, дерева и человека может зависеть от того, какую информацию хочет получить психолог (табл. 3).

Таблица 3

Информативность ахроматических и цветных рисунков

Содержаиие получаемой информации	При рисовании простым карандашом	При рисовании цветными карандашами, фломастерами или красками
Уровень психомоторного развития	Получаем достоверную информацию об общем уровне активности, скорости и координации движений, развития тонкой моторики на основе анализа графических признаков (качество линий, нажим, штриховка и др.).	Информация об уровне психомоторного развития ограничена, ширина линий может быть связана с толщиной кисточки или стержня фломастера, закрашивание поверхности часто не позволяет выявить особенности линий

Продолжение табл. 3

Содержание получаемой информации	При рисовании простым карандашом	При рисовании цветными карандашами, фломастерами или красками
Уровень интеллектуального развития	Позволяет получить количественную оценку уровня интеллектуального развития на основе анализа полноты и качества изображения объектов	Позволяет получить ориентировочное представление об уровне интеллектуального развития на основании воспроизведения пропорций изображаемых объектов и анализа адекватности использования цвета
Эмоциональная сфера	Возможно выдвижение гипотез о психофизиологическом статусе и эмоциональном состоянии на основе анализа формальных графических признаков рисунков	Позволяет определить общий фон настроения, выявить признаки эмоциональной неустойчивости, депрессии на основе анализа цветовой гаммы (функциональное использование цвета не учитывается)
Особенности личности	Могут быть сделаны предположения о проблемных зонах личности, степени адаптированности, об отношении к себе и к окружающим; отсутствие цвета способствует большей детализации образов объектов, выделению с помощью графических средств наиболее значимых из них. Анализ этих особенностей и символического значения признаков дает возможность получить разностороннюю и ценную информацию	Могут быть сделаны предположения о проблемных зонах личности на основе анализа символики цвета, но следует учитывать то, что цветовое решение может быть связано с эстетическими предпочтениями автора или индивидуальной символикой; кроме того, в нестандартном цветовом решении может проявиться креативность личности; использование цвета снижает возможность дифференцированного анализа рисунков

Большинство авторов предлагают рисовать простым карандашом средней мягкости.

Вполне возможно применять компромиссный вариант: предлагать простой карандаш, но если клиент просит цветные карандаши, то не отказывать в этом. Замечено, что использование цветных карандашей при рисовании в большей степени свойственно:

- дошкольникам и детям младшего школьного возраста (7–8 лет);
- художественно одаренным лицам, которым использование цвета позволяет усилить изобразительную выразительность рисунка;
- демонстративным личностям, желание которых любым способом привлечь к себе внимание окружающих может проявляться в использовании ярких, интенсивных цветов;
- психопатическим личностям, которым не хватает простого карандаша для самовыражения; применение цвета в этом случае может быть нестандартным и не соответствующим реальности; возможно, что в нежелании следовать инструкции проявляется типичное стремление таких личностей выйти за общепринятые рамки.

Что важно учитывать психологу при проведении методики ДДЧ в разных возрастных группах

На характер взаимодействия с психологом и процедуру проведения методики ДДЧ существенное влияние может оказывать возраст обследуемого.

При работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста необходимо учитывать следующее.

❒ Дети являются наиболее сложной категорией обследуемых. Работа с ними требует особого такта, доброжелательности, умения разговаривать на понятном для них языке, устанавливать эмоциональный контакт, создавать комфортную обстановку.

❒ Желательно проводить методику ДДЧ в отдельной комнате, светлой, без ярких и необычных предметов, способных отвлекать ребенка. В пределах видимости ребенка не должно быть картин, книг с изображением дома, дерева и человека, рисунков других детей. Особенно важно соблюдать это условие при проведении обследования в игровых комнатах. Например, при наличии в игровой комнате на стене изображения Буратино психолог рискует регулярно наблюдать появление этого образа на рисунках детей.

❒ Рисование для детей — как правило, любимый вид деятельности, он вызывает положительные эмоции. Отрицательное отношение является, скорее, исключением, оно возможно при задержке развития или выраженных поведенческих и личностных проблемах.

❒ ДДЧ может быть первой методикой, предлагаемой ребенку; такое начало работы стимулирует интерес ребенка к дальнейшему сотрудничеству с психологом.

❒ При работе с дошкольниками желательно индивидуальное проведение методики; с младшими школьниками допустимо проводить групповое об-

следование. Детей надо рассадить так, чтобы они не могли срисовывать друг у друга и разговаривать.

При работе с подростками в силу своеобразия их возраста необходимо учитывать следующее.

❐ У подростков достаточно часто наблюдается низкая самооценка, боязнь оказаться несостоятельным. Это может вызвать отрицательное отношение к рисованию. Важно проявить искренний интерес к подростку и результатам его деятельности. Если подросток поверит вашим словам об уникальности и неповторимости каждого его рисунка, то он согласится сотрудничать.

❐ Начинать проведение методики надо только после того, как вы убедитесь в том, что нужный контакт с подростком установлен и создана обстановка доверия.

❐ При проявлении негативизма, реакций эмансипации, типичных для подростков, важно получить осведомленное согласие. Для этого надо объяснить цель проведения обследования, например, так: «чтобы понять твои сильные стороны, которые помогут тебе в сложившейся ситуации», «понять твой вклад в конфликт», «в чем проявляется твоя индивидуальность»).

❐ Когда тест ДДЧ используется в диагностическом комплексе, то не следует начинать обследование с него, если только рисование не является любимой деятельностью подростка.

При работе со взрослыми также могут возникать специфические сложности.

❐ Важно помнить, что «золотой век» рисования у взрослых давно прошел, а у большинства из них, если они не занимались рисованием, рисунки остались на уровне 10–12-летних детей. В связи с этим достаточно типичны такие высказывания: «Я давно не рисовал»; «Я не умею».

❐ Проводить методику ДДЧ надо только после того, как вы убедитесь в готовности пациента к принятию задания; при наличии сопротивления высока вероятность формального выполнения задания, в результате — малоинформативные рисунки-штампы.

❐ В отличие от работы с детьми, где однозначно необходимы принятие, поддержка и одобрение, стиль поведения со взрослыми можно варьировать в зависимости от типа личности клиента — доминантного, независимого, пассивного, тревожного и других особенностей.

❐ В настоящее время в популярной психологической литературе и СМИ часто описываются различные рисуночные методики и приводятся краткие варианты интерпретаций, поэтому имеется вероятность искажения результатов. Все чаще встречаются клиенты, уже проходившие психологическую диагностику и даже не получившие работу, по их мнению, в связи с плохими результатами тестирования. При наличии оснований подозревать определенную степень знакомства обследуемого с рисуночными методиками (литература, предыдущие обследования, рассказы родственников и знакомых и т. п.) необходимо выяснить степень его информированности и принять решение о целесообразности применения методики ДДЧ.

Что можно узнать о клиенте, наблюдая за ним в процессе рисования

Поведение испытуемого во время обследования и рисования является существенным источником ценной в психологическом плане информации. Важно не только то, что он рисует, но и как он это делает. Необходимо внимательно, но, насколько это возможно, ненавязчиво наблюдать за поведением испытуемого во время рисования и общения с психологом перед выполнением задания. Полученная при наблюдении информация помогает понять индивидуальные особенности обследуемого человека и важна для интерпретации рисунков: позволяет уточнить и конкретизировать индивидуальные значения признаков.

Данные наблюдения позволяют получить психологический портрет личности клиента. Далее представлен максимально широкий спектр информации о клиенте, доступный наблюдению опытного психолога. В некоторых случаях можно наблюдать проявления только отдельных особенностей, при индивидуальном клиническом обследовании можно получить информацию в полном объеме.

Особенности поведения испытуемого и его отношение к обследованию

Внешний вид — яркие особенности внешности, которые могут проявиться в рисунке человека (конституция, ожирение, специфический стиль одежды и аксессуары, имидж, очки, брекет-системы, пирсинг).

Особенности поведения в предварительной беседе. Ответы односложные, формальные, легковесные, дурашливые, противоречивые, расплывчатые, многоречивые и т. п. Охотно рассказывает о своей жизни либо старательно обходит определенную, возможно болезненную, для него тему (семейные взаимоотношения, школьные конфликты, здоровье и т. п.).

Особенности взаимодействия с психологом — пассивность, доминантность, негативизм, сотрудничество. Пассивность выражается в отсутствии интереса. В этом случае требуется дополнительная стимуляция. Доминантность проявляется в стремлении взять инициативу в свои руки (пытается руководить психологом, ориентирован на собственную программу деятельности, предлагает свои сюжеты для рисования). Негативизм может проявляться в отказе от обследования, хаотичном выполнении заданий, нарушении инструкции (ломает карандаши, переворачивает лист бумаги, задает вопросы: «А зачем вам это надо?», «Что вы хотите узнать?»).

Отношение испытуемого к обследованию зависит от его мотивации, добровольности обследования и многих других факторов. Поскольку оно оказывает существенное влияние на достоверность получаемых результатов, выявление особенностей отношения испытуемого к выполнению задания важно для психолога.

Можно выделить и наблюдать следующие варианты отношения к обследованию.

Адекватное отношение: высокая степень включенности испытуемого в процесс выполнения задания, активность, интерес, адекватность эмоциональных реакций (рисует увлеченно, старательно и т. п.). Эти признаки свидетельствуют об открытости испытуемого, доверии к исследователю, спонтанности проявлений и являются залогом получения более надежной информации.

Формально-ответственное отношение: нет личной заинтересованности, практически отсутствуют эмоциональные реакции на качество выполняемого задания, рисует безучастно, результатами не интересуется. Такое отношение может привести к стереотипности воспроизводимых образов, штампам, бедности деталями.

Негативное отношение: немотивированный отказ от выполнения заданий, спонтанные вербальные комментарии, проявление отрицательных эмоций. Такое отношение может быть следствием нарушения этических норм (добровольности исследования) или (и) особенностей Я-концепции испытуемого (заниженная самооценка, негативное самоотношение, комплекс недостаточности). В этом случае велика вероятность проявления психологических защит и компенсаторного поведения.

Неадекватное отношение: нарушение инструкции, бурные эмоциональные реакции, нелепое поведение (например, 7-летний ребенок, которому отказали в предоставлении линейки для рисования дома, снял с себя тапок и использовал его вместо линейки).

Настороженное отношение: в начале работы могут отмечаться проявления страха, неуверенности, иронии, подозрительности. В этом случае требуются дополнительные усилия, чтобы уменьшить страхи и установить продуктивный контакт.

Пассивное отношение: безучастность, равнодушие; важно понять, чем обусловлена такая реакция — ситуативными факторами или личностными особенностями. Необходимы дополнительная поддержка клиента, формирование мотивации на участие его в обследовании и сотрудничество с психологом.

Психологические особенности испытуемого, доступные наблюдению

Общий уровень адаптированности проявляется в легкости вступления в контакт с психологом, реакции на новую ситуацию, наличии вегетативных проявлений, количестве времени, необходимого для адаптации к ситуации обследования. Следует обращать внимание на то, как ребенок входит в комнату: озирается по сторонам или быстро устремляется к игрушке, задает много вопросов или ждет, когда ему все объяснят, проявляет ли любопытство, соответствующее его возрасту.

Динамические характеристики деятельности — темп психической активности и объем устойчивой работоспособности. В среднем рисование занимает 20–30 минут и около 30 минут — сочинение историй. В норме всю методику можно провести за один раз, особенно при ровном и устойчивом

темпе психической деятельности во время всего периода работы. Может наблюдаться и неустойчивость, которая проявляется в замедленном темпе выполнения задания вначале и постепенном его ускорении или, наоборот, в высоком темпе рисования вначале и его замедлении по мере развития утомления.

При органическом поражении головного мозга, астении, невротическом или стрессовом расстройстве возможен низкий уровень психической активности, что может отражаться в вялости, замедленности, высокой истощаемости (которая проявляется в быстром снижении активности и появлении признаков утомления). Дополнительная мотивация или стимуляция при этом не способна улучшить ситуацию. Показателем низкой работоспособности может быть и появление у испытуемого признаков двигательной расторможенности.

Особенности внимания. Можно увидеть признаки нарушения устойчивости внимания, повышенную отвлекаемость, при грубых нарушениях затруднено усвоение инструкции, испытуемый задает множество уточняющих вопросов о предложенном задании. Возможен пропуск существенных деталей, особенно при выполнении рисунков человека и дома. Истощаемость внимания может проявляться в том, что в конце работы обследуемый не замечает отсутствия значимых деталей в изображенных им образах.

Характеристики моторики — скорость и точность движений, ведущая рука, нарушение координации движения, особенности тонкой моторики (как держит карандаш, пользуется ластиком). Моторная активность — общее двигательное беспокойство, постоянно перебирает что-то руками, трогает предметы, оказавшиеся в зоне доступности. Патологические феномены — ярко выраженный тремор, вычурность движений, тики, навязчивые движения, стереотипия.

Особенности речи. Уровень речевого развития — ответы односложные, использование простых фраз, речь фразовая, с присутствием сложных синтаксических конструкций, наличие аграмматизмов, объем словарного запаса (бедность или богатство), сформированность грамматического строя речи. Особенности речи — склонность к эхолалиям, наличие речевых штампов, неологизмов, склонность к вычурности, метафорам. Степень разборчивости речи — невнятная, смазанная, нарушение звукопроизношения, темп речи — ускоренный, замедленный, неравномерный. Особенности голоса — тихий, напряженный, звонкий, дрожащий, монотонный, хорошо модулированный и т. п., уровень развития коммуникативной и регулирующей функций речи.

Коммуникативный потенциал. Степень активности в общении, характер и качество контакта во время обследования проявляются в величине дистанции, частоте контакта глаз, живости мимики, жестикуляции, громкости голоса, богатстве интонационных характеристик. При низком уровне коммуникативных навыков можно видеть увеличение дистанции, отсутствие или

кратковременность контакта глаз, отсутствие сотрудничества с психологом, замкнутость, скованность, напряженность. Установление продуктивного контакта требует больше времени и усилий.

Особенности эмоциональной сферы. Фон настроения — ровный, повышенное или пониженное настроение. Проявляется эмоциональная устойчивость или лабильность. Преобладающие эмоциональные реакции — радость, грусть, тревога и т. п. Уровень эмоционального реагирования — бедность эмоциональных реакций, сдержанность, чувствительность, ранимость, тревожность и беспокойство. Адекватность эмоционального реагирования или проявление признаков нарушения эмоциональной сферы — дурашливость, неуравновешенность, взрывчатость, агрессивность, эмоциональная инфантильность, пуэрильность, дисфоричность, инертность эмоциональных переживаний.

Демонстративность проявляется в самовосхвалении, переоценке своих возможностей, преувеличенном интересе к заданию, стремлении привлечь к себе внимание психолога.

Уровень самооценки. При заниженной самооценке возможен пассивный отказ от выполнения задания без объяснения причин или с мотивировкой («Не смогу», «Не получится», «Не умею рисовать»). При выполнении задания отмечаются спонтанные комментарии («Опять не получается», «Все равно не так»). Постоянно пытается уточнить, как правильно рисовать, какой тип дома надо изобразить и т. п. Возможны агрессивные реакции как проявление психологической защиты.

При завышенной самооценке возможны высказывания о своих великолепных способностях (которым не соответствует полученный результат), гордость за хорошо выполненное задание. Дошкольникам, как правило, нравятся свои рисунки, они предлагают украсить ими кабинет психолога, показать родителям, отправить на выставку. В этом проявляется характерная для детей дошкольного возраста особенность самосознания: «лестное», завышенное представление о себе.

Тревожность. Эта особенность личности может проявляться в беспокойстве, неуверенности, настороженности, подозрительности, поиске поддержки психолога (особенно у детей). В начале работы возможны многократные уточнения инструкции, стремление заслужить положительную оценку психолога. Повышенная чувствительность и интерес к оценке могут проявиться в таких высказываниях: «А как рисуют другие?»; «Кто увидит мои рисунки?»

Можно ли изменять инструкцию

Поскольку ДДЧ относится к проективным методикам, на наш взгляд, допустимо отклонение от стандартной инструкции. Однако изменение инструкции не должно стимулировать определенные типы рисунков. Например, инструкция: «Нарисуй, пожалуйста, дерево и дом, самые красивые, какие ты умеешь» (Морозова Н. Б.,

2003) будет способствовать проявлению в рисунках эстетических или (при идентификации) идеальных представлений, то есть рисунки будут отражать то, к чему человек стремится, а не то, чем он является и что чувствует.

Иногда изменение инструкции может способствовать более яркому выражению себя, поэтому, если испытуемый хочет внести изменения в процесс выполнения задания, стоит ему это разрешить и учесть при интерпретации. В нашей практике был случай, когда подросток спросил, можно ли ему нарисовать вместе дерево и человека (просьба необычная, чаще дополняют изображение дома рисунком дерева). Получив разрешение, он нарисовал человека, повесившегося на дереве (см. рис. 6). Таким образом, изменение инструкции позволило получить крайне важную информацию.

Дж. Бук просил испытуемого нарисовать любое дерево, а Р. Стора уточнила инструкцию: «Любое дерево, но не ель». При этом рисунок дерева выполнялся дважды. Кох предлагал выполнить рисунок трех любых деревьев, кроме хвойных. Почему психологи хотят избежать появления изображения ели, понятно, так как в этом случае исключена возможность анализа ряда значимых признаков. Бóльшая часть ствола, если не весь, может быть скрыта хвоей, что не позволит оценить толщину и степень прорисовки ствола, характер кроны, наличие дупла и т. п.

По нашему мнению, когда подростку говорят, чтобы он нарисовал любое дерево, но не ель, он может отреагировать на частицу «не» со свойственной ему жаждой независимости и свободомыслия либо проявить негативизм. С другой стороны, появление ели или сосны при изображении дерева является информативным признаком. Поэтому лучше следовать инструкции Дж. Бука (без уточнения типа дерева), а затем, если нарисована ель или пальма, можно попросить нарисовать другое дерево, но уже не пальму или ель.

Какова степень активности психолога

Степень активности психолога может варьироваться и зависеть от следующих факторов.

- От возраста участников исследования. Чем моложе испытуемые, тем больше необходимость в их поддержке психологом.
- От цели исследования. Степень активности психолога минимальна и постоянна при проведении научно-исследовательской работы, в которой предъявляются более высокие требования к стандартности процедуры проведения. При проведении методики ДДЧ в диагностических целях степень активности психолога может варьироваться в зависимости от психического состояния клиента. При использовании методики в индивидуальном консультировании и психотерапии допустима высокая степень активности психолога.
- От этапа проведения исследования. Активность психолога максимально высока и необходима на предварительном этапе, во время установления контакта, создания доверительной атмосферы, формирования мотивации и

положительного эмоционального отношения к обследованию. Выполнение методики представляет собой невербальную, свободную и творческую активность обследуемого. На этом этапе важно предоставить обследуемому человеку полную свободу действий.

❐ От личностных особенностей участника исследования. При выраженных проявлениях тревоги, волнения, при страхе самораскрытия, заниженной самооценке, неуверенности, замкнутости, подозрительности, мнительности и других особенностях активность психолога повышается.

Однако при проявлении активности следует воздерживаться от критических замечаний, от роли судьи, который оценивает, хвалит, критикует, сообщая, что ему понравилось, а что не понравилось. Поведение психолога должно соответствовать принципам принятия, уважения, а диалог — строиться на основе правил рефлексивного и эмпатического слушания, позволяющих избегать возникновения барьеров при общении.

Зачем и как проводить пострисуночный опрос

Основной смысл проведения пострисуночного опроса был определен изначально и заключался в необходимости получения дополнительной информации для понимания исследователем рисунка, а также уточнения деталей и особенностей изображения.

Позднее стала очевидна ценность ассоциаций, возникающих у автора рисунка после его завершения. Изобразительная деятельность способствует актуализации латентных переживаний, скрытых конфликтов, и после выполнения рисунка клиенту становится легче ответить на вопросы. Он чувствует себя свободнее, внутренняя цензура ослабляется, ведь он рассказывает не о себе: происходит своеобразное дистанцирование от своего Я, воплощенного в рисунке. Понятно, что степень идентификации может существенно различаться. Анализ и осмысление психологом полученных ассоциаций позволят индивидуализировать интерпретационные схемы, то есть максимально полно раскрыть и учесть индивидуальную символику, особенности эмоциональных переживаний и личностный смысл.

Вербальная продукция (рассказ) более подвержена цензуре, чем образная (рисунок): действие цензуры может препятствовать непосредственному проявлению значимых для личности переживаний и конфликтов, но не исключает иных, завуалированных, опосредованных форм проявления. Отсюда возникает возможность при анализе результатов сопоставить невербальную и вербальную информации. Характер соотношения между ними неоднозначен, поскольку речь идет о проявлении разных уровней самосознания — сознательного и неосознаваемого. При личностной зрелости, психическом здоровье и социальной адаптации вербальная и образная информации, как правило, не противоречивы. В случае психотравмирующей ситуации или психологических защит возможны противоречия и несоответствие содержания рисунков и рассказов.

В литературе описаны следующие формы проведения пострисуночного опроса.

1. **Структурированное интервью** (Дж. Бук).

После окончания рисования рекомендуется, задавая доступные для понимания вопросы и взяв за основу предложенный Дж. Буком перечень, расспросить обследуемого о неясных деталях, особенностях нарисованных объектов, о возникших во время работы трудностях.

Буквально следовать этому списку не обязательно, но целесообразно использовать его при работе с неразговорчивыми, скованными клиентами. Кроме того, при самостоятельном овладении методикой ДДЧ или при обучении других можно использовать стандартный список вопросов как подсказку, позволяющую рассмотреть все аспекты анализа рисунка, не упустив ничего важного. Любой вопрос, как бы корректно он не формулировался психологом, привлекает внимание к содержанию, которое считает важным диагност, а не сам клиент, задает определенную лексику. Обследуемый отвечает на вопросы, вместо того чтобы рассказывать о том, что его волнует.

2. **Свободная беседа.**

Такая форма проведения опроса дает больше возможностей для проявления активности обследуемого, спонтанных ассаций и комментариев, но ее течение должен корректно направлять психолог. Свободная беседа позволяет более гибко менять тактику, учитывать реакции обследуемого, но все равно сохраняется возможность влияния на содержание ответов.

3. **Сочинение рассказа по рисункам.**

Например, К. Маховер предлагала: «Давай сочиним рассказ об этом человеке, как будто это персонаж романа или пьесы». Свободное сочинение рассказа, истории, сказки (выбор зависит от возраста, индивидуальных особенностей обследуемого, предпочтений психолога, целей обследования) дает возможность получить более надежную информацию об обследуемом человеке.

При составлении рассказа автор получает полную свободу выражения, его ассоциации более спонтанны, он может использовать разнообразные лексические средства. Преимущества этого очевидны, но столь же очевидны и возникающие проблемы. Преимущества в том, что в произвольно построенном рассказе более ярко проявляются психологические особенности, выявляются «зоны» повышенной чувствительности, актуальное состояние, характер социальных связей и тип реакций на жизненные ситуации и т. д., то есть полнее раскрывается внутренний мир автора. Проблемы возникают при обработке и анализе рассказов, что связано с выделением наиболее ценных в диагностическом плане информативных признаков и показателей.

Форма рассказа наиболее удобна и информативна при групповом проведении методики. При индивидуальной работе с клиентом в рамках психологического консультирования или психотерапии целесообразно после выполнения рисунков сначала попросить

обследуемого придумать рассказ об изображенных им доме, дереве и человеке, а затем при необходимости задать уточняющие вопросы.

Таким образом, пользователю необходимо сделать выбор формы проведения пострисуночного опроса:

- структурированное интервью;
- свободное интервью;
- сочинение истории;
- сочинение истории, дополненное уточняющими вопросами.

Формы фиксации вербальной продукции могут быть следующими:

- участник сам записывает свои ответы или рассказ;
- запись ведет психолог;
- психолог записывает ответы по памяти после окончания беседы;
- фиксация с помощью технических средств записи (диктофон, магнитофон).

При выборе формы фиксации следует учитывать, что:

- ведение самостоятельной записи детьми уменьшает объем рассказов в связи с продолжающимся формированием письменной речи и переживаниями некоторых детей по поводу возможных ошибок;
- сдерживающим фактором при письменной форме рассказа может быть также все чаще встречающаяся у школьников дисграфия;
- устный рассказ автора позволит учитывать нюансы интонации, паузы, эмоциональные оттенки речи;
- ведение записи устного рассказа психологом может блокировать вербальную активность у сверхтревожных испытуемых, а при очень быстром темпе речи обследуемого психолог физически не способен успеть записать текст полностью.

Анамнез

Интерпретация полученных данных без сбора сведений об испытуемом невозможна.

В «слепой интерпретации» (без знания и учета биографических данных и психологического анамнеза обследуемого) описываются в основном личность и переживания психолога.

Сведения, необходимые для интерпретации:

- пол;
- возраст;
- состояние здоровья (физические дефекты, психические расстройства, хронические соматические заболевания);
- образование;
- профессия;
- состав семьи, семейный статус.

Для создания психологического портрета желателен сбор более полной информации о клиенте. К значимым фактам биографии и жизненным событиям, которые могут вызывать психологический стресс и оказывать влияние на личностное развитие, относятся:

- потеря близких людей;
- серьезные болезни;
- изменение состава семьи (в результате рождения или усыновления ребенка, развода или вступления в брак, смерти супруга и др.);
- события, связанные с образовательной или профессиональной сферой (поступление в учебное заведение или

смена его, изменение места работы, увольнение, карьерный рост, профессиональные и учебные конфликты);

- значительные изменения в повседневной жизни (смена места жительства, резкое изменение материального положения);
- психотравмы различного вида (автокатастрофы, ограбления, физическое или психологическое насилие, стихийные бедствия).

Только знание физических и психологических особенностей автора рисунков, специфики его семейной, трудовой (или учебной), социальной ситуаций, значимых факторов его жизни позволит подтвердить одни предположения и отвергнуть другие и сделать при интерпретации более достоверные выводы.

Требования, предъявляемые к пользователю методики ДДЧ

Требования, предъявляемые к психологу при использовании методики ДДЧ, определяются общими особенностями проективных методов психологической диагностики. Отсутствие единого теоретико-методологического обоснования методики, преобладание качественного анализа, сложность формализации результатов приводят к тому, что интерпретация одного и того же рисунка разными специалистами может иметь очень мало общего. Субъективность интерпретации — один из источников искажения получаемой информации. Высокий уровень профессиональной компетентности не может исключить возможности появления субъективности, которая неизбежна, но позволяет в какой-то степени снизить ее.

Профессиональная компетентность психолога предполагает:

- владение навыками ведения беседы (умение устанавливать контакт, создавать атмосферу безопасности и доверия, объяснять цели и задачи на понятном и доступном для обследуемого языке);
- владение навыками проведения психодиагностического исследования (подготовка, проведение, анализ; при отсутствии навыков проведения психодиагностического исследования не рекомендуется начинать обучение психологическим методикам с проективных);
- опыт практической работы с графическими методами (по критериям, принятым в некоторых методиках, например в тесте Роршаха, оригинальным считается один ответ из 100, и психолог может оценить оригинальность изображения только при наличии опыта; соответственно, накопление опыта анализа рисунков обостряет психологическую интуицию и повышает надежность интерпретации);
- знание этапов развития изобразительной деятельности детей (позволяет выработать критерии для оценки соответствия рисунка возрастным «нормам»);
- сформированность и осознанность теоретических позиций (позволят

избежать эклектичности при интерпретации и обеспечит возможность критического осмысления интерпретационных схем, бóльшая часть которых разработана в рамках психоаналитического подхода);
- теоретические знания по возрастной психологии и психологии личности (позволят учесть при интерпретации закономерности психического развития и психологические особенности возрастных групп).

Как известно, в процессе психологической диагностики личностные особенности психолога часто оказываются залогом успеха или неудачи. При использовании методики ДДЧ (по сравнению с психометрическими методами) влияние личностных особенностей психолога возрастает, поскольку эта методика относится к проективным методам. К. Юнг, рассматривая вопросы, связанные с толкованием и интерпретацией сказок, подчеркивал роль каждой из четырех выделяемых им функций сознания:
- ощущений;
- чувств;
- мышления;
- интуиции.

Поскольку аналогия между интерпретацией сказки и рисунка очевидна, роль личности исследователя можно рассматривать с позиции К. Юнга. Например, роль ощущений и чувств проявляется в уровне чувствительности к эмоциональной окрашенности рисунка, к состоянию и реакциям обследуемого; роль мышления — в способности к обобщению информации, установлению связи между значением признака и контекстом, ну а роль интуиции не требует подтверждения.

Повысить надежность интерпретации рисунков и результатов пострисуночного опроса могут такие личностные особенности психолога, как:
- высокий уровень рефлексии (позволяет психологу осознать возможность проекции собственного Я, влияние установок личности);
- способность к эмпатии (позволяет более чутко реагировать на изменение состояния обследуемого в процессе беседы или рисования, следовательно, помогает определить наиболее конфликтные зоны личности);
- гибкость мышления (необходимое условие возникновения «веера гипотез», выбора наиболее вероятной из них, отказа от неподтвердившегося предположения);
- ответственность (способствует осознанию последствий сделанного и сказанного психологом, позволяет избежать нарушения этических норм и т. д.);
- наблюдательность (является источником дополнительной информации об обследуемом, которая может оказаться ключом к интерпретации рисунка);
- особенности когнитивного стиля (оказывают влияние на формирование впечатления об испытуемом, процесс анализа, подход к интерпретации и характер принятия решения).

Нельзя обойти вниманием вопрос о важности соблюдения этических принципов и норм. Это очевидное и

необходимое условие любого психодиагностического обследования. Тем не менее напомним некоторые из обязательных этических требований.

Добровольность обследования — одно из основных требований. Его соблюдение особенно важно при проведении методики ДДЧ, потому что добровольность является одним из условий надежности и информативности полученных результатов. Если у испытуемого нет желания участвовать в обследовании, задания психолога выполняются под давлением, то можно получить либо формальные, либо фальсифицированные рисунки, интерпретация которых практически бессмысленна. В общей психодиагностике принято говорить о необходимости информированного согласия испытуемого. Применительно к методике ДДЧ как к проективной это не вполне возможно по определению: «Проективная диагностика — это замаскированное тестирование». Отсюда возникают вопросы: в какой мере допустимо испытуемому сообщать информацию о цели обследования и какую ответственность несет психолог за принятое решение.

Конфиденциальность, или *неразглашение полученной информации*, — также очень важное требование. Его нарушение может привести к тому, что будут ущемлены интересы обследуемого, причинен вред, а то и нанесена психологическая травма. Поэтому перед проведением методики необходимо в общих чертах проинформировать клиента о содержании психологического обследования и о получаемых результатах и более подробно — об их использовании (например, они будут использованы анонимно в научно-исследовательских целях, окажутся полезными при консультировании клиента, будут сообщаться врачу для уточнения диагноза и назначения адекватной терапии).

Особенно это важно при работе с подростками. Для ознакомления родителей и педагогов с результатами интерпретации выполненных подростком рисунков необходимо получить его согласие. Если вы консультируете родителей подростка, то важно уточнить, хочет ли он, чтобы его рисунки увидели родители, есть ли какие-то результаты исследования, обсуждаемые с психологом проблемы, которые подросток не хочет афишировать перед родителями. К сожалению, достаточно часто это правило нарушается самым вопиющим образом. Например, на родительском собрании учитель рассказывает о рисунках школьников на тему «Моя семья», или в передаче центрального канала телевидения, посвященной самоубийству подростка, мы видим психолога, который показывает телезрителям рисунки и дает их интерпретацию.

Не менее важны осознание психологом границ своей компетенции и соблюдение норм профессионального общения. Стремление психолога быть максимально полезным и значимым может проявиться в советах и рекомендациях по вопросам, выходящим не только за пределы полученной при обследовании информации, но и за рамки компетенции психолога.

Пути повышения валидности и надежности методики ДДЧ

Проблему надежности и валидности проективных методов исследования многие авторы рассматривают как проблему, не имеющую решения. Тем не менее для Дж. Бука и его последователей было очевидно: необходимо найти критерии, по которым можно проверять получаемую при проведении методики ДДЧ информацию и дифференцированно оценивать ее содержание.

Дж. Бук видел несколько возможностей, позволяющих подтвердить надежность результатов, полученных на основе интерпретации рисунков дома, дерева, человека и связанных с использованием внешнего критерия надежности. В качестве такого критерия, по мнению Дж. Бука, могут быть использованы:

- заключение консилиума специалистов;
- результаты исследования по методике Роршаха;
- мнение компетентных друзей испытуемого;
- мнение «понятливых», по терминологии Дж. Бука, испытуемых, которые интересуются сделанным на основе их рисунков заключением;
- сообщения персонала о произошедших в испытуемом изменениях (в случае лонгитюдного исследования);
- данные анамнеза;
- результаты наблюдения за поведением испытуемого.

Перечисленные способы верификации данных по методике ДДЧ вряд ли можно считать надежными, поскольку они связаны в основном с субъективными суждениями более или менее компетентных, а часто и пристрастных «экспертов». Однако идея использования экспертной оценки оказалась весьма продуктивной. Обращение к данным, полученным по другим психодиагностическим методикам, — известный в практике прием. Но правомерно ли результаты исследования, полученные по одной проективной методике, соотносить с результатами другой, тоже проективной (тест Роршаха), надежность и валидность которой в то время не были доказаны?

Экспертная оценка, которая широко применяется в практике, позволяет снизить субъективность интерпретации. Мнения экспертов (не менее трех специалистов) суммируются и «усредняются». Совпадение мнений экспертов (степень согласия) является основанием для оценки надежности полученной информации.

Способы проведения экспертной оценки могут существенно различаться.

1. **Свободная, произвольная оценка.** Каждый эксперт анализирует и интерпретирует рисунок по своему алгоритму. Затем выдвинутые всеми экспертами предположения сопоставляются для выработки общего заключения. При этом возникают терминологические трудности: использование одинаковых категорий не всегда гарантирует единство суждений, и наоборот, общность суждений может маскироваться индивидуальной формой выражения.

2. **Формализованная оценка.**

Экспертам предлагается использовать одинаковые критерии для оценки рисунка, что облегчает исследователю задачу обобщать результаты экспертной оценки и выявлять общее представление. Оценку такого рода можно применять на начальном этапе интерпретации. В этом случае она поможет исследователю понять особенности изображений, так как задает определенное семантическое пространство значений. Формализованная процедура экспертной оценки разработана и предложена К. Кохом для теста «Рисунок дерева», но может использоваться и для оценки интуитивного впечатления о любом рисунке. Критерии оценки (или шкалы) представлены в виде пар полярных прилагательных, из которых эксперт выбирает наиболее соответствующие его впечатлению от рисунка.

Светлый — темный.
Ясный — пасмурный.
Яркий — тусклый.
Гармоничный — негармоничный.
Спокойный — беспокойный.
Неподвижный — оживленный.
Упорядоченный — беспорядочный.
Жесткий — мягкий.
Изящный — угловатый.
Оживленный — неоживленный.
Веселый — грустный.
Заполненный — пустой.
Агрессивный — доброжелательный.
Контролируемый — бесконтрольный.
Цветной — нецветной.
Богатый — бедный.
Тяжелый — легкий.
Сложный — простой.
Прочный — ненадежный.
Скромный — напыщенный.
Утонченный — грубый.

В дальнейшем идея К. Коха развивалась в двух направлениях. Первое направление связано с получением дифференцированной оценки и определением наиболее приемлемой размерности шкал. Чаще всего используется 7-балльная шкала, в оценочном бланке она представлена следующим образом: 3 2 1 0 1 2 3, а при первичной обработке переводится в 7-балльную. Максимальным баллом оценивается позитивный полюс шкалы. Второе направление (наиболее важное) связано с корректировкой содержания предлагаемых оценочных критериев.

Если посмотреть внимательно на признаки в шкалах, предложенных К. Кохом, то можно увидеть их сходство с признаками методики семантического дифференциала Ч. Осгуда. Перечень шкал Коха включает в себя коннотативные и денотативные признаки. *Коннотативными* называются признаки, изначально не присущие воспринимаемым объектам, то есть не являющиеся содержательными. По мнению Ч. Осгуда, они дают возможность измерять те состояния субъекта, которые следуют за восприятием стимула и предшествуют осмысленным операциям с ними. Иными словами, они позволяют выявлять неосознаваемые аспекты эмоциональных отношений. В классическом варианте методики семантического дифференциала использовались именно коннотативные признаки. *Денотативные признаки* —

это содержательные признаки, относящиеся к объекту и используемые для его обозначения.

По нашему мнению, для оценки общего интуитивного впечатления о рисунке целесообразно использовать коннотативные признаки (например, яркий — тусклый, мягкий — жесткий). В этом случае в качестве экспертов могут выступать не только специалисты.

Использование экспертной оценки — один из способов, позволяющих снизить субъективность в интерпретации рисуночных методов. Кроме того, в результате мы получаем дифференцированную и формализованную оценку рисунка, что очень важно для включения рисуночных методов в программу научного исследования.

Развитие и совершенствование психометрического инструментария и методов статистического анализа позволяют проводить более надежную оценку содержательной валидности методики по внешнему критерию.

Так, в исследовании Д. В. Скрипкина выявлены взаимосвязи между особенностями рисунков дома, дерева, человека и личностными характеристиками человека. Полученные результаты представлены Е. С. Романовой и О. Ф. Потемкиной (2003), что расширило представления о возможностях методики ДДЧ. В качестве объективных методов исследования личности использовались 16-факторный опросник Р. Кеттела и опросник на выявление акцентуаций характера. Корреляционная связь показателей, характеризующих особенности рисунков, с «объективными» показателями служила основанием для получения надежного заключения о личностных особенностях человека по методике ДДЧ. В результате исследования были выявлены достаточные и необходимые признаки, позволяющие с высокой степенью вероятности предположить наличие у человека определенной черты личности. Например, такие признаки, как дом на фундаменте, детализированная дверь, вертикальный штрих крыши и отсутствие двери, достаточны для того, чтобы предположить: у обследуемого выражена доминантность (фактор Е).

Итогом такого рода исследований может быть описание сочетаний признаков и элементов рисунков дома, дерева и человека, типичных при наличии у человека определенной проблемы, то есть диагностических симптомокомплексов. Следует отметить, что в большей части публикаций по рисуночным методам исследования рассматривается их использование в клинике или при индивидуальном консультировании. В этом случае качественного анализа результатов оказывается вполне достаточно. Проблема количественной оценки, стандартизации процедуры обработки и анализа проективных рисунков очевидна, но она становится наиболее актуальной при применении рисуночных методов в научных исследованиях.

Так, Р. Ф. Беляускайте разработала систему количественной оценки результатов методики ДДЧ при изучении психологических особенностей детей в возрасте от 7 до 14 лет, позволяющую провести сравнительный ана-

лиз полученных по методике данных в разных группах испытуемых.

Показатели рисунков были выделены на основе руководства Дж. Бука и объединены в восемь симптомокомплексов:

1) незащищенность;
2) тревожность;
3) недоверие к себе;
4) чувство неполноценности;
5) враждебность;
6) конфликтность;
7) трудности общения;
8) депрессивность.

Следует отметить, что при группировке признаков Р. Ф. Беляускайте придерживалась мнения экспертов. Перечень признаков, входящих в каждый из симптомокомплексов, приведен в Приложении 2. Однако возникает ряд вопросов: можно ли использовать данный способ количественной оценки для подростков или взрослых? Исчерпывается ли этими характеристиками информация, содержащаяся в рисунках дома, дерева и человека? Являются ли входящие в каждый из симптомокомплексов признаки устойчивыми и однозначными индикаторами выделенных психологических характеристик?

Имеющиеся в литературе данные не дают оснований для утвердительного ответа. Результаты, полученные Д. В. Скрипкиным, также служат подтверждением многозначности элементов и признаков рисунка. К сожалению, в представленных данных о выявленных этим автором взаимосвязях ничего не говорится о том, на какой группе они были получены, и неясно, при анализе каких рисунков (какой возрастной группы) на них можно опираться с большей надежностью. Вряд ли можно говорить об универсальности взаимосвязей психологических феноменов и проблем с признаками и особенностями рисунков, об их однозначности и отсутствии зависимости от возраста и пола обследуемого человека.

Тем не менее существует множество путей, позволяющих проверить и повысить диагностическую ценность информации, получаемой по методике ДДЧ. Перечислим основные из них.

❐ Использование экспертной оценки рисунков.

❐ Использование при интерпретации рисунка неспецифической информации: анамнестических и биографических данных, суждений других людей, продуктов деятельности.

❐ Использование данных психодиагностического исследования, полученных с помощью психометрических методов, надежность и валидность которых подтверждены.

❐ Знание и использование накопленной при проведении эмпирических исследований информации о взаимосвязи между особенностями рисунка и психологическими характеристиками личности его автора, то есть о типичных симптомах и симптомокомплексах, в которых проявляются те или иные проблемы, конфликты и переживания.

На наш взгляд, теоретические и методические проблемы, связанные с применением методики ДДЧ, вполне разрешимы. В качестве иллюстрации приведем результаты анализа диагно-

стической ценности проективного рисунка и рассказа для изучения особенностей Я-концепции подростков.

Проявление особенностей Я-концепции подростков в рисунке человека и в пострисуночном рассказе

Нами было проведено исследование информативности рисунка человека и пострисуночного рассказа для диагностики особенностей Я-концепции. В исследовании приняли участие 83 школьника подросткового возраста (12–15 лет), в том числе 42 девочки и 41 мальчик.

Выбор этой возрастной группы в качестве объекта исследования определялся тем, что подростковый возраст представляет собой переходный этап от детства к юности. Данный этап развития отличается сложностью и противоречивостью как для самого подростка, так и для окружающих, принимающих участие в его судьбе. Высокая интенсивность переживаний, связанных с формированием личностной идентичности, неоднозначность представления о себе, актуализация механизмов психологической защиты приводят к тому, что индивидуальные особенности подростка проявляются наиболее ярко в рисунках и повышают их информативность.

Программа изучения особенностей Я-концепции включала в себя методику Оффера (в адаптации С. А. Кулакова), методику «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда, предназначенные для изучения уровня развития, структуры и содержания Я-концепции подростков; методику семантического дифференциала Ч. Осгуда для изучения временной перспективы личности. Из рисуночных была выбрана методика «Рисунок человека».

Корреляционный анализ позволил рассмотреть особенности отражения эмоционально-оценочных и содержательных характеристик Я-концепции в проективном рисунке и рассказе и выявить наиболее информативные признаки. Кроме этого, полученные данные позволили сравнить диагностические возможности рисунка и рассказа.

Рассмотрим основные результаты проведенного исследования. По шкале «Импульс-контроль» (методика Оффера) характеризуются способность подростка к волевой саморегуляции и устойчивость к фрустрации. Анализ взаимосвязей показателей по этой шкале с признаками рисунка и рассказа показал, что при высоком уровне волевой саморегуляции и устойчивости к фрустрации в изображении подростками человека присутствуют следующие признаки:

- наличие всех необходимых частей тела;
- высокая степень детализации конечностей;
- руки свободны, не прижаты к телу.

При незрелости саморегуляции и низком уровне развития устойчивости к ситуации фрустрации в рисунке отмечаются следующие особенности:

- четко прорисованы рот, нос и глаза;
- изображена голова без туловища.

Эти данные позволяют предположить, что степень сформированности волевой саморегуляции и устойчивость к фрустрации у подростков проявляются в прорисовке наиболее важных и функциональных частей тела человека (туловище, руки, ноги), традиционно интерпретируемых как проявление Я и степени активности субъекта во взаимодействии с внешним миром.

Только один из параметров рассказа коррелирует с показателем по шкале «Импульс-контроль» — это «наличие близких людей» — членов семьи или других родственников. Чем ниже уровень саморегуляции, тем чаще подростки в число основных персонажей рассказа включают близких им людей. Вероятно, подростки, не всегда полагаясь на свои силы, ищут опору в своем социальном окружении. Косвенным подтверждением этого является присутствие в изображении человека всех элементов лица, что можно рассматривать как проявление потребности в общении.

Формирование половой идентичности — важнейшая особенность самосознания в подростковом возрасте, источник интенсивных и чаще негативных переживаний, которые не могут не проявиться в рисунке. Показатели по шкале «сексуальное Я» (а средние их значения свидетельствуют о низком уровне зрелости «сексуального Я») соотносят со следующими признаками:

- детализация одежды нарисованного человека;
- размер рисунка (высота);
- пол подростка соответствует полу нарисованного человека;
- описание положительных чувств в рассказе;
- описание положительных событий;
- темы болезни и смерти.

Анализ выявленных взаимосвязей (с учетом знака) показывает, что чем больше выражена незрелость «сексуального Я», тем чаще подростки изображают человека противоположного пола; размер рисунка меньше; больше внимания уделяется деталям одежды. При этом в рассказах отмечаются описания положительных событий и чувств, крайне редко упоминаются темы болезни и смерти. Противоречивость между содержанием рисунка и рассказа позволяет говорить о проявлении в рассказах защитных механизмов и вытеснении подростками беспокоящих их тем. Столь явно демонстрируемое в рассказах благополучие является способом компенсации.

Методика М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?» позволяет рассмотреть содержание и полноту представления подростков о себе. Выявлены множественные взаимосвязи между показателями «Общее количество ответов» и «Количество субъективных ответов» по методике «Кто Я?» и проективного рисунка и рассказа. Следует пояснить, что количество суждений в самоописании можно рассматривать как показатель дифференцированности образа Я и уровня самопрезентации. Субъективные суждения, к которым относятся описания особенностей характера, темперамента, способностей, коммуникативного потенциала и др., раскры-

вают содержание психологического Я обследуемого или личностную идентичность. Оба эти показателя соотносятся (все связи положительные) с такими признаками рисунка и рассказа, как:

- выделение линий конечностей;
- акцентирование признаков пола;
- наличие и степень детализации одежды;
- выделение линий тела;
- описание отрицательных чувств;
- тема болезни или смерти;
- наличие друзей;
- описание увлечений;
- тема карьерного роста.

Представленные данные показывают комплекс признаков рисунка, которые можно рассматривать как индикаторы уровня развития личностной идентичности подростков. Это признаки рисунка, характеризующие активность по отношению к внешнему миру и наиболее общие особенности телесного, физического облика человека и его оформления. (Акцентирование признаков пола в рисунках взрослых испытуемых имело бы иной смысл.) Интересно, что чем выше уровень зрелости Я, тем шире и разнообразнее содержание рассказов подростков. Наряду с описанием дружеских отношений, своих увлечений и перспектив затрагиваются темы отрицательных переживаний и болезней. Можно предположить, что отсутствие значимых проблем создает возможность для прямой проекции представлений подростков о себе и о жизни.

Временной аспект Я-концепции рассматривался на основе данных методики семантического дифференциала, которая применялась для выявления неосознаваемых компонентов отношения подростков к себе. Показатели по критерию «Я в прошлом» соотносятся со следующими признаками:

- выделение линий тела;
- выделение линий конечностей;
- наличие и степень прорисовки шеи;
- акцентирование признаков пола;
- описание увлечений;
- материальное положение.

Полученные взаимосвязи означают, что чем более позитивно отношение подростка к себе в прошлом, тем более выделены линии тела и конечностей в рисунке человека, более отчетливо прорисована шея и акцентированы признаки пола. При этом в рассказе больше внимания уделяется увлечениям героя и реже упоминается о материальном положении.

Показатели по критерию «Я в настоящем» соотносятся со следующими признаками рисунка и рассказа:

- изображение человека близко к центру листа;
- наличие всех необходимых частей тела;
- степень детализации конечностей;
- наличие и степень прорисовки кистей рук;
- наличие друзей в рассказе;
- описание отрицательных чувств;
- асоциальность героя.

Выявленные взаимосвязи позволяют говорить о том, что позитивное отношение подростков к себе в настоящем находит свое отражение в рисунке в полноте изображения человека,

который нарисован в центре листа (или немного смещен вправо), в большей детализации конечностей; кисти рук, наоборот, прорисованы недостаточно четко. В пострисуночном рассказе подростки чаще отмечают наличие друзей, описывают отрицательные переживания; герой (основной персонаж) чаще проявляет асоциальность.

Показатели по критерию «Я в будущем» соотносятся со следующими признаками рисунка и рассказа:

- изображение человека близко к центру листа;
- наличие всех необходимых частей тела;
- пропорциональность головы телу;
- степень детализации конечностей;
- соответствие пола подростка полу изображенного человека;
- наличие и степень прорисовки ног;
- признаки агрессивности;
- наличие друзей в рассказе;
- общий эмоциональный фон;
- экзистенциальные темы в рассказе;
- социальность героя;
- тема болезни;
- мечты, ожидания;
- уникальность героя.

Приведенные данные показывают, что отношение подростков к себе в будущем находит отражение в рисунке в изображении телесного Я (нарисованы все части тела, детализированы ноги и руки), в воспроизведении пропорций (соотношение размеров головы и тела). Рисунок чаще расположен в центре листа, признаки агрессивности слабо выражены. Общий эмоциональный фон рассказов позитивный: в них раскрываются мечты, отмечается неповторимость, своеобразие и социальная направленность героя, наличие друзей; затрагиваются экзистенциальные проблемы (жизни, свободы, смерти), темы болезни, описываются отрицательные переживания.

При рассмотрении выявленных взаимосвязей привлекает внимание дифференциация признаков в зависимости от вида самооценки, то есть оценка себя в прошлом, настоящем и будущем проявляется в разных особенностях рисунка и рассказа. Также бросается в глаза то, что отношение к себе в будущем представлено более полно как в рисунке, так и в рассказе.

То, что отношение подростков к себе в прошлом и настоящем проявилось в рисунке и рассказе человека в меньшей степени, возможно, связано с проявлением защитных механизмов, блокирующих актуализацию болезненных переживаний, связанных с формированием идентичности.

В результате исследования были выявлены наиболее информативные и многозначные признаки рисунка, раскрывающие особенности Я-концепции подростков. В рисунке наибольший объем информации содержат в себе такие признаки, как степень детализации конечностей, соответствие пола подростка полу нарисованого человека, акцентирование признаков пола, наличие и степень детализации одежды. По этим признакам можно судить о самоотношении подростка, степени принятия себя, уровне развития волевой саморегуляции. Наиболее информативными признаками рассказа оказались такие, как наличие раз-

личных персонажей (близких, друзей, чужих), описание отрицательных чувств, темы болезни и смерти. Они содержат информацию о характере отношения подростков к себе, близким людям и к жизни в целом.

Рисунок человека и пострисуночный рассказ включают в себя широкий спектр информации о содержательных и эмоционально-оценочных аспектах Я-концепции подростка. Эмоционально-оценочные особенности более ярко проявились в рисунке человека, чем в рассказе.

Достаточно типичная для подростков идентификация с изображенным человеком и негативное отношение к себе находят прямое отражение в рисунке. В рассказе проявляются компенсаторные механизмы, их содержание в большей степени оказывается под влиянием цензуры сознания.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ МЕТОДИКИ ДДЧ

Алгоритм интерпретации рисунков

Понимая всю сложность, а возможно, и нецелесообразность разработки некой универсальной схемы интерпретации, позволим себе описать все же общий алгоритм анализа результатов, полученных при использовании методики ДДЧ, основанный на обобщении литературных данных и собственного практического опыта (табл. 4).

Таблица 4

Общая схема интерпретации рисунков

Этап интерпретации	Назначение этапа	Факторы, способствующие достижению цели
I	Формирование общего представления о рисунке. Выдвижение гипотез	Интуиция, профессиональный и жизненный опыт психолога. Использование экспертной оценки
II	Проведение качественного и количественного анализа рисунков (возможные аспекты анализа: расположение рисунка на листе бумаги, размеры рисунка, пропорции, качество линий, полнота изображения, индивидуальное своеобразие изображения)	Интерпретационные каталоги. Практический опыт психолога. Данные анамнеза, наблюдения и пострисуночного опроса
III	Интеграция, синтез всей информации, полученной при проведении методики и анализе результатов; написание заключения	Наличие теоретических знаний. Интеллектуальный уровень. Интуиция и практический опыт

Естественно, что понятие «этапы интерпретации» используется нами с определенной степенью условности и не означает жесткой последовательности шагов. Процесс интерпретации нельзя рассматривать как линейный и однонаправленный. Это — многовекторный и обратимый процесс, обусловленный одновременным возникновением у исследователя нескольких гипотез. В процессе интерпретации предположения проверяются, корректируются, принимаются или отвергаются, как не нашедшие подтверждения.

Комментарий к I этапу

На этом этапе осуществляется общая, предварительная, целостная оценка рисунка на основе субъективного впечатления исследователя. Результат определяется уровнем развития у психолога эмоциональной рефлексии и интуиции.

Первое чувственное впечатление от рисунка в некоторой степени аналогично восприятию зрителями художественного произведения. Описывая этот процесс, исследователи говорят о возникновении эмоциональных переживаний, созвучных, сходных с эмоциями и чувствами автора. В основе возникновения таких переживаний лежат механизм идентификации, часто неосознаваемый, а также общность внутренних конфликтов, вытесненных потребностей и переживаний личности. Отсюда вытекают более высокие требования, предъявляемые к уровню развития рефлексии психолога, применяющего в своей работе рисуночные методы. Высокий уровень рефлексии может помочь пользователю дифференцировать субъективную и «объективную» составляющие при восприятии рисунка и контролировать, насколько это возможно, проекцию собственного «Я» психолога. Именно поэтому неподготовленные, «наивные» эксперты дают максимально разнообразные оценочные суждения при произвольной оценке рисунков.

При вербализации общего впечатления о рисунке предполагается осознание психологом эмоций и чувств, которые вызывает рисунок. Диапазон возможных эмоциональных переживаний может быть весьма широк — от умиления, восхищения до тревоги и страха. Очень важно зафиксировать и постараться сохранить в памяти свое первое впечатление от рисунков, так как в процессе дальнейшего анализа концентрация внимания на деталях (бо́льшая часть которых даже в простых случаях имеет множество значений) может привести к потере ощущения целостности. Ж. Руайе (1995), говоря о разных способах интерпретации рисунка, выделяет интуитивное прочтение как один из возможных. Она полагает, что в этом случае психолог формирует целостное заключение о рисунке на основе «ключевых», наиболее ярких и значимых признаков. Надежность оценки рисунка в этом случае всецело определяется тонкостью психологической интуиции, профессионализмом психолога и практическим опытом. Уже при первом знакомстве с рисунком у психолога возникают более или менее осознанные

предположения, которые проверяются в процессе анализа рисунков. Возможен своеобразный веер гипотез, но это лучше, чем единственное предположение, желание найти подтверждение которому может проявиться в тенденциозности при анализе результатов. Определенные ориентиры для предположений задаются целью исследования.

Использование экспертной оценки может существенно помочь психологу, особенно при небольшом опыте работы с проективными графическими методами. Естественно, в роли экспертов выступают опытные специалисты. Если методика ДДЧ применяется в исследовательских целях, то можно прибегнуть и к помощи «наивных» экспертов. Процедура проведения экспертной оценки будет иной, о чем более подробно было сказано в разделе «Пути повышения надежности интерпретации методики ДДЧ».

Таким образом, первый этап заключается в определении:

- своих чувств;
- ассоциаций;
- воспоминаний;
- аналогий по поводу рисунка;
- возможных предположений.

Комментарий ко II этапу

Это — основной и наиболее трудоемкий этап процесса анализа рисунков, условно можно назвать его аналитическим. Проводится последовательный, тщательный анализ рисунка. Приступая к анализу рисунков, желательно определить общее направление и логику процесса, то есть выбрать наиболее оптимальный способ интерпретации.

Основные подходы к интерпретации рисунков

Неповторимость каждого рисунка, отсутствие однозначных, общепринятых приемов их интерпретации делают практически невозможной разработку универсальной схемы анализа. Ж. Руайе сравнивает процесс интерпретации рисунка с задачей переводчика понять и передать содержание послания на иностранном языке. Есть разные способы решения этой задачи. По сути, каждый из описываемых Ж. Руайе способов — это путь поиска ответов на поставленные исследователем вопросы. Содержание этих вопросов, то есть цель исследования, и определяет выбор способа интерпретации.

О первом способе мы уже упоминали, описывая особенности I этапа и рассматривая *интуитивное прочтение* как первый шаг в интерпретации. Однако в некоторых случаях этим можно и ограничиться, например, при использовании рисунков для отслеживания динамики состояния участников психотерапевтической группы.

Второй способ интерпретации рисунков Ж. Руайе определяет как *нормативное прочтение*. Суть этого способа заключается в нахождении в рисунке информации (особых знаков), диагностическая ценность которой уже известна психологам на основе проведенных исследований и теоретических знаний. Процедура обработки и анализа в этом случае более жесткая, стандартная; стандартным является и

результат анализа. На основе сравнения индивидуальных особенностей рисунка с «нормативными» рисунками, то есть с типичными для соответствующей возрастной группы, делается заключение о степени их сходства и, следовательно, об уровне психического и психологического развития обследуемого ребенка. В рамках нормы рисунок соответствует реальному возрасту ребенка; возможно и отклонение, но менее чем на 3 года.

В основе такого способа интерпретации лежат представления о тесной взаимосвязи между умственным развитием и особенностями изобразительной деятельности, а также описанные в научной литературе стадии развития рисунка. Тем не менее при таком подходе к интерпретации психолог часто сталкивается со сложностями, например, с недостаточностью надежных статистических данных либо с неоднозначностью оценочных суждений. Один и тот же признак рассматривается как типичный для разных возрастных групп. Этот способ применим в большей степени при интерпретации детских рисунков, а степень надежности заключения снижается с возрастом. Нормативное прочтение рисунков более уместно при оценке уровня умственного развития и может широко использоваться в скрининговых исследованиях. Такой способ интерпретации позволяет исследователю, опираясь на уже известные особенности развития детского рисунка (этапы), достаточно быстро получить ориентировочную оценку уровня психического развития каждого из обследованных и выделить «проблемных» детей.

Анализ литературных источников по методике ДДЧ позволяет выделить еще один — третий — и, пожалуй, наиболее распространенный способ прочтения рисунков — *клинический*. В таком подходе, наиболее широко использующемся в клинике, предполагается выделение диагностических признаков особого рода: признаков рисунка, типичных при наличии различного роды патологии, или дефекта. Проективные методики, как правило, разрабатывались и применялись в клинике, и методика ДДЧ не является исключением. Поэтому накоплен обширный эмпирический материал о своеобразии рисунков при психических расстройствах, нарушениях развития и адаптации личности в норме и при патологии. В последнем руководстве, опубликованном в 1966 г., методика ДДЧ определяется как тест в помощь клиницистам. Дж. Бук пытался определить по рисункам степень нарушения адаптации и выделил три фактора — патоморфный, патологический и патогномный. Патоморфный признак указывает на слабое, уязвимое место личности, на потенциальную возможность возникновения проблем. Патологический признак свидетельствует о реальном отклонении от нормы, а патогномный — о реальной дезадаптации. Однако однозначно идентифицировать эти факторы оказалось невозможным, так как одинаковые изображения элемента или детали на разных рисунках имели разное значение в зависимости от контекста, ситуации и осо-

бенностей автора. Мнения пользователей о надежности клинического заключения на основе анализа рисунков различаются. Возможности такого подхода будут более подробно рассмотрены в разделе об использовании методики ДДЧ в клинике.

Четвертый способ прочтения рисунка определяется как *аналитический*, или *углубленный*. При таком способе интерпретации целью психолога является получение максимально полной и развернутой информации об индивидуальных особенностях обследуемого, то есть акцент делается не на выявлении общего, типичного для группы, к которой относится автор рисунка (возрастной, половой, этнической), а наоборот, на выявлении неповторимости рисунка как проявления своеобразия личности автора. В этом случае выполняется системный анализ рисунка — последовательное рассмотрение всех его деталей и признаков. Разнообразные схемы данного анализа широко представлены в работах зарубежных исследователей, но недостаточно отражены в русскоязычной литературе. Такой подход к интерпретации описан в руководстве Дж. Бука, но следовать ему в полной мере сложно — это длительный и трудоемкий процесс, который все равно не дает возможности исчерпать всю содержащуюся в рисунках информацию, к тому же возникают проблемы с обобщением результатов анализа. Поэтому исследователи часто проявляют избирательность, отдавая предпочтение наиболее информативным, необычным и значимым (тем или иным образом выделенным автором) признакам и элементам рисунка.

Признаки, при появлении которых можно предположить значимость определенной детали изображения для автора и, следовательно, на которые при интерпретации следует обратить особое внимание, могут быть выделены, по мнению Дж. Бука, как позитивным, так и негативным способом.

Позитивный способ проявляется:

- в открытом выражении эмоций при изображении определенной детали или ее комментировании во время пострисуночного опроса;
- в необычной последовательности изображения;
- в субъективном отношении через возвращение к нарисованным элементам;
- в чрезмерном стирании;
- в большем времени, затраченном на изображение данной детали, чем на изображение других;
- в необычной манере изображения;
- в спонтанных комментариях;
- в персевирации при выполнении детали изображения.

Негативный способ акцентирования субъективного значения элемента может проявиться:

- в пропуске типичной, стандартной детали изображения;
- в незавершенности изображения;
- в отказе от комментария при пострисуночном опросе.

Все, что относится к первому способу, может быть выявлено при наблюдении за процессом рисования, роль которого подробно рассматривается нами в разделе о процедуре проведе-

ния методики ДДЧ. В случае группового использования методики именно негативный способ дает возможность выявить субъективно значимые для автора признаки, ориентируясь на результат, то есть рисунок.

Интерпретация значимых элементов изображения помогает психологу выявить индивидуальное своеобразие обследуемого.

Условно можно выделить формальные (как нарисовано) и содержательные аспекты рисунка (что нарисовано).

К *формальным аспектам* рисунка относятся:

- расположение рисунка на листе бумаги (в центре, вверху, внизу, слева, справа);
- размеры рисунка (на весь лист, большой размер, миниатюрный);
- пропорции (соотношение деталей рисунков);
- особенности линий.

К *содержательным аспектам* рисунка относятся:

- тип изображения;
- наличие основных деталей изображения;
- особенности изображения деталей, выявление индивидуального своеобразия.

Содержательный анализ проводится на основе символического значения деталей с помощью каталогов. При интерпретации признаков можно выявить их однозначность или многозначность: иногда только одна из гипотез будет иметь право на существование; в других вариантах появление какого-то признака в рисунке может иметь полифакторную природу, и несколько вариантов интерпретации будут справедливыми одновременно.

Комментарий к III этапу

На этом этапе осуществляется интеграция, синтез всей информации, полученной при интерпретации рисунков. Это — наиболее сложный этап, требующий не только компетентности, опыта, но и интуиции исследователя. Успешность работы обусловлена личностными особенностями и опытом. Чем больше психолог видел рисунков и сопоставлял их с индивидуальными особенностями и историей жизни авторов, тем легче ему сформулировать свои выводы. Результат интерпретации представляет собой создание психологом некоторой модели личности обследуемого человека в системе значимых для него отношений.

Содержание заключения и его надежность определяются многими факторами, в том числе сложившимся у исследователя представлением о том, чем являются для автора нарисованные им дом, дерево и человек, Дж. Бук называл это концепцией. При синтезе полученной информации важно учитывать степень идентификации клиента с изображаемыми объектами, а также то, что рисунок не всегда можно рассматривать как автопортрет. Иными словами, в рисунке могут отражаться представления испытуемого о себе, об окружающих и способах решения проблем.

Рисунок дома

Дж. Бук считает, что если есть основания рассматривать рисунок дома как

автопортрет, то можно получить информацию о психосексуальной зрелости, проницаемости границ психологического пространства личности и готовности к контактам. Можно также судить о чувстве внутриличностного баланса или дезорганизации личности, об относительной роли прошлого и будущего в жизни обследуемого человека и других особенностях личности.

Другой подход к интерпретации рисунка дома — рассмотрение его с точки зрения сложившихся у испытуемого представлений о способах решения проблем. В этом случае дом может символизировать следующее.

❐ Дом такой, какой он есть, а точнее, каким его «чувствует» испытуемый.

❐ Дом такой, каким бы его хотел видеть испытуемый.

❐ Не приносивший удовлетворения дом из прошлого.

❐ Удовлетворяющий дом из прошлого.

❐ Отношение испытуемого к своей семье и/или отношение семьи к нему в его интерпретации.

Рисунок дерева

Дерево, рассматриваемое в качестве автопортрета, представляет собой следующее.

❐ Подсознательный образ самого себя. Считается, что в рисунке дерева более вероятны проекции дефектов развития, меньше влияние цензуры и менее вероятны защитные реакции испытуемого.

❐ Подсознательное представление испытуемого о своем развитии.

❐ Психосексуальный опыт и зрелость испытуемого.

❐ Контакт испытуемого с реальностью (висящее дерево или верхушка срезана листом).

❐ Чувство внутриличностного баланса.

Дерево может представлять собой портрет другого человека, значимого для испытуемого.

Рисунок человека

Рисунок человека в качестве автопортрета может отражать разные аспекты представления испытуемого о себе.

❐ Какой он есть (косметические дефекты, физиологические нарушения, психологические проблемы).

❐ Каким испытуемый воспринимает себя.

❐ Каким он хотел бы быть.

❐ Каково представление испытуемого о своей сексуальной роли.

❐ Отношение испытуемого к межличностным взаимоотношениям в целом.

Если рисунок рассматривать не как автопортрет, то он может обозначать следующее.

❐ Некоторые специфические страхи, навязчивые идеи и т. п.

Один из нестандартных способов выполнения задания с применением ДДЧ продемонстрировал подросток, находящийся на лечении в психиатрическом стационере. На рисунке дома был сделан необычный фон — виднелись рельсы железной дороги, на рисунке дерева — вновь железнодорожные пути, которые были нарисованы рядом с деревом, и, наконец, был изоб-

ражен человек, прыгающий под поезд. Поводом для обращения родителей к психиатрам было навязчивое желание их сына броситься под поезд. В данном случае патологическая идея настолько доминировала в сознании подростка, что непроизвольно проявилась во всех трех рисунках.

В нашей практике тем реальным человеком, которого изображали, иногда оказывался психолог, проводивший обследование. Это было установлено в ходе пострисуночного опроса. Трудно дать однозначное объяснения такого выбора, причины могли быть разные, например:

❒ Психологическое обследование стало очень ярким событием в жизни клиента.

❒ Это способ привлечь внимание, вызвать у психолога интерес к себе.

❒ Возможно, автор рисунка — очень зависимый человек.

❒ Человеку не хватает заботливого внимания, искреннего интереса к его жизни со стороны окружающих (если автор рисунка ребенок, то возможно материнское отвержение).

❒ В этом проявилась надежда на профессиональную помощь.

Между психическим явлением и его манифестацией в продукте деятельности (в данном случае рисунке) не существует устойчивой и однозначной связи. Характер соотношения между ними изменяется в широком диапазоне: от прямого, непосредственного проявления в конкретной особенности рисунка до символического отражения. Это полюса континуума значений, близость к которым определяет надежность заключения исследователя. Примером более надежного, но все равно вероятностного, заключения является нейропсихологическая интерпретация на основе графических особенностей. Возможность такого рода интерпретации показал Й. Шванцара, выделив комплекс признаков, позволяющих предположить наличие органических нарушений у обследованного ребенка.

По сути, заключительный этап — это постановка психологического диагноза на основе обобщения и сопоставления трех рядов данных. Имеются в виду результаты анализа рисунков (и пострисуночного опроса), данные анамнеза и результаты наблюдения за испытуемым.

К сожалению, психологический диагноз часто рассматривают по аналогии с медицинским и формулировки выглядят весьма категорично: «типичный невротик», «шизоид». Тогда как в психологии под психологическим диагнозом понимается развернутое описание психологических и личностных особенностей человека на конкретном этапе его развития. Л. С. Выготский описал три уровня (вида) психологического диагноза: *симптоматический* (констатирующий признаки, особенности), *этиологический* (раскрывающий истоки, причины) и *типологический* (позволяющий отнести человека к определенному типу).

При анализе результатов применения методики ДДЧ возможны все три вида диагноза. Понимая вероятностный характер психологического диагноза и учитывая особенности методики ДДЧ, можно утверждать, что наибо-

лее надежным будет симптоматический диагноз, а наименее надежным — этиологический.

В силу проективной методологии и направленности методики ДДЧ на целостное изучение личности возможен и еще один вид диагноза — *индивидуальный*.

Ошибки интерпретации

Снижение надежности психологического заключения, может быть следствием допущенных при интерпретации ошибок. Можно привести примеры наиболее часто встречающихся ошибок.

Первый тип ошибок заключается в изначальном выборе неверной гипотезы вследствие незнания анамнеза, личностной ситуации и прочего. Примером такого рода ошибок может служить психологическая интерпретация без должного основания. Если какой-либо элемент на рисунке человека акцентирован, то есть его субъективная значимость для автора очевидна, то фиксированность обследуемого на определенном участке тела рассматривают как проекцию психологической проблемы, тогда как это может быть прямым отражением физического заболевания или дефекта.

Второй тип ошибок, названный Л. и Й. Шванцара «выходом за интерпретационную схему», представляет собой попытки автора прямолинейно соотнести реальность с рисунком. Примером ошибки такого рода, на наш взгляд, является интерпретация Д. Аланом спонтанного рисунка «Спущенная шина». На рисунке изображена тележка с четырьмя цветками, стоящими в вазах, причем у трех цветков стебли не доходят до ваз. Автор объясняет этот факт тем, что девочка тяжело больна и ее тело на три четверти поражено раком.

Третий тип ошибок возникает при формальном (догматическом) использовании каталогов, когда исследователь не учитывает того, что символическая интерпретация рисунков при интеллектуальном дефекте обследуемого человека ненадежна, если не невозможна вовсе. Например, нельзя согласиться с интерпретацией рисунка девятилетнего ребенка, болеющего симптоматической эпилепсией с парциальными приступами, который к 9 годам не смог освоить навыков письма, то есть практически не обучаем. Как сообщают авторы статьи, ребенок «может написать печатными буквами только свои имя и фамилию», что явно указывает на умственную отсталость.

Авторы интерпретации рисунка основывались на «стандартизованной оценке рисуночных тестов». Такая точка зрения, к сожалению, часто складывается у непрофессионалов. Только на основании анализа рисунков были выявлены: «ощущение небезопасности» (ствол сужен книзу), внезапные гневливые реакции (утолщенные, замкнутые ветви), страдание (крест в корнях), деперсонализация, ощущение внешнего контроля (человек-робот), знак физической травмы (линия на теле). Все эти выводы делаются без учета индивидуальных особенностей ребенка, вследствие которых в рисунках нашли отражение не личностные и эмоцио-

нальные проблемы, а умственная отсталость и нарушение моторики.

Четвертый тип ошибок заключения связан с недооценкой или неучетом ситуации, в которой проводилось исследование. В нашей практике был случай, когда при амбулаторном приеме психолог при анализе рисунков выявил ригидность и на основании этого сделал заключение об эпилептоидном типе акцентуации характера. Когда девочка поступила в стационар, признаки ригидности в ее рисунках не проявлялись.

Оказалось, что в связи с ограниченным временем на прием психолог предложила, чтобы девочка у себя дома нарисовала дом, дерево и человека, то есть психолог не имела возможности наблюдать за процессом рисования и поведением девочки. При дальнейших расспросах выяснилось, что семья очень ответственно подошла к заданию психолога: девочка старательно выполняла рисунки в течение нескольких дней, поэтому они содержали огромное количество мелких деталей и значительно отличались от изобразительной продукции, полученной в стационаре.

Таким образом, содержание заключения определяется целью исследования и может представлять собой:

- оценку соответствия нормативам уровня развития испытуемого (психического, интеллектуального, сексуального, психомоторного);
- психологический портрет личности;
- описание индивидуальных особенностей личности (психофизиологического статуса, эмоциональной сферы, Я-концепции, социального взаимодействия и др.);
- оценку уровня социальной адаптации обследуемого;
- заключение о конфликтных зонах личности;
- предположение о возможности органических нарушений, психической патологии и др. (на основе описания признаков, которые могут быть индикаторами тех или иных нарушений).

Интерпретация формальных признаков

Расположение рисунка

Рисунок на листе бумаги может располагаться в центре, вверху, внизу, слева, справа, может не поместиться и «выходить» за край листа. Левая сторона пространства листа является в большей степени проявлением бессознательного и символизирует связи с прошлым, с самим собой и с матерью. Правая сторона более тесно связана с сознанием и символизирует связи с будущим, другими людьми и отцом. Низ листа связывают с материальным, бессознательным, инстинктами, коллективными символами, а верх — с интеллектуальной и духовной сферой, развитием и контактом с окружающей средой.

Рисунок в центре листа

Это самое распространенное расположение рисунка, его принято считать наиболее соответствующим адекватному восприятию мира и себя (если нет признаков, противоречащих такому прочтению, например, крайне ма-

ленький или очень большой размер, качество изображения и др.).

Рисунок смещен от центра

Рисунок смещен по горизонтали.

Смещение в левую сторону:

- связь с самим собой;
- связь с прошлым;
- инфантильная фиксация, проявление бессознательного;
- зависимость от матери или проблемы в отношениях с матерью;
- интроверсия;
- преобладание эмоций, импульсивность.

Смещение в правую сторону:

- связи с другими людьми;
- обращенность в будущее;
- значимость отношений с отцом;
- экстраверсия;
- поиск удовлетворения в интеллектуальной сфере;
- контролируемое, сознательное поведение, авторитаризм.

Рисунок смещен по вертикальной оси

Смещение вверх:

- завышенный уровень притязаний;
- высокая самооценка;
- неадекватная, завышенная самооценка как проявление гиперкомпенсации;
- высокий уровень активности;
- стремление к самоутверждению;
- высокий уровень уверенности в себе;
- отчужденность и недоступность;
- стремление к цели, часто недостижимой;
- нереалистичность, иллюзорность желаний;
- стремление уйти от реальности в мир фантазии.

Смещение вниз:

- сниженное настроение;
- низкий уровень активности;
- заниженная самооценка;
- чувство незащищенности и неадекватности;
- склонность к депрессии;
- прагматичность;
- ориентация на материальные ценности;
- реалистичное отношение к жизни.

Рисунок не поместился на листе бумаги:

- нарушение планирующей функции;
- низкий самоконтроль;
- импульсивность;
- чувство ограничения, давления со стороны окружения;
- ощущение невозможности реализовать себя;
- нарушение пространственного анализа и синтеза;
- дезорганизация психики (различного происхождения).

Комментарий. В случае органических нарушений мозга у обследуемого человека расположение образов в пространстве листа не может интерпретироваться на основе каталогов. Так, одно из таких нарушений — оптико-пространственная агнозия. Она проявляется в потере ориентации в пространственных признаках объектов и окружающей среды в целом.

Например, при нарушении лево-правой ориентировки, ориентировки в сторонах света, человек не может най-

ти выход из своей квартиры и т. д. При грубых нарушениях наблюдается потеря ориентации даже в верхне-нижних координатах.

При оптико-пространственной агнозии целостный рисунок невозможен, однако при менее выраженных оптико-пространственных нарушениях пациентам сложно передать пространственные признаки объектов. На рисунках лиц пациент не может расположить их фрагменты, не может распознать позу, не распознает буквы, имеющие сходное написание. Такие нарушения связаны с поражением верхне-теменно-затылочной области. Н. Н. Николаенко изучал возможность смещения рисунка, который в норме располагается посередине, влево — при угнетении левого полушария, когда более активно работает правое, и вправо — при угнетении правого полушария, когда компенсаторно бóльшую активность проявляет левое полушарие.

Например, если очаг поражения локализован в правом полушарии, имеется игнорирование левой части зрительного поля.

Вторичная правополушарная пространственная агнозия будет приводить к праксическим дефектам, связанным с левой половиной зрительного поля. При возникновении предположения об органической причине смещения рисунка рекомендуется изучить спонтанные рисунки, провести нейропсихологические пробы (или направить испытуемого к нейропсихологу) и, если есть возможность, привлечь данные медицинского анамнеза (наличие черепно-мозговых травм и пр.).

Пропорции

Предполагается, что пропорции и пропорциональные отношения отражают субъективные оценки испытуемым предметов, людей, ситуаций и т. д., которые представлены в его рисунках в непосредственном или символическом виде.

Точность отражения пропорций позволяет также получить ориентировочную оценку уровня интеллектуального развития обследуемого человека, при обследовании детей надежность такой оценки выше.

Размер рисунка

Размер рисунка оценивается по отношению к пространству листа, это соотношение может соответствовать динамическим отношениям между испытуемым и его окружением. Если рисунок рассматривается как автопортрет человека, то его размер отражает уровень самооценки, самоуважения и принятия себя, а также характер ответной реакции на внешние воздействия.

В норме рисунок занимает примерно 15 см, или 2/3 листа, размеры рисунков дома, дерева и человека различаются незначительно.

Большой размер рисунка (более 2/3 листа, на весь лист, «выходит» за пределы) может свидетельствовать о следующем:

- высокой чувствительности к воздействию окружающей среды и, как следствие, о состоянии тревоги, агрессии или враждебности;
- гиперактивности, расторможенности;

- субъективной значимости изображаемого образа, вероятном источнике проблем или способах их решения (особенно если размер одного из рисунков значительно отличается от размера других);
- неудовлетворенности существующей ситуацией;
- гиперкомпенсации, проявлении компенсаторных механизмов;
- преувеличении своей значимости, неадекватном восприятии себя.

Маленький размер рисунка (занимает менее 1/3 листа по высоте) может свидетельствовать:

- о заниженной самооценке;
- о сниженном настроении;
- об ощущении своей малоценности, незначительности.

Микрорисунки (1–1,5 см) — очень тревожный признак, так как в норме они практически не встречаются и чаще всего свидетельствуют о психической патологии.

Соотношение размеров рисунков дома, дерева и человека. Следует отметить, что не всегда уместно ориентироваться на указанные абсолютные размеры рисунков.

При различиях в изображении дома, дерева и человека оценка их размеров будет определяться соотношением между ними. Это является информативным показателем для выявления наиболее проблемных для автора тем и переживаний.

Например, если нарисован очень маленький человек при средних размерах дома и дерева, то представление автора рисунка о себе может быть наиболее проблемным.

Диспропорциональность изображения

Рассматривая соотношение элементов изображения, можно говорить о диспропорциональности элемента по отношению к рисунку в целом, а также о диспропорциональности элементов или частей рисунка.

Искажения пропорций при воспроизведении могут быть признаками:

- органических нарушений в деятельности мозга;
- психических нарушений;
- интеллектуальной недостаточности (кроме детей дошкольного возраста);
- субъективной значимости элемента, части тела.

Нарушение пропорций — один из способов акцента на элементе изображения (значение этого определяется из контекста). Например, несоразмерно большие кулаки на рисунке человека могут быть признаком агрессивности автора рисунка или, наоборот, его страдания от агрессивности окружающих.

Графические признаки

Расширение интерпретационных схем анализа рисунков в значительной мере происходит на основе все большей дифференциации формальных графических признаков. Графические особенности рисунка — это проявление психомоторной, или двигательной, активности и форма объективации психики. Не случайна широко известная метафора Ж. Шлибе: рисунок дерева — это «застывший жест». В исследованиях зарубежных и отечественных психологов показана связь психомоторных ха-

рактеристик со всеми уровнями психической организации человека. В характеристиках движений человека, таких как сила, скорость, ритм, координированность и др., находят свое выражение индивидные и личностные особенности человека. Эти исследования легли в основу развития миокинетической психодиагностики, наиболее ярким примером которой является методика Мира–Лопеца, позволяющая изучать личностные особенности человека на основе анализа и интерпретации графических движений. Для повышения надежности результатов задания методики Мира–Лопеца выполняются без контроля зрения, что позволяет снизить влияние произвольного контроля. Методика ДДЧ применяется в иных условиях — при наличии зрительного и интеллектуального контроля, а также цензуры личности. Таким образом, возникает опосредованность проявления индивидуальных особенностей личности в графических признаках рисунков, что не позволяет говорить о жесткофиксированном значении конкретных признаков. Иными словами, при интерпретации графических признаков рисунков мы также сталкиваемся с их многозначностью. Тем не менее использование принципов интерпретации, разработанных в миокинетической диагностике, позволяет уточнить смысловое значение формальных особенностей рисунков. Графология — это еще один источник информации для оценки графических особенностей рисунка. У. Аве-Лаллеман существенно расширила приемы графического анализа рисунков, опираясь на рекомендации А. Феттера, разработанные в графологии, выделив такие критерии, как техника ведения штриха, характер штриха, дефекты штриха и характер обработки поверхности. Графические особенности рисунка содержат в себе информацию об энергетическом потенциале человека, уровне психомоторного тонуса, актуальном физиологическом и психоэмоциональном состояниях, уровне саморегуляции, а также об индивидуально-типологических и характерологических его особенностях.

Линии при выполнении рисунка

Нажим на карандаш (рассматриваются толщина и яркость линий, а также следы нажима карандаша на бумагу).

Сильный нажим:

- энергичность, настойчивость;
- эмоциональное напряжение;
- амбициозность;
- агрессивность;
- конфликтность;
- гиперактивность;
- импульсивность (с 4-летнего возраста);
- недостаточная вера в себя, в свои силы;
- тревожность;
- ригидность и боязнь совершить ошибку.

Средняя сила нажима:

- эмоциональная устойчивость;
- отсутствие тревоги;
- адаптированность;
- самообладание.

Слабый нажим:

- неуверенность, нерешительность;
- робость, боязливость, скованность;

- астения;
- пассивность;
- гибкость и подвижность мышления;
- сниженное настроение.

Колебания нажима:

- эмоциональная неустойчивость;
- тревожность;
- импульсивность;
- адаптивность, пластичность;
- утомляемость (нажим слабеет в процессе рисования).

Направление линий

Вертикальные линии:

- самоуверенность;
- решительность;
- повышенная активность;
- упрямство, настойчивость;
- маскулинность.

Горизонтальные линии:

- слабость;
- обеспокоенность собственной безопасностью;
- женственность.

Форма линий

Угловатая форма:

- агрессивность;
- доминантность;
- низкий уровень социальной адаптации;
- маскулинность.

Обтекаемая, закругленная форма:

- низкий уровень агрессивности;
- чувствительность;
- конформность;
- фемининность.

Техника штриха

Одиночный штрих (возникает в результате напряжения, поскольку в этом случае движение карандаша подчинено определенной цели):

- способность личности к произвольной саморегуляции и контролю своих импульсов.

Маятниковый штрих (возникает в результате расслабления):

- сохранность элементарных жизненных процессов;
- отсутствие скованности;
- доверие к миру.

Уверенный штрих (быстрое проведение тонкой линии):

- проявление уверенности в себе;
- высокий самоконтроль, волевые качества;
- амбициозность;
- эмоциональная устойчивость;
- подчинение эмоций интеллекту.

Неуверенный штрих (выглядит дрожащим и нерешительным, линия прерывается):

- неуверенность в себе;
- чувствительность;
- склонность к рефлексии;
- потребность в самоконтроле;
- гиперсоциальность.

Характер штриха

Легкий штрих (тонкий и слабый по силе нажима):

- тонкость чувств;
- интуиция;
- художественная натура.

Тонированный штрих (легкий и широкий):

- эмоциональная реактивность;
- чувствительность.

Четкий штрих (тонкий и с нажимом):

- преобладание рационального начала;
- самоконтроль.

Жирный штрих (отличается шириной линии и нажимом):
- импульсивность;
- спонтанность поведения.

Особые признаки штриха

Эти признаки эмпирически выявлены У. Аве-Лаллеман (2002) при изучении особенностей почерков и рисунков подростков с нарушениями психики.

Легко-хрупкий штрих (ломкий и непрочный):
- гиперчувствительность;
- вероятность психических нарушений.

Тонированно-размазанный штрих:
- чувствительность в общении;
- внушаемость;
- неуверенность;
- фрустрация базовых потребностей (в принятии, любви и эмоциональном контакте).

Четко-резкий штрих (сильный нажим, на бумаге остается бороздка):
- ригидность мышления;
- рациональность мышления;
- агрессивность;
- проявление волевого усилия.

Густо-жирный штрих (широкий, грубый штрих с сильным нажимом):
- неуправляемая чувственность;
- спонтанность поведения.

Раздробленный штрих (сохраняется связанность фрагментов):
- неуверенность;
- неустойчивость самоконтроля.

Акцентированное зачернение отдельных деталей или элементов рисунка:
- проявление бессознательной фиксации;
- наличие внутриличностного конфликта.

Особенности обработки поверхности рисунка

Тонирование (психофизиологический аспект эмоционального состояния автора) — проявление эмоционально-чувственной возбудимости.

Штриховка:
- потребность в осмыслении эмоциональных переживаний;
- естественное и спонтанное проявление эмоций;
- тревожность.

Очерчивание контуров — проявление рационального начала.

Закрашивание (следует отличать по интенсивности окрашенности от тонирования и от зачерненности) — интенсивность эмоциональных переживаний.

Грубоватая обработка поверхности (окрашивание при помощи отдельных, беспорядочно расположенных штрихов):
- раздражительность;
- конфликтность личности;
- проблемы в общении.

Интерпретация содержательных признаков

Как относиться к интерпретационным каталогам

Ошибочно мнение, которое, к сожалению, является очень распространенным, о том, что анализ и интерпретация рисунков сводятся лишь к их тщательному и последовательному просмотру,

направленному на выделение всех возможных формальных и содержательных признаков, а затем к поиску в каталоге значения каждого из них.

Хочется призвать исследователей к разумности и умеренности при использовании каталогов и предостеречь от бездумного и формального подхода к интерпретации. Предостережения связаны с несколькими причинами.

За время, прошедшее после разработки интерпретационных каталогов, а бóльшая часть из них была создана более 50 лет назад, мир значительно изменился. Изменения затронули все грани жизни, например, потеряли детскую специфику сюжеты раскрасок, комиксов. Изменился стиль изображения человека, приобрела популярность кукла Барби с ее недетской фигурой, и в настоящее время уже не редкость детские рисунки с акцентированными признаками пола. Это надо иметь в виду, потому что в методической литературе по графическим методам исследователи часто ссылаются на зарубежные источники 1948, 1950, 1953 и 1958 гг. относя их к современной литературе (Романова Е. С., Потемкина О. Ф., 1991).

Исторические корни ДДЧ — это западная культура, и в каталогах не могут учитываться культурные, этнические и национальные особенности. Например, при интерпретации рисунков женщины-мусульманки следует принимать во внимание различия в менталитете, в отношении к семейному очагу, к себе, к своей роли. Другой пример влияния социокультурных факторов — изменение символической интерпретации изображения волос на рисунке человека (мужчины). В каталогах 50-летней давности волосы интерпретируются как признак мужественности, храбрости, силы и стремления к ним. Присущее многим мужчинам желание любыми способами сохранить волосы соотносится с такой интерпретацией. Однако в настоящее время есть и другая тенденция — бритье волос наголо как доказательство свой мужественности. Такие молодежные группировки, как «бритоголовые», трудно назвать миролюбивыми.

Поп-культура, средства массовой информации оказывают все более сильное влияние на представления об идеале красоты, формируя социальные стереотипы, которые в некоторых случаях могут не иметь широкого распространения, а быть присущими представителям отдельных субкультур. Отслеживать также изменения сложно, так как это требует проведения масштабных социально-психологических и социологических исследований и связано с финансовыми и временными затратами, тем более что достаточно сложно прогнозировать, какие тенденции сохранятся, а что окажется сиюминутным. Так, с именем Бритни Спирс связано усиление значимости зоны живота при оценке женской привлекательности для молодежи. Дженифер Лопес изменила взгляды некоторых людей на объем идеальных женских бедер. Сказанное не относится ко всем социальным и возрастным группам, но в некоторых случаях может помочь при интерпретации рисунка человека.

В большей части каталогов интерпретация символического значения элементов основана на классическом понимании проекции как защитного механизма, в меньшей степени учтены другие, описанные в литературе виды проекции — атрибутивная, аутистическая, рационализированная и др.

Согласно психоаналитической теории, являющейся основой имеющихся каталогов, в символизации нуждается то, что вытеснено. Как известно, психоанализ возник почти 100 лет назад в пуританском обществе, жестко регламентирующем сексуальное поведение, что привело к вытеснению сексуальных переживаний в сферу бессознательного. Из-за сексуальной свободы в современном обществе снижена вероятность возникновения травматических переживаний, связанных с сексуальной сферой. Поэтому возникает вопрос: всегда ли правомерна установка исследователя на поиск в рисунке фаллических или других сексуальных символов?

Каталоги изначально предназначались для анализа рисунков взрослых, сформировавшихся людей, не учитывалось влияние возрастных особенностей детей на изобразительную деятельность. Мы не исключаем возможности использования каталогов в детской практике, но призываем к большой осторожности.

Ни один каталог не в состоянии охватить все разнообразие особенностей рисунков; любые выводы, сделанные исследователем на основании содержащейся в них информации, носят вероятностный характер, это отмечают и сами составители этих изданий.

Строя свои интерпретации на символике коллективного бессознательного, авторы каталогов не могут учитывать индивидуальное своеобразие значений, смысла, символики элементов изображения. Следует отметить, что наличие у обследуемого интеллектуального дефекта ограничивает, а возможно, и исключает символическую интерпретацию.

В опубликованных интерпретационных каталогах можно видеть тенденцию к анализу все большего количества признаков рисунков за счет выделения более тонких нюансов в изображении объектов. Известно опасение исследователя упустить какую-нибудь важную информацию о психологических особенностях обследуемого. Признаки рассматриваются как рядоположенные и не дифференцируются по степени значимости и информативности. Причины этого достаточно очевидны и понятны: прежде всего, это — многозначность анализируемых признаков, значение которых может существенно различаться у разных людей и у одного человека в разные периоды времени или при изменении состояния.

Достаточно типична ситуация, когда на рисунке имеется оригинальная деталь или особый характер изображения элемента, интерпретация которых отсутствует в каталоге.

Пути решения исследователем этой проблемы:

- использование пострисуночного опроса (ассоциации, комментарий автора рисунка);
- использование словарей символов;

- интерпретация по аналогии (для этого необходим достаточный профессиональный и практический опыт);
- использование литературы по невербальному общению (при интерпретации позы изображенного человека, положения рук и др.);
- мнение экспертов.

Однако все вышесказанное нисколько не умаляет значения интерпретационных каталогов: они дают ориентиры для понимания рисунков, без них нельзя обойтись. Но не следует относиться к ним догматически.

Дом

Рисунок дома может рассматриваться как символическое изображение самого автора; дом также представляет собой семейную проблематику (отношение к матери и другим близким), социальную адаптацию субъекта, принятие внешнего мира и способы контакта с ним.

Следует отметить, что интерпретация рисунка дома наименее разработана, возможно, именно поэтому рисунок дома редко используется в самостоятельном варианте.

Типы домов

Характер взаимосвязей между типом нарисованного дома и личностными особенностями его автора остается не до конца раскрытым и нуждается в дополнительных исследованиях. При интерпретации всегда необходимо учитывать реальную ситуацию, символическое и индивидуальное значение, вложенное в рисунок.

Варианты изображения дома многообразны: палатка, хижина, вигвам, шалаш, изба, многоэтажный дом, коттедж, вилла, замок, крепость, дворец, храм, избушка на курьих ножках, церковь, школа, тюрьма, больница.

Одноэтажный дом остается наиболее популярным, типичным и менее информативным типом изображения. Детали будут иметь определяющее значение для интерпретации.

Многоэтажный дом:

- часто встречается у городских жителей как отражение реальности (дом, в котором он живет);
- признак семейного неблагополучия;
- неудовлетворенная потребность в семейном очаге.

Дворец, замок:

- демонстративность личности;
- неудовлетворенность семейной ситуацией;
- оторванность от реальной жизни;
- социальная дезадаптация;
- желание уйти от окружающего мира в мир фантазий;
- потребность в восхвалении и восхищении по отношению к себе как к особе «царской крови»;
- креативные способности.

Крепость:

- потребность в безопасности и защите;
- восприятие мира как враждебного;
- возможно, социальная дезадаптация.

Церковь — потребность в духовной поддержке или искуплении.

Палатка, шалаш — ощущение нестабильности семейного очага.

Детали дома

Стены

Стены рассматриваются как границы личности, характер их изображения указывает на особенности отношений человека с окружающей средой.

Фундаментальные, мощные стены:
- отгороженность от внешнего мира;
- потребность в защите;
- труднодоступность человека для воздействий извне.

Тщательно прорисованные стены (кирпичи, бревна, гвозди):
- педантичность, ригидность мышления;
- признак органического поражения головного мозга.

Окна

Окна символизируют способность человека устанавливать контакт с людьми. Окна обычно рассматриваются в качестве признака открытости и доступности, способности к самовыражению.

Отсутствуют или очень маленькие окна:
- подозрительность, враждебность, отчужденность;
- интровертированность, уход от общения;
- аутистические тенденции.

Решетки на окнах, закрытые ставнями окна:
- закрытость;
- подозрительность.

Множество окон:
- готовность к контактам (возможно, демонстрируемая);
- доступность для взаимодействия.

Большие открытые окна:
- активная готовность к контактам;
- демонстрация чрезмерной открытости;
- эксгибиционистские тенденции.

Окна, расположенные на верхнем этаже дома и отсутствующие на нижнем, — стремление жить нереальной, воображаемой жизнью, разрыв между фантазией и реальностью.

Наличие занавесок, ставней — стремление контролировать открытое проявление своих чувств.

Чуть приоткрытое занавеской окно:
- созерцательность;
- стремление к роли наблюдателя при общении.

Двери

Двери символизируют способность человека к прямым, непосредственным контактам с людьми, степень открытости и доступности в общении. Анализируется очередность рисования двери, имеет значение то, насколько дверь доступна и удобно ли ее открывать.

Отсутствие двери:
- трудности в общении;
- низкая потребность в общении;
- неприступность и недосягаемость.

Маленькая дверь:
- нерешительность в социальных контактах;
- стремление ограничить сферу контактов;
- нежелание впускать других в свое «Я».

Закрытая дверь (на запор, на замок):
- скрытность;
- враждебность;
- мнительность, подозрительность.

Большая дверь:

- излишняя зависимость от других;
- чрезмерная доступность;
- легкость в установлении контактов.

Открытая дверь:

- стремление демонстрировать доступность в межличностных контактах;
- потребность получать тепло и сердечность от других людей;
- потребность в свободе.

Крыша

Крыша является символическим изображением сферы фантазии у человека.

Отсутствие крыши (если она разрушена или ее снесло ветром) — чувство подчинения воздействию чуждых посторонних сил.

Крыша большая, акцентированная:

- фиксация на фантазиях как источнике удовольствия при межличностном взаимодействии;
- защитное фантазирование;
- мечтательность.

Дом, изображенный лишь в виде крыши — слабый контакт с реальностью.

Крыша в виде простой линии, соединяющей две стены:

- эмоциональная скованность;
- слаборазвитое воображение.

Труба

Труба может рассматриваться как символ теплоты в интимных отношениях, как признак эмоциональной зрелости и равновесия. Представляется допустимой (со значительными оговорками) интерпретация трубы на рисунке как фаллического символа.

Отсутствие трубы:

- дистанцированность по отношению к родительскому дому;
- недостаток психологического тепла.

Труба, нарисованная косо относительно крыши, — начиная со школьного возраста это — возможный признак интеллектуальной недостаточности.

Большое количество густого дыма над трубой:

- значительное внутреннее напряжение;
- потребность освободиться от излишнего давления (как бы выпустить пар).

Дополнительные детали

Дорожка, хорошо прорисованная и подходящая к двери:

- открытость в общении, доступность;
- тактичность;
- самоконтроль в социальных контактах.

Очень длинные дорожки:

- противоречие между стремлением к контактам и необходимостью в дополнительном времени для их установления;
- избирательность контактов.

Дорожка, суживающаяся перед входом в дом:

- потребность в ограничении контактов;
- стремление к одиночеству.

Дорожки, которые окружают дом, но не ведут к дверям, — барьеры для общения, или защита.

Деревья, кусты, цветы:

- символическое изображение значимых других;

- потребность структурировать пространство из-за неуверенности, неудовлетворенность потребности в безопасности, недостаточное удовлетворение потребности в любви и тепле;
- стремление оградить себя защитным барьером;
- чувство одиночества.

Забор:
- защита от нежелательного вторжения;
- замкнутость, интровертированность;
- потребность в эмоциональной защите.

Дерево

Дерево, как известно, – символ жизни и познания; рисунок дерева трактуется как отражение жизненных сил рисующего. Он раскрывает бессознательную картину развития субъекта, отражает глубокое ощущение самого себя, чувствительность автора рисунка к влиянию среды, способы взаимодействия с окружающим миром. Рисунок дерева более стабилен во времени и позволяет определить соматическое состояние человека, уровень его психологической зрелости. Этот рисунок менее подвержен влиянию социальных норм и собственной цензуры, поэтому человек в нем легче выражает свои негативные и конфликтные черты.

Типы деревьев

Лиственные деревья

Они являются наиболее популярными образами, что свидетельствует об адекватности, хорошем уровне адаптации к окружающему миру. Однако такое значение возможно только при отсутствии других деталей или особенностей изображения, например, засыхающего дерева, большого количества мертвых веток и т. п.

Яблоня:
- инфантильность личности;
- креативные способности;
- у женщин может указывать на желание иметь детей.

Береза:
- наличие конформизма;
- при эстетическом восприятии действительности (при условии эстетического изображения дерева).

Плакучая ива:
- сниженное настроение;
- эмоциональная лабильность;
- депрессивные тенденции;
- неудовлетворенность жизненной ситуацией.

Хвойные деревья

Сосна:
- целеустремленность;
- высокая потребность в достижении успеха;
- эмоциональная сдержанность.

Ель:
- эмоциональная неудовлетворенность;
- чувство отверженности;
- нарушения в поведении, враждебность (особенно в рисунках подростков).

Экзотические породы (пальма, эвкалипт, баобаб):
- желание новых впечатлений и приключений;
- авантюризм;

- демонстративность, желание поражать, удивлять окружающих своей необычностью;
- социальная дезадаптация;
- потребность в отдыхе;
- чувство потерянности в новых, непривычных условиях;
- сложности в нахождении своего места в жизни;
- потребность в «тепличных» условиях.

Фантастические, или несуществующие, деревья:

- социальная дезадаптация;
- воображение, креативность;
- уход от реальности в мир фантазий (может носить компенсаторный характер).

Жизнеспособность дерева (уточняется при помощи пострисуночного опроса).

Мертвое дерево (не путать с изображением «зимнего» дерева, без листьев):

- низкий уровень адаптации;
- неудовлетворенность человека жизненной ситуацией и собой;
- ощущение физической или психологической неполноценности;
- бессилие, беспомощность, невозможность изменить ситуацию;
- суицидальные тенденции;
- переживания, вызванные тяжелой или неизлечимой болезнью.

Умирающее, больное, засыхающие дерево:

- нарушенная приспособляемость;
- сниженное настроение;
- нехватка жизненных сил;
- в рисунках ребенка — переживание отсутствия заботы и опеки со стороны родителей;
- тяжелая хроническая болезнь;
- переживание неполноценности.

Детали дерева

Корни

Корни символизируют потребность в безопасности и защите, внутреннее равновесие человека, устойчивость его позиции.

Акцентирование корней, длинные корни:

- потребность в безопасности, опоре;
- привязанность, значимость семейных связей;
- ориентация на прошлое, чувство незащищенности.

Тонкие корни — слабый контакт человека с реальностью.

Мертвые корни:

- отсутствие или потеря внутреннего равновесия;
- негативные переживания в раннем детстве.

Ствол дерева

Ствол дерева рассматривается как символ эго, ощущение силы своего Я, отражает понимание и осознание человеком своих возможностей.

Маленький, слабо прорисованный ствол — ощущение дефицита собственных возможностей.

Чрезмерно большой ствол:

- внешнее окружение воспринимается как враждебное;
- защитная агрессия (иногда);
- гиперкомпенсация.

Ствол, нарисованный одной линией (одномерный), — конкретность мышления, возможно, интеллектуальная недостаточность.

Ствол, срубленный или обломанный — психотравмирующее событие, которое «сломало» человека (его влияние сохраняется в настоящее время).

Отметки на стволе:

- недифференцированная тревога;
- травматические переживания.

Сломанные сучки, рубцы, шрамы на стволе, дупла рассматриваются как следы травматических переживаний. При рассмотрении рисунка как автопортрета человека высота дерева — это линия жизни, и чем выше на стволе дерева отметка, тем ближе травматические переживания к настоящему времени.

Дупло:

- различные сексуальные переживания и травмы.

Дупло с птицами, маленькими животными:

- потребность в защите, тепле и уюте;
- наличие личностной подструктуры, которая не поддается контролю;
- неоднозначные отношения с эмоционально значимыми людьми;
- ощущение вторжения в свое эго.

Кора

Кора символизирует границу между эго и социумом.

Сильно прорисованная кора:

- замкнутость, отгороженность, аутистичность;
- потребность в защите;
- озабоченность отношениями с окружающими;
- восприятие окружающего мира как враждебного.

Кора, изображенная путем зачернения всего ствола, — внутренняя тревога, наличие психологических проблем, связанных с эго человека.

Крона

Крона дерева символизирует тотальную психологическую защищенность человека, уровень сознательного контроля, отражает его настроение, уровень развития интеллектуальной сферы, фантазии и воображения. Ветви, образующие крону, отражают особенности приспособления человека к среде, характер взаимоотношений с внешним миром, способность получать удовлетворение от контактов, особенности личности.

Вершина кроны:

- способность к целеполаганию;
- степень осознанности целей;
- стратегия жизнедеятельности.

Острая вершина — четкие представления о цели, направлении и общей стратегии своей жизни.

Вершина нечеткая, размытая — нечетко определенные жизненные цели, подверженность чужому влиянию.

Направление ветвей — уровень активности, фон настроения.

Ветви, направленные вверх, — активность, энергичность.

Ветви, направленные вниз, опущенные — низкий уровень активности, сниженное настроение, депрессивные тенденции.

Ветви, наклоненные вправо или влево, — отсутствие внутреннего равновесия человека.

Ветви, расходящиеся в стороны, — экстравертированность, экспансивность в общении.

Симметричность ветвей — уравновешенность эмоциональной и интеллектуальной сфер.

Ветви, повернутые внутрь (к центру дерева), — интравертированность, эгоцентризм, закрытость.

Тонкие ветви — беспокойство, нерешительность.

Тонкие и высокие ветви — стремление к фантазированию, компенсирующее проблемы в реальной жизни.

Сломанные, сухие, мертвые, поврежденные ветви — пережитые физические или психические травмы; появление молодых побегов отражает субъективное улучшение ситуации.

Листья дерева

Листья символизируют способность человека к установлению контактов с окружением и его психологическую защищенность в этих контактах.

Большое количество тщательно прорисованных листьев:

- педантичность как личностная черта, ригидность мышления;
- склонность к эмоциональному «застреванию» на переживаниях;
- застойность психических процессов, признак органического поражения головного мозга;
- художественная одаренность;
- эстетические потребности и чувства (только если большое количество листьев способствует эстетическому совершенству изображения).

Острые листья — признак агрессивных отношений с окружающими.

Опадающие или опавшие листья — чувство одиночества или разочарования, недостаток сил.

Дополнительные детали

Линия земли может рассматриваться как потребность в дополнительной опоре при контакте с реальностью.

Солнце:

- влияние на человека авторитетной и значимой личности;
- потребность в дополнительном источнике тепла.

Облака на небе — признак генерализованной тревоги.

Атмосферные явления (солнце, радуга, гроза, дождь, тучи):

- проблемы в эмоциональной сфере;
- эмоциональная нестабильность;
- сложности в самоконтроле.

Два дерева — символическое изображение себя и значимого другого.

Лес:

- чувство изоляции, одиночества;
- повышенная потребность в общении.

Грибы встречаются на рисунках наркозависимых лиц.

Птицы, гнезда на дереве:

- переживание внедрения во внутренний духовный мир человека;
- сниженная способность принимать самостоятельные решения;
- желание быть полезным, приносить окружающим пользу.

Пейзаж:

- сентиментальность;
- хорошее воображение, креативные способности;
- склонность подчиняться эмоциям;
- потребность в дополнительных источниках тепла.

Изображение дерева в целом можно анализировать по следующим критериям.

Стандартность — оригинальность образов; это может отражать конформность или нестандартность мышления. Чаще всего рисуют лиственные деревья, затем хвойные, экзотические баобабы, пальмы и реже всего — несуществующие, фантастические.

Особенности контакта с окружающим миром проявляются в характере и количестве листвы, степени прорисовки ствола, кроны.

Эстетические наклонности — умение чувствовать прекрасное, эстетическая одаренность.

Интеллектуальная состоятельность — при нормальном развитии ребенка уже к школьному возрасту его рисунок приобретет двумерность: ствол не должен заканчиваться прямой линией (быть как бы обрубленным), а если прорисовываются отдельные листочки, то они не должны расти от ствола.

Уровень адаптации.

Человек

Рисунок человека в большей степени можно рассматривать как автопортрет. Рисунок человека является отражением представления человека о себе, о своем реальном и идеальном «Я», о физическом (телесном), психологическом и социальном (предъявляемом другим) образе. Изображение человека отражает осознаваемые и неосознаваемые аспекты отношения к себе и к окружению. Оно больше подвержено социальным искажениям и цензуре со стороны сознания, поэтому в рисунке человека могут ярче проявиться защитные механизмы.

Тип изображения человека

Человечек из палочек:

- неуверенность в себе;
- нежелание раскрываться в ситуации обследования, сопротивление;
- непринятие своего тела;
- проблемы в сфере взаимоотношений.

Карикатура, шарж, мультипликационный образ:

- потребность в самозащите;
- проблемы с самовыражением;
- негативное отношение к обследованию;
- использование юмора для того, чтобы спрятать себя от других;
- непринятие себя.

Человек-кукла:

- желание вернуться в мир детства;
- инфантильность;
- зависимость от окружающих.

Фигура Бабы-Яги:

- враждебное отношение к женщинам;
- материнская депривация, отвержение матерью.

Поза человека

Бегущий человек:

- желание уйти, скрыться от какой-либо ситуации, тревожность, страх;
- стремление достичь чего-то, сильная занятость.

Человек, сидящий на краешке стула:

- сильное желание найти выход из ситуации;
- страх;
- одиночество;
- подозрительность.

Сидящий человек — недостаток энергии.

Человек в движении — креативные способности.

Человек изображен спиной к зрителю:

- замкнутость, закрытость, интровертированность;
- непринятие сложившийся ситуации, психологический уход из нее.

Пол человека

Чаще всего при изображении человека рисуют человека своего пола.

Женщина рисует мужскую фигуру:

- нарушение половой идентификации;
- непринятие своего тела;
- маскулинные черты личности;
- высокая значимость человека противоположного пола (отца, любимого) или зависимость от него;
- амбициозность, карьерная направленность.

Мужчина рисует женскую фигуру (встречается значительно реже, поэтому имеет большую диагностическую ценность):

- нарушение половой идентификации;
- гомосексуальная ориентация;
- пассивность;
- чувство неадекватности;
- фемининные черты личности.

Фигура с отсутствием признаков половой принадлежности — наличие сексуальных проблем (кроме рисунков детей).

Элементы изображения человека

Голова

Голова рассматривается как символическое отражение сферы интеллектуального, рационального контроля, воображения, фантазирования и эго человека.

Большая голова:

- на рисунках лиц с высоким интеллектуальным уровнем, творчески одаренных;
- на рисунках детей дошкольного возраста;
- при интеллектуальной недостаточности, органическом поражении головного мозга (грубое нарушение пропорций тела);
- в рисунках лиц, придающих большое значение интеллектуальным способностям, сверхценность интеллектуальной сферы;
- фантазирование воспринимается как основной источник наслаждения;
- при наличии головных болей различного происхождения.

Маленькая голова:

- чувство неадекватности в социальной и (или) интеллектуальной сферах;
- стремление преодолеть рациональный контроль для удовлетворения телесных влечений и уйти от болезненных переживаний или чувства вины, повышенная импульсивность в поведении.

Волосы

Волосы — символ величия для мужчин и красоты, изящества, привлекательности для женщин, признак здоровья, силы, обаяния. Важно учитывать количество волос, вид прически, особенности линий и штриховки.

Необычные прически:

- демонстративность;

- нарциссические черты личности.

Роскошные, красивые волосы (на женских рисунках) — значимость сексуальной привлекательности.

Лицо

Лицо является символическим отображением сферы общения, показателем уровня социального приспособления и отношения к окружающим людям.

Слабо прорисованные элементы лица, их нечеткость:
- застенчивость, боязливость, робость;
- ощущение собственной неадекватности в персональных взаимоотношениях.

Тщательная прорисовка элементов лица:
- сильная озабоченность взаимоотношениями с окружающими;
- озабоченность своим внешним видом;
- восприятие действий окружающих как враждебных и возникновение защитного доминантного, агрессивного стиля взаимодействия.

Заштрихованное лицо:
- выраженная тревога;
- психическое расстройство.

Отсутствие черт лица:
- враждебность, настороженность;
- шизоидные черты личности;
- стремление избежать общения;
- несформированность коммуникативных навыков.

«Разорванное лицо» (контур лица не замкнут или прерывается):
- неадекватность в отношениях с людьми;
- органическое или психическое нарушение.

Глаза

Глаза рассматриваются как символическое отображение способа взаимодействия и получения информации об окружающем мире и других людях, принятия или отвержения внешнего мира, отражение внутреннего мира человека (глаза — зеркало души).

Большие глаза:
- чувство страха, беспокойства, подозрительности;
- потребность в самозащите;
- эгоцентризм;
- демонстративность, желание обратить на себя внимание;
- склонность обольщать, соблазнять, кокетливость (особенно в сочетании с длинными ресницами).

Маленькие глаза:
- погруженность в себя;
- желание видеть как можно меньше.

Глаза как точки:
- подозрительность;
- нарушение межличностных отношений.

Отсутствие глаз:
- стремление избегать зрительной информации;
- наличие зрительных галлюцинаций.

Закрытые глаза:
- враждебность;
- стремление избегать неприятных визуальных стимулов.

Уши

Уши символизируют отношение человека к аудиальной стимуляции —

открытость восприятия или настороженность к окружающему миру.

Необычные или акцентированные уши:

- навязчивое стремление постоянно прислушиваться;
- поражение слухового анализатора, нарушение слуха;
- чувствительность к критике;
- слуховые галлюцинации.

Маленькие или слабо прорисованные уши:

- желание закрыться, защититься от критики, заглушить ее;
- избирательное восприятие информации.

Нос

Нос рассматривается как сексуальный символ, его принято считать наиболее очевидным «фаллическим заменителем».

Необычное или акцентированное изображение носа:

- сексуальная проблематика (чувство сексуальной неполноценности, значимость сексуальной сферы, стремление к мужской роли, сексуальная дезадаптация);
- дисморфофобия (убежденность в мнимом уродстве носа или переоценка физического дефекта).

Прорисованные ноздри:

- стремление человека к чувственным удовольствиям;
- повышенная обонятельная чувствительность;
- нарушение обоняния.

Рот

Психоаналитики считают рот первым источником чувственного и эротического удовольствия.

Рот также может восприниматься как орган познания и контакта с миром, а также как орудие «вербальной» агрессии.

Акцентирование рта:

- повышенная речевая активность;
- словесное «недержание», сквернословие, вербальная агрессия;
- наличие речевых нарушений;
- алкоголизм;
- фиксация на пищевых проблемах.

Отсутствие рта:

- оральные конфликты (с позиции психоаналитической теории);
- проблемы с вербальной коммуникацией.

Рот, изображенный одной линией:

- напряженность;
- тенденция к гиперкритичности, агрессивности;
- возможны садистские наклонности.

Широкий оскал улыбки:

характерен для рисунков детей;

у взрослых может выражать подавленную агрессию, вынужденную приветливость.

Изображение зубов — вербальная агрессия (особенно на рисунках взрослых).

Полные губы — женственность, чувственность.

Подбородок

Подбородок — символ мужественности, решительности, настойчивости.

Подчеркнутый подбородок — потребность доминирования, подчинения себе других людей.

Слишком крупный подбородок:

- слабость и нерешительность, желание скрыть собственную неполноценность;

- стремление проявить свою мужественность, продемонстрировать большую решительность;
- скрытый страх перед ответственностью;
- агрессивные черты личности.

Слабовыраженный, маленький подбородок — чувство беспомощности, неуверенности.

Подбородок, скрытый за бородой, — выраженное желание подчеркнуть свои сексуальные достоинства и мужскую привлекательность.

Шея

Шея связывает тело (импульсивная жизнь) и голову (интеллектуальный контроль) и характеризует уровень равновесия между интеллектуальными и эмоциональными проявлениями.

Акцентированная, подчеркнутая шея — сильная потребность в интеллектуальном контроле эмоциональных импульсов.

Короткая, толстая шея — потворствование своим слабостям и желаниям.

Толстая и длинная шея (крупная) — осознание своих телесных импульсов и выраженное стремление к их контролю.

Длинная шея:

- гиперсоциальные установки, ригидность, желание жестко контролировать потребности своего тела;
- шизоидные черты личности.

Отсутствие шеи:

- в рисунках детей дошкольного возраста;
- низкая зрелость, нахождение во власти телесных влечений;
- проблемы с рациональным управлением своими импульсами.

Кадык — подчеркивание своей мужественности.

Туловище

Тело человека рассматривается в связи с основными потребностями человека и его отношением к ним. Пропорции головы и туловища соотносятся с отношением между телесными и духовными потребностями человека.

Длинное и узкое туловище:

- замкнутость, отгороженность, шизоидные черты личности;
- плохой контакт с окружающими.

Угловатое или квадратное тело — стремление подчеркнуть мужественность.

Маленькое туловище — отрицание телесных влечений как низменных, чувство собственной малоценности.

Крупное туловище — неудовлетворенность потребностей как осознаваемых, так и неосознаваемых.

Отсутствие тела:

- интеллектуальная недостаточность;
- психические нарушения;
- нарушения схемы тела;
- отрицание телесных влечений;
- непринятие себя.

Мускулистое тело:

- нарциссические черты личности, эгоцентризм;
- стремление представить себя в выгодном свете.

Плечи

Плечи — символическое выражение физической силы и физического совершенства.

Маленькие плечи — ощущение ничтожности, малоценности.

Покатые плечи:
- чувство отчаяния, вины, уныния;
- недостаток жизненных сил;
- женственность.

Угловатые плечи (квадратные, прямоугольные):
- оборонительная позиция по отношению к людям;
- излишняя осторожность;
- враждебные тенденции.

Большие плечи:
- ощущение большой физической силы или стремление к этому;
- чрезмерная озабоченность силой и властью;
- переживание сильных телесных импульсов.

Плечи неравные (различающиеся по размеру) — эмоциональная нестабильность, внутриличностный конфликт (если такой стиль рисования не связан с нарушениями мелкой моторики).

Руки

Руки являются символом действий, созидающей активности человека. Это — основное средство воздействия на окружающую среду, способ выражения чувств человека, его личной силы и контактов с окружающими.

Расслабленные, свободные, гибкие руки — легкость адаптации в межличностных отношениях.

Отсутствие рук:
- чувство вины, депрессия;
- чувство бессилия, неадекватности;
- пассивность;
- подавляемые враждебные тенденции.

Короткие руки:
- отчужденность, стремление сдерживать эмоциональные проявления;
- отсутствие стремления к деятельности.

Руки, расположенные близко к телу:
- сдержанность в своих проявлениях;
- ригидность;
- затруднения в установлении социальных контактов;
- пассивность.

Тонкие, слабые руки:
- переживание тщетности и неэффективности своих усилий, беспомощность;
- чувство неадекватности.

*Руки длинные и слаб*ые — зависимость, потребность в опеке.

Длинные руки:
- амбициозные установки, стремление к действию, желание чего-то достигать, чем-то завладеть;
- стремление к автономии.

Крупные, толстые руки:
- стремление к максимальному удовлетворению жизненных потребностей;
- энергичность, ощущение силы.

Мускулистые руки:
- стремление к власти;
- демонстрация собственной силы;
- агрессивность.

Руки, скрещенные на груди:
- враждебные чувства к окружающим, подозрительность и мнительность;
- ощущение себя отвергнутым, переживание враждебности окружающих.

Руки, поднятые вверх:
- стремление компенсировать собственную слабость, желание быть сильным, властвовать над другими;
- агрессивные желания;

- подавленное чувство враждебности по отношению к окружающим.

Руки, скрещенные, спрятанные за спиной:

- недостаточный контроль над чувствами враждебности и гнева;
- необщительность, замкнутость;
- неудовлетворенность своим положением;
- нежелание уступать и идти на компромиссы.

Руки, упирающиеся в бока:

- критичный собеседник, нежелание идти на уступки;
- враждебность.

Кисти и пальцы рук

Кисти рук рассматриваются как символ, отвечающий за компетентность в социальных контактах и продуктивность в деятельности. По характеру изображения судят о вариантах социального поведения, характере контактов с окружающим миром.

Сильно заштрихованные или акцентированные кисти рук:

- беспокойство или чувство вины в связи с нежелательным социальным поведением;
- агрессивность.

Укороченные, подрезанные, маленькие кисти рук:

- беспокойство, тревога при контактах с окружающими людьми;
- чувство неадекватности в ситуациях социального взаимодействия.

Кисти, сжатые в кулаки:

- протестные, бунтарские реакции;
- агрессия.

Кисти рук, сложенные в замок, — сознательные усилия подавить и проконтролировать проявления своих агрессивных импульсов.

Недостаточное количество (меньше 5) пальцев на руке — зависимость и бессилие человека (кроме рисунков дошкольников, у которых еще формируются навыки счета).

Пальцев больше 5 — агрессивность, амбициозность (кроме рисунков дошкольников, у которых еще формируются навыки счета).

Длинные и острые пальцы рук — открытое проявление агрессии.

Ноги

Ноги рассматриваются как символ опоры, устойчивости, направленности на практическую ориентацию, ассоциируются с чувством безопасности и способностью к перемещению.

Отсутствие ног:

- патологическое чувство беспомощности, зажатости;
- ограниченность проявлений собственной воли;
- наложение запрета на получение удовольствий от жизни.

Ноги, не поместившиеся на лист (как бы отрезанные) — апатия, замкнутость, робость (если это не связано с нарушением пространственного анализа и синтеза).

Большие, длинные ноги — сильное стремление к независимости, потребность в автономии.

Короткие ноги — ощущение психической и физической неловкости.

Широко расставленные ноги:

- агрессивность, демонстрируемое пренебрежение;

- маскировка чувства собственной незащищенности.

Скрещенные, сильно сдвинутые ноги:

- напряженность;
- ригидность;
- опасения по поводу сексуальных притязаний других (у подростков осознание своей сексуальности).

Стопы ног

Стопы можно рассматривать как обозначение чувств человека в отношении собственной мобильности.

Отсутствие стоп — замкнутость, робость, беспомощность, ограничение независимости.

Маленькие, крошечные стопы — чувство незащищенности, подавленности, боязливости, скованности, проявление женственности.

Большие, длинные стопы — потребность демонстрировать мужественность, чувствовать безопасность своего положения.

Одежда человека

Отсутствие одежды:

- эгоцентризм, телесный нарциссизм;
- незрелость;
- социальная дезадаптация;
- сексуальные проблемы;
- дефицит сексуального удовлетворения;
- протестные реакции против сексуальных норм;
- психические расстройства;
- на рисунках профессиональных художников.

Тщательно прорисованная одежда:

- стремление к социальному одобрению;
- поверхностность в контактах, закрытость в общении, предпочтение ролевого взаимодействия интимному;
- сильный рациональный контроль;
- эгоцентризм;
- экстравертированность.

Строгий, деловой стиль одежды — стремление контролировать проявление своих чувств.

Униформа — потребность в повышении своего статуса, потребность подчинять себе людей или подчиняться самому.

Военная форма:

- потребность доминировать, властвовать или подчиняться (в зависимости от чина — генерала или солдата);
- враждебность, агрессивность.

Сказочная одежда (принцесс, принцев):

- инфантильность,
- склонность к фантазированию, уходу от реальности.

Одежда, откровенно подчеркивающая формы фигуры (эротическая), — напряженность сексуальной потребности.

Спортивная одежда — стремление подчеркнуть силу, мужественность, мобильность, активность жизненной позиции.

Анализ содержания пострисуночного рассказа

Проведение пострисуночного опроса по стандартной процедуре (в виде беседы или интервью) не требовало разработки специальных приемов ана-

лиза вербальной продукции. Ответы обследуемого человека на заданные вопросы анализировались в основном на качественном уровне. Направление анализа определялось целью вопросов, таких как уточнение деталей изображения, получение ассоциаций, проверка возникших у психолога предположений. Использовались разнообразные формы применения вербальной части методики ДДЧ: составление рассказа, истории, сочинение сказки по созданным рисункам, поэтому перед исследователями возникала задача поиска оптимальных способов анализа текста. Если мы предлагаем обследуемому человеку придумать рассказ (историю, сказку), то тем самым усиливаем вербальную фазу методики. В этом случае мы можем получить разную, а зачастую и неожиданную, информацию, которая требует более пристального рассмотрения.

При индивидуальной работе с клиентом качественного уровня анализа рассказов, как правило, достаточно. Акцент делается на рассмотрении содержательных и смысловых характеристик, таких как тема, наличие сюжета, персонажи или герой. Непосредственность контакта с клиентом позволяет при необходимости получить от него дополнительную информацию, проясняющую возникшие вопросы. При проведении научных исследований и использовании групповой формы применения методики исследователь работает с письменными вариантами рассказов. Поэтому здесь важно найти способы формализации процедуры анализа и определить количественные показатели. Несмотря на многочисленные публикации, подтверждающие клиническую информативность проективных рассказов, технология их анализа и интерпретации разработана недостаточно.

В психологии интерес к изучению информативности, диагностической ценности и приемов анализа проективного рассказа во многом связан с использованием «Тематического апперцептивного теста» (ТАТ) — классической проективной методики Г. Меррея. Широкое применение этой методики требовало решения теоретических, методологических и методических проблем. Не рассматривая подробно имеющиеся в литературе данные, остановимся на том, что может быть использовано при решении практических задач, возникающих при анализе рассказов по методике ДДЧ. Так, вполне применимы при анализе и оценке информативности рассказов по рисункам дома, дерева и человека сформулированные Г. Линдзи допущения, определяющие интерпретацию рассказов по методике ТАТ.

Линдзи говорит о том, что при сочинении истории велика вероятность идентификации автора с одним из действующих лиц, переживания, потребности и конфликты которого могут быть присущи автору. Это положение справедливо для любого проективного рассказа (так же, как и для рисунка), но не всегда легко определить объект (если персонажей несколько) и степень идентификации. Критерии для определения объекта идентификации и возникающие при этом пробле-

мы подробно рассмотрены Г. Мерреем. Указаниями на персонаж, с которым автор истории себя идентифицирует (в методике ТАТ он именуется «героем»), могут быть:

- совпадение с ним по полу;
- совпадение по возрасту;
- совпадение по социальному статусу;
- совпадение фактов биографии;
- то, что взгляды и переживания персонажа наиболее близки автору;
- подробное описание мыслей и чувств какого-либо из персонажей;
- употребление прямой речи;
- то, что чаще всего в рассказе ему отводится ведущая роль.

При попытке определения объекта, с которым автор себя идентифицирует, можно столкнуться со сложностями, например:

- возможна идентификация не с одним, а с несколькими объектами, когда социально неприемлемые действия и переживания приписываются персонажу, наименее похожему на автора (возможно, другого пола или возраста);
- идентификация по ходу рассказа может перемещаться с одного персонажа на другой;
- две конфликтующие тенденции личности автора могут приписываться двоим разным персонажам, внутренний конфликт проявляется как внешний.

Положение Линдзи о необходимости учитывать при анализе содержания текста возможность представления информации о стремлениях, конфликтах и особенностях автора в неявной или символической форме очевидно и не требует подтверждения.

Диагностическая ценность рассказов не одинакова, а в некоторых из них такая информация может отсутствовать, Это важное наблюдение приводит исследователя к взвешенной оценке возникающих предположений и выводов. При составлении рассказа может быть сделан пересказ известных сказки, истории, литературного произведения: это — способ ухода от травматических переживаний или нежелание раскрываться. Присутствие в рассказах повторяющейся темы или темы, не имеющей прямой связи с выполняемым заданием, имеет большее диагностическое значение.

Анализируя проективные рассказы, необходимо учитывать, что их содержание может относиться не только к настоящему времени и отражать актуальные проблемы, но и к значимым событиям из прошлого опыта или к представлениям о будущем.

Кроме общих теоретических и методических положений были разработаны многочисленные и разнообразные схемы анализа рассказов по методике Г. Меррея, которые послужили основанием для современных схем интерпретации, представленных в «Руководстве Д. Н. Леонтьева к Тематическому апперцептивному тесту».

Широко известна схема анализа проективного рассказа С. Томкинса, где предлагались четыре основные категории анализа — векторы, уровень, условия и квалификаторы. При анализе рассказов по методике ДДЧ могут представлять интерес первые две ка-

тегории. Векторы — это характеристика направленности поведения и стремлений человека (героя или персонажа рассказа). По предлогам, используемым автором рассказа («на», «от», «к», «с», «для», «против», «ради», «под», «из-за», «за»), можно определить характер отношений героя с окружающими. Например, предлоги «к», «с» свидетельствуют о желании присоединиться, приблизиться, сократить психологическую дистанцию с другими персонажами, предлог «от» — о желании дистанцироваться.

Уровень, по С. Томкинсу, определяется тем, что описывается в рассказе, в какой плоскости разворачиваются события. Диапазон достаточно широк — от реальных событий и действий до воображаемых и иллюзорных (всего 17 уровней).

По-видимому, категория «уровень» оказалась очень продуктивной, поэтому предлагается разными авторами, но ее содержательное наполнение может быть разным. Так, Ф. Уайетт выделяет уровни:

- конкретно-фактический;
- эндопсихический (описание внутренних переживаний);
- символический;
- прошлого и мифологии;
- мнимости;
- условности.

Обращает на себя внимание то, что нет единого основания для выделения уровней; учитывается лишь несколько возможных оппозиций: внешнее–внутреннее, реальное–вымышленное, прошлое–будущее. При анализе содержания рассказов Уайетт предлагает различать персонажи по степени значимости, подразделяя их на основных и второстепенных. Отношения между персонажами рассказа рассматриваются на двух уровнях — формальном и эмоциональном.

Д. А. Леонтьев (2000) предлагает при анализе рассказа выделять следующие уровни:

- описания (статичность описания);
- сюжета (развитие событий);
- идентификации (выраженное отождествление себя с персонажем);
- интерпретации (события получают оценку с позиции наблюдателя);
- обобщения (делаются выводы, событие рассматривается как частный случай).

В интерпретационной схеме Л. Беллака понятие «уровень» имеет иной, более конкретный смысл и раскрывает не особенности содержания текста, а различия в глубине его анализа, сделанного исследователем.

Уровень описания — исследователь ограничивается анализом сюжета.

Уровень диагностики — утверждения о возможных проблемах автора рассказа.

Уровень интерпретации — раскрытие смыслового значения текста.

Символический уровень — интерпретация на основе психоаналитических гипотез.

Диагностические показатели анализа рассказа, описываемые в работах современных исследователей, например, В. Э. Реньге, во многом основаны на разработках Г. Меррея. Не перечисляя все возможные содержательные показатели, которые могут быть ис-

пользованы при анализе рассказа, приведем главные из них.

Тема — конкретная сфера жизненных интересов автора (личная, семейная, сексуальная и др.).

Персонаж, или герой, — основное действующее лицо, играющее ведущую роль в сюжете. В центре внимания — выявление чувств, желаний и потребностей героя, а также степени воздействия на него внешних сил. Это позволяет раскрыть динамическую структуру взаимодействия личности и среды, получить информацию о конфликтах личности (содержание, тип конфликта — внешний или внутренний), а также о способах их разрешения.

Цели героя — эта категория анализа может быть дифференцирована на содержание целей, степень их реалистичности, временную локализацию целей, средства достижения целей, преграды (внешние–внутренние, активные–пассивные).

Интерпретация рассказа определяется выбором не только диагностических показателей для его анализа, но и общего теоретического подхода. Наиболее полно в литературных источниках представлены такие подходы, как:

- психоаналитический, при котором анализ текста проводится на основе механизмов проекции и идентификации;
- поведенческий, основанный на положениях бихевиоризма, при котором анализ содержания направлен на выявление типичных паттернов поведения;
- подход с позиций символического интеракционизма, при котором акцент делается на анализе социального, ролевого взаимодействия.

В последнее время наиболее популярным и продуктивным считается психосемантический подход, позволяющий с помощью анализа вербальной продукции раскрывать содержание индивидуального сознания (включая и неосознаваемые явления): субъективное представление о себе, своей жизни и о мире в целом.

Логика и общий алгоритм анализа вербальной и невербальной продукции, полученной по методике ДДЧ, аналогичны. Поэтому последовательность действий психолога при анализе рассказов соответствует этапам, выделенным при рассмотрении рисунков. Как и при анализе рисунков, важно сформировать общее впечатление, что позволит проникнуть во внутреннее поле сознания автора, почувствовать общий эмоциональный тон рассказа.

Следующий шаг — качественный и количественный анализы текста по заранее определенным формальным и содержательным критериям. Очевидно, что в данном случае можно опираться на уже имеющиеся многочисленные схемы анализа.

Перечень диагностических признаков, которые могут быть использованы при анализе рассказов, очень широк, мы рассмотрим лишь некоторые из них. Наше представление об их информативности сложилось главным образом на основе анализа рассказов подростков. Не исключено, что обсле-

дуемый человек может отказаться от обсуждения выполненного им рисунка и составления рассказа. Отказ является значимым признаком; очень важно определить, чем он вызван. Причинами такого поведения испытуемого могут быть:

- негативное отношение к обследованию;
- боязнь самораскрытия;
- низкие вербальные способности;
- заниженная самооценка;
- астения, сниженная работоспособность;
- наличие сильной психотравмирующей ситуации, каким-то образом связанной с рисунком.

Формальные показатели

Темп речи

При обследовании детей предпочтительнее устная форма составления рассказа. Это позволяет учесть невербальные проявления и паралингвистические особенности речи. Кроме того, речь ребенка в этом случае ярче и непосредственнее; при письменной форме рассказа боязнь сделать ошибку может проявиться в использовании более простых слов и коротких предложений. Характерно, что при устном изложении рассказы обычно бывают больше по объему.

Быстрый темп речи:

- эмоциональное возбуждение (возможно, ситуативно обусловленное);
- индивидуальная особенность, свойство темперамента;
- развитое воображение;
- интерес к выполнению задания.

Медленный темп речи:

- состояние утомления;
- сниженное настроение;
- отсутствие интереса к заданию;
- нарушение внимания;
- тревожность;
- низкий уровень вербального интеллекта.

Особенности речи

В зависимости от формы составления рассказа (устной или письменной) могут быть использованы различные критерии анализа.

Особенности лексики

Соотношение количества глаголов и прилагательных — показатель, более надежный при анализе письменной речи, он может быть использован и при анализе устной речи.

Преобладание глаголов и глагольных форм — признак высокого уровня активности и экстравертированности.

Преобладание прилагательных — признак низкого уровня активности, склонности к созерцательности, интровертированности.

Речевые штампы и цитаты

- Низкий уровень вербального интеллекта.
- Маскировка субъективной значимости или болезненности темы.

Объем рассказа

Объем рассказа — это хотя и формальная, но далеко не однозначная характеристика текста, значение которой мы можем определить, наблюдая за поведением испытуемого.

Большой объем рассказа

- Высокая мотивация достижения – обследуемый стремится придумать самый большой рассказ; он часто уточняет обычные размеры рассказов; как правило, его рассказ не очень высокого качества, объем достигается за счет тщательного и подробного перечисления деталей рисунка, возможны повторы.
- Демонстративность – желание произвести впечатление.
- Эмоциональная возбудимость (при устном рассказе) – рассказ малологичен, стремительная речь, испытуемый не может удержаться на месте.
- Литературная одаренность – возможно, автор такого рассказа – будущий Толстой или Достоевский, но это не исключает наличия у него психологических проблем.
- Высокий уровень вербального интеллекта (в случае подтверждения этого предположения при качественном анализе текста – например, логичность рассказа, большой словарный запас, использование сложных грамматических конструкций и др.).
- Социальная дезадаптация – проблемы в межличностных или семейных отношениях; вариант нетипичный, но возможный, например, при фрустрации базовых потребностей (в безопасности, принятии и любви) фантастический рассказ большого объема может быть результатом актуализации психологических защитных механизмов, а уход в мир фантазий – проявлением компенсации.

Малый объем рассказа

- Негативное отношение к исследованию и формальное выполнение задания.
- Низкий уровень развития вербальных способностей, в этом случае клиент испытывает трудности при сочинении всех трех рассказов.
- Конфликтность темы (особенно если вызывает затруднение только один рассказ).
- Низкая работоспособность и быстрое утомление.

Логичность рассказа

Логичность:

- хороший уровень вербально-логического мышления ;
- сформированность функции самоконтроля.

Нелогичность, непоследовательность изложения, незаконченность:

- низкий уровень развития вербально-логического мышления;
- нарушение внимания;
- погруженность в переживания и в связи с этим слабый рациональный контроль.

Наличие противоречий между рисунком и рассказом:

- проявление невнимательности;
- результат богатого воображения (рисунок только дает импульс для фантазии автора);
- проявление психологической неадекватности при психических расстройствах;
- проявление защитных механизмов (рисунок – это то, как себя воспринимает автор, а рассказ – это то, чего он хотел, как реальное и идеальное Я).

Временной план описываемых событий

Временной план рассказа позволяет понять отношение автора к настоящему, степень удовлетворенности собой и своим положением в социуме. Наличие временно́го плана, то есть сочетания прошлого, настоящего и будущего, — признак отсутствия психологических проблем и сформированности временно́го аспекта Я-концепции личности.

Прошлое:

- отрицательное отношение к настоящему или к себе в настоящем;
- проявление актуальности ранее пережитых психологических проблем или психотравмирующих ситуаций (неотреагированных или все еще не потерявших своего значения);
- желание найти в своем прошлом опору для решения актуальных проблем;
- желание снизить остроту эмоциональных переживаний путем воспоминаний о прежних приятных чувствах и эмоциях;
- проявление желания уйти от конфликтных или субъективно значимых проблем, к решению которых испытуемый не готов.

Если в рассказе подростка описывается только отдаленное прошлое (личное или историческое), то это признак не только дискомфорта в реальной ситуации, но и отсутствия жизненной перспективы.

Настоящее:

- более типичный и менее диагностически значимый вариант описания;
- признак отсутствия значимых психологических проблем;
- проявление способности контролировать актуальные жизненные ситуации;
- проявление индивидуальных особенностей отношения ко времени: быть (здесь и теперь).

Будущее:

- один из вариантов ухода от проблем в настоящем, особенно при глубине и нереалистичности временно́й перспективы;
- осознание автором своих возможностей (что дает основание для благоприятного прогноза, особенно в сочетании с описанием настоящего времени); однако при этом важно учитывать, какой тип реакции на внешние воздействия свойствен подростку и какова степень зрелости механизмов совладающего поведения.

Содержательные показатели

Общий эмоциональный фон рассказа

Эмоциональный фон рассказа — источник информации об эмоциональных переживаниях автора. Этот фон может быть нейтральным или эмоционально окрашенным; он может усиливаться за счет описания интенсивных эмоциональных переживаний персонажей.

Позитивный эмоциональный фон:

- проявление оптимизма, доверия к миру в целом и к окружающим (при умеренной интенсивности);
- удовлетворенность собой, наличие успеха, удачи или везения (при умеренной интенсивности);

- компенсация травмирующих негативных переживаний созданием в сочинении неправдоподобно счастливого персонажа (при высокой интенсивности).

Нейтральный эмоциональный фон:
- проявление эмоциональной устойчивости;
- рациональное отношение к жизни;
- проявление формального отношения к обследованию;
- отсутствие конфликтных переживаний и значимых проблем.

Негативный эмоциональный фон:
- пессимистический взгляд на жизнь;
- наличие психотравмирующих событий;
- сниженное настроение;
- агрессивное, враждебное отношение к миру.

Тема

Тема рассказа в норме соотносится с нарисованным образом. Иногда рисунок может служить только отправной точкой для развития сюжета, а затрагиваемые в рассказах темы очень разнообразны.

Диагностически значимыми, позволяющими говорить о возможности психологического неблагополучия являются следующие темы:
- одиночества;
- смерти;
- болезней, увечий;
- насилия;
- катастроф.

Но при интерпретации необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности обследуемого. Например, у детей 8 лет тема одиночества встречается редко; эта проблема для них нетипична, ее появление в рассказе может быть вызвано особым жизненным опытом ребенка, что требует внимания при анализе. В подростковом возрасте, наоборот, переживание одиночества свойственно большинству обследуемых, в этом случае важно учесть не появление темы одиночества, а остроту переживаний и особенности реакции подростка. Возникновение темы ограбления в рассказе о доме оправдано, если в недавнем прошлом такое событие произошло в жизни обследуемого. Соответственно, появление темы болезни может быть связано с госпитализацией, то есть с реальной ситуацией.

Особенности сюжета

Интерпретировать содержание рассказа можно только при знании анамнеза и биографических данные клиента, а также его текущих проблем.

В содержании рассказов может отражаться:
- то, что реально происходило в жизни обследуемого;
- то, что он испытывает в настоящий момент;
- то, что им не осознается, но является источником напряжения и проявляется в символической форме;
- то, к чему он стремится;
- то, каким ему представляется будущее.

Характер взаимодействия с окружающими

- ❐ Конструктивная поведенческая активность, направленная на достижение цели, разрешение конфликта.

- Социальная активность, направленная на поиск поддержки, помощи со стороны окружающих.
- Агрессивное поведение как способ достижения цели, как форма самоутверждения или самозащиты.
- Пассивность, отказ от деятельности.
- Эмоциональные формы реагирования.

Пример анализа пострисуночного рассказа

Диагностические возможности анализа вербальной продукции иллюстрирует рассказ о рисунке человека.

Автор рассказа 12-летний подросток, который был госпитализирован в связи с суицидальными намерениями. Родители обнаружили предсмертную записку: мальчик собирался спрыгнуть с крыши дома, но испугался.

> ***Рассказ о человеке.*** *Мальчик очень странный, он живет в том доме, который стоит за холмом, он какой-то лунный человек. В полнолуние он встает и ходит как лунатик. Он встает и ходит к воде, потом он ходит по воде по этой, он может плавать под водой очень долго, без воздуха, как человек-амфибия. Он может летать как птица. Ему это очень нравится, он дружит с деревом, Полканом и кошкой. Вместе они очень весело играют. Он может меняться цветом: когда он захочет, он меняет цвет, окраску лица, рук и всего тела. Он может быть также разноцветным, он может покрываться пятнами, всякими разными фигурами. Скорее всего, эти секреты в том, что он родился в ночь, когда была полная луна, и его мама умерла от родов, когда рожала, и у него остался отец. Отца он очень любит. Он бы очень хотел, чтобы мама вернулась, но это невозможно, потому что оттуда никто не возвращается.*

Объем рассказа и его содержание позволяют видеть хороший словарный запас и вербальные способности мальчика. Общий эмоциональный фон минорный, печаль пронизывает текст рассказа. Содержание сюжета фантастическое, что часто встречается при нарушении социальной адаптации. Можно предположить, что автор идентифицирует себя с героем рассказа, так как есть совпадение возраста, пола и эмоциональных переживаний (данные анамнеза и беседа с родителями подтвердили это).

Уникальные способности главного героя — это то, к чему стремится рассказчик; вероятно, он ощущает недостаток своих сил и возможностей, для того чтобы справляться с жизненными трудностями. Характер взаимодействия с окружающим неагрессивный; главный герой испытывает любовь к отцу. То, что в рассказе говорится о родителях, не очень типично для подростков и может быть признаком особой значимости для мальчика отношений с ними. Кроме того, можно предположить, что его не удовлетворяют существующие отношения и он не видит реальной возможности получить от близких людей то, в чем нуждается. Интровертирован-

ность, присущая мальчику, также затрудняет установление социальных контактов. В рассказе отсутствуют окружающие люди; герой рассказа одинок; его друзья — это дерево, собака и кошка. В рассказе затрагивается тема смерти, что нетипично для двенадцатилетнего возраста, и конец рассказа грустный, несмотря на фантастические способности главного героя.

Интерпретация этого рассказа возможна только при знании анамнеза. Рождение ребенка значительно ухудшило состояние здоровья матери: почти полтора года она лечилась. Поэтому с раннего возраста отец мальчику стал наиболее близок. По словам матери, когда она выписалась из больницы, сын ее не узнал: необходимой для эмоционального развития ребенка привязанности между ними не возникло.

При обследовании по методике Векслера у мальчика было выявлено высокое интеллектуальное развитие, но структура интеллекта оказалась неравномерной, что проявилось в неодинаковой успеваемости по различным школьным дисциплинам. У него высокий уровень мотивации достижения, но затруднены отношения со сверстниками, так как не сформированы коммуникативные навыки. Возникновение суицидальных намерений связано с предполагаемым разводом родителей и неудачами в учебе: была реальная угроза остаться на второй год.

Таким образом, в содержании рассказа нашли отражение острая психотравмирующая ситуация, в которой оказался подросток, а также характер его реакции на сложившуюся ситуацию.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ДДЧ

Анализ рисунков выполнен в соответствии с описанным выше алгоритмом для иллюстрации процесса интерпретации, тогда как в других случаях при интерпретации рисунков мы в большей степени ориентировались на наиболее яркие, субъективно значимые признаки.

Пример

Мальчик, 12 лет (рис. 1, *а–в*).

Общее впечатление от рисунков

Художественное, эстетическое изображение; рисунки дома, дерева и человека различаются по стилю. Рисунок дерева над обрывом и маленький, как будто съежившийся дом вызывают ощущение тревоги и беспокойства, рисунок человека ассоциируется с компьютерными играми и мультфильмами.

Расположение на листе

Все три рисунка смещены влево и вверх; смещение влево более выражено при изображении дома, а смещение вверх – при изображении дерева, крона дерева «срезана» верхним краем листа.

Смещение рисунков в левую сторону листа чаще всего интерпретируется,

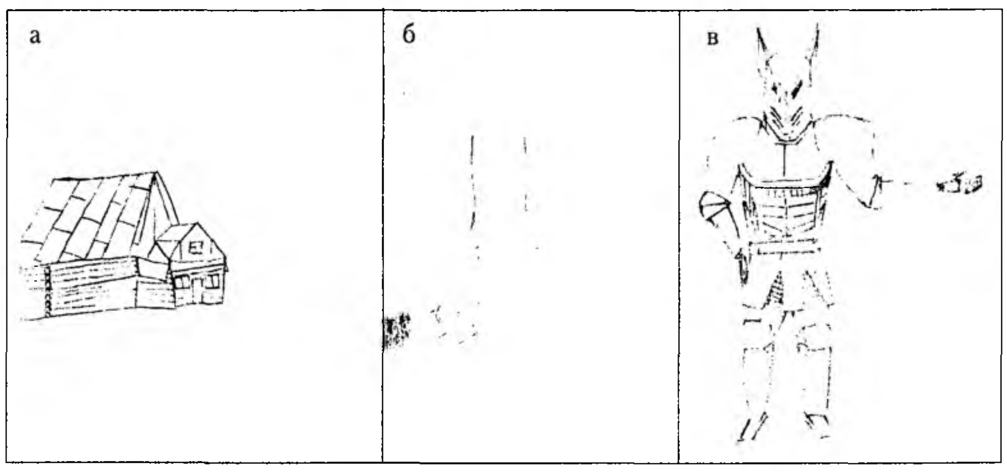

Рис. 1

как искажение временного поля личности, как обращенность в прошлое, что нетипично для подростка. Скорее всего, это — проявление психологического неблагополучия, истоки которого в семейных отношениях. Данные анамнеза позволяют подтвердить это предположение. Дом нарисован непосредственно у левого края листа, что может быть признаком незащищенности и страха перед будущим. Некоторое смещение вверх позволяет говорить о стремлении мальчика уйти от реальности.

Пропорции

Пропорции воспроизведены в рисунках без искажений, исключение составляет несоразмерность крыши дома.

Размер

Обращает на себя внимание небольшой размер дома по сравнению с размерами дерева и человека. Возможно, это свидетельствует о большом значении для подростка семейных отношений, а может быть, это — прямое отражение реальности, так как из текста рассказа видно, что это — конкретный дом из прошлого.

Графические характеристики

Линии различаются по нажиму, особенно на рисунке дерева: так, при изображении ствола линии более толстые и двойные, а крона нарисована тонкими, неуверенными линиями. Вариативность линий может быть проявлением эмоциональной лабильности и импульсивности.

Содержательные признаки рисунков

Рассказ о доме. С этим домом связано очень многое. Одним из самых лучших воспоминаний был дом на Выдере. Все время, каждое лето до того, как бабушка умерла, я проводил на Выдере. Дом этот не такой, как, например, дом на даче у мамы: от него веет спокойствием, тишиной. Сейчас он уже переделан.

Наиболее значимые признаки дома: большая крыша, мало окон, дверь без ручки, нет крыльца. Но поскольку это — изображение реального дома, который остался в прошлом, то вряд ли целесообразно анализировать его детали, хотя дверь без ручки и отсутствие ступенек могут иметь для мальчика и символическое значение. Может быть, дом — это символический образ бабушки, навсегда оставшейся в прошлом.

Рассказ о дереве. *Дерево это растет на дороге, ведущей в Песчанку. Река, которая изображена внизу, — это река Оредеж. Исходит она из трех источников. Прямо около этого обрыва мы с папой каждые выходные ездили купаться.*

Обращает на себя внимание то, что дерево находится над рекой, у обрыва, и практически не имеет опоры, оно как бы висит в воздухе. И хотя опять есть реальный прообраз изображенного дерева, его выбор представляется неслучайным. Ширина ствола, подчеркнутость его границ вместе с нечетко прорисованной кроной и отсутствием опоры позволяют говорить о противоположных тенденциях. С одной сторо-

ны, это — желание заявить о себе, а с другой — отсутствие внутреннего равновесия, стремление к безопасности, неудовлетворенность социальными отношениями.

Рассказ о человеке. *Все мои рисунки, на которых изображены рыцари и рыцарские подвиги, я почерпнул из энциклопедии и компьютерных игр. Сейчас я придумываю свою. Орки — это легенда такая. До того как появилось огнестрельное оружие, в средние века на английских островах стояла большая крепость. Люди жили очень хорошо, был у них хороший правитель. Но однажды ранним утром гонец оповестил короля, что на крепость движутся с моря неизвестные суда. Все считали, что это конвой, а за ним — торговые суда. Но вдруг кто-то разглядел странных зеленых монстров, их называли орками. Легенда рассказывает о том, что люди с ними долго воевали, но все-таки смогли их оттеснить. Также в легенде говорится, что орки обладали большой силой и в их стране было очень много магов и волшебников, они в совершенстве владели.*

Нарисован рыцарь, все части тела изображены, но закрыты доспехами, ощущения угрозы не возникает (нет оружия, тонкие запястья). Что это — отражение проблемы с телесным Я или демонстрация желаемого социального Я и способ защиты от возможной угрозы?

Общее впечатление от рассказов

Все рассказы написаны от первого лица, поэтому очевидно, с кем себя идентифицирует автор. Такой вариант чаще бывает у единственных детей в семье, склонных к эгоцентризму. Возможно, фиксация на своей жизни связана с личностной проблематикой: мальчик тоскует по тому времени, когда его родители были вместе и была жива его бабушка. Несмотря на то что он часто видится с отцом, ему не хватает общения, и в рассказе о дереве он вновь обращается к прошлому.

Анализ рисунков позволяет говорить о дезадаптации подростка, которая в значительной степени связана с конфликтными семейными отношениями. Высокий уровень внутреннего напряжения проявляется в психосоматических симптомах (головные боли).

Данные анамнеза

Мальчик проживает с матерью и отчимом. Инициатором обращения к психиатру явился отчим: он считает, что у мальчика есть психические отклонения — эмоциональная неустойчивость, злобность, взрывчатость. В школе мальчик учится успешно.

Ребенок долгожданный, в раннем возрасте большое участие в его воспитании принимала бабушка, к которой он был очень привязан. Когда ему исполнилось 5 лет, бабушки не стало. Отношения его родных отличаются выраженной конфликтностью (отца, матери и дедушки со стороны отца), но для всех он — единственный и любимый сын и внук. Свободное время мальчик стремится проводить в новой семье отца. Мать ревнует ребенка к отцу, говорит, что «вот появятся у его папы в новой семье дети, и он станет не

нужен». В последние полгода появились ночные страхи, были жалобы на головные боли. Отец, мать и дедушка очень переживали за мальчика и неоднократно общались с лечащим врачом и психологом. Была проведена диагностика стиля семейного воспитания с помощью опросника АСВ (опросник заполнили мать, отец, отчим и дедушка), выявились отклонения в стиле воспитания и его противоречивость. По данному опроснику наиболее неблагополучными оказались результаты отчима: ему свойственны гиперопека, недостаточность требований-обязанностей, чрезмерность запретов и санкций, неустойчивость стиля воспитания, непоследовательность, проекция на подростка собственных нежелательных качеств. В стационаре подросток участвовал в работе психотерапевтической группы, при общении с другими детьми проявил стремление к самозащите и уверенность во враждебности окружающих. Таким образом, выявлено, что ребенок не нуждается в медикоментозном лечении, была рекомендована семейная психотерапия.

Пример

Девушка, 19 лет.

Рисунки не представлены по техническим причинам, но анализ рассказов и особенностей выполнения задания иллюстрирует возможность актуализации личностных проблем при применении методики ДДЧ и показывает то, что не может быть единой схемы анализа для всех рисунков.

Ситуация выполнения этого задания следующая. На практическом занятии в учебных целях было предложено выполнить методику ДДЧ студентам-психологам.

Это задание вызвало у студентки бурную и неожиданную для нее самой эмоциональную реакцию. Она сказала, что не получается нарисовать дом, тогда ей было предложено рассказать о том рисунке, который она могла бы нарисовать.

Вот как она сама описывает процесс выполнения задания: «*Начала работу с рисунка дерева, так как дом вызвал сложности. Вернувшись к рисунку дома, попыталась его нарисовать, но получившиеся подобие тюрьмы не удовлетворило, и рисунок был стерт. Со второй попытки был нарисован другой дом, но и он оказался неприемлемым, и в результате рисунок, так же как и последующий рассказ о нем, показывает отсутствие дома*».

На листе бумаги остались следы многочисленных попыток нарисовать дом, рисунок неоднократно стирался, в результате бумага оказалась слегка затонированной, а в центре — более светлый фон, сделанный с помощью ластика.

Судя по оставшемуся светлому пятну в центре листа бумаги, дом был небольшого размера и находился посередине. К сожалению, поскольку мы не могли наблюдать за всем процессом рисования, формальный и качественный анализ деталей изображения невозможен.

Рассказ о доме. *Что такое дом? Я даже не знаю, как ответить на этот вопрос. Дом — это то место, где тебя кто-то ждет. Дом — это*

место, приходя в которое, можно быть собой, где твои радости и неудачи не останутся незамеченными. Дом — то, чего у меня нет.

Как можно видеть, при выполнении задания актуализировались вытесненные психологические проблемы студентки, что вызвало интенсивные и неожиданные для нее самой переживания. Понять истоки этих проблем помогает рассказ о доме, где констатируется значимость дома и то, что его у студентки нет.

Задача нарисовать дерево оказалась выполнимой для студентки, но изображение сделано в необычной технике. Форма дерева слегка затонирована, имеются карандашные линии, обозначающие силуэт и ветви, опущенные вниз. При завершении рисунка контуры ствола и ветвей подчеркнуты с помощью светлых линий, сделанных с помощью ластика. Дерево смещено в низ листа бумаги, ствол имеет ряд искривлений.

Рассказ о дереве. *Дерево — это символ жизни, символ силы и слабости. Дерево, оно как человек, оно рождается, растет и умирает. Ему также нужны забота, внимание и уход. И его, так же как и человека, можно убить. Деревья бывают веселыми и грустными, и может быть, это — люди, которые, уйдя от нас, стали ими.*

Рассказ о дереве позволяет уточнить особенности восприятия студенткой себя и отношений с социумом. Вероятно, рассказ о потребностях дерева — это рассказ о потребностях автора рисунка, которые, возможно, удовлетворяются не в полном объеме: в заботе, уходе, внимании, уважении. Как следствие этого, проявляются заниженная самооценка подавленное настроение.

Рисунок человека также выполнен в необычной технике: на затонированном листе бумаги с помощью резинки изображен женский силуэт с поднятыми вверх руками, развевающимися волосами и отсутствием одежды. Изображение черт лица также отсутствует. Нестандартный стиль выполнения изображения можно охарактеризовать как неконформный. Вместо того чтобы рисовать с помощью карандаша, а ластик использовать по прямому назначению, автор все делала наоборот: фон изображения создавала карандашом, а рисовала ластиком. Стиль изображения и детали подтверждают предположение о трудностях в общении, неудовлетворенности отношением к ней значимых людей; возможно, в связи с этим проявляются нежелание общаться, вытесненная враждебность.

Рассказ о человеке. *Человек как много и как мало заключено в этом понятии! Это — единство души и тела, творчества и материи, мыслей и чувств. Человек бывает разным, живым и неживым, радостным и грустным, общительным и замкнутым. Идеальный человек, его нет, вернее, он есть, но для каждого свой, и часто этот идеал бывает недостижимым, а часто мелочен. Человеку многого не хватает: здоровья, счастья, любви и т. д., этот список может быть бесконечен, но главное,*

что должен сделать человек, — найти себя, принять себя и быть собой.

В рассказе о человеке нет ни конкретной информации, ни сюжета, лишь абстрактные рассуждения. Можно было бы предположить, что абстрактные рассказы свойственны будущим психологам, но это не соответствует нашему опыту и коллекции студенческих протоколов (более 100). Такие абстрактные рассуждения зачастую имеют место при длительном внутриличностном конфликте, и уход в размышления о предназначении человека в этом случае носит компенсаторный характер. С другой стороны, рассказ открывает нам переживания, размышления и стремления его автора. Отсутствие принятия и поддержки близких людей создает препятствия для самопринятия.

Таким образом, видно, что при использований методики можно актуализировать неосознаваемые переживания и способствовать их возвращению в сферу сознания.

Пример

Девушка, 20 лет (рис. 2, *а–в*).

Мы не будем разбирать рисунки подробно, а коснемся лишь того аспекта, который позволяет увидеть характерную особенность личности автора. Чем отличаются эти искусно исполненные рисунки?

Рисунок дома не завершен, но, судя по всему, было задумано нарисовать дом, первый этаж которого построен из кирпича, а второй обшит досками. Наличие на рисунке множества одинаковых и тщательно прорисованных деталей (кирпичи, доски, черепица и др.)

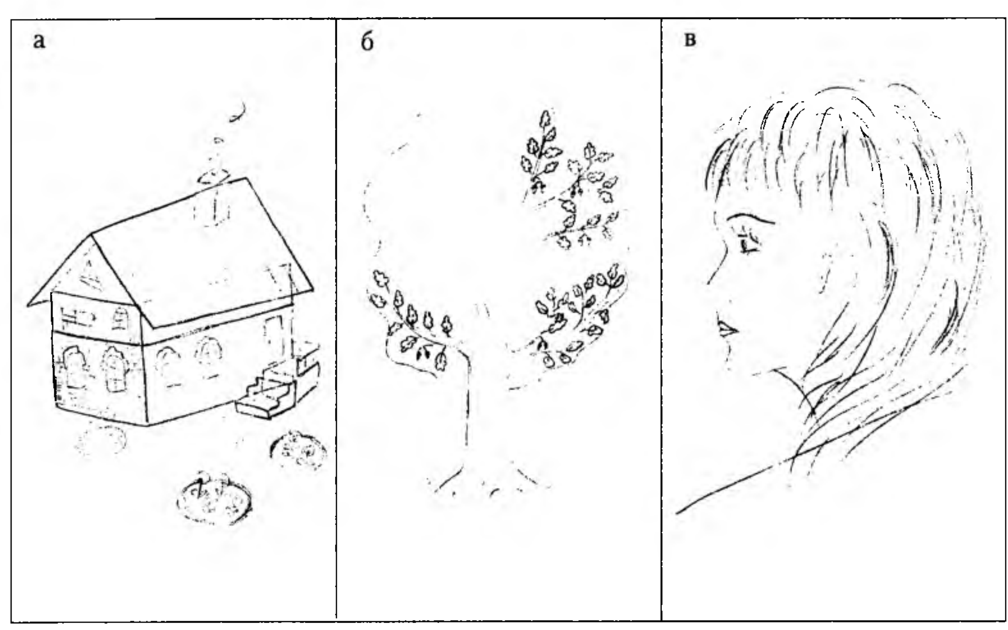

Рис. 2

может рассматриваться как признак ригидности и инертности нервных процессов, но качество выполнения задания опровергает такое предположение, значит, указанные особенности не присущи автору. На рисунке детально прорисованной оказалась только боковая стена дома, вторая стена осталась пустой. Можно было бы предположить, что студентка устала, но усталость чаще проявляется в ухудшении качества изображения, но не в отказе от его завершения.

Следующий рисунок — дерево, и опять та же ситуация: рисунок остался незавершенным. Нарисованы пять веток с дубовыми листьями, в кроне дерева остались значительные пустые пятна. На последнем рисунке вместо фигуры человека нарисован лишь изящный женский профиль. Можно констатировать, что у автора во всех случаях возникал прекрасный замысел, но не хватало терпения его реализовать. Начав создавать рисунок, автор не учитывал, какие усилия надо приложить, чтобы его завершить. Отсутствие способности планировать и прогнозировать последствия своих решений и действий, низкий уровень самоконтроля — это особенности личности студентки, которые ярко проявлялись в ее поведении по отношению к обучению и к окружающим.

Подростки и Я-концепция

Бо́льшая часть представленных в этом разделе рисунков выполнена подростками, которые не обращались за психологической помощью и формально считаются благополучными. Они были обследованы при проведении научно-практического исследования, программа которого включала в себя комплекс методик, направленных на диагностику содержательных и эмоционально-оценочных особенностей представления подростков о себе. Это дало нам возможность использовать полученные по комплексу методик данные при интерпретации результатов применения методики ДДЧ. Для всех подростков, принявших участие в исследовании, актуальны проблемы самопознания, что не могло не проявиться в рисунках; были выявлены и другие психологические проблемы. Приведенные далее рисунки дома, дерева и человека позволяют определить психологическое своеобразие их авторов. Каждый из представленных случаев интересен и отличается от других. Поэтому при интерпретации рисунков мы не рассматриваем последовательно все диагностические признаки, а останавливаемся на наиболее ярких и информативных, выбор которых определялся не только особенностями рисунков, но и нашими впечатлениями от общения с подростками и педагогами.

Пример

Девочка, 13 лет (рис. 3, *а–в*).

Рассказ о доме. *Когда-то в лесу была полянка, очень красивая полянка, но однажды грибники нашли ее и один из людей сказал: «На этой поляне я построю дом». И он пост-*

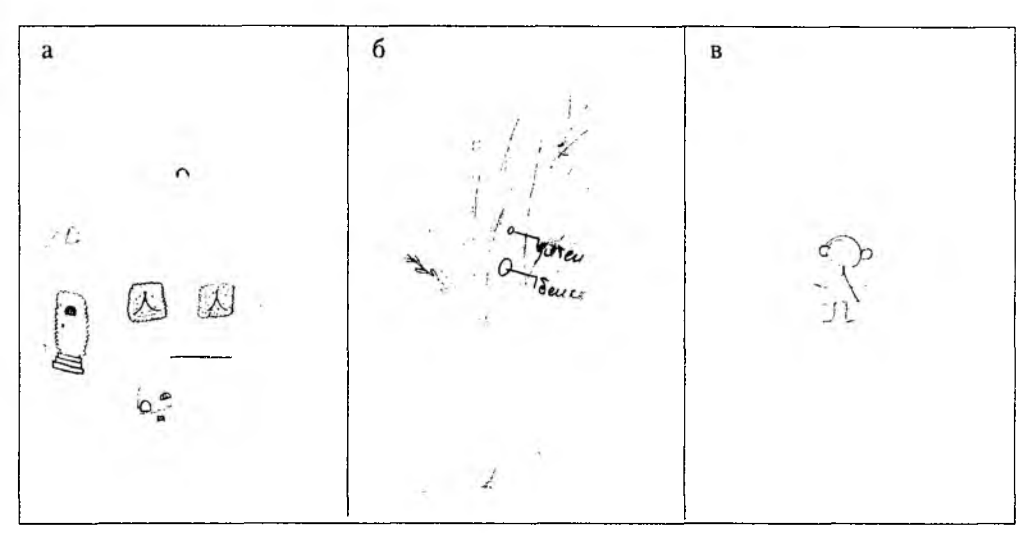

Рис. 3

роил дом, и посадил на цепь собаку, чтобы она охраняла этот дом.

Рисунок дома, на первый взгляд, кажется обычным, несколько выделяются тщательно прорисованные рамы окон и двери; эти особенности могут быть признаком открытости и готовности к контактам. Но изображение собачьей будки перед домом ставит под сомнение такое предположение. Наш опыт свидетельствует о том, что изображение будки с собакой может означать, что окружающая среда воспринимается девочкой как враждебная и опасная, от которой необходимо защищаться.

Рассказ о дереве. *Жило-было дерево, но однажды на это дерево пришла белка и сделала там дом. Позвала дятла, и дятел там поселился и т. д.*

На рисунке дерева можно видеть нечеткие линии ствола; возможно, это проявление чувства неадекватности, бессилия. Ветвей очень мало, нарисовано несколько листочков; тонкие, неуверенные линии. Все эти признаки можно рассматривать как проявление незащищенности и слабости социальных связей. На стволе дерева два дупла, на которые указывают проведенные девочкой прямые линии со словами — «дятел», «белка». Наличие дупла на рисунке может иметь различную интерпретацию: символическое отражение сексуальной проблематики, признак психологической травмы; последнее нам кажется более вероятным. Сопоставление рассказа и рисунка позволяет рассматривать рисунок дерева в качестве автопортрета девочки. В этом случае белка и дятел воспринимаются как вторгшиеся в ее внутреннее Я, в интимную зону личности. Это вторжение нарушает психологическую безопасность и отнима-

ет жизненные силы, причем автор рассказа считает, что этот процесс еще продолжается, за белкой и дятлом последует кто-то еще.

Рассказ о человеке. *Жил был человечек, но однажды на него вылился кислотный дождь, и он превратился в треугольный предмет.*

Рисунок человека наиболее примечателен. Обращает на себя внимание маленький размер человека, из существенных деталей лица нарисованы только уши, нет изображения рта, носа, глаз. На основе этих особенностей рисунка возникает ряд предположений. Данные анамнеза (и другие рисунки) сразу же позволяют отвергнуть версию об интеллектуальном дефекте. Более вероятно, что маленький схематичный рисунок человека свидетельствует о заниженной самооценке, отгороженности, замкнутости, нежелании раскрываться. Отсутствие черт лица в сочетании с нарисованными ушами, которые при схематичном образе человека изображаются достаточно редко, могут отражать проблемы в сфере общения: повышенную чувствительность, переживания по поводу услышанного и нежелание общаться. Для уточнения высказанных предположений обратимся к тексту рассказа.

История очень короткая, но в сочетании с рисунками позволяет предположить, что в жизни девочки были психотравмирующие события, которые вызвали нарушение социальных связей, проблемы в межличностных отношениях.

Анализируя все три рассказа, можно заметить одинаковый сюжет: *однажды* из-за чего-то резко изменяется жизнь к худшему.

Психологическое неблагополучие девочки подтверждают данные комплексного психологического обследования. Она страдает от одиночества, эмоционального дискомфорта. По данным методики Оффера, затруднено функционирование во всех сферах Я (семейное Я, психологическое Я, физическое Я), высокие показатели получены по шкале психопатологических симптомов за счет согласия, например, с таким утверждением: «Я часто чувствую, что лучше умереть, чем жить». По мнению классного руководителя, ученица считается вполне благополучной, но при углубленной беседе учительница вспомнила, что на последнем празднике девочка хотела выброситься в окно, но никто не придал этому значения, посчитали демонстративной попыткой привлечь к себе внимание. Выявились также конфликтные отношения с родителями, отсутствие к ним доверия. В ответах на вопрос: «Кто Я?» нет ни одной психологической характеристики, но есть 22 формальных суждения о себе, характеризующих социальные позиции и роли (дочь, ученица, читательница, соседка по парте, заместитель старосты и т. д.). Отсутствие принятия себя, истоки которого в детско-родительских отношениях, блокирует формирование Я-концепции. Формой адаптации является выстраивание «социального фасада», который скрывает от окружающих истинное положение. Потребность в глубокой и устойчивой эмоциональной привязанности не может быть удов-

летворена активными, но поверхностными контактами с окружающими, тем более что обследуемая считает, что окружающие ее недооценивают и не понимают. Таким образом, полученные данные позволяют говорить о психологической дезадаптации, наиболее вероятным источником которой является семья девочки.

Пример

Мальчик, 14 лет (рис. 4, *а–в*).

Рассказ о доме. *Это дача. Какая-нибудь бабушка варит нам манную кашу. Он построен в 1735 году и ни разу не ремонтировался. Санузел раздельный, на улице, мне этот дом всем не нравится.*

Рисунок этого подростка выделяется из других рисунков тем, что около дома во дворе нарисованы ванна и туалет, на котором написаны буквы «М» и «Ж». Что может символизировать изображение ванны и туалета рядом с домом? Психоаналитики могли бы предположить фиксацию на анальной стадии развития личности, а может, это грязные мысли или туалетный юмор? Возможно, это желание привлечь к себе внимание. Дом стоит на устойчивом фундаменте. Возможно, это символическое выражение потребности в защите. Различается изображение окон: одно из них небольшое и кажется гостеприимным, а рама второго окна, с мелкими ячейками, вызывает ассоциации с клеткой; это может быть связано с наличием ограничений в социальных контактах. Хотя из трубы дома идет дым, но содержание рассказа не дает

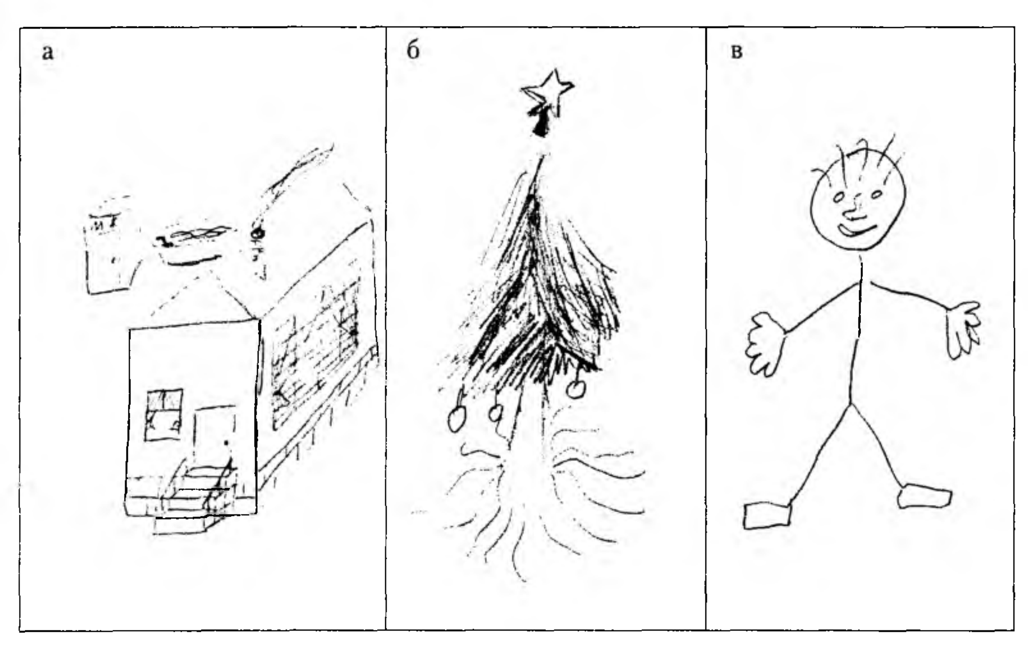

Рис. 4

возможности оценить дом как теплый и уютный. Дом очень старый, возможно, разрушающийся, тоже не вызывает теплых чувств. Все это позволяет предположить наличие проблем в семье и в отношении к окружающим.

Рассказ о дереве. *По просьбе маленького мальчика накануне Нового года два старых мужика поехали в лес. С помощью подъемного крана они вырвали с корнями именно это дерево, потому что на нем уже росли яблоки, им надо было прикрепить только звезду. Найти бы этого мальчика и оторвать ему уши.*

На рисунке дерева — ель, что может быть признаком эмоциональной неудовлетворенности, чувства враждебности или ожидания праздника. Тестирование происходило зимой, однако изображение ели не было распространено, и эмоциональный фон рассказа не соответствует праздничному настроению. Обращают на себя внимание ярко выделенные корни, звезда на елке и игрушки (после прочтения рассказа выяснилось, что это яблоки). Яблоки, которые растут на ели, отражают ощущение подростком своей непохожести: я не такой, как все, моя необычность меня и погубит. Штриховка небрежная, корни непропорционально велики по сравнению с размером хвои.

В рассказе четко прослеживается восприятие окружающего мира как враждебного, угрожающего жизни, а акцентированные корни означают неудовлетворенность потребности в безопасности, чувство незащищенности. Если попытаться определить, с кем из героев (объектов) рассказа идентифицирует себя подросток (дерево, мужики, мальчик), то наиболее вероятным окажется, что с деревом, которое является жертвой ситуации.

Известно также, что автор может приписывать различным героям рассказа свои чувства и потребности, поэтому можно предположить, что определенные особенности подростка описаны в образе мальчика, которого надо найти и наказать: оторвать уши, как сказано в рассказе. Возможно, таким образом проявилась оценка подростком своих часто необдуманных действий и поступков, от которых могут страдать окружающие и за которые он заслуживает наказания.

Рассказ о человеке. *Этот рисунок нашли археологи в пещере. Они установили, что этому рисунку больше ста тысяч лет.*

Фигура человека изображена из палочек и описывается подростком как наскальный и очень древний рисунок, что можно интерпретировать как проявление негативного отношения к себе.

Из беседы со школьными педагогами стало известно, что этот подросток неоднократно срывал уроки, доводя учителей своими шуточками. На основании анализа рисунков можно предположить, что проявление вербальной агрессии — это реакция подростка на ощущаемую им враждебность окружающего мира и способ компенсации низкой самооценки и повышения собственной значимости.

Результаты, полученные по методике семантического дифференциала, подтверждают отрицательное отношение подростка к себе и его уверенность

в таком же отрицательном отношении со стороны окружающих, возможно, он считает такое отношение справедливым. Более того, возникает ощущение, что подросток провоцирует своим поведением других, добиваясь таким способом подтверждения своей значимости. Как известно, если потребности в любви и принятии не удовлетворены, то ребенок может предпочесть ругань и упреки равнодушию окружающих. Такому предположению не противоречат данные, полученные по методике Оффера, удалось выявить выраженную конфликтность семейных взаимоотношений, высокую эмоциональную неустойчивость, импульсивность и внутреннюю противоречивость личности.

Следующие два примера интересны тем, что выполнены братьями, дизиготными близнецами, которые живут вместе и учатся в одном классе.

Пример

Мальчик, 14 лет (рис. 5, *а–в*).

Рассказ о доме. *Это дом. Он горит. Он находится в лесу. Это — деревянный дом. Это — плохой дом.*

Самой главной и бросающейся в глаза особенностью рисунка дома является пожар; создается впечатление, что очаг возгорания внутри дома (пламя вырывается через окна). Нарисованы основные детали дома — крыша, окна, стены; линии неаккуратные, не всегда доведенные до следующей детали, например, линии соединения крыши и стен: это может означать импульсивность и низкий уровень произвольной регуляции. Дверь, символизирующая характер социальных контактов, на рисунке отсутствует, что указывает на возможные проблемы.

В рассказе также описывается пылающий дом, который не просто не нравится автору, а оценивается как

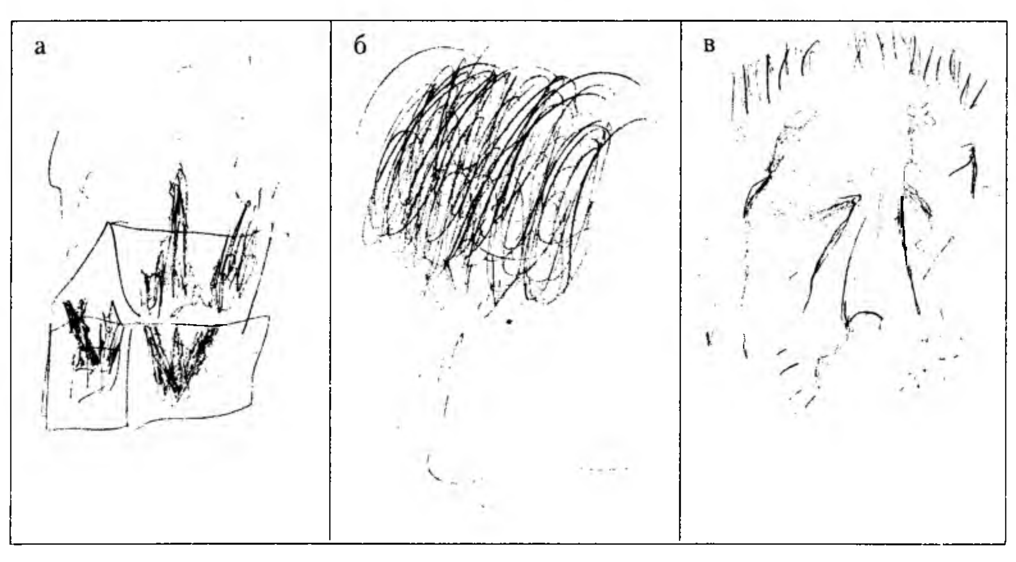

Рис. 5

плохой. Гипотез может быть несколько: дом — это автопортрет, что отражает отношение к себе, полное непринятие себя; возможно, это отражение семейных отношений или способов контакта с внешним миром, когда автору в связи со стихийным бедствием не до отношений с окружающими.

Рассказ о дереве. *Обычное дерево. Ему много лет.*

Обращает на себя внимание достаточно большой размер дерева. Это означает, что проявляются повышенная чувствительность к воздействию окружающей среды и в связи с этим состояние тревоги. Характер изображения кроны свидетельствует об импульсивности, сложности контролировать свои эмоциональные проявления.

Рассказ о дереве очень короткий, однако можно констатировать, что дерево, хотя и очень старое, — еще живое, не погибло.

Рассказ о человеке. *Это избитый человек. Теперь это — зомби, на котором делали опыты.*

На рисунке человека — только лицо, вызывающее печальные чувства, лицо страдающего, несчастного человека. Основные черты лица в наличии — глаза, нос, рот, уши, кроме того, на лице имеются синяк под левым глазом, ссадины, мученические морщины, кресты из лейкопластыря. Основной лейтмотив этого рисунка — враждебное окружение нанесло непоправимый урон личности автора.

Таким образом, все три рисунка свидетельствуют о наличии сильной психотравмирующей ситуации, с которой подросток не в силах справиться, интенсивность переживаний ограничивает возможность контролировать свои чувства.

Пример

Мальчик, 14 лет (рис. 6, *а–в*).

Рассказ о доме. *Дом на картинке — это наша школа. Вся грязная, разваливающаяся на ходу. Она неплохая.*

Размер дома настолько велик, что он не поместился на листе бумаге. Дом, выходящий за правый край листа, может свидетельствовать о желании убежать в будущее, чтобы избавиться от настоящего. Ощущение враждебности окружения и компенсаторная агрессия подтверждаются не сразу бросающимися в глаза признаками, но если приглядеться, то видны трещины и пятна, на стенах здания — надписи: «Учителя — лохи» и другие, на сексуальную тему с использованием ненормативной лексики. В отличие от своего брата, он не стал рисовать жилой дом, а нарисовал свою школу, уточнив, что она неплохая. Вероятно, он, как и брат, считает, что их дом плохой. Описание школы как разваливающейся соответствует действительности: здание старое, давно требующее ремонта. Изображение школы при выполнении задания нарисовать дом не является типичным (в нашей практике это первый случай) и может свидетельствовать о значимости школы, важности знаний либо (что, если учесть рисунок брата, более вероятно) о сознательном или неосознаваемом способе уйти от необходимости изображать семейный очаг.

Рассказ о дереве. *На картинке изображено дерево, порода не опо-*

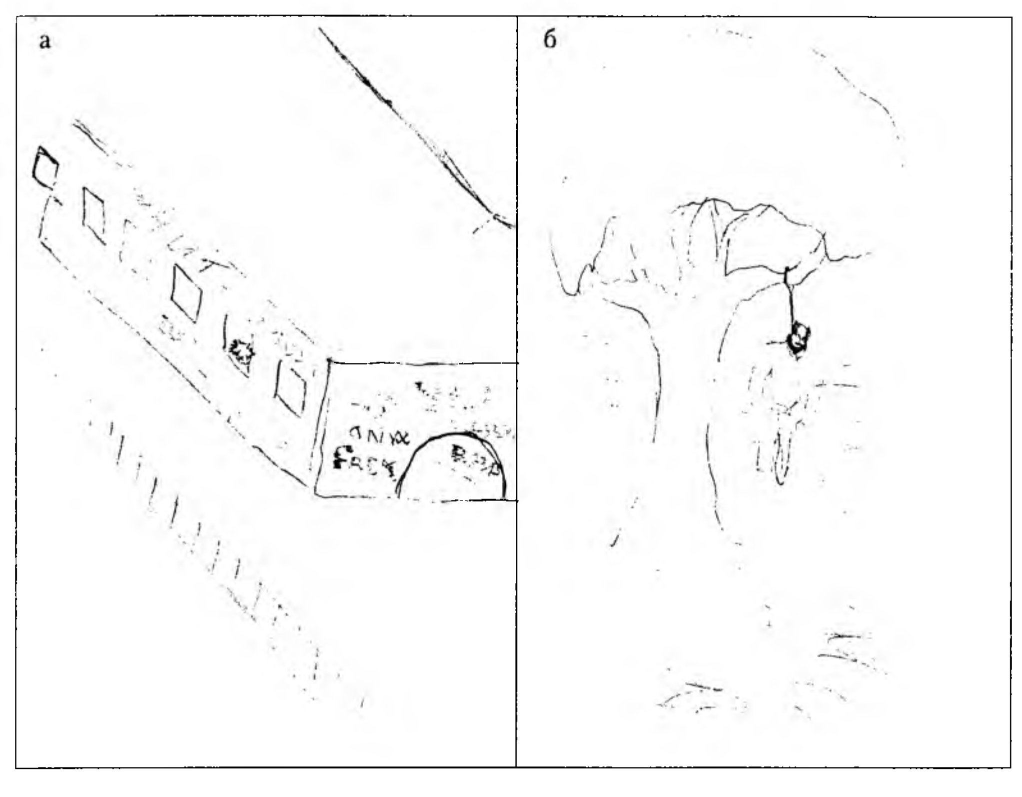

Рис. 6

знана, у дерева большие корни и ветви. Оно одно растет в чистом поле.

Первое, что бросается в глаза на рисунке дерева, — повешенный человек, но это будет прокомментировано дальше. Дерево выглядит пропорциональным, крона закрытая. Практически половина листа бумаги заштрихована, так мальчик изобразил землю, что может означать выраженную потребность в безопасности и в дополнительной опоре при контакте с окружающими. В рассказе упоминаются большие корни, что подтверждает возможность такого истолкования.

При групповом проведении методики этот мальчик сидел на первой парте и задал уточняющий вопрос: можно ли нарисовать дерево и человека на одном листе? Ему разрешили. Таким образом появился рисунок, где на суке дерева оказался повесившийся человек.

Рассказ о человеке. *Это* (приводятся реальные фамилия, имя и отчество) *наш учитель по* (приводится название учебной дисциплины, которую он ведет), *он висит на дереве. Может быть, его повесили его любимые ученики или он повесился из-за урока в 9-в, его, на-*

верное, довел X (приведена реальная фамилия одноклассника, рисунки этого школьника представлены на рис. 4).

Фигура человека изображена с искажениями: непропорционально маленькие ноги, правая нога кажется обрезанной, не нарисованы кисти рук. Изображение мертвого человека может выражать крайнюю степень нежизнеспособности, суицидные намерения или аутоагрессию, а также агрессивное поведение. Характер изображения кистей рук и ног может свидетельствовать о чувстве бессилия, отсутствии безопасности, подавляемых враждебных тенденциях, трудностях контактов с окружающими. В рассказе повесившийся человек назван учителем школы, но на основании этого нельзя отвергать гипотезу о суицидных мыслях мальчика.

По словам педагогов, поведение обоих братьев не вызывало опасений или нареканий: мальчики дисциплинированные, вежливые, готовые откликнуться на просьбу. Правда, они знали о наличии конфликтной семейной ситуации, но не придавали этому особого значения. По результатам ДДЧ выявлены серьезные эмоциональные нарушения, вызванные семейными отношениями, наличие актуальной психотравмирующей ситуации, с которой каждый из братьев пытался справиться в одиночку и посвоему.

Этот пример показывает, что даже выраженные психологические проблемы подростков не всегда доступны наблюдению при межличностном взаимодействии, особенно в общении ученика с учителем, и ярко проявляются при использовании методики ДДЧ.

Пример

Мальчик, 14 лет (рис 7, *а–в*).

Рассказ о доме*. Это — большой и самый роскошный дом. В нем много статуй и драгоценностей. В нем 4 балкона, но они очень большие. В этом доме множество слуг, которые исполняют малейшие прихоти хозяина. В этом доме все самое-самое.*

Рисунок дома позволяет говорить о хороших изобразительных способностях подростка и, возможно, о высоком уровне невербального интеллекта. Изображение нестандартное: нарисован дом с арочными окнами, центральную дверь обрамляют колонны. На створках двери поставлены точки, не совсем ясно, изображают они замки или ручки, но в целом дверь выглядит не очень доступной, отсутствует дорожка к двери. Линия земли четко выделена. Множество окон, скорее, можно оценить как демонстрируемую, а не истинную готовность к общению, вид двери и отсутствие дорожек — как избирательность контактов. Легкая штриховка крыши подчеркивает значимость сферы фантазии. При описании дома часто используется превосходная степень, при этом акцент делается на самом доме и его убранстве. Совсем не звучит тема семейных отношений, а при упоминании о взаимодействии с другими подчеркиваются доминирование и власть.

Рис. 7

Рассказ о дереве. *Это тополь. Когда-то он был окружен золотом и брильянтами. На нем висели золотые цепи. На нем листья из опалов, топазов и брильянтов. Его кора из черного опала.*

Большое, мощное дерево, с трудом поместившееся на листе бумаги, с ярко выраженной корневой системой; крона закрытая, линии рисунка четкие и уверенные. На стволе дерева небольшое дупло. Если следовать рекоменда-

циям некоторых каталогов, то можно подсчитать, на каком отрезке жизни находится дупло, и предположить, что именно в возрасте 6–7 лет подросток перенес психотравму. Дерево фантастическое, степень его жизнеспособности спорная; сложно предположить, где такое дерево может произрастать и чувствовать себя комфортно. Сравнительный анализ рисунка и рассказа позволяет предположить уход от реального мира в мир фантазий, замкнутость, закрытость, значимость материальных благ и власти, желание быть центром внимания и восхищения.

Рассказ о человеке. *Это очень богатый человек. У него красивая, дорогая одежда, древние книги, отделанные изумрудом, брильянтом, жемчугом, дорогая обувь. Он имеет много огромных, красивых замков и дворцов с огромными садами и тысячами слуг, которые исполняют его желания. Он имеет огромные земельные владения, простирающиеся на тысячи гектаров. Ему подчиняются короли. Он владеет огромным флотом. Он ест на блюдах из золота и брильянтов. Он имеет семью и проживет очень долго. Это — счастливый человек.*

Фигуры человека достаточно большого размера; обращает на себя внимание его роскошная шляпа с перьями. Без обращения к рассказу трудно определить пол нарисованного человека: наряд пажа, но очень тонкие талия, лодыжки, весь облик грациозный и изящный. В одной руке — книга, в другой — платок. Одежда вся украшена, а лицо затемнено перьями, сквозь которые не проступают черты лица. В отличие от уверенной линии в рисунке дерева, здесь линия становится менее четкой, а при рисовании ног — двойной; в рисунке человека также больше штриховки.

На наш взгляд, рисунок человека носит наиболее проблемный характер, причем конфликтных зон несколько. Во-первых, это вопрос о половой идентификации. Формально описывается мужчина, но выглядит человек очень женственно, что совсем нетипично для 14-летнего подростка. Явно есть сложности в осознании своей сексуальной идентичности. Во-вторых, это конфликтность в сфере общения: полное отсутствие черт лица свидетельствует о желании избежать общения, о низких коммуникативных способностях, скрытности, настороженности. В-третьих, все три рассказа носят фантастический или сказочный характер, что свидетельствует о неудовлетворенности существующей ситуацией и компенсаторном уходе в мир фантазий.

По его мнению, для счастья необходимо, чтобы человека окружали красивые вещи, чтобы он имел прекрасную одежду, несметные богатства и драгоценности, обширную недвижимость, огромную власть.

Результаты по методике Оффера показали наличие комплекса проблем: конфликтность в отношениях с родителями, незрелость сексуального и психологического Я, низкий уровень социальной адаптации подростка.

Интересно, что это был единственный мальчик из класса, который захотел узнать результаты психологи-

ческого обследования, но и во время беседы держался отстраненно и не раскрылся.

Пример

Мальчик, 15 лет (рис. 8, *а–в*).

К сожалению, об авторе этого рисунка известно только, что он школьник, ему 15 лет; есть его протокол методики «Кто Я?», однако проблемы, затронутые в этом случае, становятся все более распространенными, поэтому здесь представлены рисунки, которые анализируются «вслепую».

Рассказ о доме. *Суперохраняемый домик с инфракрасным датчиком, оптоволокном в WEB и парой систем слежения.*

При изображении дома прорисована линия земли, множеством линий нарисованы стены, фундамент, зарешеченные окна, дверь отсутствует, видеокамеры, рядом находится будка. Дом производит мрачное впечатление: предприняты все меры предосторожности, чтобы в дом не смог никто проникнуть, негостеприимный дом. Будка вызывает ассоциации с надписью «Осторожно, злая собака»: собака не в доме, а рядом, это — грозный защитник.

Можно предположить, что автор рисунка характеризуется отгороженностью от внешнего мира, малодоступен для контактов, окружающий мир воспринимается им как агрессивный и враждебный.

Рассказ о дереве. *Вымышленное дерево из семейства хвойных, главным образом произрастает на территории этого листочка. Употребляется в пищу как лекарственное растение, излечение происходит на следующий день. Болезни проходят на стадии профилактики.*

То, что названо в рассказе деревом,

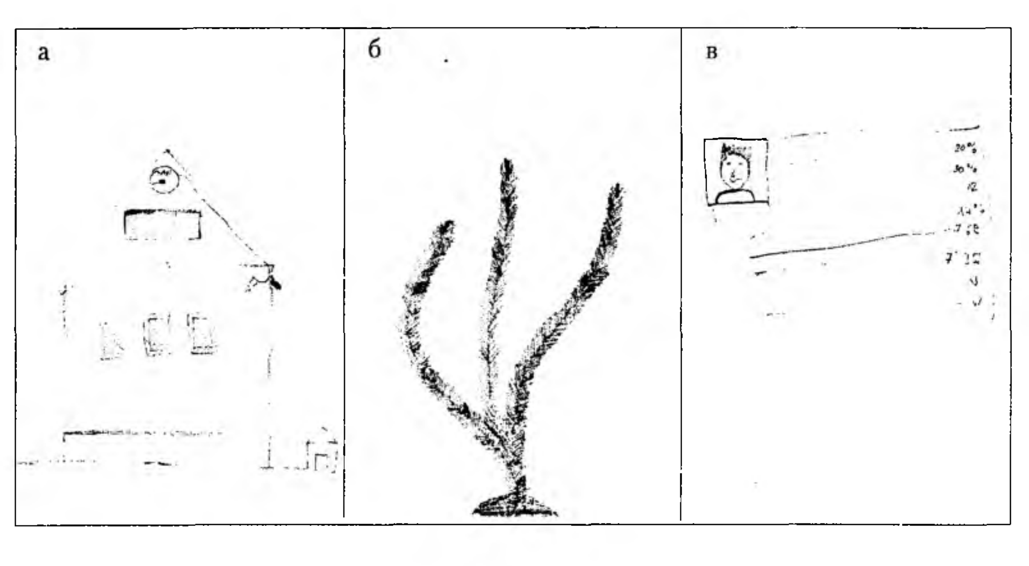

Рис. 8

на рисунке не выглядит им, а чем-то напоминает кактус или аспарагус. Расположено растение в нижней части листа. Однозначно определить тип дерева сложно: есть особенности экзотического, фантастического и хвойного деревьев. Возможно, такой вид дерева — признак эмоциональной неудовлетворенности подростка, сложности в нахождении своего места в жизни, ухода от реальности в мир компьютеров. Расположение рисунка на листе бумаге и отсутствие ствола также позволяют предположить заниженную самооценку, ощущение дефицита собственных возможностей во многих областях. Увлечение компьютером позволяет ему чувствовать себя более состоятельным. При выполнении задания по методике «Кто Я?» из 20 утверждений подростка о себе 12 связаны с компьютерной тематикой; то же мы видим и в его рассказе о рисунке человека. Листва в виде иголочек может означать, что отношения с окружающими носят агрессивный характер. Не совсем понятно, почему, но значимой оказалась тема болезни и лекарств.

Рассказ о человеке. *Человек образный, как носитель информации, как база данных Excel 95, как чат в Интернете.*

Такой рисунок человека не мог появиться до эры компьютера. На странице сайта изображен только бюст, волосы стоят дыбом, шея отсутствует. Такое изображение человека и дерева — яркое доказательство проблем в формировании представления о себе, которые не могут не вызывать у подростка болезненных переживаний. Компьютер дает ему возможность уйти в виртуальный мир, обрести уверенность в себе, почувствовать себя компетентным. Определить степень компьютерной зависимости, конкретизировать характер проблем в социальном взаимодействии на основе имеющейся информации сложно, но сама проблема очевидна.

Пример

Девочка, 14 лет (рис. 9, *а–в).*

Рассказ о доме. *Этот дом — мой любимый дом. Он находится на природе, далеко на озере, в горах, где утром сияет солнце и его лучи освещают теплые деревянные комнаты. И все в нем из дерева — и стулья, и стол, и посуда, и пол. Мой дом, в котором не страшны ни голод, так как в лесах много пищи, ни холод, так как печка из глины согревает мой дом, а ветер приносит в мой дом воздух горных вершин и запах спелых ягод из леса.*

Рисунок дома представляет собой законченную, целостную картину. На фоне пейзажа нарисован дом, стоящий на сваях и окруженный водой, около дома привязана лодка. На рисунке изображены также деревья, горы, птицы и солнце, заполнившие весь лист бумаги, что может быть проявлением страха незаполненного пространства. Неудовлетворенная потребность в безопасности часто вызывает желание структурировать окружение. Большое количество штриховки практически на всех деталях рисунка свидетельствует о высоком уровне тревоги. Ри-

сунок интересен своеобразным изображением движения: нарисованы птицы, лучи солнца, волны, дым, все это может характеризовать автора как энергичного, активного, а возможно, и непоседливого человека.

Дом производит впечатление уютного, теплого, из трубы идет дым, на окнах висят занавески, над входом прибита лошадиная подкова. Обращает на себя внимание нестандартное размещение дома: он окружен водой и отрезан от суши. Воду в данном случае можно рассматривать как серьезный барьер, значительно затрудняющий межличностные контакты, несмотря на наличие в доме окон и дверей.

Дом размещен в верхней половине листа, а из рассказа известно, что дом находится в горах, то есть очень высоко над миром. Это позволяет предположить завышенный уровень притязаний, нереалистичность желаний,

Рис. 9

стремление уйти от реальности в мир фантазий. Нарисованный дом — это дом-мечта, убежище от реального мира.

Рассказ о дереве. *Вечнозеленое дерево, чья вершина упирается в небо. В его кроне поселились птицы, а дети могут срывать плоды с этого дерева.*

Расположение рисунка дерева на листе (смещение вверх) означает высокий уровень притязаний. Вершина дерева не поместилась на листе бумаги и выходит за его край (согласно рассказу, упирается в небо). Это означает возможность бессознательного агрессивного отношения к окружающему миру. Наличие в прошлом психотравмы (дупло на стволе дерева), видимо, и является причиной такого отношения к миру. Кора, прорисованная извилистыми линиями, может свидетельствовать об отгороженности. Гнездо с птицей, любовь к природе, высказанная автором рисунка, и упоминание о детях, которые срывают плоды, можно расценить как стремление быть полезной другим. Важный признак, который не противоречит содержанию рассказа, — наличие жизненных сил, несмотря на проблемы, ярко проявившиеся на рисунке дома.

Рассказ о человеке. *Это девушка из далекого прошлого, она задумчивая. Девушка — часть природы, о чем символизирует веточка дерева.*

Фигура нарисованной девушки занимает почти весь лист и несколько смещена влево, что можно рассматривать как обращенность в прошлое, но голова повернута направо: возникает предположение о неудовлетворенности настоящим. В рисунке есть признаки коммуникативных проблем: скрещены и прижаты к телу руки, голова слегка наклонена вниз и вуаль от шляпы прикрывает глаза. Возможны трудности при вступлении в контакт, уход от контактов, погруженность в себя и в то же время неудовлетворенная потребность в эмоциональном тепле. Закат солнца часто интерпретируется как признак сниженного настроения; наиболее вероятно, что это — свойственный автору романтизм, проявившийся и в выборе бального платья. Рассказ о человеке короткий; девушка из далекого прошлого — подтверждение уже высказанного ранее предположения.

Таким образом, все три рисунка свидетельствуют о богатом внутреннем мире, высокой эмоциональной чувствительности девочки. Такие психологические особенности могут обострять ее переживания: расхождения между представлением о собственной значимости и мнением окружающих, что бы она ни говорила, ей далеко не безразлично.

Наличие проблем в межличностных отношениях подтверждается результатами, полученными по методике «Кто Я?». Описывая себя, девочка подчеркивает свое отличие от сверстников (не ходит на дискотеки и вечеринки, а ходит в музеи), говорит об отношениях с одноклассниками: «Меня многие из нашего класса не любят, не знаю почему»; «Друзей близких не имею, и не надо». Такая ситуация способствует рефлексии, вы-

зывает желание разобраться в себе, беспокойство и тревогу.

Пример

Мальчик, 13 лет (рис. 10, *а–в*)

Рассказ о доме. *В доме жил я летом.*

Первое впечатление о рисунках подростка позволяет предположить, что в его отношении к себе и окружающим есть проблемы. На первом рисунке изображен небольшой по размеру дом, из трубы которого идет дым; дом обжитой, теплый, возможно, что в нем подросток ощущает домашнее тепло и уют. Горизонтальные и вертикальные линии на стенах дома (как будто доски), отсутствие двери (но можно предположить, что она расположена на боковой стене дома и именно к ней ведет заштрихованное крыльцо) могут означать избирательность в общении и стремление к ограничению внешних контактов.

Рассказ о дереве. *Это дерево растет у моего окна.*

Дерево занимает весь лист, его корни прорисованы, но нет линии земли, поэтому они как будто висят в воздухе. Возможен слабый контакт с реальностью, отсутствие устойчивости.

В стволе, ближе к корням, расположено длинное дупло, что позволяет предположить ранний травматический опыт. Листья символизируют способность к контактам с внешним миром и раскрывают характер ответных реакций. То, что они изображены линиями, похожими на острые стрелы, означает возможность проявления защитной аг-

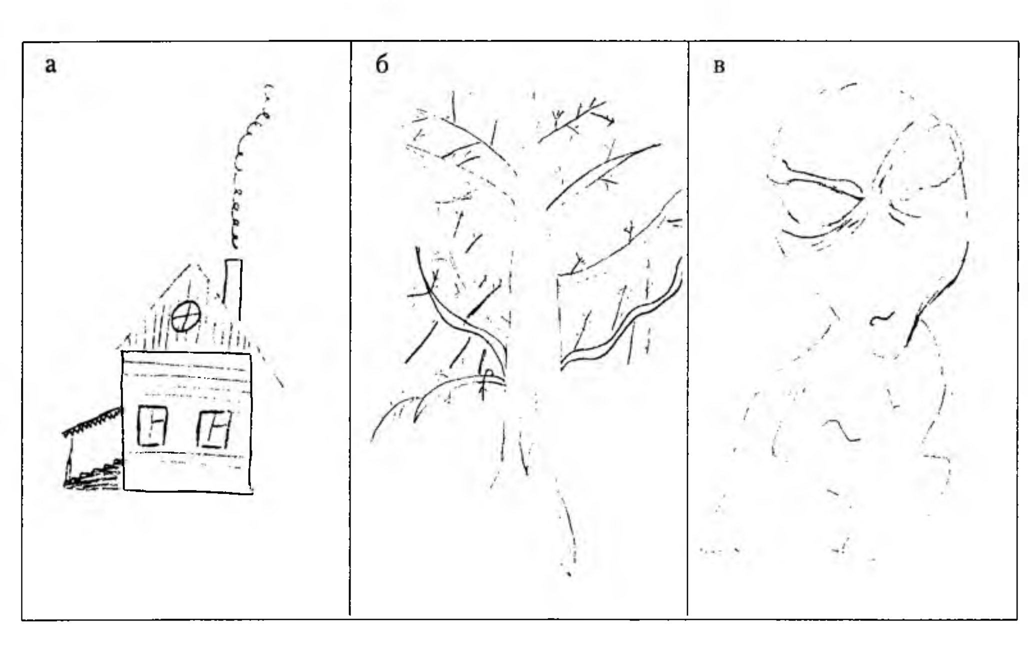

Рис. 10

рессии. О нечеткости границы между Я и окружением свидетельствует слабая и разорванная линия коры.

Рассказ о человеке. *Инопланетянин, кто в действительности похищает людей.*

Еще большее ощущение неблагополучия вызывает рисунок человека. Нарисована верхняя часть туловища человекоподобного существа, занимающая почти весь лист. Из рассказа следует, что это — инопланетянин, он с большой головой, одной (слабой и прижатой к телу) рукой и огромными пустыми глазницами. Отсутствуют нос и уши, а рот изображен в виде тонкой извилистой линии.

Эти особенности — признак значимости интеллектуальной сферы и переживания подростком собственной неадекватности. Непринятие себя и своего тела вызывает страх и тревогу, которые препятствуют общению. Можно предположить, что травмирующие переживания вытесняются из сознания.

Обратимся к рассказам подростка, которые и рассказами-то назвать трудно: каждый из них состоит из одного предложения. Это можно рассматривать как проявление защитных механизмов. Он пытается казаться более защищенным, не имеющим проблем. Результаты обследования по методике Оффера достаточно благополучны, но недостоверны, по шкале «лжи» — очень высокий показатель. Незрелость Я-концепции, негативное отношение к себе подтверждаются и другими данными. Так, например, подросток не смог выполнить задание по методике «Кто Я?», в протоколе оказались лишь два суждения о себе — «личность» и «веселый человек», причем первое он тщательно зачеркнул.

Пример

Мальчик, 14 лет (рис.11, а–в)

Этот пример интересен тем, что все три рисунка выполнены, что называется, «с натуры». Выяснить это без рассказов было бы трудно.

Рассказ о доме. *Этот дом находится на улице...* (приводятся название улицы и номер дома). *Он был построен очень давно, я в нем живу. Жалко, что он находится далеко от школы...* (приводится номер школы, в которой он учится). *В доме шесть этажей.*

Нарисован конкретный дом, в котором живет мальчик. Расположение рисунка в верхней части листа, характер линий позволяют говорить о компенсаторных тенденциях. В отличие от остальных рассказов, этот самый короткий; настораживает то, что описываются формальные характеристики дома, но отсутствует информация о семье.

Рассказ о дереве. *Это дерево — дуб. Оно находится в деревне под названием...* (приводится конкретное название деревни). *На дереве висели качели, но их уже там нет, их сорвал какой-то плохой человек. Когда я был маленьким, я по нему лазил. Осенью с него опадали листья, но сейчас они не опадают. Потому что его спилили на дрова, там зимой было холодно, а дров не было. А ему был 51 год, перед тем как его спилили.*

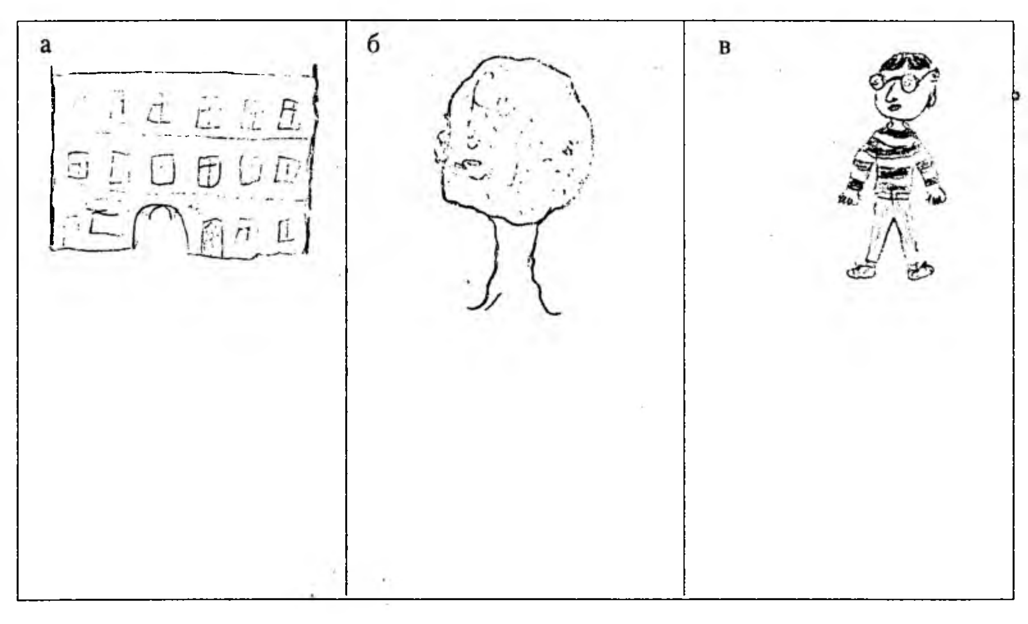

Рис. 11

Нарисованное дерево — дуб, тоже имеющий реальный прообраз. Но, как следует из рассказа, это дерево из детства и сейчас его уже нет: спилили на дрова.

В данном случае уже больше оснований для психологической интерпретации. Можно предположить, что в основе низкой самооценки лежит ощущение физической слабости (дерево практически без корней, старое, уже спиленное).

Рассказ о человеке. *Это я (приводятся имя и фамилия). Мне 14 лет. Я хорошо учусь по математике, но не по русскому и литературе. Также я левша. Родился я в (приводятся год, месяц и число рождения.) У меня очень плохое зрение — 6,5 на каждый глаз. Я веселый человек, но не всегда.*

Рисунок человека — его автопортрет, о чем сообщается в рассказе. Появление такого рисунка с формальным комментарием о себе уже само по себе информативно. Взгляд на себя с позиции стороннего наблюдателя можно рассматривать как показатель невысокой самооценки. Подтверждением этому являются маленький размер всех рисунков, их расположение в верхней части листа, неуверенные линии и штриховка, описание в рассказе своих недостатков. Фигура нарисованного человека вызывает ощущение уязвимости, но полнота изображения, тщательность прорисовки всех элементов тела и одежды позволяют говорить о том, что мальчик принимает себя таким, какой он есть, ставя перед собой реальные цели, и нуждается в социальном одобрении.

Пример

Девочка, 14 лет (рис. 12, *а–в*).

Рассказ о доме. *Это — замок. В нем живет принцесса, которая ждет своего принца. Каждый вечер, выходя на балкон и вздыхая, она смотрит на море... Замок отделен от берега морем. Сам он стоит на острове, на таком маленьком, на котором даже не растет трава. Но внутри дома тепло только в комнате принцессы, а в остальных его комнатах и на лестницах холодно, сыро и страшно, даже одиноко.*

Дом — это мрачный большой замок, похожий на гриб или трехглавое существо. Три башни вызывают ассоциацию с составом семьи девочки. Весь рисунок очень тщательно заштрихован, в штриховке нет легкости, штрихи жирные, меняющие направление, «угловатые» — это показатель высокого эмоционального напряжения, импульсивности, раздражительности и, возможно, агрессии. Окна расположены высоко, тем не менее на них решетки. Рассказ раскрывает содержание рисунка. Дом малодоступен, так как вокруг него — море, он занимает крохотный участок земли. Дом негостеприимный, холодный и сырой, исключение составляет одна комната — комната принцессы. Рисунок ярко передает эмоциональное состояние автора, его тревожность, враждебность, связанные, скорее всего, с семейными отношениями. Вместе с тем звучит, особенно в рассказе, тема переживания одиночества и потребности быть любимой.

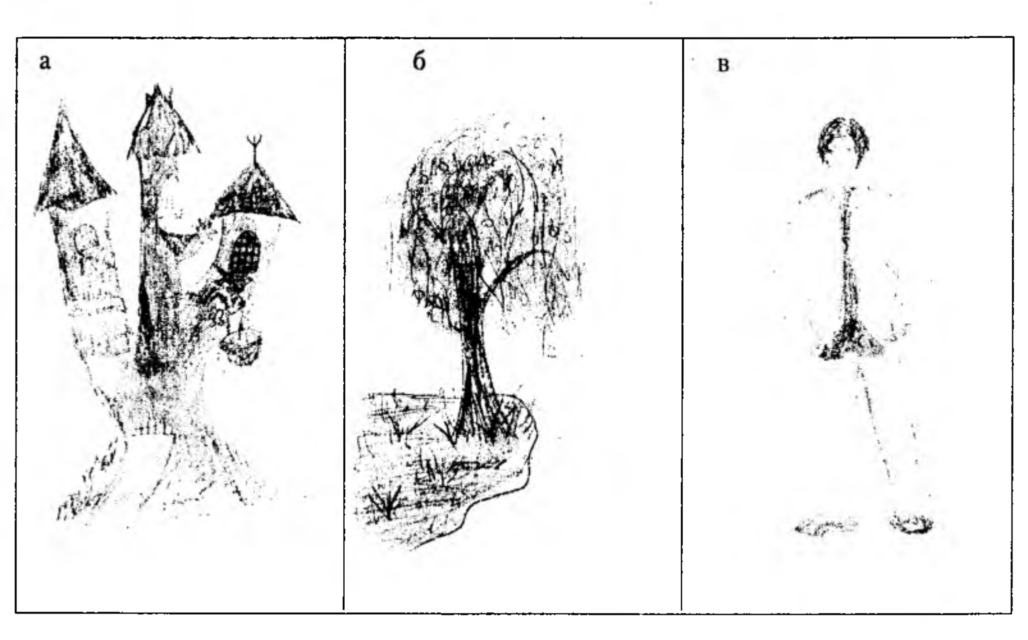

Рис. 12

Рассказ о дереве. *Это дерево много познало на своем веку. Но оно молодо, красиво. Одиноко стоит на берегу реки. Ветер иногда шевелит прекрасные ветви. Это дерево — судьба. Почему? Потому что мне так кажется.*

Размеры нарисованного дерева соответствуют норме (2/3 листа), пропорции — тоже; дерево несколько сдвинуто к верхней части листа, что может означать мечтательность, отсутствие склонности к активным действиям и желание убежать в мир фантазий. Заметим, что в рассказе о доме есть тоже проявление пассивности (принцесса смотрит на море и вздыхает). Много штриховки, но штрихи более легкие, тонкие; поникшие ветви — признак высокой эмоциональной чувствительности, сниженного настроения, зависимости от внешних обстоятельств. Рисунок дерева отличается по стилю: оно изображено на берегу реки. Повторяющийся мотив воды неслучаен. Она — очень многозначный символ, возможно, это символ эмоций, так же как и ветер. В связи с присутствием на рисунке и в рассказе воды можно говорить об эмоциональных переживаниях, которые с трудом поддаются контролю, и о вновь проявляющейся теме одиночества.

Рассказ о человеке. *Он чем-то озабочен. Его проблема — это его внутреннее терзание из-за чего-то. Но он очень хороший, добрый, милый, даже чуть-чуть застенчивый. Он в затруднении.*

На рисунке изображен юноша. У него грустное выражение лица, руки в карманах — признак, часто рассматриваемый как проявление интровертированности. Широко расставленные ноги могут означать необходимость в опоре. В рассказе подчеркивается его озабоченность какой-то проблемой.

В целом рисунки позволяют предположить, что проблемной для девушки областью являются межличностные отношения, не удовлетворяющие ее. Обращает на себя внимание отсутствие готовности к каким-либо действиям, она пассивно ждет перемен. Способы совладания со сложной ситуацией — уход в мир фантазий и ожидание (даже не поиск) поддержки.

По данным других методик, выявлены завышенная самооценка, проблемы во взаимоотношениях со сверстниками и конфликты с родителями. Девушка убеждена в том, что другие ее недооценивают и не понимают (Опросник Оффера и методика Семантического дифференциала). Полученная при анализе рисунков информация нашла также подтверждение в протоколе методики «Кто Я?». При самоописании девочка пишет о себе: «Требующая любви»; «Тусклая снаружи, яркая внутри»; «Что-то необычное внутри, мир фантазий»; «Мир вокруг не знает, какая я настоящая и что у меня внутри».

Пример

Мальчик, 13 лет (рис. 13, *а–в*).

Рассказ о доме. *Жил человек и построил дом. И теперь живет в нем.*

На рисунке дома есть все основные детали, крыша дома немного великовата; возможно, это признак склонно-

сти к фантазии. Контуры стен и крыши нарисованы не очень уверенной рукой, нажим слабый, есть двойные линии. Контуры дома часто рассматриваются как граница между внутренним и внешним миром; в этом случае она не очень четкая. Дом жилой, теплый (из трубы идет дым), но закрытый или малодоступный нет ни крыльца или ступеней, ни дорожки. Окна тоже выглядят не очень гостеприимно.

Рассказ о дереве*. Упало семечко в землю, и вот выросло дерево. Очень красивое дерево.*

Рисунок дерева весьма примечателен: дерево большое, наклонено вправо, корни большие, но находятся над землей и не могут удержать дерево от дальнейшего падения. Возникает предположение о слабом контакте подростка с реальностью, об отсутствии равновесия в его жизни. Искривленный ствол также может быть признаком склонности к импульсивному поведению. Если ветви и листва дерева раскрывают тесноту и характер связей с социальным окружением, то контурное изображение кроны может означать либо сдержанность в контактах, либо желание избежать давления извне. Рассказ о дереве очень краткий.

Имеется противоречие между изображением падающего дерева и содержанием рассказа, что позволяет предположить возможность наличия в прошлом психологической или физической травмы, которая сказалась на развитии личности подростка.

Рассказ о человеке*. Попал человек в аварию, попал в больницу с тремя переломами лица. Потом его выписали, и он живет со своей семьей в доме рядом с деревом.*

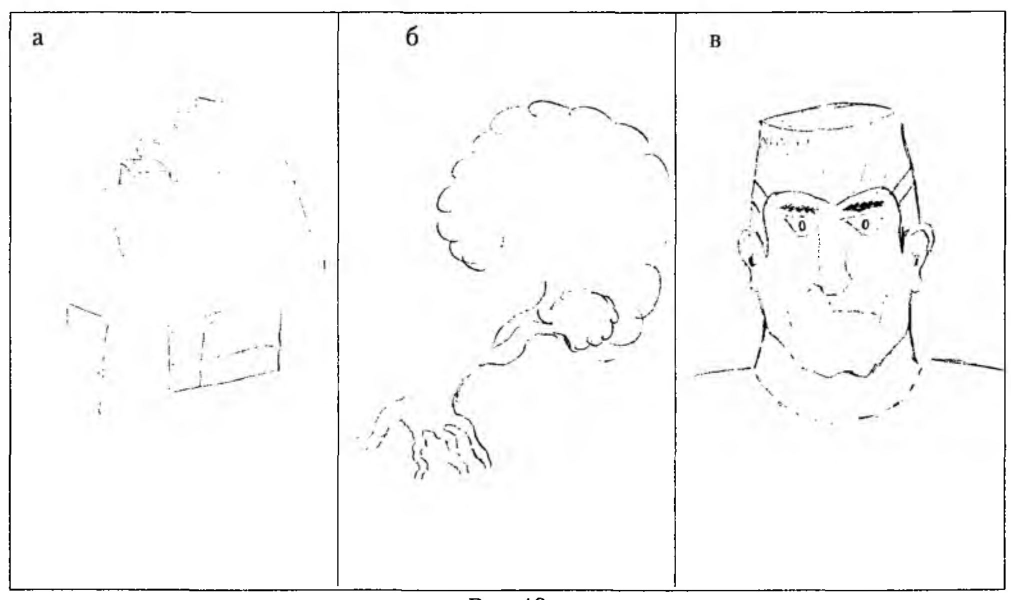

Рис. 13

Выполняя задание нарисовать человека, мальчик изобразил только голову, что традиционно рассматривается как указание на ценность для автора рисунка интеллектуальной сферы. Это может быть как при высоком уровне умственных способностей, так и при переживаниях своей несостоятельности. По нашим данным, изображение головы без туловища в подростковом возрасте встречается при ощущении беспомощности и отсутствии контроля над средой, поскольку конечности (руки и ноги) символически отражают уровень активности во взаимодействии с внешним миром. Нарисовано лицо зрелого человека, чья жизнь не была легкой, в выражении лица — суровость. Содержание рассказа уточняет значение рисунка, который может быть признаком серьезных проблем в общении, отсутствия понимания со стороны окружающих и психологических травм.

Результаты других методик также показывают наличие многих проблем. Выявлена психологическая незрелость личности, что проявилось в отсутствии в самоописании психологических характеристик, противоречивости и неадекватности представления о себе. Высокий уровень тревожности и эмоционального напряжения проявляется в импульсивных, неконтролируемых реакциях и поступках. Большой разрыв между реальным и идеальным представлениями о себе вызывает у подростка ощущение невозможности изменений к лучшему, его ничто не радует, у него ничего не получается и не получится. Он боится насмешек и в то же время чувствует себя виноватым (методика Оффера, ЦТО). Можно предположить, что истоки этих проблем связаны с особенностями развития и травматическим опытом подростка.

Физическое Я

В подростковом возрасте представлением о физическом Я, о своей внешности и физической привлекательности во многом определяются общая самооценка и оценка отдельных качеств характера, способностей и других психологических особенностей. Эти проблемы более значимы для девочек. При выполнении задания по методике ДДЧ наиболее ярко это проявилось в рисунке человека. Осознание своего взросления и происходящих изменений — зона повышенной чувствительности для всех подростков. Качества личности подростка, степень удовлетворенности базовых потребностей, отношения с родителями и другие особенности могут в одних случаях смягчать остроту переживаний, а в других, наоборот, сделать процесс самопознания более травматичным.

Проблемы с физическим Я (от заниженной самооценки своего внешнего вида до полного непринятия своего тела) могут проявляться в следующих особенностях рисунков:

- отсутствие существенных деталей в рисунке человека;
- портретный стиль (изображение только головы);

- явное несоответствие собственной внешности и рисунка (например, при полноватой фигуре четко прорисованная осиная талия);
- схематичное изображение тела;
- маленький размер рисунка;
- изображение человека другого пола;
- отказ рисовать человека (часто мотивируется тем, что не умеет рисовать; в этом случае возможно использование такого приема, как попросить написать рассказ о том человеке, которого нарисовал бы клиент, если бы не названные им причины).

На представленных рисунках показано, что нет и не может быть двух абсолютно одинаковых психологических ситуаций и соответственно рисунков.

Пример

Девочка, 14 лет (рис. 14).

Схематическое изображение человека – признак того, что конфликтной зоной личности является физическое Я. Но при этом рисунок занимает почти весь лист и расположен в центре, что можно рассматривать как признак психологического благополучия либо как способ компенсации. Нарисованы все основные элементы лица, по наличию которых можно судить о готовности (стремлении) к общению. Величина головы несколько диспропорциональна: возможно, девочка придает большое значение умственным способностям.

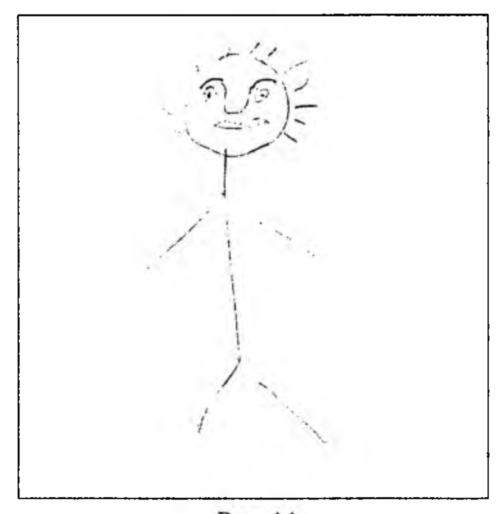

Рис. 14

Выполняя задание по методике «Кто Я?», девочка назвала всего 7 характеристик, в трех из которых представлена негативная оценка внешности (непривлекательная, некрасивая, фигура ужасная), а в остальных раскрыты особенности ее отношения к другим людям (дружелюбная, сострадающая, общительная). По методике ЦТО выявлено положительное отношение к себе, столь же высока оценка себя как ученицы. Эти данные позволяют говорить о том, что низкую самооценку внешности девочка отчасти компенсирует за счет высокой оценки своих интеллектуальных возможностей и коммуникативного потенциала.

Пример

Девочка, 13 лет (рис. 15).

Рисунок, выполненный этой девочкой, очень похож на рис. 14, но несколько меньше по размеру и смещен от центра листа вверх и влево. Эти признаки позволяют предположить, что в этом случае переживания по поводу своей внешности более болезненны.

Это предположение подтвердили данные, полученные по другим мето-

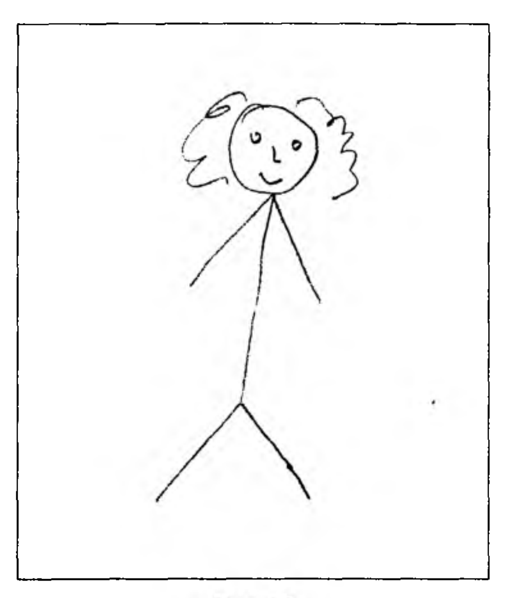

Рис. 15

дикам. Выявлены высокий уровень тревожности, низкая оценка себя по критерию «Дочь» (методика ЦТО). В самоописании много негативных суждений о себе, при заполнении опросников велика социальная желательность (высокий показатель по шкале «Ложь»). Ярко проявилась зависимость от внешних оценок: ее идеальное представление о себе совпадает с тем, какой ее видят другие. Таким образом, можно предполагать, что конфликтность отношений с родителями осложняет принятие девочкой себя и способствует формированию неуверенности в себе и чувства собственной малоценности.

Пример

Девочка, 14 лет (рис.16).

На рисунке представлен еще один вариант схематического изображения человека. Особенности изображения позволяют говорить о том, что проблемы девочки не ограничиваются сферой физического Я. На рисунке человека вместо лица – зачерненный овал, элементы лица отсутствуют, волосы нарисованы в виде нескольких прямых линий. Известно, что подростки с негативным отношением к себе часто приписывают окружающим еще более негативные представления. Уверенность в том, что окружающие их недооценивают, может приводить к ограничению или отказу от социальных контактов. Такой интерпретации не противоречит содержание рассказа, который состоит всего из одной фразы: «*Человек идет по улице, шагая гордо, не оглядываясь назад*». Внутриличностный конфликт приводит к возникновению межличностных конфликтов, также возможно и обратное влияние.

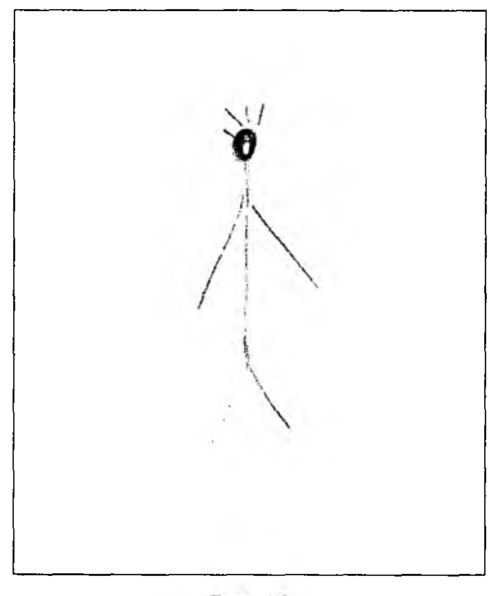

Рис. 16

Данные других методик подтвердили нарушения межличностных отношений девочки со сверстниками, импульсивность ее поведения, низкий уровень самоконтроля. Выявлены также завышенный уровень притязаний (компенсаторный) и стремление подростка игнорировать существующие проблемы.

Пример

Девочка, 14 лет (рис. 17).

На рисунке показан еще один пример проявления негативного отношения к себе, но есть существенные различия. Девочка нарисовала человека противоположного пола, что часто является признаком чувства собственной недостаточности. Рассказ о нем начинается со слов «*Это — человек, но это — не я, это, наверное, мальчик*». Такие детали изображения, как темные очки, одна серьга, странная обувь, позволяют предположить, что неудовлетворенность девочки собой может проявляться в протестных реакциях и негативизме.

Данные психологического обследования подтвердили это предположение: у девочки конфликты в семье и в школе, она эмоционально не уравновешена, импульсивна, уровень саморегуляции очень низкий. При описании себя она подчеркивает такие особенности: «Я с характером, активная, добиваюсь всего, упрямая». Таким образом, в рисунке нашли проявление не только реальные проблемы девочки, но и типичные способы поведения.

Пример

Девочка, 14 лет (рис. 18).

Это совсем иной пример отражения половой идентичности и отношения

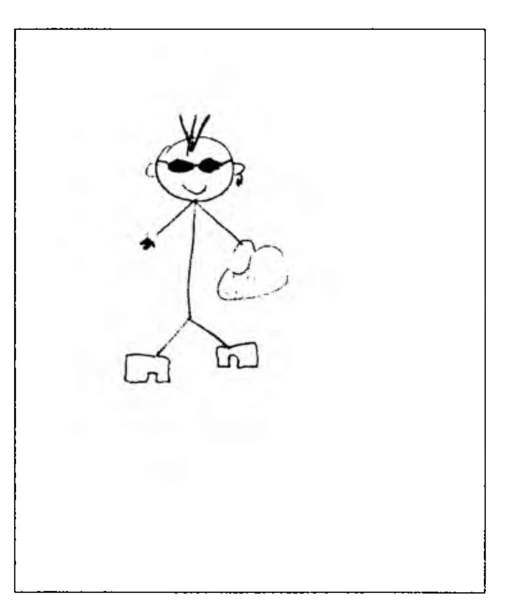

Рис. 17

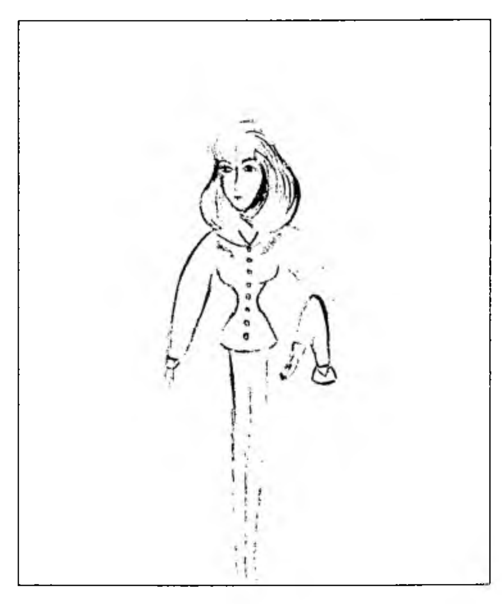

Рис. 18

девочки-подростка к себе. Нарисована привлекательная девушка, фигура большого размера, расположена в центре листа.

Уже эти признаки позволяют говорить о высокой самооценке. Привлекают внимание подчеркнутые грудь и тонкая талия, несоразмерно длинные ноги, ряд пуговиц, пышные и уложенные волосы, изящная сумочка. Все это множество признаков отражает актуальность осознания своей сексуальной привлекательности.

Характер изображения деталей фигуры – признак высокой самооценки девочки и присущей ей демонстративности.

Данные, полученные по другим методикам, подтверждают завышенную самооценку, которая, возможно, и адекватна, так как у девочки высокий интеллектуальный уровень, богатое воображение. Представление девочки о себе дифференцированно: она осознает и оценивает разные стороны своей личности: качества характера, особенности эмоциональной сферы, способности и интересы. В протокол по методике «Кто Я?» входит 21 суждение о себе: за этим также может скрываться высокий уровень притязаний, желание быть первой во всем, но это не мешает ей быть социально адаптированной.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ДДЧ В КЛИНИКЕ

Исследования особенностей рисунков детей с аномалиями развития, при различных неврологических и психических заболеваниях, появились в специальной литературе еще в конце XIX века.

Одно из первых описаний рисунков больных *эпилепсией* выполнено Э. Крепелином. Анализ изобразительной деятельности детей, больных эпилепсией, представлен в работах А. М. Шуберт, Э. А. Вачнадзе и других авторов. Выявлены особенности как процесса рисования, так и его результатов, то есть изображаемых объектов. Рисование протекает неторопливо, тщательно, проявляется характерная при заболевании эпилепсией ригидность. Ярко выражена аккуратность: дети тщательно прорисовывают мелкие детали, не пропуская ни одной из них. Часто они обращают внимание на изображение второстепенных элементов, упуская главные. Рисунки отличаются большой красочностью изображения, чему способствуют особенности техники исполнения рисунка. Сильным нажимом карандаша дети достигают большей яркости рисунка, но штриховка получается более грубой. Выявлены неадекватность использования цвета, стремление ребенка сделать рисунок ярким, красочным, что часто приводило к несоответствию используемого цвета реальности и негармоничности цветовых сочетаний. Рисунки больных эпилепсией были излишне детализированы, с тщательной прорисовкой мелких деталей (черепица на крыше, кирпичи дома, гвозди у забора). В шаблонности, тиражировании одних и тех же сюжетов и образов проявляется склонность к стереотипии. Однако следует подчеркнуть два момента. Во-первых, все приведенные выше выводы сделаны на материале клинических наблюдений и не всегда подтверждаются в современных исследованиях. Во-вторых, они относятся в большей степени к больным прогредиентной формой эпилепсии, при которой болезнь плохо поддается лечению: наблюдабтся постепенное нарастание и усложнение симптоматики. Кроме того, помимо приступов у больных нарастают интеллектуальные и личностные потери, то есть происходят снижение познавательных способностей и патологическое изменение характера. В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению числа более благоприятных форм течения эпилеп-

сии в связи с расширением арсенала эффективных противосудорожных препаратов. Однако даже при неблагоприятном течении болезни характерологические изменения могут быть самыми разнообразными в зависимости от локализации эпилептического очага, формы эпилепсии (а их известно более 40) и других факторов. Достаточно распространенной является точка зрения исследователей, которые отрицают специфичность изменений личности при эпилепсии, так как рассматривают их как результат сочетания органического поражения головного мозга и различных психосоциальных факторов. Исходя из нашего опыта, мы можем отметить, что в рисунках больных эпилепсией детей часто встречаются признаки органичности, а тщательное вырисовывание несущественных деталей и другие описываемые в классической литературе признаки встречаются достаточно редко. Представленные далее рисунки детей и подростков, страдающих одним заболеванием — эпилепсией, демонстрируют различное качество исполнения и наличие различных психологических проблем.

Пример

Диагноз — эпилепсия. Неоднократное проведение ДДЧ.

В качестве примера использования методики ДДЧ в лонгитюдном исследовании приведем рисунки мальчика, который наблюдался нами в течение 6 лет, диагноз — эпилепсия с умственной отсталостью (рис.19–23). Мальчик болен с 2,5 лет, отмечались частые генерализованные судорожные приступы. С началом школьного обучения приступы участились, и ребенок был переведен на домашнее обучение. По результатам психодиагностического исследования показатель уровня умственного развития, по тесту Д. Векслера (WISC), составляет 69 баллов.

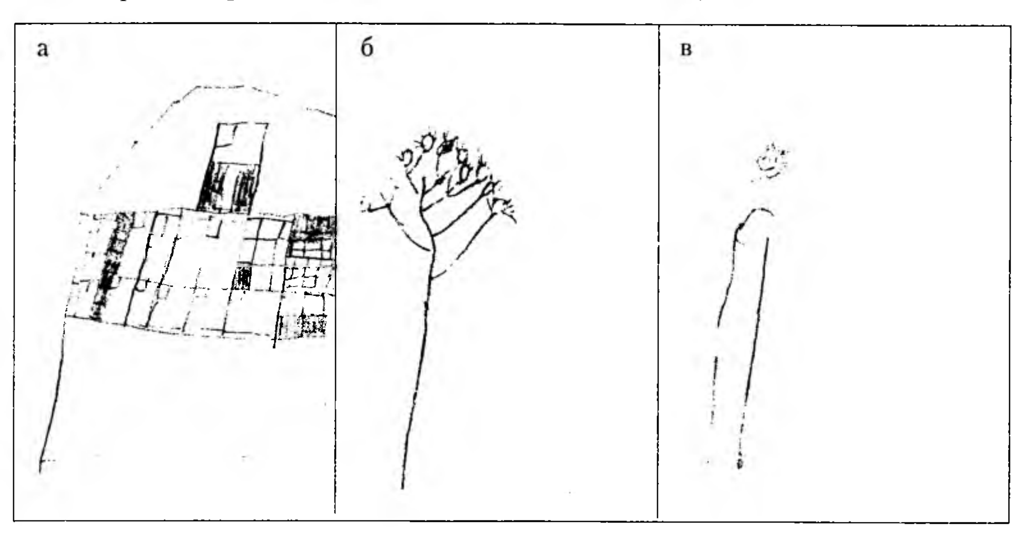

Рис. 19

Первые рисунки были выполнены в возрасте 11 лет (рис. 19, *а–в*). Каковы особенности этих рисунков? Прежде всего, нет полноты изображения заданных образов: на рисунке дома отсутствуют дверь и окна, на рисунке человека – руки и одежда. В рисунках отсутствует двухмерность: плоскостное изображение дома, ствол дерева и ноги человека нарисованы в виде линий. Можно видеть искажение формы стены и крыши на рисунке дома, листьев – на рисунке дерева; туловище человека нарисовано в виде круга. Есть нарушение пропорций, которое наиболее ярко выражено на рисунке человека – образа, наиболее сложного для воспроизведения. Непропорциональна длина ног по отношению к телу, шея длиннее головы, которая почти равна туловищу. При изображении дома и отчасти дерева проявилась тенденция к стереотипии. Характер линий свидетельствует о нарушении мелкой моторики. Таким образом, мы видим в рисунках особенности, типичные для изобразительной деятельности детей с умственной отсталостью, то есть рисунок в полной мере отражает уровень интеллектуального развития мальчика.

Однако диагноз умственной отсталости не означает отсутствия динамики в психическом и умственном развитии ребенка, но процесс развития замедлен и значительно снижена способность к обучению. Поэтому при следующем обследовании, через год (рис. 20, *а–в*), существенных изменений не произошло: сохранились искажения формы и пропорций. В рисунках появилось двухмерное изображение ног человека и ствола дерева, но по-прежнему не нарисованы руки. Возможна психологическая интерпретация отсутствия этого элемента: мальчик из любящей семьи; гиперопека со стороны мамы не способствует

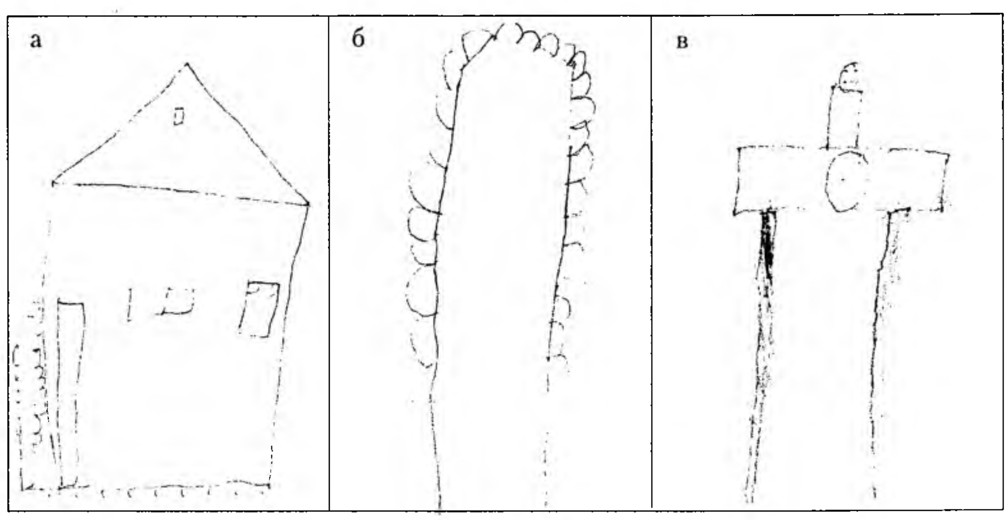

Рис. 20

проявлению активности и самостоятельности. Возможно также, что это проявление переживаний бессилия, пассивности, связанных с характером заболевания.

Следующие рисунки выполнены уже в 15 лет (рис. 21, *а–в*). Происшедшие в развитии пациента изменения очевидны, более ярко они проявились на рисунках дерева и человека. Возможно, эти изменения — результат актуализации потребности в осознании себя, неотъемлемой особенности подросткового возраста. Увеличилась полнота изображения, нарисованы все части тела человека и основные элементы дерева. Если раньше возможность психологической интерпретации была практически невозможной, в рисунках на первый план выступали проявления умственной недостаточности, то сейчас можно отметить, что и человек, и дерево нарисованы в нижней части листа. Такое расположение рисунков позволяет говорить о низкой самооценке, связанной с типичными подростковыми проблемами, а также с заболеванием эпилепсией.

Нарастание у пациента психологических проблем четко просматривается в рисунках, выполненных им в 17-летнем возрасте (рис. 22, *а–в*). Общее впечатление от рисунков человека и дерева — ощущение тревоги, беспокойства и напряжения. Рисунок дома более благополучен. Качество линий, их форма, нажим, изменчивость направления свидетельствуют о высоком уровне тревоги, эмоциональной нестабильности и импульсивности. Акцентированы все элементы лица, что позволяет предположить, что одной из проблемных зон является область социальных контактов пациента. Обращает на себя внимание изображение шеи, отражающее, по-видимому, осо-

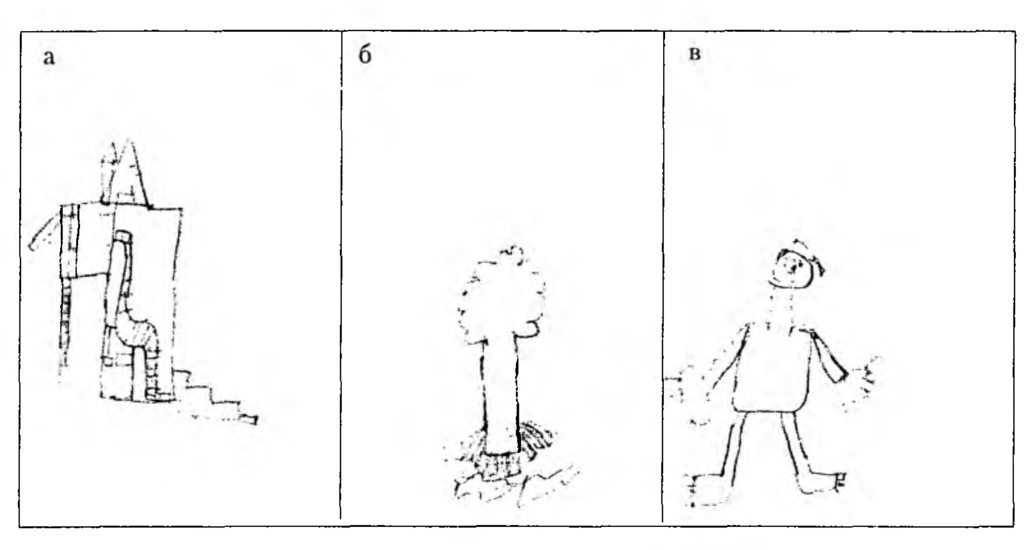

Рис. 21

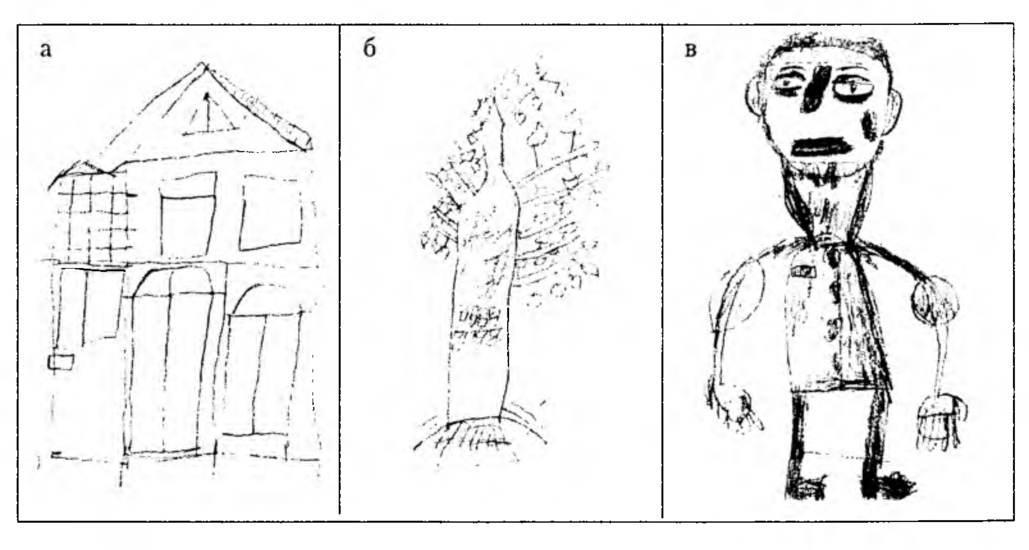

Рис. 22

знание своих телесных и эмоциональных импульсов и выраженное стремление к их контролю, возможность которого у пациента явно ограничена. Рисунки содержат в себе много противоречивой информации. Так, в фигуре человека ощущаются высокая напряженность, сдерживаемая активность, сила, возможно, агрессивность, подчеркнуты бицепсы.

Вместе с тем нарисованы покатые плечи, часто рассматриваемые как проявление инфантильности, чувства вины, уныния и недостатка жизненных сил, и слабые (повисшие) кисти рук. Дерево смещено к левому краю листа, что может означать обращенность в прошлое и связь с матерью, а большая величина кроны с правой стороны – об актуальности представлений о будущем. Сочетание признаков негативного отношения к себе с максимальной величиной (во весь лист) рисунка человека позволяет рассматривать завышенную самооценку как проявление компенсации.

Последние рисунки были выполнены через год (рис. 23, *а–в*). Их сравнение с предыдущими рисунками позволяет видеть, что психологические проблемы сохранились. Более того, в сферу болезненных переживаний вошло отношение не только к себе, но и к окружающим людям, включая членов семьи. Основанием для высказанных предположений являются такие особенности, как резкое уменьшение размеров рисунка человека и дерева, их размещение в нижней части листа, особенности линий и штриховки. Трубу на рисунке дома в данном случае можно рассматривать как фаллический символ и проявление переживаний, связанных с сексуальной сферой (ни на одном из предыдущих рисунков этой детали не было).

Это предположение подтвердилось: мать пациента в беседе с психо-

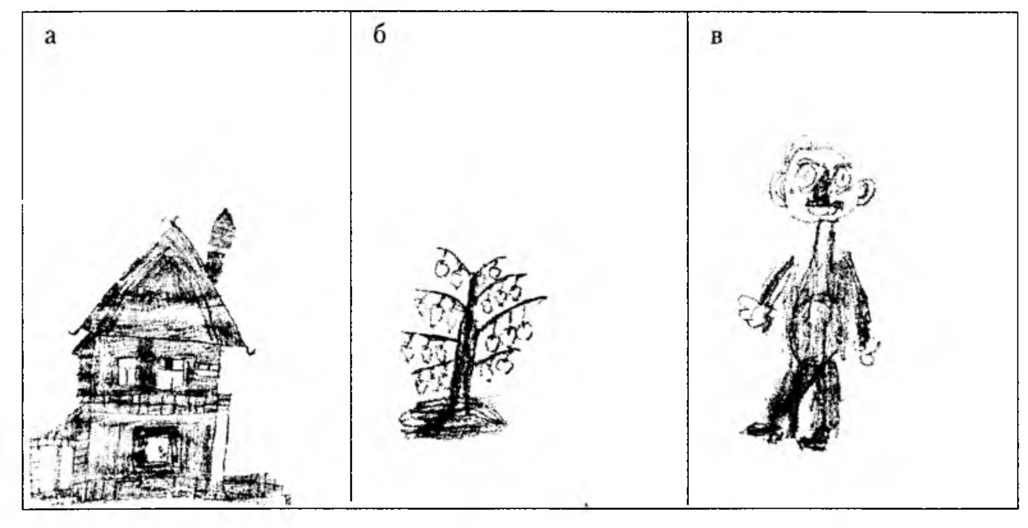

Рис. 23

логом рассказала о несложившихся отношениях сына с любимой девушкой. Содержание болезненных переживаний пациента определяется также его жизненной ситуацией. Он формально окончил массовую школу, обучаясь на дому. Его знания не соответствуют объему школьной программы, у него нет друзей. Планы мамы по поводу дальнейшей жизни сына нереалистичны: она хочет отдать его в институт, мотивируя свое решение тем, что в «колледж надо сдавать экзамены, а в институте — только платить деньги».

К самостоятельному составлению планов на будущее молодой человек не готов. Инфантилизм и зависимость от родителей порождают страх перед будущим, неуверенность и напряженность. Эти обстоятельства вместе с болезнью и интеллектуальной недостаточностью препятствуют социальной адаптации пациента.

Пример

Мальчик, 11 лет; диагноз — эпилепсия (рис 24, *а–в*).

Рисунки этого мальчика производят странное впечатление своей нечеткостью, отсутствием целостности, фрагментарностью изображения дома и дерева. Качество линий позволяет предполагать органическое поражение головного мозга, что соответствует действительности: мальчик болен эпилепсией (без нарушения познавательных способностей).

Рассказ о доме. *Это локатор на весь дом. Желтый был дом. У одного жителя была маленькая спутниковая антенна, которая показывала только американские передачи. На верхнем этаже была станция метеорологическая. На самой крыше стоял локатор, чтобы передавать сигналы на большую станцию, чтобы знали, какая погода. На первом этаже живут кошка и собака. Кош-*

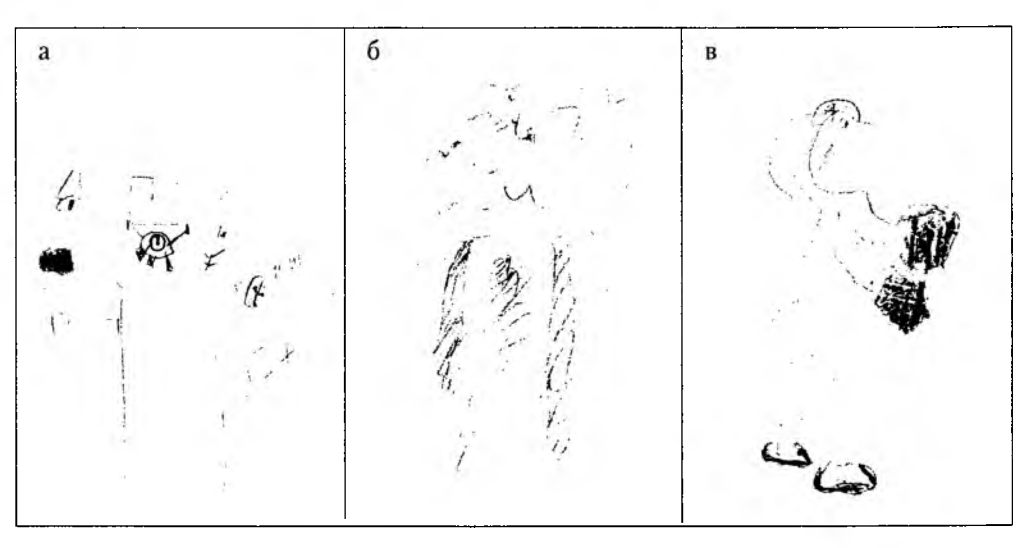

Рис. 24

ку зовут Муська , а собаку — Шарик. Муська и Шарик — друзья, но иногда Муська придирается к Шарику и бегает за ним. Чтобы кошка за собакой бегала, это просто невероятно, но это бывает в жизни. Хозяева у них добрые и ласковые, они кормили Муську молоком, а Шарика — свежим мясом. Хозяева его иногда помогают метеорологам, и Муська с Шариком бегают туда. В другой квартире на первом этаже живут девочка Наташа и ее родители. Они любят девочку и очень гордятся ею. Возле дома длинное шоссе, по нему ездит девочка со своими родителями на своей машине «Волге». На этой станции есть много окон, но два из них заложены красными кирпичами. Первое окно заложено и покрашено, а второе — просто заложено.

Нарисован дом большого размера, но плохо прорисованы границы, что часто является признаком сильного давления со стороны окружающих. Отсутствие двери, небольшое количество окон, которые расположены только вверху дома, позволяют говорить о трудностях в непосредственных контактах с окружающими, подозрительности, отчужденности, стремлении жить нереальной, воображаемой жизнью. Заложенное кирпичами окно может означать желание уменьшить контакты с окружающим миром, но в то же время нарисованы антенны; возможно, это признак потребности в более широких контактах. Интересно, что в рассказе антенны позволяют принимать только американские передачи, а дом, описываемый в рассказе, «перенаселен», возможно, источник давления и дискомфорта — это самый близкий круг людей, за пределы которого мальчик мечтает вырваться.

Рассказ о дереве. *На поляне стояло большое, толстое и высокое де-*

рево. Сейчас уже на дереве появляются маленькие зелененькие листочки. Это дерево называется дуб. Его большие корни засасывали почти всю влагу. Хорошо, что возле дерева протекает ручеек, он широкий. Дереву больше ста лет, и его ветви начали сохнуть, а новые появляются. В дубе есть маленькое дупло, где живет скворец. Скворец очень часто не вылетает из дерева, ему нравится там. Там тепло и уютно, но поесть все-таки надо. В ста метрах от дуба есть маленькая рощица, там живут белки. Они иногда подходят к дубу, чтобы полакомиться там, и они возле дуба ждут, потому что люди приходят кормить только к дубу, потому что в роще ямы.

Нарисовано дерево с очень толстым, но плохо прорисованным стволом, который не полностью покрыт корой. Контуры кроны слабо прорисованы, отсутствуют ветви и листья. Такое сочетание признаков еще раз подтверждает выявившиеся при анализе рисунка дома уязвимость мальчика, трудности в установлении контактов и потребность противостоять враждебной среде. Возраст нарисованного дерева — более 100 лет, что достаточно типично для рассказов дезадаптивных детей. Г. Меррей (в руководстве ТАТ) отмечал, что свои чувства и переживания испытуемый может приписывать различным объектам и персонажам. Можно предположить, что мальчик идентифицирует себя с деревом, дереву не хватает влаги, есть засохшие ветви. Возможно, и мальчик испытывает нехватку жизненных сил, окружающая среда не совсем благоприятна, в рассказе описывается дупло со скворцом, которому нравится в теплом и уютном гнезде, там безопасно. Опять рефреном звучит тема опасности окружающего мира.

Рассказ о человеке. *Этому человеку уже 45 лет. Он чувствует себя на 25 лет, потому что он занимается спортом, например, он большинство своей жизни занимается боксом и катается на коньках. Он чемпион по спорту, он уже выиграл Золотой кубок мира по хоккею. Его любимая шляпа. Он странный человек, потому что он иногда ходит в боксерских перчатках. Он забывает их снять, вдруг кто-нибудь привяжется. У него ботинки с тонкой подошвой. Вместо пояса — железный овал, чтобы защитить карманы, вдруг кто-нибудь полезет. От виска до подбородка железо прикреплено к шляпе, потому что могут ударить. Он очень осторожный человек.*

В том же ключе, что и дерево, выполнен рисунок человека. Профильное изображение — это желание уйти от контакта.

Основная цель изображенного на рисунке человека — защитить себя. Средства защиты — шляпа-шлем с листами железа, листы железа, прикрывающие карманы, и боксерские перчатки. То, что герой рассказа — взрослый человек, также свидетельствует о том, как неуютно чувствует себя мальчик, человек-чемпион — это тот, каким бы он хотел быть.

Биографические данные мальчика позволяют дать объяснение полученных результатов. Типичной для него ролью во взаимоотношениях с окружающем миром являлась роль жертвы. Достаточно перечислить те события, которые случались с ним: побои отчима, избиение в неврологическом стационаре, драки с одноклассниками. Помимо опасных отношений с людьми его преследуют травмы: сотрясение головного мозга (в школе упал портфель на голову), перелом позвоночника (на физкультуре прыгал через козла), дома вешали картину на стену и уронили ему на голову молоток. Такой «жизненный опыт» не мог не отразиться на формировании негативных установок даже во время выполнения задания по методике мальчик производил впечатление испуганного, застывшего от ожидания неприятностей.

Пример

Мальчик 11 лет; диагноз — эпилепсия (рис. 25, *а–в*).

Первый судорожный приступ болезни наблюдался в трехмесячном возрасте. Этот пример интересен тем, что позволяет показать возможность ошибочности заключения, основанного только на результатах, полученных по методике ДДЧ. Несоответствие рисунков возрастной норме сразу бросается в глаза. Основания для этого очевидны, так как есть признаки, характерные для рисунков детей с умственной отсталостью. Это — отсутствие двухмерности в рисунке дома, одномерность изображения ног и искажения формы при воспроизведении всех трех объектов. Отклонение фигуры человека от вертикали (в сочетании с другими признаками) рассматривается как проявление органических нарушений в деятельности мозга.

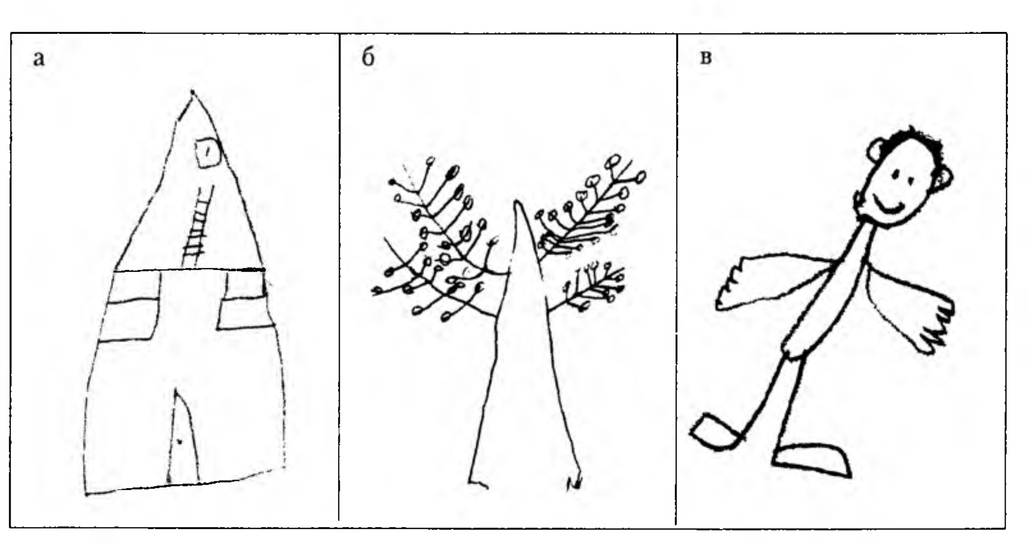

Рис. 25

Особенности изображения ствола дерева, отсутствие корней, руки в виде крыльев позволяют предположить низкий уровень социальной адаптации, инфантилизм и потребность в поддержке и опоре. Таким образом, на основе анализа рисунков возникает предположение об интеллектуальном дефекте и нарушении социальной адаптации.

Рассказы дают дополнительную информацию, особенно рассказы о дереве и человеке.

Рассказ о дереве. *Дерево было очень старое. И было оно посажено после войны с немцами. Это дерево было очень трухлявое и гнилое. Корни у этого дерева были совсем старые.*

Рассказ о человеке. *Человек этот был похож на Тома Сойера. Он был очень смешон. Он был очень глуп. И он был хорошим мальчиком.*

Содержание рассказов, упоминание об исторических событиях и литературном герое ставят под сомнение предположение об умственной недостаточности мальчика и подтверждают наличие психологических проблем.

Обследование мальчика по тесту Д. Векслера (WISC) показало следующие результаты. Были выявлены слабые конструктивные способности, грубые нарушения пространственного анализа и синтеза, низкая дифференцированность зрительного восприятия и низкая степень усвоения зрительно-моторных навыков. Уровень развития невербального интеллекта составил 65 баллов. При этом у мальчика были хороший словарный запас, широкий кругозор и достаточно высокий уровень вербально-логического мышления. Из вербальных субтестов методики на нижней границе нормы оказался только показатель объема кратковременной памяти, что может быть проявлением органических нарушений в деятельности мозга. Показатель уровня развития вербального интеллекта равен 111 баллам. Таким образом, мы видим ярко выраженную неравномерность развития вербальной и невербальной подструктур интеллекта. Результаты выполнения задания по методике ДДЧ оказались следствием низкого уровня развития невербальных способностей мальчика. Однако они совершенно неинформативны для оценки вербальных способностей, следовательно, высказанное предположение о наличии у мальчика интеллектуального дефекта не подтвердилось.

Особенности рисунков детей, больных *шизофренией,* привлекали внимание многих исследователей: Э. А. Вачнадзе, П. И. Карпова, А. М. Шуберт, С. А. Болдыревой и др. Существенными признаками рисунков детей, страдающих шизофренией, являются деформация и диспропорция изображения, вычурность, незавершенность действий, а также незавершенность в изображении предметов. Рисункам больных шизофренией свойственны нарушения формы: распад рисунков, наслоение, разорванность рисунка, нагромождение, совмещение или уплотненность деталей, своеобразие размещения рисунка на листе бумаги. Достаточно характерно отсутствие

связей, интеграции, необходимой для реалистического изображения окружающего мира. Изображения часто недоступны пониманию окружающих, поскольку больные используют разнообразные символы, расшифровать которые могут только они сами. Ряд авторов считают, что изменения в рисунке соответствуют не только тяжести заболевания, но даже синдрому и типу его течения. Однако большинство исследователей, выделяя патологические особенности рисунков, отмечают, что трудно выделить признаки, однозначно соответствующие только этому заболеванию. Кроме того, зачастую трудно разрешить проблему отделения особенностей рисунка, связанных с болезнью, от особенностей, связанных с личностными качествами.

Пример

Девочка, 14 лет, диагноз — кататоническая шизофрения (рис. 26).

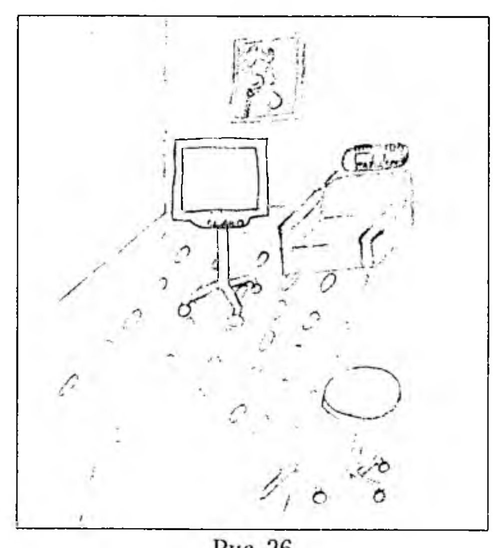

Рис. 26

Контакт был затруднен: во время выполнения задания по методике больная часто впадала в ступор, застывала. Позитивной продукции (галлюцинаций, бреда) не отмечалось. Выходя из состояния ступора, продолжала рисовать. Представленный рисунок дома интересен нестандартным пониманием задания: автор как бы находится внутри дома; нарисован угол комнаты.

Характер рисунка существенно зависит от психического состояния больного. При возбуждении в результате сильного нажима на карандаш продавливается или рвется бумага; при депрессии и астении, наоборот, линии бледные, еле заметные, нажим слабый. Поскольку допускается многократное проведение рисуночных проб, с их помощью можно выявить динамику тех или иных состояний и процессов.

Пример

Девочка, 14 лет; диагноз — параноидная форма шизофрении (рис. 27, *а–в* и 28, *а–в*).

Пациентка находилась в разном психическом состоянии. Рис. 27, *а–в*, выполнены ею при обострении навязчивостей и ритуалов (она ставила одну ногу перпендикулярно другой, чтобы не заплакать); при повторном выполнении задания больная находилась в состоянии возбуждения, дурашливости, у нее были зрительные и слуховые галлюцинации (она видела маленького человечка, который ее смешил). Как следует из рисунков, изменение психического состояния больной привело

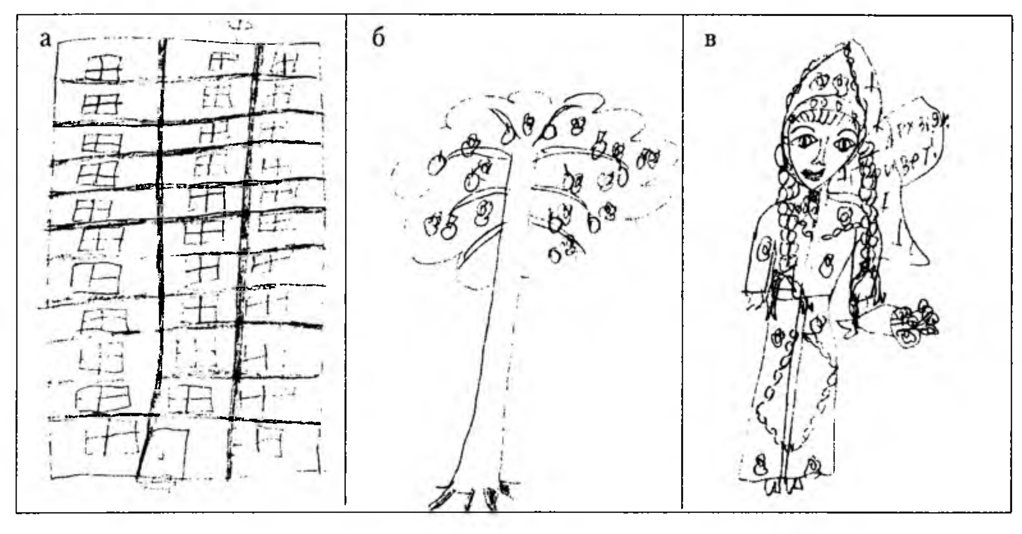

Рис. 27

к значительному изменению изображения дома, дерева и человека. При изображении всех образов отмечаются ярко выраженные стереотипии (окна, листья и плоды, орнамент на одежде).

Рис. 28, *а–в*, выполнены совсем в другой манере: появилась легкость линий, изменился характер изображения, появились новые детали. На рисунке дома изображены дождь, солнце, наводнение (выяснено при постри-

Рис. 28

суночном опросе), неправильно нарисован балкон — его пол перпендикулярен линии земли. Вместо одного нарисованы три дерева, освещенных лучами солнца, а фигура человека — на фоне фонтана.

«Слепая» интерпретация этих двух рисунков вряд ли позволила бы установить, что их автором является один и тот же человек.

Пример

Мальчик, 15 лет; диагноз — острое, преходящее, психотическое состояние вследствие резидуально-органического поражения головного мозга (рис. 29–31). Рисунки выполнены 17-го, 21-го и 23-го числа одного месяца.

Мальчик остро заболел 10-го числа, поступил в психиатрический стационар 15-го. Отмечалось периодическое помрачение сознания (ундулирование). Помрачение сознания сопровождается нарушением ориентации человека в пространстве, времени и самом себе. У пациента отмечалось нарушение ориентации во времени и самом себе: периодически называл себя другим именем; имелись галлюцинации (видел Бога и разговаривал с ним). Вышел из психотического состояния к вечеру 20-го. Утром 21-го был адекватен, относительно спокоен, но с признаками астении. Воспоминаний о психозе почти не осталось. При психологическом обследовании контакт был затруднен: подросток не всегда понимал инструкцию, отвечал невпопад.

Дезорганизация психики ярко проявилась в рисунках дома и человека. На первом рисунке дома (рис. 29, *а*) отсутствует предметное изображение, нет существенных деталей, линии не соединены (не доведены). В литературных источниках отмечается, что это возможно при психических нарушениях.

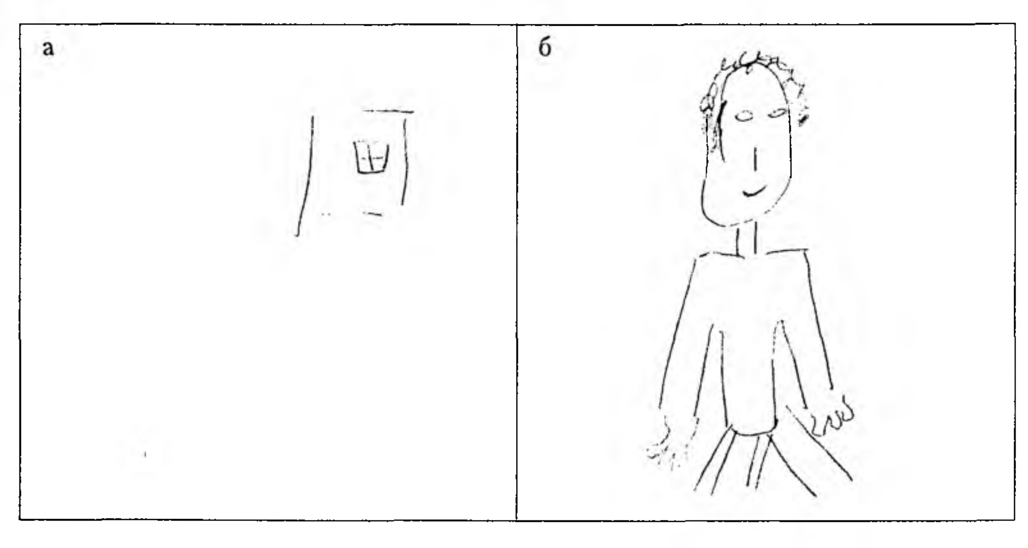

Рис. 29

Состояние пациента достаточно быстро улучшалось, и видно, как улучшалось качество рисунков. Изменились графические признаки: линии стали четче, ровнее и соединенными между собой. Изображение наполнилось деталями: появились крыша, труба, а на последнем рисунке — окна, дверь и ступеньки.

Рисунки человека также отражают динамику состояния пациента. На первом рисунке человека (см. рис. 29, *в*) можно видеть искажение форм, пропорций, примитивное изображение элементов лица, отсутствие ног, неверное количество пальцев и неприсоединенные линии. В дальнейшем фигура становится соразмерной, улучшается изображение элементов лица и др. При выполнении второго рисунка человека (рис. 30, *б*) особенности состояния пациента ярче проявились в характере линий: двойные линии, раздробленный штрих. Последний рисунок человека (рис. 31, *б*) не является нормой, но несколько улучшаются линии и появляются детали одежды (карманы на брюках, конец рукава на запястьях): как бы восстанавливается социальное лицо.

Повышение качества изображения действительно сопровождалось изменением поведения: например, исчезли дурашливость и неадекватность при общении с психологом. По-прежнему отсутствуют ноги, но если на первом рисунке они «отрезаны» краем листа, то на последнем — «висят» в воздухе — это признак незащищенности, отсутствия уверенности в себе. Сравнительный анализ серии рисунков, выполненных пациентом, позволяет видеть как положительную динамику психического состояния больного, так и сохранившиеся психологические проблемы.

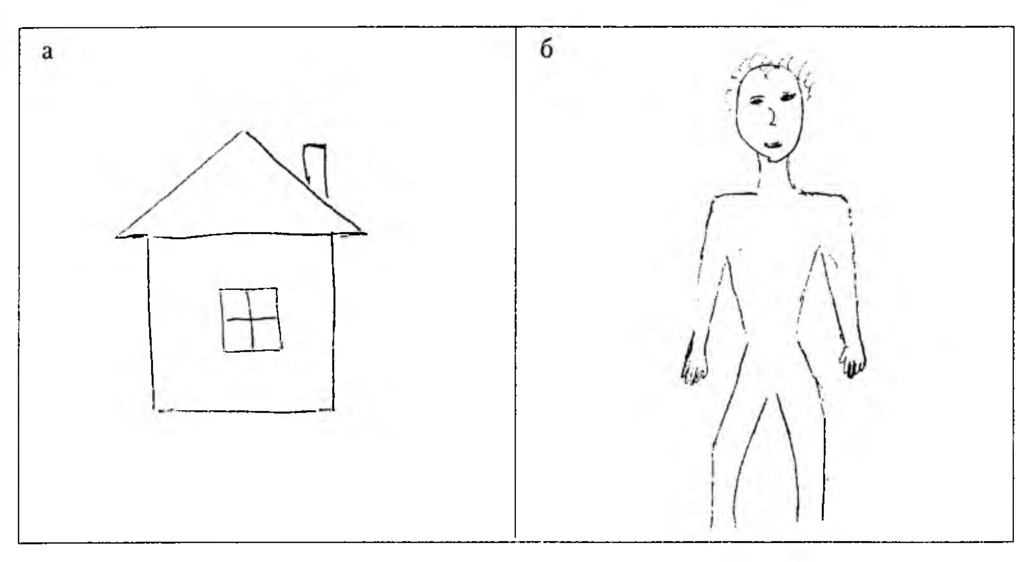

Рис. 30

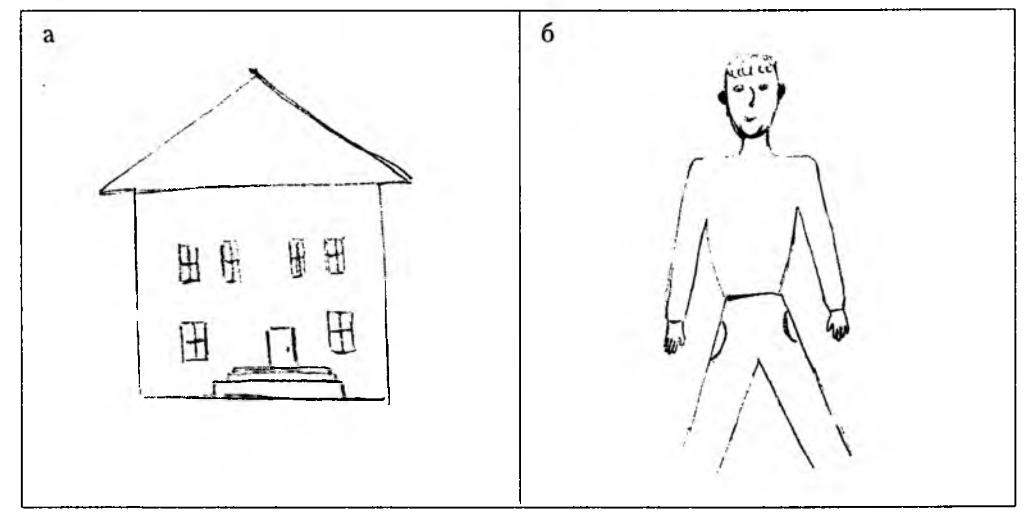

Рис. 31

Пример

Девушка, 15 лет, предварительный диагноз — шизофрения. Рисунки не приводятся по техническим причинам — линии еле заметны.

Часто анализ рисунков не дает достаточной информации для обоснованных суждений, а рассказы могут оказаться ключом к интерпретации.

Перед поступлением в стационар она перестала ходить в школу, практически все время проводила дома у компьютера. В процессе клинико-анамнестической беседы были выявлены особенности семейной ситуации: подросток воспитывается бабушкой со стороны матери, оба родителя имеют другие семьи, мать редко видится с дочерью, а ее отцу новая жена поставила категорическое условие: не встречаться с ребенком под угрозой распада их семьи.

Девочка не полностью выполнила задание: отказалась рисовать человека. Рисунки дома и дерева сделаны нечетко, производят впечатление незавершенных эскизов. На первый план выступают слабые, неуверенные линии, силуэт дома еле заметный, с одним окном, без двери, слабо прорисованы стены. Такой же характер линий наблюдается при изображении дерева. Отказ нарисовать человека, особенности изображения дома и дерева вместе с данными анамнеза свидетельствуют о множестве проблем, позволяют высказать ряд предположений, но данных для их конкретизации недостаточно.

Рассказы по рисункам оказались более информативными. Девочку очень захватило задание придумать истории, она его выполнила с большим удовольствием и энтузиазмом. Все три рассказа повествуют о жизни героев компьютерной игры, которой она была увлечена в последнее время. Основными персонажами рассказа о доме она сделала погибших родителей главной героини компьютерной игры, которая, осиротев, одер-

живала победу за победой с помощью боевых искусств и магии.

Рассказ о доме (сохранена орфография и пунктуация автора).

— Это и есть Вутай? — спросил Винсент, удивленно оглядываясь.

— Ну да. С твоим нибельхеймовскими «апартаментами» не сравнишь, — хихикнула Яффи, даже не глядя на него.

— А вот там твой дом.

Когда они перешли через мост и подошли к строению, Винсент остановился.

— Погоди, а я всегда думал, что ты как дочь Лорда Годо должна жить в Да-чао...

Яффи сдавленно зарычала:.

— Если ты... еще раз... скажешь при мне слово «должна»! Яффи Кисараги никому ничего не должна!!! Понял?!

— Ну-ну, не нервничай, я просто спросил. А дом у тебя красивый. Ты в нем одна живешь?

— С тобой. — Яффи открыла дверь и вошла.

Результаты выполнения теста ДДЧ и пострисуночного опроса свидетельствуют об одиночестве девочки, неудовлетворенности базовых потребностей. Нарушение семейных отношений влияет на ее отношение к себе, препятствует формированию эго-идентичности. Содержание рассказов позволяет говорить о незрелости механизмов совладающего поведения. Компенсаторный уход от реальности в фантазию, в виртуальный мир компьютерной игры оказался для девочки типичным способом совладания с трудными жизненными ситуациями. После обследования в стационаре диагноз «шизофрения» был снят.

Пример

Девушка, 15 лет, год больна шизофренией (рис. 32, *а–в*).

На момент рисования наблюдались: обеднение и оскудение психической жизни, апатоабулическая симптоматика.

Наиболее яркой особенностью этих рисунков является их размер.

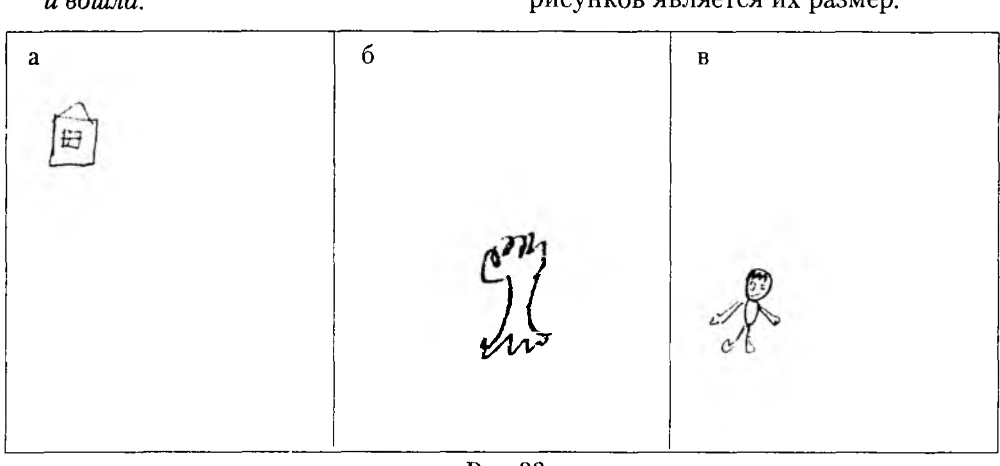

Рис. 32

Пример

Мальчик, 14 лет, диагноз — болезнь Жиля де ля Туретта, болен с 5 лет (рис. 33, *а–в*).

Эта болезнь проявляется в виде множественных двигательных и голосовых тиков.

Рассказ о доме. *Жил мужик в Москве, ездил на шестисотом «мерсе». Но братва из Чечни его подорвала на фугасе. Очутился он в больнице, благодаря тому что «мерс» был бронированный и выдержал силу удара. Он знал, что у него 5 «тонн» долгов, поэтому решил слинять на Канары. Там он построил шикарный особняк с бассейном, нашел любовницу, нашел «крышу», держал ста-*

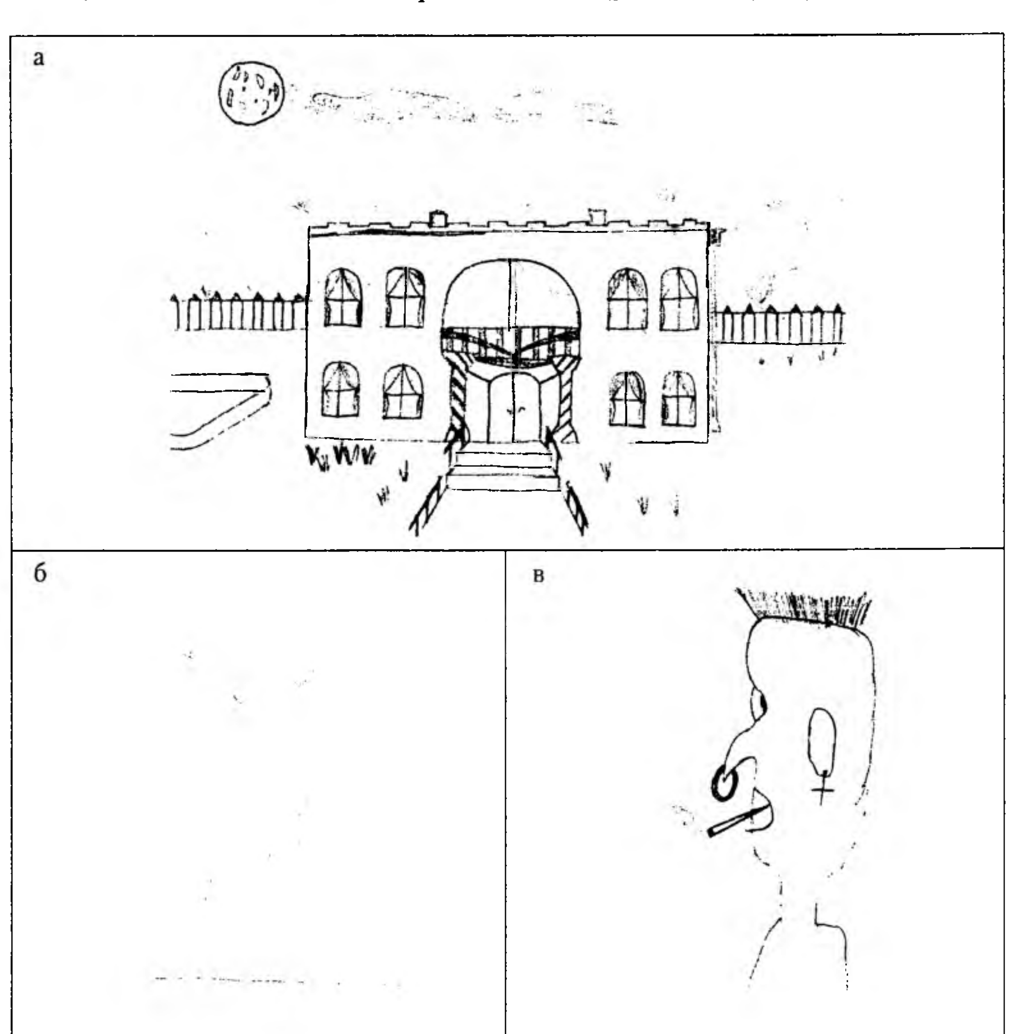

Рис. 33

рые связи, и братва из Чечни его больше не трогала.

На рисунке дома обращают на себя внимание очень четкие и аккуратные линии дома и забора, который нарисован не вокруг дома, а отгораживает то, что скрыто за ним. Дом большой, широкая дорожка ведет к украшенной колоннами двери, много окон. Но изображение дома плоскостное, как будто это театральные декорации. Возникает ощущение, что фасад дома и забор — граница между внутренним миром подростка и окружающим миром, а открытость и готовность к контактам только декларируется, это только способ презентации себя окружающим.

Что может подтвердить возможность такого понимания рисунка? Во-первых, облака, их присутствие и характер штриховки — признак генерализованной тревоги. Во-вторых, нарисована луна — элемент, редко встречающийся и рассматриваемый как проявление эмоционального беспокойства, которое сложно контролировать. В-третьих, заполнено все пространство листа, что часто бывает при отсутствии чувства безопасности и доверия к миру и стремлении контролировать ситуацию. Кроме этого, нарисована водосточная труба — признак потребности в усиленной защите. Этот элемент также рассматривают как фаллический символ, что в данном случае правомерно, так как находит подтверждение в рассказе и на рисунке человека. Рассказ асоциальный: в процессе развития сюжета происходят опасные для главного героя события, но финал благополучный: он жив, имеет дом, безопасность и любовницу.

Рассказ о дереве. *Было лето, оно жило, но настала осень, опали листья, люди поломали ветки, и вскоре его срубят.*

Выполняя рисунок дерева, подросток нарушил инструкцию, развернув лист бумаги; как правило, это — признак негативизма. Дерево очень большое, но линии неуверенные, двойные, в отличие от четкой линии земли. Это можно интерпретировать как потребность в опоре, стабильности и чувстве давления извне, в рассказе также присутствует тема враждебности среды: дерево вскоре срубят.

Рассказ о человеке. *В тюрьме жил «петух», ему было очень плохо, так как все люди знают, кто в тюрьме «петух».*

На рисунке человека мы видим профильное изображение головы, что может быть признаком отсутствия гармонии между телесной и интеллектуальной жизнью, а тонкая шея может символизировать слабую возможность контроля телесных импульсов. Об этом же свидетельствует и отсутствие рук и ног, изображение которых позволяет понять степень активности автора рисунка во взаимодействии со средой. Профильное изображение может означать желание уйти от контактов; иногда его интерпретируют как проявление чувства неадекватности в мужской роли. И вновь в рисунке фаллические символы: дымящаяся сигарета, акцентированный нос с кольцом. Значимость сексуальных переживаний очевидна и из рассказа, что может быть

связано не только с особенностями подросткового возраста, но и с заболеванием, при котором часто повышается интенсивность сексуального влечения.

Сравнение рисунков дома, дерева и человека позволяет видеть большое различие в технике и стиле выполнения рисунков, что встречается довольно редко. Представляется, что в этом проявилась дисгамоничность личности подростка, которая во многом является следствием заболевания, а он болен с 5 лет. При поступлении в отделение легко адаптировался, подружился со сверстниками, но часто провоцировал конфликты, не подчинялся требованиям персонала. В общении подросток агрессивен, негативистичен и негибок; часто отмечалось сниженное настроение. Общее интеллектуальное развитие соответствует возрастной норме. При обследовании выявлена акцентуация черт характера циклоидно-истероидного типа. При выполнении рисунков и в содержании рассказов эти особенности характера проявилось в желании эпатировать, удивлять.

Пример

Мальчик, 13 лет, диагноз — болезнь Жиля де ля Туретта (рис. 34, *а–в*).

В момент обследования имелись множественные мышечные тики и двигательные гиперкинезы большой амплитуды, вокализации в виде «мяукания», контрастные переживания, компульсии (навязчивые мысли: что-нибудь сделать с собой, взять чужую вещь, толкнуть кого-то и т. п.). Резистентен к терапии (различные лекарственные комбинации почти не дава-

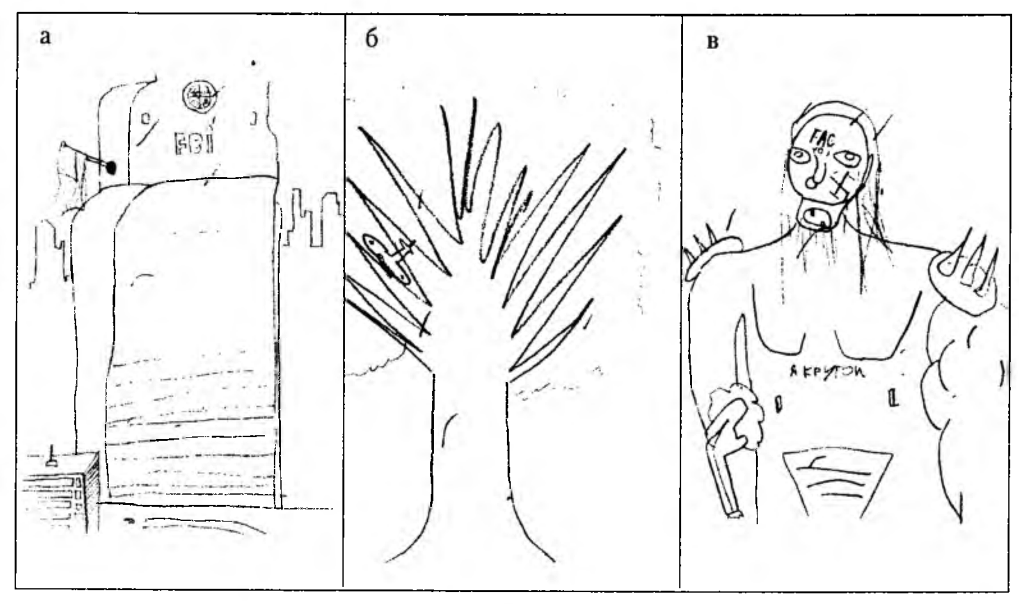

Рис. 34

ли эффекта в лечении). Из-за тяжести заболевания был переведен на домашнюю форму обучения. Провести исследования МРТ (магнитно-резонансную томографию) не удалось, так как гиперкинезы сохранялись даже во время медикаментозного сна. К своему состоянию мальчик был критичен, настроение ухудшалось из-за отсутствия положительных результатов лечения. Конфликтных ситуаций в стационаре не создавал. Из-за своего состояния практически не мог общаться с другими пациентами. При обследовании был настроен доброжелательно, но контакт затруднялся из-за большого количества гиперкинезов, речь была невнятной и постоянно прерывалась вокализациями. Вертикальные линии, похожие на изображения дождя на его рисунках, это — следы гиперкинезов правой руки во время рисования. Он резко выбрасывал руку вперед, едва не доставая до лица психолога.

Обращает на себя внимание очень большой размер всех рисунков: ни один из них полностью не поместился на листе. Отчасти это связано со сложностями в организации пространства и низким уровнем планирования, то есть с нарушением саморегуляции и контроля, ярко проявившимся в процессе выполнения рисунков. Кроме того, это еще и проявление компенсации чувства собственной неполноценности, возникшее вследствие тяжести протекания заболевания. В рисунках присутствуют признаки социальной дезадаптации, такие как отсутствие одежды, открытый рот, зубы. Вместо жилого дома нарисовано офисное здание, что крайне нетипично и может быть признаком семейных проблем и трудностей в межличностном взаимодействии. Характер линий, множество острых углов, наличие военной символики (самолет, свастика, пистолет) — вполне очевидные признаки агрессивности.

В содержании рассказов также проявился высокий уровень агрессии и асоциальности: персонажи рассказов — террористы, грабители, военные. В беседе с психологом мальчик рассказал, что любит смотреть фильмы-боевики, в которых стреляют, взрываются машины и т. п. Доброжелательность мальчика при общении с персоналом не давала оснований для предположения о таком высоком уровне агрессивности, который проявился в его рисунках и рассказах. Текст рассказов не всегда логичен, нарушается последовательность событий, в этом отразились особенности интеллектуального потенциала.

При обследовании было выявлено, что уровень интеллекта соответствует низкой возрастной норме при ярко выраженной неравномерности умственных способностей (разброс показателей по субтестам методики Д. Векслера составляет от 4 до 16 стэнов). Сопоставление данных анамнеза, наблюдения и результаты анализа рисунков позволяют говорить о внутренней противоречивости личности подростка. Выраженность гиперкинезов крайне затрудняла жизнедеятельность подростка, благодаря рисункам стали более очевидными его внутренние конфликты, одиночество, уход в фантазирование и патологический уровень агрессии.

Рассказ о доме. *Стоит дом. На нем висит флаг США. Там у них много компьютеров. Туда зашли террористы и заложили бомбу, она взорвется через 5 минут. Никто об этом не знал. Один посторонний мужчина заметил, что там бомба, и сказал охране. Они подбежали туда. А там у них был один специалист по бомбам, у него была собака, и они начали обезвреживать бомбу. Они сначала отсоединили от детонатора желтую проволоку, а потом времени оставалось все меньше и меньше. Осталось 3 минуты. Удовлетворительно их у всех потек пот. Потом бомба остановилась. Все рванули из здания. Осталась 1 минута, они не знали, что делать. А террористы были хитры. Потом осталось 30 секунд, вдруг звонит телефон, им сказали, что это шутка, бомба была шуткой. Потом они говорят: мы пошутили, а если вы нам не дадите 1 миллион, то ваше здание взлетит на воздух. Собака была умной. Они не согласились им давать миллион, и бомба опять затикала. Рекс все знал. И им осталось только 10 секунд. Собака перекусила красный провод. Люди были неподалеку, они могли все умереть, у них осталось 5 секунд. Они все истекали потом. Но Рекс знал, что бомба не взорвется. Все думали, что сейчас здание взорвется. Рекс отсоединил проводок, и у них осталось 1,5 секунды. Они думали, что это конец. Вокруг здания было очень много полицейских машин. Они ждали. Рекс набросился на бомбу и отсоединил от нее детонатор. Рекс начал грызть бомбу. Он ее так трепал, что она разлетелась, и все стало хорошо.*

Рассказ о дереве. *Была Вторая мировая война. Один летчик сбил 5 немецких самолетов. Он был рад. Потом присел на аэродром. Ему дали там награды. Они сказали: «Ну, раз ты такой боевой человек, мы тебя пустим еще на одно задание, оно очень страшное, не каждый выживает». Вот он завел самолет и полетел как птица. Потом он увидел большой корабль, где были немцы и начал обстреливать их корабль. Его сбили. Сбила ракета. Он рухнул с самолета в воду. Он пропал без вести, но оказалось, что он жив. Он вылез из искореженного самолета и поплыл наверх. Потом его доставили в свой штаб. Сказали: «Тебе повезло, ты выжил».*

Рассказ о человеке. *Наступили в большом городе сумерки. Они пошли грабить банк. Они были очень осторожны. Перед ними стояла железная дверь, они поставили бомбу на нее и отошли по разным сторонам. Бомба взорвалась, и они пошли в этот коридор. Там была охрана и началась перестрелка. Они всех перебили. Они пошли во вторую дверь. Там их ожидал гроб, в котором были бриллианты. Они захотели открыть гроб. Оттуда поползли пиявки. Один грабитель сказал: «Уходим отсюда!» Другой сказал «Стой, стой, давай приподнимем крышку». Они подняли крышку, а там был дракон. Одного он продырявил насквозь, и они начали стрелять в дракона, но ему*

было все равно. Один грабитель бросил гранату ему под ноги. Он отлетел в сторону, граната взорвалась. Он пополз к ним, весь кровавый и без ноги, но тут у него выросла нога, и он пошел на них. Он сказал, что лучше вызвать охрану, и нажал на кнопку. В банк поехала полиция. Вот они приехали и начали убивать Дракулу. Он крикнул: «Выходите, мертвецы из поднебесья!», и они начали есть людей. Полиция отступала, у них кончились патроны. Двери все заперлись. Самый главный полицейский сказал: «Отстреливайтесь, как можете». Но у них не получилось убить всех мертвецов. Мертвецы всех съели и по городу пошла тьма. Зомби вылезли из люков канализации и всех съели. Все.

Пример

Мальчик, 12 лет, диагноз — генерализованный тик (рис. 35, *а–в*)

Рассказ о доме. *Бабушкин дом, стоит он в Оредеже. Деревня, свой огород, свои свиньи и курицы с петухами в сарае. Там живет дядя Коля, мой родственник. Там живут тетя Лена и Ксюша — их дочка.*

Рисунок дома маленького размера, дверь без ручки, два окна нарисованы высоко от земли. Все эти признаки имеют прямой, однозначный смысл, понять который нетрудно. Мальчик живет в интернате, а нарисовал он реальный дом, с которым связаны приятные воспоминания.

Тоска по своему дому, по близким отношениям очевидна.

Рассказ о дереве. *Это дерево стоит у Марьина моста. Это дерево, сожженное с войны, похоже на памятник России. Все на 9 мая будут класть цветы. На нем листьев нет, оно сгорело, оно уже умершее, там внутри пусто. Одни муравьи ползают внутри.*

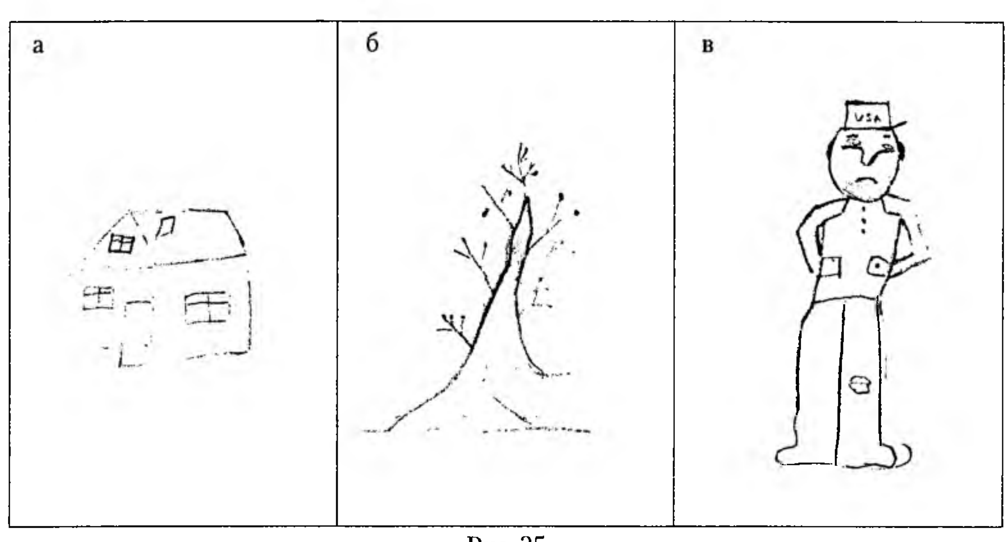

Рис. 35

Нарисованное дерево небольшое, внизу его ствол значительно расширяется, что может быть признаком неудовлетворенных потребностей в защите, безопасности, опоре, это подтверждает прорисованная линия земли. На дереве, нарисованном мальчиком, всего несколько листочков и ничто в рисунке не указывает на то, что оно мертвое. Однако небольшой рассказ об этом дереве в корне изменяет ситуацию. В рассказе отражаются ощущение отсутствия у себя жизненных сил и обвинения в адрес окружающих: дерево сожгли, а теперь еще и паразиты в нем поселились.

Рассказ о человеке. *Живет он в интернате. Ему 12 лет. Учится в 7-м классе, отличник. Ходит оборвышем, все рваное. Друзья у него очень плохие — куряги.*

Этот мальчик — сирота, воспитывается в интернате. Ему сложно рассказать о своих переживаниях, но рисунки и рассказы ярко демонстрируют его отношение к миру. Он не может приспособиться к настоящему, оно его не удовлетворяет, отсутствие поддержки близких людей и недостаток собственных сил не позволяют мальчику надеяться на изменения к лучшему.

В рисунке человека все эти проблемы тоже нашли отражение: фигура статична, скованна руки тонкие, слабые, спрятаны за спиной, отсутствие шеи указывает на недостаточность контроля над чувствами враждебности и гнева.

Пример

Девочка, 10 лет и 7 месяцев; диагноз — конверсионное расстройство (рис. 36, *а–в*).

Ненадежность «слепой» интерпретации, необходимость знания анамнеза и наблюдения за процессом рисования можно проиллюстрировать рисунками Х. Качество выполнения рисунков свидетельствует о хороших

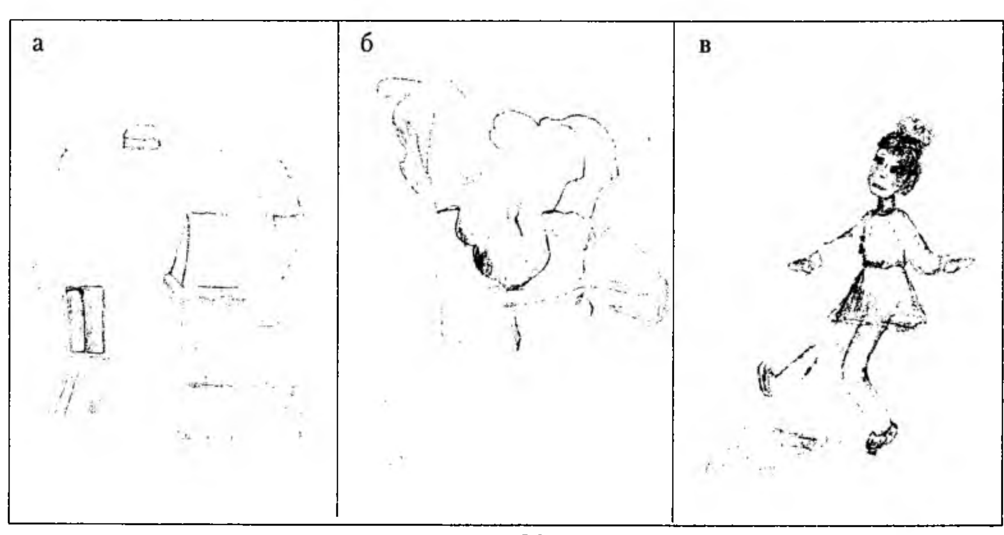

Рис. 36

изобразительных способностях девочки. Характер линий практически одинаков на всех рисунках. Линии легкие, тонкие, неуверенные, сила нажима изменчива, много штриховки — это признаки беспокойства, тревожности, высокой чувствительности. Большой размер дома в сочетании с заштрихованным окном, странное расположение двери позволяют предположить, что девочка ощущает давление как со стороны семьи, так и со стороны окружающих.

При первом взгляде на рисунок дерева привлекают внимание дисгармоничность изображения и его своеобразие: дерево развернуто вправо, с левой стороны отсутствуют ветки и крона. Можно выдвигать самые разные предположения, например, о нарушении отношений с матерью, о наличии проблем в настоящем и об устремленности в будущее. Толщина ствола и некоторая «тяжеловесность» дерева вызывают ощущение грубой силы, брутальности, что нетипично для девочки ее возраста, возможно, это проявление глубинной агрессии. Большой размер дерева может быть признаком ощущения зависимости от окружающих, давления внешних сил.

Рисунок человека соответствует возрасту, изображена прыгающая через лужу девочка, что может символизировать желание уйти от каких-то неприятных проблем. Размер рисунка человека (меньше размера дома и дерева), неустойчивость фигуры, грустное выражение лица могут быть признаками переживания чувства дискомфорта. Нарисованы все части тела, однако в данном случае очень показателен процесс выполнения задания. Рисуя человека, девочка сначала нарисовала только левую руку, затем, в последнюю очередь, пририсовала вторую руку, а дерево так и осталось «однoруким». Можно предположить, что при изображении человека проявилась своеобразная «цензура» сознания, не пропустившая первый вариант рисунка.

Данные из истории болезни позволяют понять, что в особенностях изображения дерева и человека отражены реальные проблемы пациентки. На момент обследования девочка страдала диссоциативным (конверсионным) расстройством моторики, которое проявлялось в параличе правой руки. Она правша, но рисунки выполнены левой рукой. В психиатрический стационар девочка была переведена из неврологического отделения после полного исключения поражения центральной и периферической нервной системы.

Пациентка переживала, что ее несправедливо подозревают в притворстве. Возникновение паралича девочка объясняла тем, что одноклассник ударил ее по руке, а мама, несмотря на ее жалобы, не разрешила остаться дома и ей пришлось писать контрольную работу больной рукой.

При обследовании выявлен высокий уровень интеллектуального развития (IQ = 125 баллов), кроме общеобразовательной школы девочка занималась в музыкальной и художественной школах. Она очень тяготилась госпитализацией в психиатрический стационар («Я — не псих») и не хотела обсуждать свое состояние. Рассказ о ри-

сунке человека позволяет получить дополнительную и важную информацию. В содержании рассказа тесно переплелись факты биографии пациентки, ее переживания, размышления и даже наметился сценарий «отказа» от болезни. Он является показателем внутренней работы, в результате которой происходит трансформация представления о ситуации — от поиска внешних причин болезни до принятия ответственности.

Рассказ о человеке. *Однажды одна девочка решила не пойти в школу. Ей порядком надоели все уроки и занятия, и она решила притвориться, как будто бы заболела. Когда мама с папой ушли на работу, она быстро вскочила с постели и побежала, не одеваясь, на улицу, но так как она боялась, что ее заметят ее подружки и друзья, которые еще не ходят в школу, она пошла по темным закоулкам, а там была шайка хулиганов. Они решили попугать эту девочку, они спрятались в подъезде и стали наблюдать за девочкой, и, когда она подошла близко, один мальчик выскочил из подъезда и закричал: «Попалась! Сейчас я тебя поймаю!» Девочка побежала домой, забралась в свою квартиру и позвонила маме. Она стала рассказывать, что она сказала неправду, что она заболела, мама не заругала ее и сказала: больше никогда не делай так.*

Признаки органичности в рисунках

В литературе достаточно часто встречается упоминание о признаках органичности, но хочется предостеречь читателей от стремления во всем видеть признаки патологии. Постановка диагноза по рисункам невозможна, а констатация патологичных признаков — это прерогатива квалифицированного клинического психолога.

Й. Шванцара в результате научной и практической работы выявил формальные характеристики рисунка, коррелирующие с надежно подтвержденными органическими симптомами, которые он назвал признаками «органичности».

Наиболее информативными из них являются:

- наклон фигуры больше 95 или меньше 85 градусов;
- двойные линии;
- прерывистые линии;
- проявление дрожания (трясущиеся линии);
- неприсоединенные линии.

Й. Шванцара, выделив комплекс этих признаков, считал, что наличие двух и более признаков является свидетельством органических нарушений у обследованного ребенка.

Выявлены и другие признаки органичности, может быть информативен сам процесс рисования. Необходимо обращать внимание на замедленность выполнения, характер штрихов. Возможны также пространственные ошибки: затруднения с расположени-

ем объектов на листе бумаги, нарушение целостности изображаемого объекта (детали могут выноситься за пределы контура, «прикладываться» к нему в случайных местах). Могут иметь место так называемые структурные ошибки — незамкнутость фигуры, нарушение симметрии, пропорций, соотношения части и целого (Корсакова Н. К., Московичюте Л. И., 1988).

Признаки органичности в рисунке не позволяют однозначно определить характер нарушений. Выполнять рисунки с такими особенностями могут лица:

- с грубыми морфологическими повреждениями и изменениями головного мозга (кисты, пороки развития, гидроцефалия, грубые атрофические изменения);
- с менее выраженными нарушениями (корковые, подкорковые и смешанные атрофии);
- со структурными нарушениями, которые не выявляются современными методами нейровизуализации, но могут быть обнаружены с помощью нейропсихологических и функциональных методов (электроэнцефалография, транскраниальная допплерография).

Круг заболеваний, при которых могут быть выявлены признаки органичности, очень широк. Это могут быть такие тяжелые заболевания, как ДЦП, умственная отсталость, эпилепсия, деменция. Могут быть заболевания менее тяжелые, но также требующие лечения: ММД (минимальная мозговая дисфункция), СДВ (синдром дефицита внимания), неврозоподобные расстройства, специфические расстройства школьных навыков (чтения, счета, письма), вегетососудистая дистония, мигрени и др. Среди лиц, у которых выявлены признаки органичности, оказываются и те, которые в привычной жизненной ситуации считают себя здоровыми, не имеют жалоб и не обращаются к специалистам, но при изменениях жизненного ритма, повышении нагрузок или при специфической нагрузке на поврежденный участок механизмы компенсации могут дать сбои. У них же при тщательном сборе медицинского анамнеза могут быть выявлены вредности (инфекции, черепно-мозговые травмы, родовые повреждения), а при применении современных методов исследования могут выявиться какие-то функциональные нарушения.

Примеры проявлений органичности при выполнении методики ДДЧ представлены на рис. 37–41.

Наш практический опыт показал высокую диагностическую информативность признака отклонения фигур (см. рис. 25, *в*; 37 *а, в*; 38), характер линии также явился надежным показателем, но хочется предостеречь от поспешности в принятии решения. Требуется достаточный практический опыт, чтобы дифференцировать характер линий («органичные» они или «тревожные»), а возможен вариант, когда верны и то и другое значения. Например, на рис. 24, *в*, в особенностях линии сочетаются проявления органичности и тревожности (дрожащий, слабый нажим, штриховка), а на рис. 22, *б*, характер линий позволяет говорить как о возможности органи-

ческих нарушений, так и о высоком уровне эмоциональной напряженности пациента. Признаки органических нарушений в деятельности мозга — это дрожащие линии в рисунке дома и нарушение пропорций; сильный нажим, колебания нажима, хаотичность штрихов позволяют говорить о сочетании тревожности с высоким уровнем внутреннего напряжения.

Другим признаком органичности является наличие большого количества стереотипно нарисованных деталей, причем их тщательное исполнение не способствует эстетическому восприятию изображения. Это — листва на рисунке дерева (рис. 39), яблоки (рис. 37, *б*, рис. 40). Если мы встречаем такие изображения у здоровых людей, то говорим о ригидном, педантичном характере человека, типичные особенности которого проявляются не только в психомоторной деятельности, но и в эмоциональной сфере.

Признаки органичности можно видеть и в рисунках умственно отсталых детей.

Яркий пример линий, свидетельствующих о признаках органичности, можно видеть на рисунках 12-летнего мальчика (рис. 41, *а–в*). Правомерность предположения подтверждается данными медицинского заключения. Пациент страдает эпилепсией, интеллектуальное развитие соответствует уровню легкой умственной отсталости IQ — 58 баллов. Имеется грубое поражение головного мозга, что подтверждается наличием правостороннего центрального гемипареза и результатами магнитно-резонансной компьютерной томографии: «обширная многокамерная киста левой лобно-теменно-височной области, выраженная атрофия мозговых структур левого полушария, коры головного мозга».

При клиническом наблюдении отмечались расторможенность, выра-

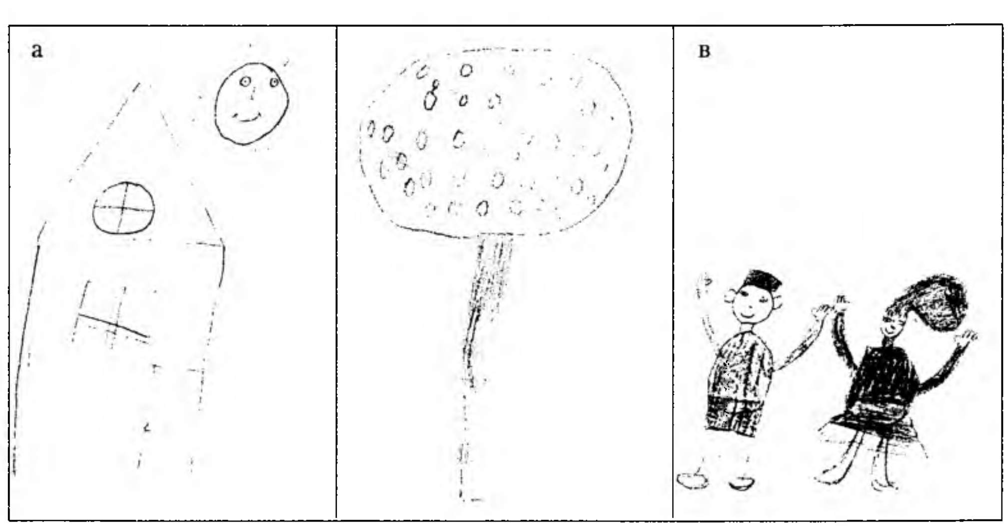

Рис. 37

Рис. 38

Рис. 39

Рис. 40

женная эмоциональная лабильность, навязчивость, ригидность, что также связано с поражением головного мозга. Даже при таком низком интеллекте можно отметить четко прорисованные черты лица на рисунке человека, что соотносится с крайне высокой общительностью больного, которая носит патологический характер и проявляется в навязчивости при общении.

б

в

Рис. 41

Нервная анорексия

Иногда практики, активно использующие рисуночные методы, к сожалению, говорят на своеобразном сленге, который в своих худших формах может проявляться в высказываниях типа «дебильное дерево» или «шизофренический рисунок». Такого рода высказывания основаны на предположении о наличии однозначных и достаточно типичных особенностей графических образов, которые могут быть признаками психического расстройства.

В практических пособиях достаточно часто приводятся примеры рисунков, типичных при том или ином психическом расстройстве. Например, в методических рекомендациях С. Л. Соловьевой «Тест дерева и его применение в психодиагностике» приводится пример «невротического дерева» — рисунок больной с нервной анорексией. Получив необычный, оригинальный и яркий рисунок пациента с определенной патологией, психолог в дальнейшем при наличии этих же характерных признаков в рисунке другого больного склонен рассматривать их как свидетельство данной патологии.

Нам удалось собрать небольшую коллекцию рисунков девочек-подростков, страдающих нервной анорексией (рис. 42–57). У всех девочек диагноз был установлен врачом (по МКБ-10, шифр F-50); на момент обследования они находились в психиатрическом стационаре, получая медикаментозное лечение, психологическую и психотерапевтическую помощь.

Благодаря наличию протоколов ДДЧ мы можем избежать опасности принятия решения по аналогии. Опасность тем более велика потому, что при анализе рисунков, как и при восприя-

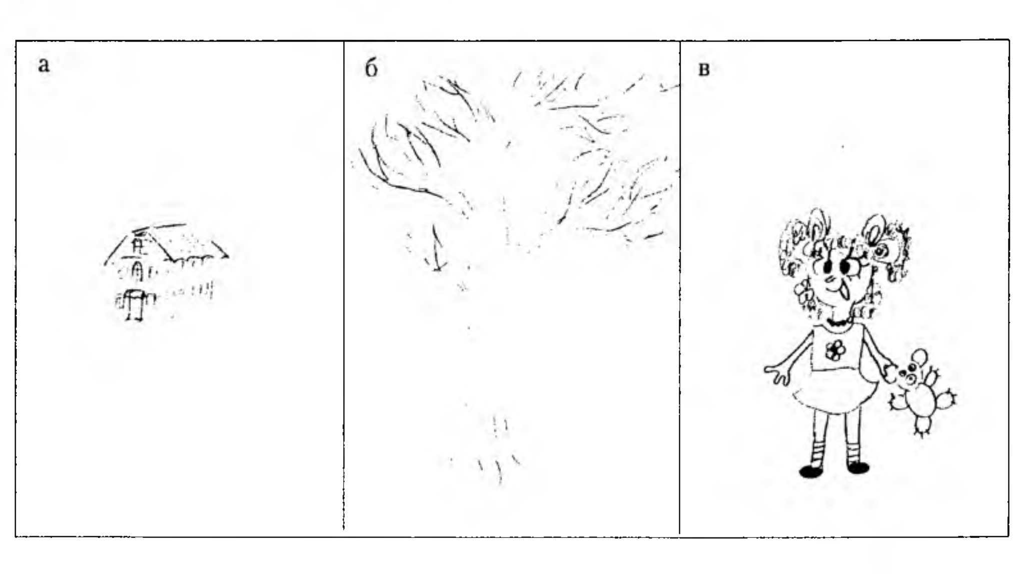

Рис. 42

тии изобразительного творчества, ярко проявляется субъективность критериев оценки.

Все рисунки выполнены девочками-подростками, у которых наблюдаются непринятие собственного тела, сверхценная идея о значимости стройной фигуры. При рассмотрении этих рисунков можно констатировать, что их авторов отличают хорошие изобразительные способности, однако в рисунках дома, дерева и человека трудно выявить типичные признаки.

Объединяет этих девочек кроме диагноза тягостное переживание госпитализации, желание выписаться как можно быстрее и связанные с этим выраженные диссимулятивные тенденции (нежелание раскрывать свои болезненные переживания, отрицание проблем с принятием своей внешности и питанием).

Достаточно часто встречалась анозогнозия — отрицание наличия болезни. Другой их общей чертой, которая на первом этапе лечения затрудняла психологическую диагностику, явился средний или высокий уровень интеллектуального развития. Девочки прекрасно знали, что надо говорить врачу и психологу, и многие из них понимали, что по особенностям изображенной ими женской фигуры будут судить об их переживаниях. Например, если они изобразят на рисунке подобие куклы Барби (при проведении рациональной терапии им рассказывали, что если бы существовала женщина с фигурой Барби, то она не смогла бы даже ходить), то тем самым они признаются в своих идеалах внешности, которые на словах отрицают. При улучшении состояния, уменьшении сверхценности идеи о внешности и установлении доверительного контакта с психологом девочки иногда рассказывали о своих размышлениях такого рода.

Поиск ответа на вопрос о том, как в рисунках подростков, страдающих нервной анорексией, отражаются проблемы непринятия своего физического Я и озабоченности своей внешностью, показал, что найти в их рисунках устойчивые индикаторы таких проблем практически невозможно.

Общее на всех рисунках человека — это тонкая или акцентированная талия. Однако такой характер изображения достаточно распространен, особенно часто он встречается у девочек-подростков. Представленные рисунки позволяют видеть различные варианты проявления конфликтной темы.

В некоторых случаях на остроту переживания указывал способ рисования: многочисленные стирания, постоянное возвращение к линии талии или к тому месту тела человека, которое они считают толстым у себя, а также нестандартная последовательность рисования. Встречался и отказ от задания под предлогом упадка сил, что противоречило тому, с какой энергией пациентки выполняли физические упражнения, выдерживая большие нагрузки для того, чтобы не поправиться и сохранить свой вес. Иногда только рисунок мог дать информацию о том, какую часть своего тела больные считают уродливой и какие выраженные дефекты находят в своей внешности.

Другой вариант своеобразного ухода от болезненной проблемы можно видеть на рис. 42, *в*. Пациентка нашла способ избежать размышлений на неприятную для нее тему (изображение женского тела) и на рисунке человека нарисовала маленькую девочку. В процессе лечения и психотерапии девочка раскрылась, смогла обсуждать свои переживания, которые нашли прямое отражение в нарисованном ею автопортрете.

Для отслеживания динамики в отношении к своему телу каждые 4–5 дней пациентке предлагалось нарисовать свой автопортрет в полный рост, но изменений не происходило, скорее наоборот, все более ярко проявлялось негативное отношение к себе. Это можно видеть на рис. 43. При выполнении автопортрета пациентка была в подавленном настроении в связи с тем, что ее вес увеличился и достиг 49 кг (когда она поступила на отделение, то при росте 161 см весила всего 39 кг). Описывала она себя следующим образом: «Толстопузая, гоблиниха, три волосинки, нос картошкой, под глазами мешки тройные». Точки на руках и ногах — обозначение целлюлита. Благодаря самоописанию девочки становится понятно, что ее не только волнует вес, но и не устраивают черты лица, состояние кожи. Представленные рисунки — интересное свидетельство сложной и неоднозначной взаимосвязи двух выполненных заданий: нарисовать «Автопортрет» и «Рисунок человека». В автопортрете (рис. 43) отразилось осознание своего телесного Я, а в рисунке человека

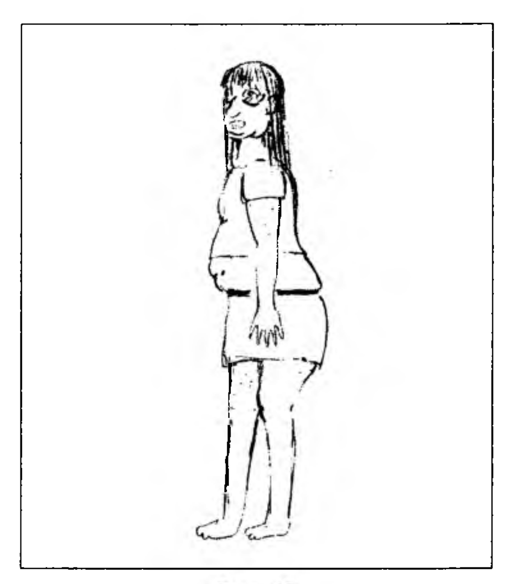

Рис. 43

(см. рис. 42) — характер реакции на проблему. Образ маленькой девочки — это нежелание взрослеть, стремление остаться в детстве, где все проблемы решаемы, а виновник не заслуживает сурового наказания в силу юного возраста. Однако сюжет рассказа о рисунке человека содержит описание конфликтных отношений, что является прямой проекцией, поскольку у нее действительно конфликтные отношения с родными. Так же как и героиня ее рассказа, она позволяла себе не разговаривать с родственниками, запираться в ванной комнате, рыдать, показывать язык, проказничать, дерзить.

Рассказ о человеке. *Маленькая девочка по имени Маруся не любит ходить в садик. А когда подросла, стала прогуливать школу, за что родители ее обещали выдрать ремнем. И вот однажды, вконец обнаглев, девочка обозвала свою учительницу*

очень нехорошим словом, за что ее папа собрался выдрать. И вот девочка заперлась в ванной и открыла кран с водой. Никто не мог выбить дверь, и вода залила соседей снизу. Прибежали соседи, два тридцатилетних мужика, и вышибли дверь в ванную. Конечно, девочку все-таки наказали, но когда все вместе ставили новую ванну, то все помирились.

Следующий вариант ухода от мучительных переживаний о своем физическом несовершенстве — это изображение мужчины (рис. 44, в). Человек, которого нарисовала девочка, выглядит достаточно женственно: изящные кисти рук, тонкие ноги, только мужской стиль одежды — костюм. Сомнения относительно пола нарисованного человека развеялись благодаря рассказу.

Рассказ о человеке. *Обыкновенный человек, где-то работает. Бизнесмен, раз в пиджаке, может, есть семья, которой он не так много времени уделяет. Уходит рано, приходит поздно. Возможно, ничем не увлекается, занят только своими будничными проблемами. Может, любит по утрам крепкий кофе пить, приходить домой и все подряд смотреть по телевизору, на компьютере работать. Мечтает купить более усовершенствованный автомобиль. Есть машина, старая модель, не наша или наша «Жигули». В толпе сливается со всеми остальными, не выделяется никогда. В магазины никогда не ходит, не его это занятие. Жена ходит в магазины.*

Из беседы с пациенткой выяснилось, что это — рассказ об отце. Для подростка очень значимы отношения с отцом, поскольку в семье есть второй маленький ребенок, который в большей степени нуждается в материнской

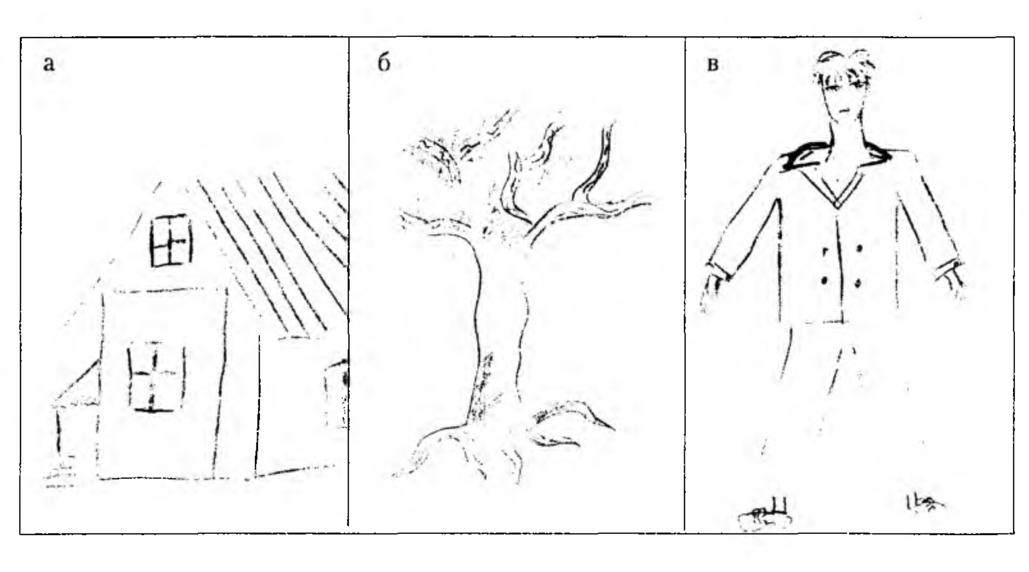

Рис. 44

заботе, и мама уделяла ему больше внимания. Все надежды на получение родительской любви девочка связывала с отцом. Нехватка домашнего тепла подтверждается и в рассказе о доме. В дальнейшем было выявлено, что в этой семье есть и супружеские конфликты.

Рассказ о доме. *Дом находится на Юге (потому что он белого цвета). Возможно, вокруг него сад, плодородный достаточно. Но дом холодный и одинокий, не притягивает внимания, пустой, пространственный (как будто у него нет внутренностей). Возможно, в нем никто никогда не жил. Может быть, даже и не хотели жить в нем, в общем он не предназначен для жилья.*

Появление фигуры мужчины в данном конкретном случае — это не только отражение значимости отношений с отцом, но и неприятие своей женской роли. Со слов матери, дочь видела, как тяжело у нее протекала беременность, да и у самой девочки менструации были очень болезненные. Девочка говорила: «Я хочу, чтобы мне вырезали матку», — ограничивала себя в еде и добилась аменореи. Гипотеза о том, что рисунок мужчины помог избежать необходимости изображать себя, подтвердилась. Задание нарисовать свой автопортрет вызвало у нее внутреннее сопротивление. Первые два варианта рисунка не удовлетворили пациентку, а с третьей попытки она смогла нарисовать только лицо.

Интересно, что на двух рисунках человек изображен сидящим на стуле, что встречается довольно редко (рис. 45, *в* и 46, *в*) Можно согласиться с авторами каталогов, трактующих такую позу как желание автора рисунка выйти из ситуации. Такой ситуацией была для девочек госпитализация,

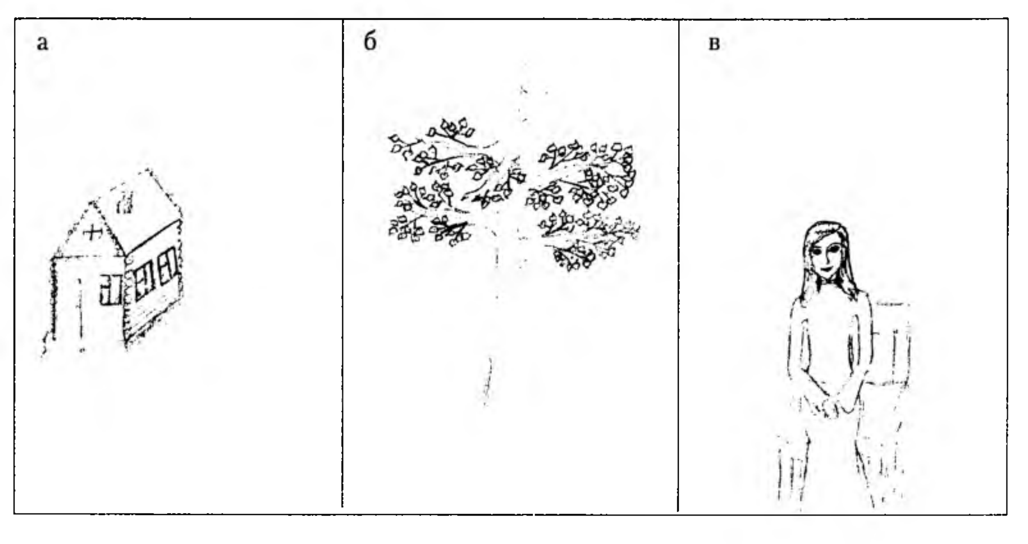

Рис. 45

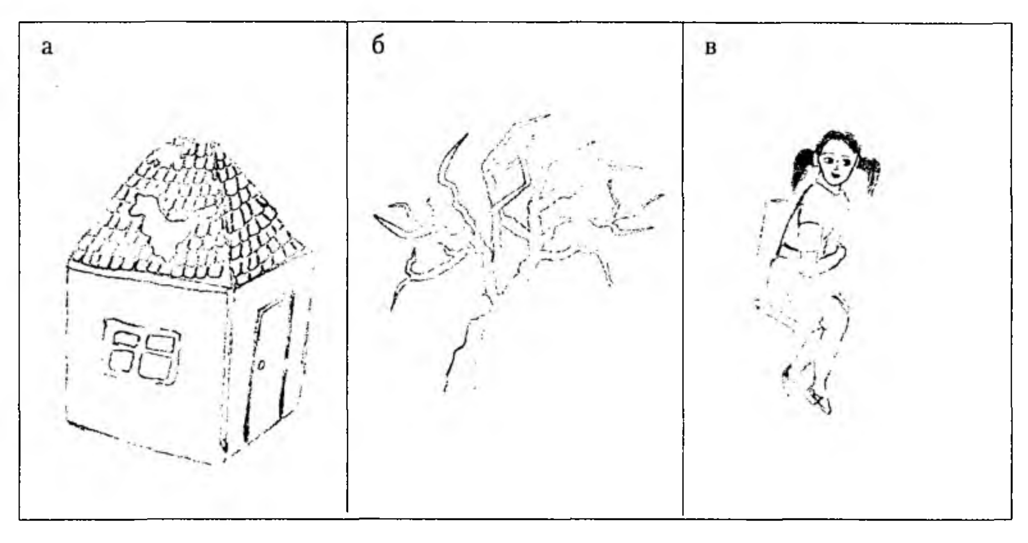

Рис. 46

согласие на которую дали родители, тем самым лишив пациенток возможности контроля за своим режимом питания. Одна из них всю последнюю неделю до госпитализации ничего не ела, пила только кипяченую воду и весила 23 кг при росте 154 см. При психологическом обследовании выявлено, что более значимые переживания пациентки связаны с пребыванием в психиатрическом стационаре, а не с весом. В стационаре девочка активно отказывалась от еды, заявляла о нарушении прав человека, и только под угрозой зондового кормления ее смогли насильно накормить в начале госпитализации, затем принудительное кормление продолжалось длительное время.

Таким образом, рассмотрев рисунки человека больных нервной анорексией, можно сделать следующие выводы. Во-первых, однозначных маркеров болезни выявить не удается. Во-вторых, используются различные способы ухода от болезненной, травмирующей тематики. В-третьих, в рисунке может отражаться другая актуальная для больных проблематика.

Рассмотрим рисунки деревьев, нарисованных больными нервной анорексией (см. рис. 42–56). В представленных рисунках деревьев, так же как и в рисунках человека, нет единообразия. Встречаются изображения различных пород деревьев — березы, елки, пальмы, дуба. Различаются деревья графическими особенностями выполнения, размером и характером деталей. Имеется дерево с незаконченным стволом, с гнездом и с акцентированными мощными корнями. Казалось бы, изможденные дистрофией девочки должны рисовать чахлые, тонкие деревца, однако на рисунках мы этого не видим. Нет рисунков с тоненькими стволами, напротив, они или достаточно пропорциональные,

или толстые. Толстый ствол, возможно, означает восприятие окружающей среды, как враждебной и потребность ей противостоять. Отсутствуют в изображении кроны опущенные ветви, что связывают обычно со сниженным настроением и упадком сил. Большая внутренняя сила, которая помогла пациенткам выстоять в борьбе с родственниками, побороть свое мучительное желание есть и добиться уменьшения веса, отразилась в этих деревьях. В нескольких рисунках имеются признаки «застреваемости»; характер изображения листвы — признак ригидности личности. Не случайно родители часто характеризуют своих дочерей как упрямых, упорно стремящихся к своей цели. Выделяется среди этих рисунков и обращает на себя внимание необычностью рис. 47, *б:* художественный контур дерева, варьируется толщина линий. Дерево производит впечатление мозаичности, как будто собрано из разных деталей, сказочное или игрушечное. Автор этого рисунка также отличается от остальных пациенток более тяжелым течением заболевания. За трехлетний период (с 11 до 14 лет) она трижды была госпитализирована в психиатрический стационар с одним и тем же диагнозом. Рис. 47 создан ею во время первой госпитализации, а рис. 48 — во время последней. Одним из факторов, безусловно способствующих рецидивам заболевания, была неблагополучная семейная атмосфера, связанная с супружескими конфликтами. Болезнь дочери объединяла и примиряла родителей, что и определяло дополнительную психологическую выгоду от болезни. К сожалению, рекомендации к прохождению курса семейной психотерапии после выписки дочери из стационара семьей не выполнялись. Имелись у девочки и особенности личности, препят-

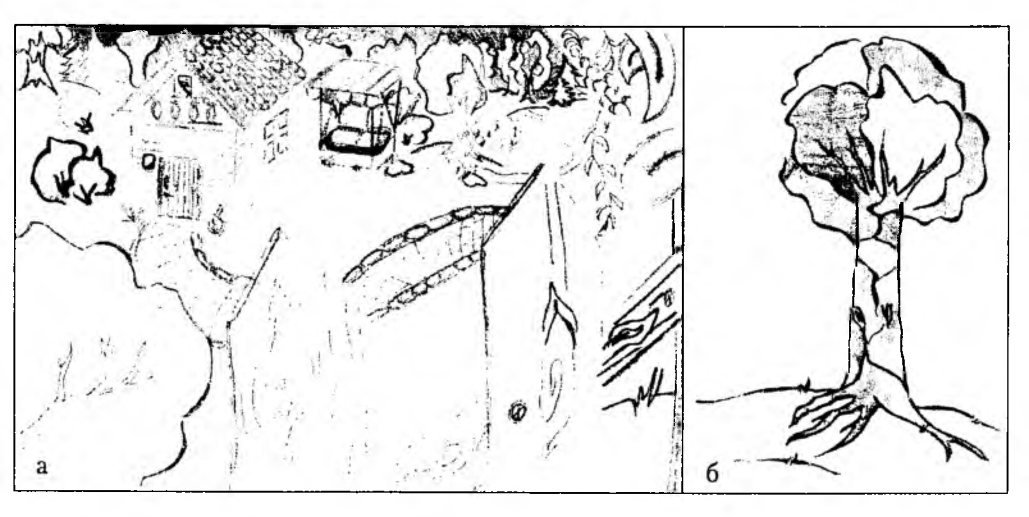

Рис. 47

ствующие выздоровлению, они ярко проявились при обследовании. Был показателен процесс выполнения задания: он длился часами, она рисовала, затем стирала, поскольку результат ей не нравился, и снова рисовала, стирала, исправляла.

Очень долго девочка рисовала дом: мы видим целую картину, полную мелких деталей. На первом плане – большие доски забора, который ограждает участок с домом.

Забор может рассматриваться как символ отгороженности, стремления

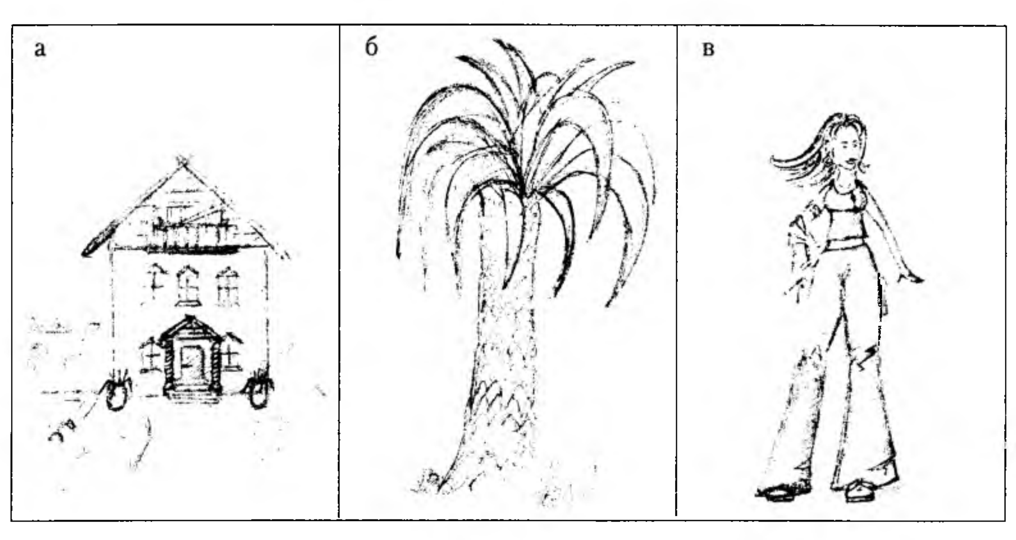

Рис. 48

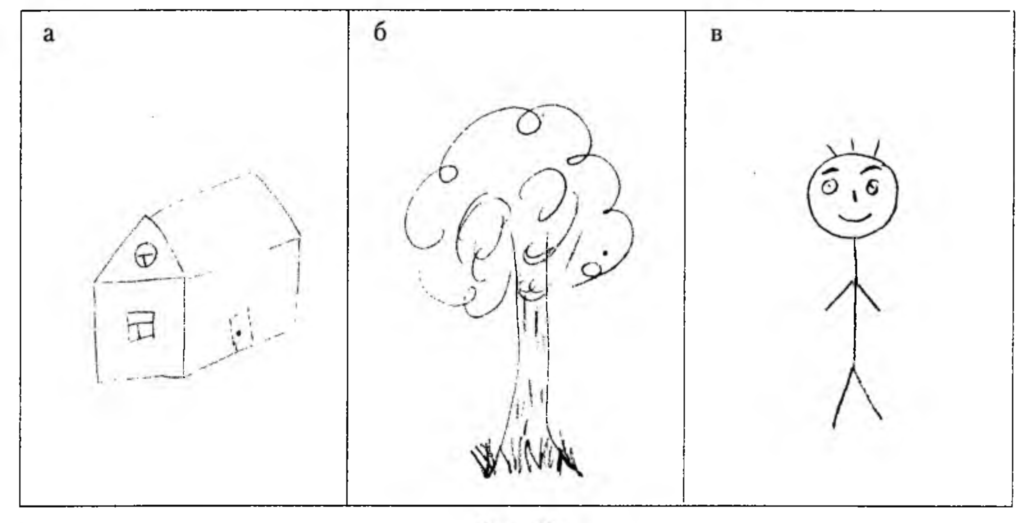

Рис. 49

уклониться от контактов. Это подтвердилось при беседе и по результатам других психологических методик: девочка оставалась закрытой, не стремилась к доверительному общению, не было у нее и близких друзей. Ее отличали эмоциональная сдержанность, стремление скрывать свои страхи и опасения. Тщательная и медленная прорисовка деталей, желание достичь совершенства определяются такими психологическими особенностями девочки, как склонность к обстоятельности, выраженная ригидность личнос-

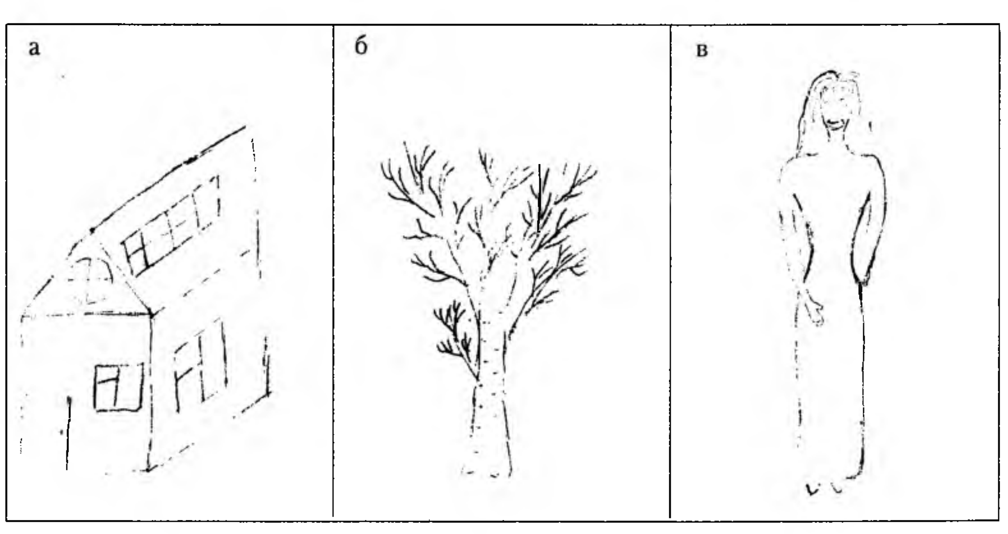

Рис. 50

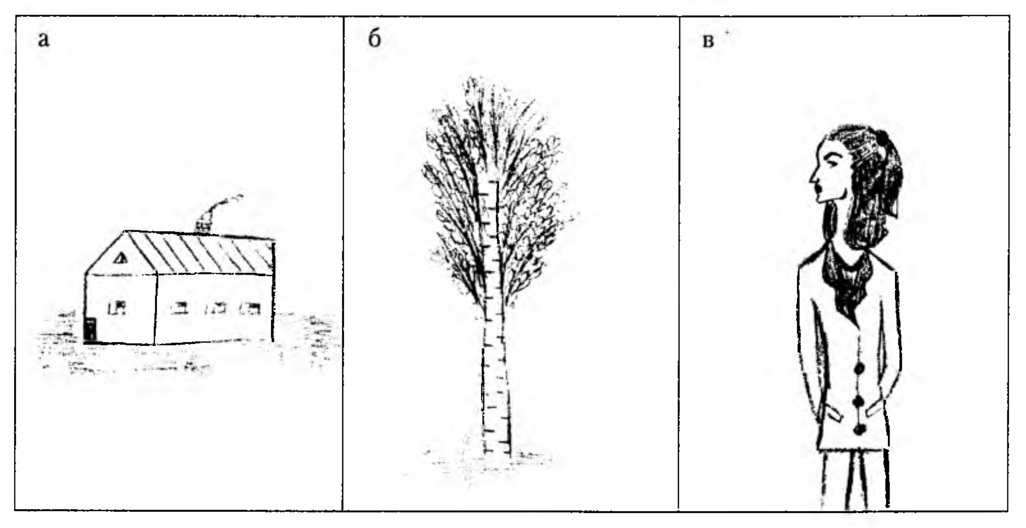

Рис. 51

ти, высокая мотивация достижения, честолюбие и требовательность к себе.

При рассмотрении рисунков домов сходство можно увидеть лишь в том, что в основном они небольшого размера. Это свидетельствует о семейных проблемах, конфликтах. Практически у всех пациенток были семейные конфликты, но их содержание, причины и формы проявления различались. Это могли быть хроническая психотравмирующая ситуация, связанная с совместным проживанием разведенных родителей в одной квартире; конфликтные

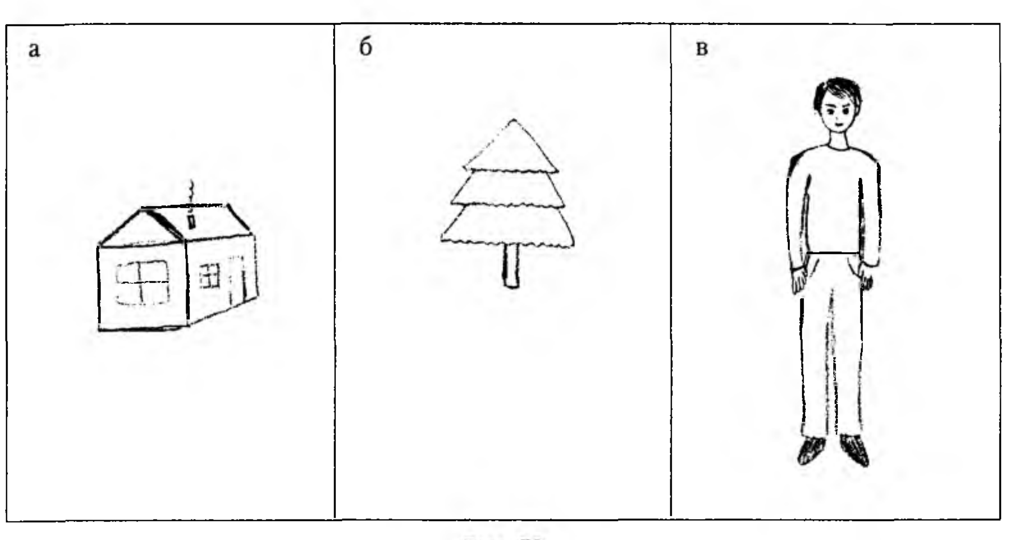

Рис. 52

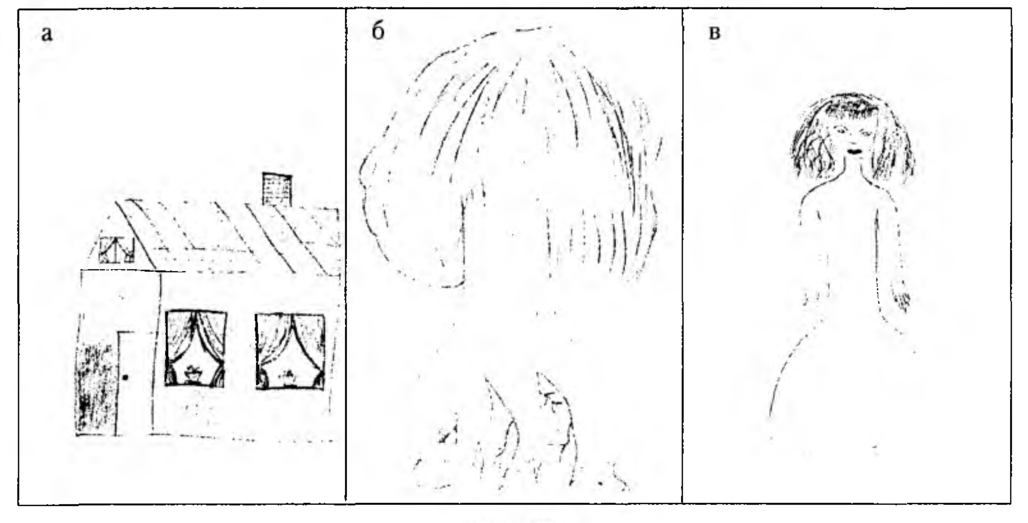

Рис. 53

отношения, связанные с субъективным ощущением недостатка материнского внимания после рождения младшего ребенка: устройством мамы на работу и т. п. Зачастую только с течением времени открывались переживания девочек и особенности семейной ситуации.

Представленные рисунки не позволяют выявить четкие и однозначные маркеры болезни.

Возможно, это объясняется полифакторной теорией возникновения нервной анорексии, к которой склоняются многие авторы, изучавшие ее этио-

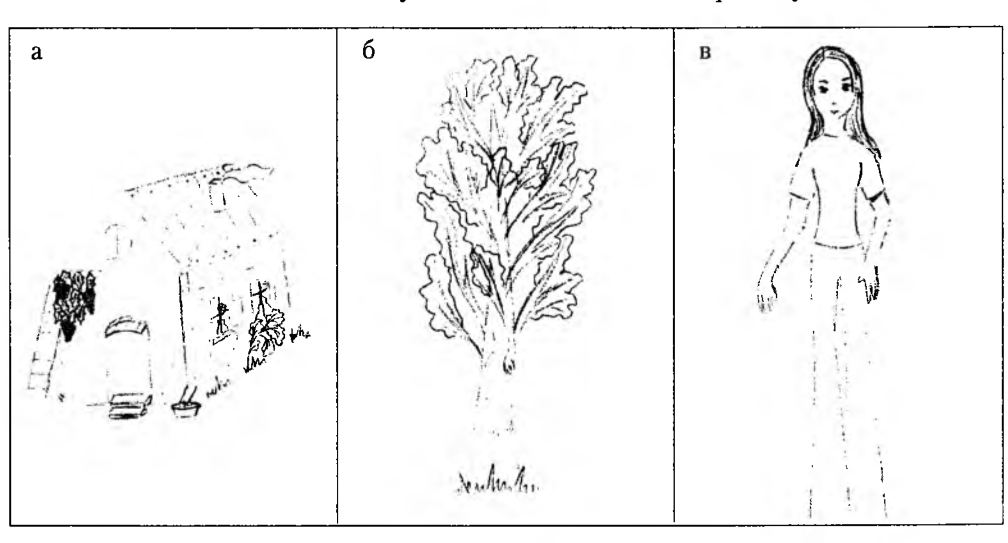

Рис. 54

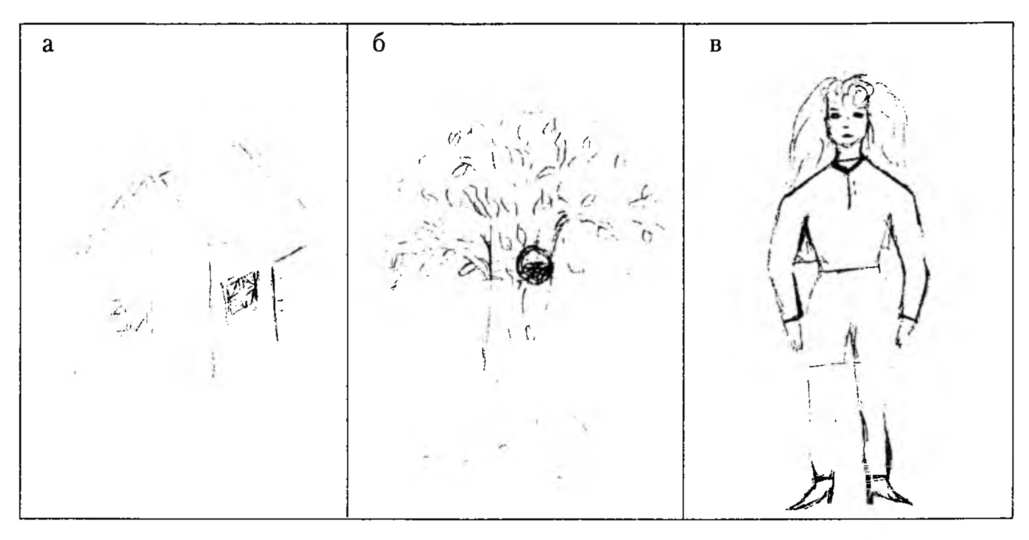

Рис. 55

логию и патогенез. Выделяются биологические, социальные и психологические факторы данного заболевания. К биологическим относят физиологические и гормональные процессы, связанные с половым созреванием подростков. Социальные факторы включают в себя влияние представлений и стереотипов об эталонах красоты и привлекательности, существующих в обществе. В этом плане велика роль средств массовой информации, которые подчас провоцируют истерию по поводу лишних килограммов веса людей. В число

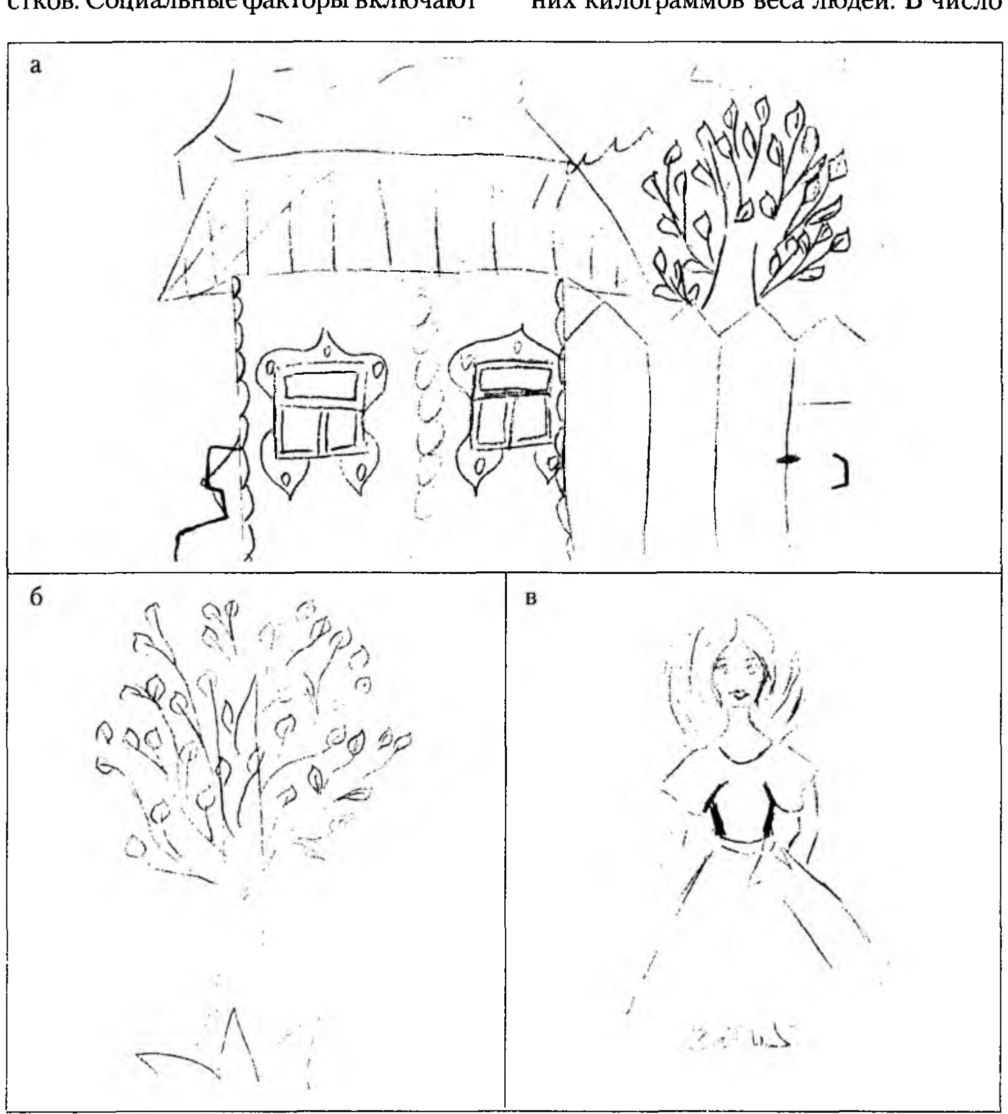

Рис. 56

психологических факторов входят: нарушение отношений с матерью, нежелание взрослеть, нарушение половой идентификации или отрицание своей женской сущности (так как нервная анорексия у мальчиков встречается значительно реже, но чаще — как симптом шизофрении), нарушение отношений со сверстниками. Иногда имеются и некоторые личностные предпосылки, такие как целеустремленность, настойчивость, ригидность, гиперсоциальность, склонность к формированию сверхценных идей.

Так как возникновению заболевания могут способствовать различные психологические проблемы, в рисунках пациенток будет отражаться совершенно разное психологическое содержание. Приведенные рисунки свидетельствуют о том, что при наличии общей проблемы — патологически искаженного восприятия своего тела и страха поправиться — она может по-разному осознаваться, перерабатываться и проявляться в творческой продукции. И хотя рисуночные методы не являются основанием для постановки диагноза, они позволяют проникнуть во внутренний мир пациентов и раскрыть своеобразие и динамику состояния, отношение к болезни и конфликтные зоны личности.

Таким образом, имеются убедительные доказательства того, что отклонения в психическом развитии, наличие невротической, психиатрической или неврологической патологии проявляются в изобразительной деятельности. Анализ рисунков, сюжетов, динамики является ценным диагностическим и информационным средством.

Однако практически отсутствуют специфические, характерные лишь для определенной патологии «изобразительные маркеры». Например, стереотипность встречается в рисунках больных эпилепсией, шизофренией, с неврозом навязчивости, с органическим поражением головного мозга, умственно отсталых и т. п. Исходя из этого, рисунок рассматривают как один из возможных источников информации, значимый, но ни в коем случае не единственный.

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Рисунки детей с умственной отсталостью

Об особенностях изобразительной деятельности умственно отсталых детей накоплен большой эмпирический материал. У большинства детей дошкольного возраста с данной патологией отсутствует предметный рисунок. Рисунки умственно отсталых детей нельзя рассматривать как соответствующие изобразительной продукции нормальных детей более раннего возраста, хотя часто они имеют сходные особенности. Так, например, сопоставление рисунков здоровых детей 4–4,5 лет и детей с легкой умственной отсталостью 8–12 лет показало, что уровень рисунков умственно отсталых детей по количеству элементов будет примерно равен уровню рисунков дошкольников.

Однако у дошкольников можно видеть эволюцию рисунка, его качественные преобразования (постепенный переход к трехмерному изображению, отражение перспективы и др.), тогда как у умственно отсталых детей наблюдается задержка на стадии предметного рисунка, с возрастом рисунок изменяется только в количественном плане.

Изобразительная деятельность детей с интеллектуальной недостаточностью характеризуется следующими особенностями.

- Фрагментарность изображения, малое количество деталей.
- Отсутствие в рисунке целостного образа, разбросанность частей изображения по листу бумаги, отсутствие замкнутости при изображении контуров предметов и их частей.
- Упрощение и искажение форм изображаемых предметов: (уподобление одной формы другой: квадрат — кругу, круг — треугольнику; смешение и искажение форм).
- Наличие различного рода нелепостей, обусловленных непониманием смысла изображаемых частей или деталей предмета.
- Рисунки умственно отсталых детей в основном сходны с рисунками интеллектуально развитых детей более раннего возраста, однако имеют и качественные отличия, проявляющиеся в неадекватном воспроизведении взаимного расположения элементов и частей изображения.

❐ Искажение пространственных отношений между элементами одного предмета, перестановка этих предметов и размещение их на листе изолированно друг от друга.

❐ Неадекватность цветовых характеристик нарисованных предметов, раскрашивание изображения любым, первым попавшимся карандашом.

❐ Рисование почти никогда не сопровождается речью. В случае же возникновения речевого сопровождения оно не включается в деятельность, не составляет с рисованием единого процесса. Отсутствует планирующая функция речи.

❐ Отсутствует направленный отбор деталей, элементов, предметов для раскрытия содержания, наличие второстепенных деталей часто сочетается с отсутствием основных.

❐ Дети с низким уровнем умственного развития иногда могут сделать хорошую копию, но редко делают хороший оригинальный рисунок.

❐ Умственно отсталые дети в основном удовлетворены своими рисунками, независимо от их качества. При нормальном развитии у ребенка уже в 4–5 лет наблюдается разрыв между умением рисовать и оценкой рисунка, проявляется критичность.

❐ Многие умственно отсталые дети не могут рассказать о том, что уже нарисовали, они забывают свой «замысел», как только прекращается процесс рисования, они не умеют «читать» свой рисунок, он оказывается для них «немым».

У детей школьного возраста с умственной отсталостью сохраняются многие из перечисленных особенностей наряду с появлением новых. К их числу относится, прежде всего, частое и устойчивое использование графических стереотипов при воспроизведении формы объектов. Обучившись на основе подражания изображению каких-то объектов, ребенок начинает многократно повторять эти «заученные» образы. Иными словами, появляется образ-штамп, воспроизводимый удовлетворительно, но никоим образом не позволяющий оценить истинные возможности обследуемого ребенка. Рисунки умственно отсталых школьников часто невыразительны, «вялы» из-за отсутствия движения. Не вполне адекватно используется принцип симметрии: предметы несимметричные изображаются симметрично, а предметы симметричных геометрических форм, фигура человека — несимметрично. В рисунках заметно преобладает тенденция к уменьшению относительных размеров изображения. Рисунки умственно отсталых школьников скорее графическое перечисление, чем «рассказ». Пространственные отношения объектов часто подвергаются уподоблению и искажению. При использовании цвета в основном отдается предпочтение яркой, насыщенной цветовой гамме, что не всегда сочетается с цветом реальных объектов. У 70–80 % таких школьников снижена цветовая чувствительность, однако искажение цвета, скорее всего, связано не только с порогами различения, но и с недостаточным пониманием цвета как признака предмета. В целом можно сказать, что характерными

особенностями рисунков умственно отсталых школьников являются примитивизм, схематичность, статичность и стереотипность изображения.

Многие исследователи обращались к изучению рисунков в диагностических целях. Так, Э. Хейсерман считает, что если рисунки ребенка по своему уровню значительно выше, чем понимание речи, то этого уже достаточно, чтобы отвергнуть предположение о первичной умственной отсталости. А. Н. Лозовой, используя методику ДДЧ, выявил особенности изобразительной деятельности детей при различной степени умственной отсталости.

При идиотии изобразительная деятельность отсутствует, возможны случайные линии, пятна и стереотипные движения.

При глубокой имбецильности возможны воспроизведение по образцу простейших элементов графических форм (линий, кругов), а также попытки предметного изображения.

При неглубокой имбецильности отмечаются появление предметного изображения, возможность понимания смысла и значения простейшего изображения.

При дебильности характерны плоскостное изображение, отсутствие перспективы и умение самостоятельно создавать отвлеченный орнамент.

Следует иметь в виду, что использование критериев, выявленных А. Н. Лозовым, требует осторожности и творческого подхода. Установить на основе рисунков четкие границы, точно соответствующие познавательным возможностям ребенка, удается не всегда, так как диапазон «графической умелости» слишком широк и его проявления индивидуальны. Более того, среди детей с умственной отсталостью встречаются дети, изобразительная деятельность которых не соответствует уровню умственного развития. Однако если рассматривать их рисунки более внимательно, то можно обнаружить те же своеобразные особенности, которые характерны для всех умственно отсталых.

Тематика их картин однообразна, сюжеты часто заимствованы, а иногда это просто картинка-штамп. Они могут быть хорошими копиистами, но процесс копирования весьма показателен. Он начинается не с главного элемента, а с любого места, детали, картина воспроизводится часть за частью, захватывая иногда части предметов, изображенных рядом. Ребенок как бы перерисовывает сеть линий, из которых складывается рисунок, то есть происходит механическое копирование.

Такие дети обладают зрительной и моторной памятью, точностью движений, но не способны осмыслить изображение. Так, например, при изображении мальчика, сидящего за партой, ребенок рисовал в следующей последовательности: стул парты, голова и руки мальчика, скамья, ноги мальчика, ножки скамьи и стола.

Нами был проведен анализ рисунка человека по методике Ф. Гудинаф (в модификации) 50 детей с умственной отсталостью. В группу обследованных вошли дети от 5 до 11 лет.

В рисунках детей ярко проявились фрагментарность изображения и отсутствие значимых деталей: у 10 % детей в изображении человека не было туловища, у 14 % — рук, а у 48 % — пальцев на руках. Только около четверти детей нарисовали такие существенные признаки человека, как шея, брови, ресницы, зрачки глаз. 40 % детей изобразили некоторое подобие одежды, но только у 10 % не было «прозрачности», то есть через одежду не просвечивали туловище, руки, ноги.

Другая характерная особенность — неадекватное воспроизведение пространственных характеристик объекта. В рисунках 20 % детей не соблюдены даже самые примерные пропорции туловища (ширина туловища не должна превышать его длину). Только у 56 % детей руки были нарисованы в двух измерениях, а их длина превышала ширину. Встречались рисунки, где руки изображались в виде кружочков. Почти половина детей нарисовала руки горизонтально, угол между рукой и туловищем составлял 90 градусов и более.

Выявились достоверные различия между рисунками мальчиков и девочек. Девочки рисовали более тщательно и воспроизводили большее количество деталей.

Результаты корреляционного анализа показателей, характеризующих уровень и качество изображения человека детьми с умственной отсталостью, показали наличие множества взаимосвязей. Выделив наиболее значимые связи между рассматриваемыми показателями (полный перечень которых представлен при описании методики «Нарисуй человека»), мы несколько упростили корреляционную плеяду.

Четко выявились два взаимосвязанных блока, все связи положительные, на высоком уровне значимости. Первый блок включал в себя показатели частоты воспроизведения таких признаков, как наличие волос, рук, туловища, пропорции туловища и наличие присоединенных к туловищу ног. В состав второго блока вошли показатели частоты воспроизведения пропорций рук и ступней, двухмерности ног, пальцев руки, бровей и ресниц. Можно предположить, что выделенные блоки признаков соотносятся с уровнями в изображении человека. Так, совокупность признаков, входящих в первый блок, описывает изображение фигуры человека в виде «головонога», что соответствует низшей стадии в развитии рисунка человека.

Появление в изображении признаков, входящих во второй блок, характерно для более высокой стадии развития рисунка человека, связанной с насыщением изображения деталями, воспроизведением двухмерности и пропорций. Многочисленность и теснота корреляционных связей между показателями рисунка в группе умственно отсталых детей (в группе здоровых детей картина иная: меньше количество выявленных взаимосвязей и уровень их значимости ниже) позволяют понять высокий уровень стереотипности рисунка у детей с интеллектуальной недостаточностью и его вариативность в норме.

Своеобразие и качество рисунка зависят не только от интеллекта, но и от индивидуально-личностных особенностей, которые при умственной отсталости стерты вследствие интеллектуального дефекта. Подтверждение этого можно видеть в рисунках детей с умственной отсталостью (рис. 57–63).

Прокомментируем представленные рисунки. Рисунки дома имеют много общих особенностей, прежде всего, это — одномерность изображения и искажение формы. Индивиду-

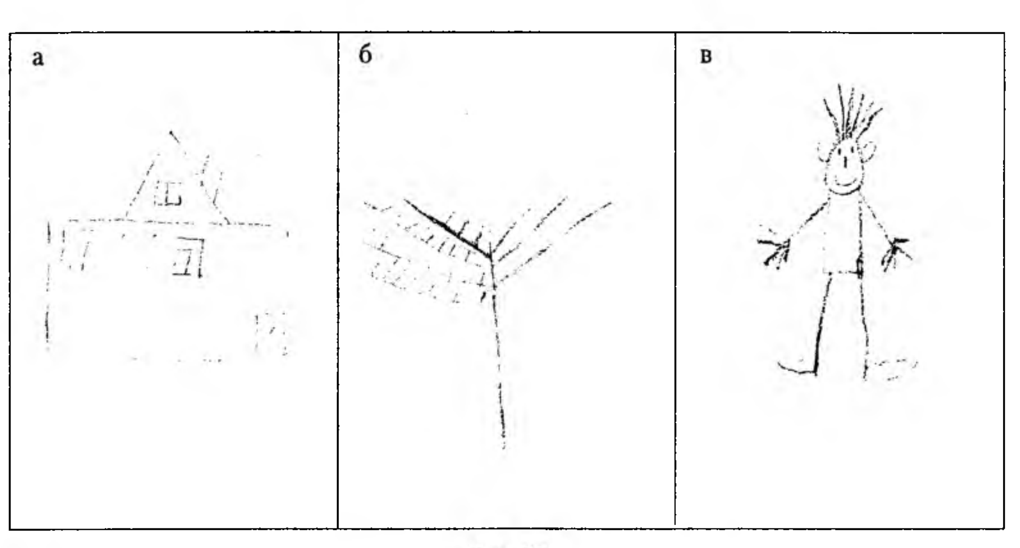

Рис. 57

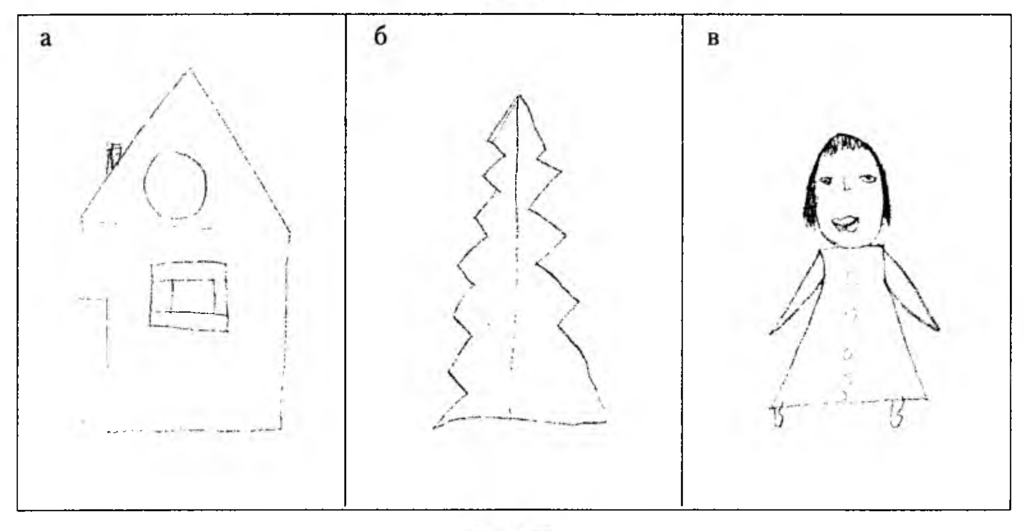

Рис. 58

альные особенности обследованных проявились в том, что в каждом из рисунков проявляются некоторые из всего многообразия типичных при умственной отсталости признаков. На рис. 60, *а*, 62, *а* и 63 ярче проявились нарушения моторики: линии прерывистые, двойные, дрожащие. Рис. 57, *а* и 61, *а* —типичный пример нарушения соотношения между деталями изображения: неправильное расположение окон, двери.

Труба дома, нарисованная под углом, — также один из признаков ин-

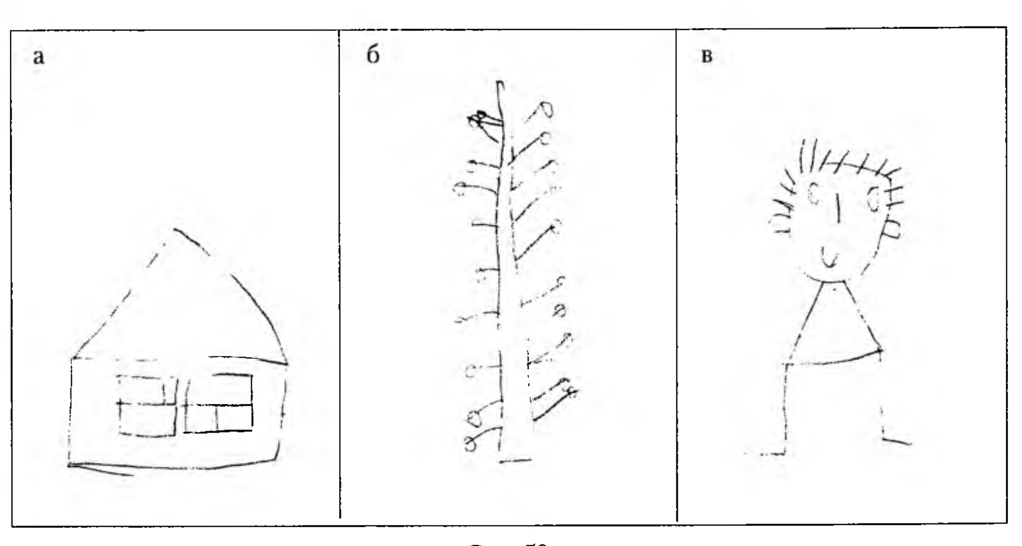

Рис. 59

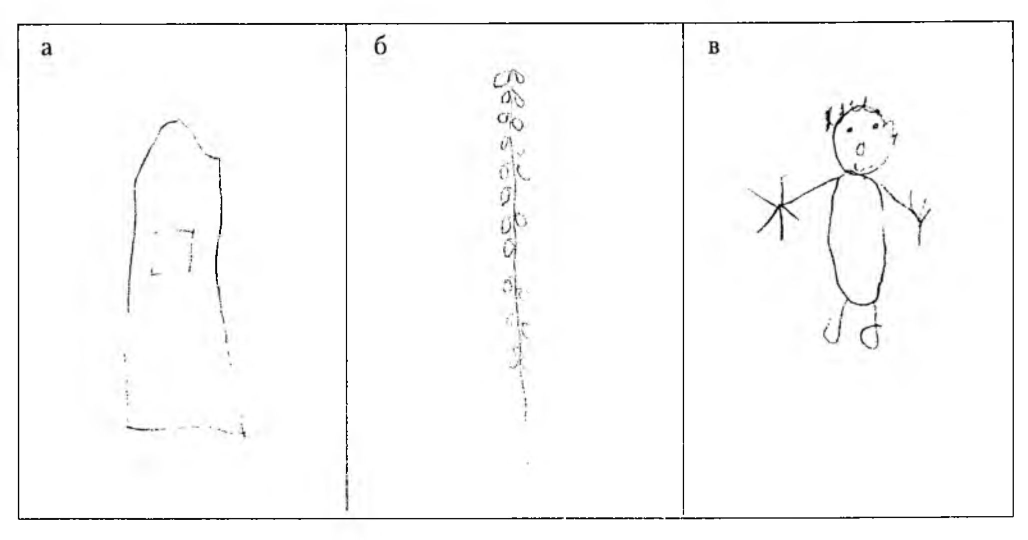

Рис. 60

теллектуального дефекта. Можно видеть влияние возраста: авторы рис. 60, *а* и 63, *а* моложе остальных, качество их рисунков хуже.

Обратимся к рисункам дерева. К общим особенностям изображения дерева относятся одномерный ствол и отсутствие корней, то есть не все обязательные элементы нарисованы. На большей части рисунков можно видеть искаженые формы кроны: ветви (часто в виде прямых коротких линий), расположенные вдоль всего ствола и часто параллельно земле.

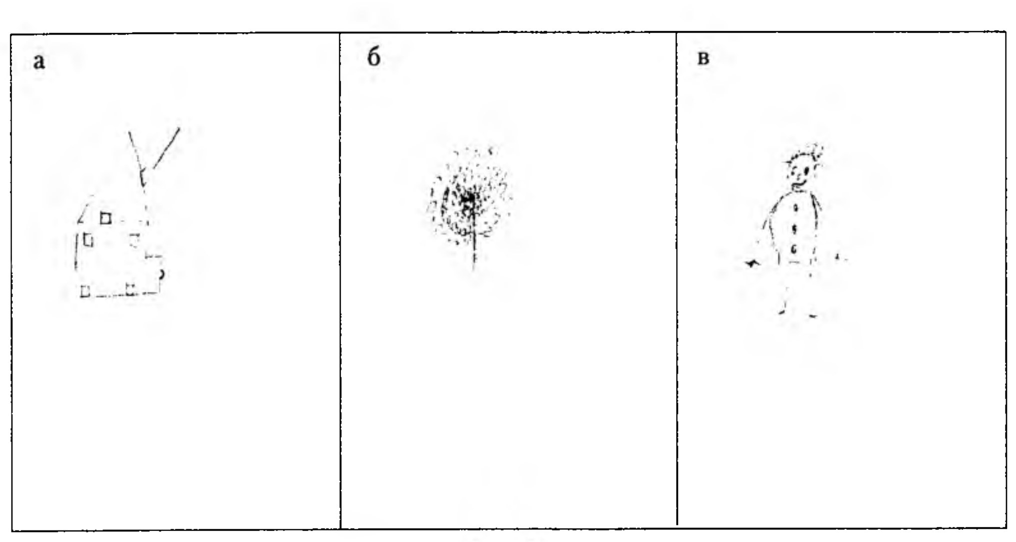

Рис. 61

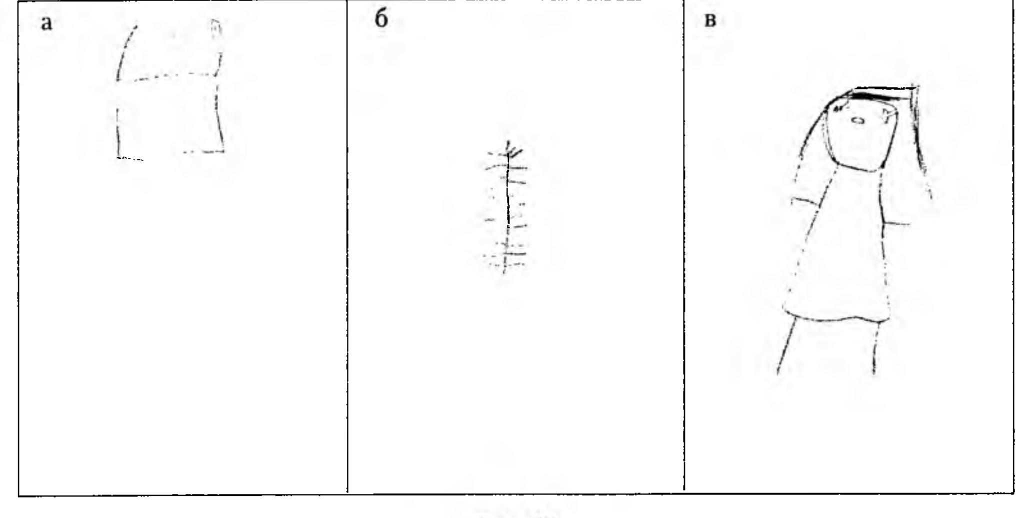

Рис. 62

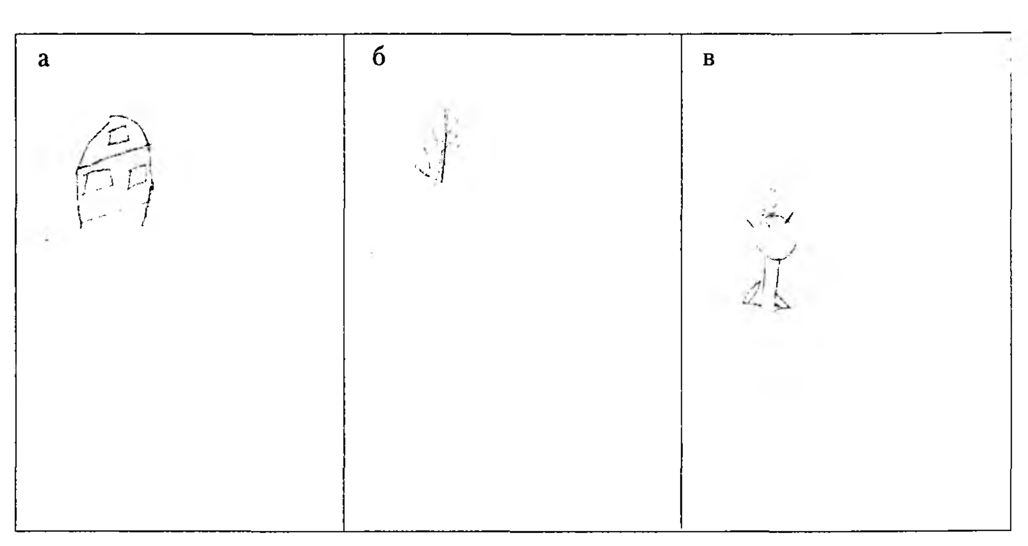

Рис. 63

Рисунки человека также весьма характерны и имеют много общего. Это – одномерность изображения рук и ног, искажение формы туловища, отсутствие шеи, отсутствие пальцев на руках. На многих рисунках человека одежда отсутствует. Такое изображение человека может считаться нормой для детей 4–5 лет, а возраст авторов данных рисунков – 9–13 лет. При одинаковых уровне умственного развития и возрасте качество рисунков девочек несколько выше: они уделяют больше внимания элементам лица и одежде.

Рассмотренные рисунки показывают, что интеллектуальный дефект достаточно ярко проявился при изображении всех трех объектов. Однако человек – это наиболее сложный для воспроизведения образ, и рисунок человека нам представляется наиболее информативным.

Психометрическая методика «Нарисуй человека» для определения умственного развития

Успешность освоения изобразительного языка, а также самостоятельное открытие ребенком новых способов графического отражения реального мира, безусловно, зависят от общего уровня умственного развития. В ряде работ были выявлены корреляционные связи между особенностями рисунка и уровнем умственного развития, что послужило Ф. Гудинаф основой для создания теста «Нарисуй человека». Позднее для оценки уровня интеллектуального развития использовались и другие рисуночные методы, например, «Рисунок дерева». Были расширены и возрастные границы применения таких методов: их стали использовать в работе не только с детьми, но и со

взрослыми испытуемыми. Дж. Бук считал возможным использовать методику ДДЧ для оценки интеллектуальных возможностей людей в любом возрасте. Основные критерии оценки — полнота изображения, адекватность воспроизведения пространственных отношений (пропорции, перспектива), организация (композиция) рисунка, общее качество изображения и спонтанные комментарии.

Несмотря на интерес к этому аспекту анализа рисунков, стандартизованная процедура количественной обработки результатов не была разработана. Нам представляется, что более надежную информацию об интеллектуальном уровне взрослого человека по методике ДДЧ можно получить при наличии умственного дефекта. В зоне средних и высоких значений уровня интеллектуального потенциала психологические проблемы человека могут привести к появлению признаков низкого уровня развития или даже умственной недостаточности. Например, при негативном самоотношении и комплексе недостаточности изображение человека может оказаться схематичным, могут быть опущены субъективно значимые элементы, нарушены пропорции, но не по причине низкого интеллектуального уровня.

Определение с помощью графических методов уровня умственного развития детей, по нашему мнению, является более обоснованным и надежным. Из множества существующих вариантов мы отдаем предпочтение методике «Нарисуй человека» в модификации чехословацких исследователей Й. Штурма и М. Вагнеровой. При создании своего варианта оценки и обработки результатов они основывались на оригинальном варианте методики, предложенной Ф. Гудинаф в 1926 году, на работах последователей Ф. Гудинаф, в частности Д. В. Харриса, а также на опыте практической работы.

Методика стандартизирована и предназначена для оценки уровня умственного, перцептивного и сенсомоторного развития детей в возрасте от 3,5–11 лет. Она может быть использована для решения ряда практических задач: измерения тонкой моторики и визуальной перцепции, общей оценки сенсомоторных способностей и уровня умственных способностей, определения готовности к школьному обучению и прогнозирования успешности в первые годы обучения, а также для определения качественных характеристик концентрации внимания.

Для оценки рисунка из первоначально используемых 78 показателей методики И. Штурма и М. Вагнеровой выбрали 35, которые разделили на две шкалы — содержательную (для оценки рисунка по наличию деталей — 15 показателей) и формальную (для оценки качества изображения — 20 показателей). Первая преимущественно характеризует интеллектуальные, а вторая — перцептивные и сенсомоторные функции; производной двух шкал является суммарная. Отбор показателей проводился на основе их корреляции с суммарным показателем. Однако коэффициенты корреляций в разных возрастных

группах существенно различались: так, коэффициенты корреляции между отдельными и суммарным показателями изменялись в диапазоне от 0,04 до 0,92, между отдельными и общим показателями содержательной шкалы – от 0,08 до 0,92, между показателями формальной шкалы – от 0,21 до 0,91. Валидность методики была подтверждена наличием корреляции с результатами других психодиагностических методов. Ретестовая надежность методики высокая, показатели коэффициента стабильности по суммарной шкале равны 0,91, по содержательной – 0,68, а по формальной – 0,83. Внутренняя согласованность вычислялась с помощью α–коэффициента Кронбаха в двух отдельных выборках, показатели равны 0,73 и 0,87. Стандартная ошибка измерения составила в среднем 1 стэн.

Для уточнения психометрических возможностей методики «Нарисуй человека» в модификации И. Штурма и М. Вагнеровой нами было проведено экспериментальное исследование. В качестве объективной оценки уровня интеллектуального развития использовались показатели теста Д. Векслера (WISC); валидность теста не вызывает сомнений.

Были обследованы три группы детей, различающиеся по уровню интеллектуального развития: группа детей с умственной отсталостью (50 человек), группа детей с пограничным уровнем интеллектуального развития (35 человек), группа здоровых детей (35 человек). Результаты корреляционного анализа показали наличие статистически значимых связей между показателями рисуночной методики и теста Д. Векслера. Соотношение между качеством изображения фигуры человека и уровнем умственного развития в рассмотренных группах детей различное.

В первой группе детей (с умственной отсталостью) взаимосвязь между уровнем интеллектуального развития и рисунком выражена наиболее ярко. Все показатели рисуночной методики (по содержательной, формальной и суммарной шкалам) на высоком уровне значимости коррелируют как с общим интеллектуальным показателем, так и с показателями вербального и невербального интеллекта, причем с последним связь более тесная.

Установлено наличие взаимосвязи между показателями рисунка человека, выполненного ребенком, и показателями уровня развития отдельных интеллектуальных способностей, определенными с помощью теста Д. Векслера. Показатель по содержательной шкале коррелирует с показателями как вербальных, так и невербальных субтестов, а показатель по формальной шкале в основном – с показателями невербальных субтестов, что не вполне соотносится с интерпретацией содержательной и формальной шкал авторами данного варианта методики.

В группе детей с пограничным интеллектуальным уровнем развития отмечаются единичные корреляционные связи между анализируемыми показателями. Так, показатель по формальной шкале коррелирует с уровнем

невербального интеллекта, а суммарный показатель качества рисунка — с показателем одного из вербальных субтестов.

Анализ литературных данных позволил предположить, что методика может оказаться диагностичной в этой группе в силу того, что дисгармоничность развития интеллектуальных способностей проявится в «дисгармоничности» рисунка. Отчасти это проявилось, но корреляционные связи выявлены в основном между уровнем развития интеллектуальных способностей и качеством воспроизведения отдельных особенностей фигуры человека.

Интегральные оценки по содержательной, формальной и суммарной шкалам не позволили раскрыть качественное своеобразие изображения человека, свойственное детям данной группы. В связи с этим применение методики в группе детей с пограничным уровнем интеллектуального развития представляется нам менее надежным. Тщательный качественный анализ рисунка в дополнение к стандартной процедуре обработки может помочь при постановке психологического диагноза.

В группе здоровых детей в соотношении качества рисунка и интеллектуальных показателей имеются некоторые особенности. Зависимость между рассматриваемыми показателями менее «жесткая». Уровень корреляционных связей между показателями качества воспроизведения фигуры человека и уровнем интеллектуального развития статически менее значим, а количество взаимосвязей меньше. Выявлена положительная корреляционная связь всех (трех) показателей рисуночной методики с общим интеллектуальным показателем и показателями двух невербальных субтестов («Последовательные картинки» и «Складывание объектов»). Из этого следует, что по интегральным показателям методики «Нарисуй человека» при нормальном интеллекте ребенка можно с большей надежностью оценить уровень развития невербального интеллекта, а точнее, отдельных невербальных способностей, таких как пространственный анализ и синтез, умение дифференцировать главное и второстепенное на невербальном материале, уровень развития зрительного восприятия и др. К возможности оценки вербальных способностей следует относиться с осторожностью.

Обобщение результатов исследования показало, что при интеллектуальном дефекте интегративные показатели качества рисунка отражают как общий уровень интеллекта, так и уровень развития его вербального и невербального компонентов. При уровне интеллекта в пределах нормы показатели рисунка человека в большей степени отражают развитие невербальной подструктуры и опосредованно — общий уровень интеллектуального развития.

Важно, что уровень интеллектуального развития проявляется не только в интегральных показателях по шкалам, но и в качественных и количественных характеристиках воспроизведения отдельных элементов и

признаков изображения человека, которые могут использоваться в качестве информационных и диагностических критериев.

В исследовании выявлены половые различия при изображении человека. Во всех группах независимо от уровня интеллектуального развития качество рисунка существенно выше у девочек.

Большая диагностическая ценность методики при сниженном интеллекте позволяет говорить об эффективности ее использования не только для диагностики, но и для анализа и оценки динамики умственного развития таких детей в процессе обучения или коррекционной работы.

Таким образом, в результате выполненного нами исследования подтвердилась возможность использования методики «Нарисуй человека» в психодиагностических целях.

Процедура проведения методики

Методику «Нарисуй человека» целесообразно применять в начале обследования в силу ее относительной легкости и привлекательности для детей.

Инструкция

Можно пользоваться инструкцией Ф. Гудинаф: «Постарайся, как умеешь, на этом листе бумаги нарисовать фигуру мужчины. Нарисуй фигуру так, как ты себе представляешь. Время выполнения задания не ограничено». Вы можете упростить инструкцию: «Нарисуй фигуру мужчины так, как ты себе представляешь».

Ребенку дают чистый лист бумаги размером А4, расположенный по вертикали, простой карандаш и ластик.

Важно, чтобы в зоне досягаемости ребенка отсутствовали цветные карандаши, которыми можно было бы красочно изобразить человека. Также необходимо убрать все книги с изображением человека. Надежность результатов зависит от начальной атмосферы вокруг ребенка, от его отношения к обследованию.

В зависимости от обстоятельств и индивидуальных особенностей детей их нужно поощрять, одобрять, главным образом, помочь им преодолеть первоначальный страх. Нерешительные дети, умеющие рисовать, в ситуации испытания часто не в состоянии изобразить человека. В этом случае следует сказать, что обычно все дети рисуют, как умеют. Вы объясняете задание и отвечаете на возможные вопросы детей, побуждая их выполнить задание в соответствии с инструкцией.

Возможно индивидуальное и групповое применение теста.

Индивидуальное применение рекомендуется при обследовании детей дошкольного возраста.

При групповом проведении методики рекомендуется ограничить количество детей в группе (не более 10), так чтобы можно было вступать в контакт с каждым ребенком и наблюдать за каждым из них. Нужно обращать внимание на то, чтобы дети не срисовывали друг у друга, а работали самостоятельно; для этого каждый ребенок должен сидеть за отдельным столом или за

партой. Детей школьного возраста, склонных вслух высказывать свои мысли в ходе рисования, критиковать и комментировать рисунки других детей, необходимо обследовать индивидуально. Рекомендуется внимательно наблюдать за ребенком во время рисования, фиксируя спонтанные невербальные и вербальные реакции; повышенное внимание к определенным элементам изображения, стирания, исправления.

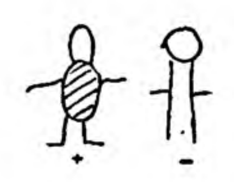
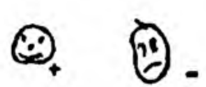
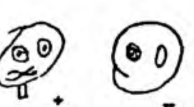
Особенности поведения ребенка во время выполнения задания часто позволяют оценить его работоспособность, старательность, уверенность или неуверенность в себе, сдержанность, импульсивность и другие характеристики личности. Способные дети часто ставят на рисунке свою подпись, сообщая о себе данные.

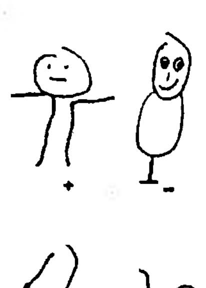
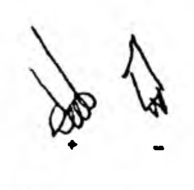
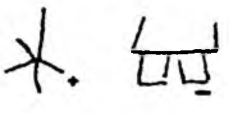
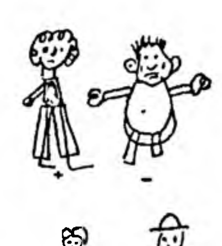
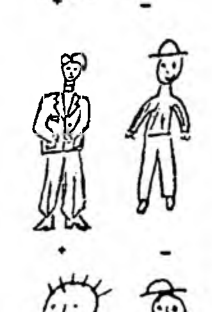
Ни в коем случае не высказывайте ваших мыслей по поводу рисунка, не оценивайте и не критикуйте его. После окончания рисования рекомендуется расспросить ребенка о неясных деталях, о возникших трудностях во время рисования, задавая доступные для его понимания вопросы. Можно поговорить с ребенком о рисунке, например, так: «Расскажи мне немного о своем рисунке», либо попросить придумать рассказ (историю) об изображенном человеке, придумать ему имя, рассказать о его друзьях и т. д.

Обработка результатов

Оценка рисунка производится по 35 показателям; 15 из них относятся к содержательной шкале и отражают полноту изображения человека: наличие туловища, шеи, рук, ног, элементов лица, а остальные 20 — к формальной шкале, они характеризуют пропорциональность, симметричность, двухмерность изображения. Критерии оценки каждого из 35 показателей даны в *Приложении 1*. Там же приведены наглядные примеры из рисунков детей, что позволяет снизить субъективность оценки результатов при первичной обработке. Успешное выполнение оценивается в 1 балл, неправильное или неудачное — в 0 баллов. (В *Приложении 3* приведены примеры детских рисунков, «сырые» баллы и шкальные оценки по каждому из них.) Полученные по содержательной и формальной шкалам сырые оценки переводятся в производные показатели — стэны — по таблицам, приведенным в *Приложении 2*. Общее количество баллов по обеим шкалам — это показатель по суммарной шкале. Таблицы для перевода сырых баллов в стэны составлены для каждой из трех шкал отдельно для девочек и мальчиков разных возрастных категорий. При несоответствии рисунка возрасту ребенка, то есть при низких или очень высоких значениях показателей, таблицы позволяют определить, какому возрасту соответствует рисунок и, следовательно, насколько отличается умственное развитие ребенка от возрастных норм. Для этого следует найти количество сырых баллов обследованного ребенка в столбце, соответствующем 5 стэнам (он выделен в таблицах для суммарной шкалы), на той же горизонтальной оси в столбце «Возраст» вы найдете показатель умственного возраста ребенка.

Содержательная шкала

1. Туловище — любое двухмерное изображение. Если туловище и голова соединены, то балл засчитывается при наличии линии, зрительно отделяющей голову от туловища.	
2. Шея — четкое изображение, разделяющее туловище и голову.	
3. Рот — четкое изображение.	
4. Нос — четкое изображение.	
5. Четко изображены брови и ресницы. Чаще изображены не брови, а дуги над глазами. Изображение ресниц почти всегда выделяет контур глаз.	
6. Зрачки должны быть нарисованы в обоих глазах. Балл не засчитывается, если точка нарисована только в одном глазу.	
7. Волосы — 1-й способ. Изображения волос с помощью каракулей на макушке головы.	
8. Волосы — 2-й способ. Изображение большого количества волос на контуре головы (лучше, чем каракули, которые вносят неточности в восприятие нарисованного лица и трудности в различение деталей).	

9. Руки – любой способ изображения. Должны быть нарисованы обе руки без прорисовки пальцев. Если фигура изображена в профиль, но нет второй руки, но можно предположить по каким-то деталям (например, части руки), что она нарисована, то следует засчитывать балл.	
10. Пальцы – любой способ изображения. Пальцы должны быть нарисованы у обеих рук.	
11. Правильное количество пальцев – хорошо выделены 5 пальцев на каждой руке или только на одной.	
12. Ступни или ботинки на обеих ногах. Положительно оценивается и одномерное крючковатое изображение пальцев ног.	
13. Одежда – любой способ изображения. Обычно дети любят рисовать шляпу не на голове, а над головой. Заштрихованное туловище оценивается положительно. При изображении пупка на животе (прозрачность одежды) балл не начисляется.	
14. Одежда – 2-й способ изображения одежды. Через одежду не видно туловища (непрозрачная одежда). Шляпа должна быть на голове, а не над головой.	
15. Одежда – 3-й способ изображения. Предполагается комплексное изображение одежды, сквозь которую не видно туловища. Должны быть нарисованы рукава, брюки, ботинки.	

Формальная шкала

1. Туловище — ширина не должна превышать длину. Изображение оценивается отрицательно при равенстве длины и ширины. Треугольное изображение также оценивается отрицательно.

2. Ноги — изображение оценивается положительно, если обе ноги присоединены к туловищу.

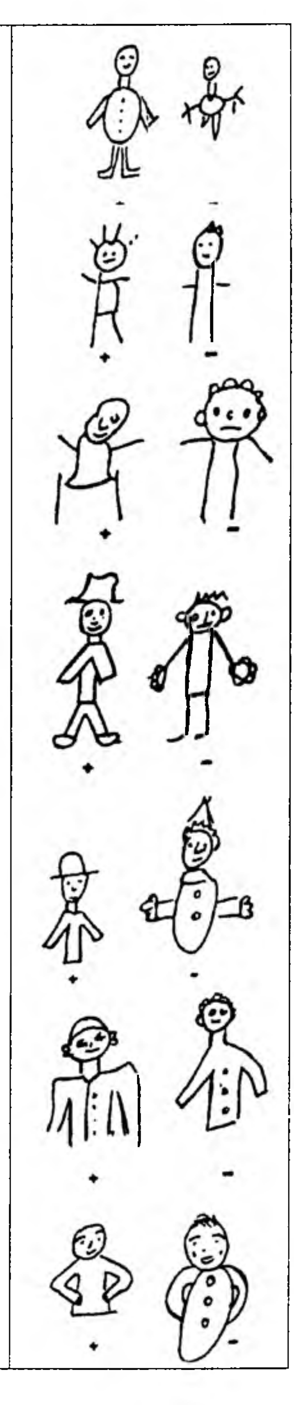
3. Руки — изображение оценивается положительно, если обе руки присоединены к туловищу или шее или одновременно к голове и туловищу. Если туловище не нарисовано, то присоединение рук не оценивается. Отрицательно оценивается присоединение рук к ногам.

4. Правильное присоединение рук к туловищу, то есть в том месте, которое означает плечо. Правильное присоединение только одной руки и присоединение рук в центре туловища оценивается в 0 баллов.

5. Обе руки образуют угол меньше 180 градусов по соотношению к туловищу и не должны быть изображены горизонтально. Изображение гимнастического упражнения оценивается положительным баллом.

6. Плечи — должно быть точное изображение, при оценке предъявляются высокие требования к линии плеч. Эллипсоидное изображение оценивается в 0 баллов.

7. Локтевые суставы — оцениваются различные способы изображения, они могут быть нарисованы острыми, закругленными в середине или с искривлением.

8. Пропорции головы — голова должна быть меньше половины и больше одной десятой части длины туловища.

9. Нос должен быть нарисован в двух измерениях. Прямая линия, кружок или квадрат означают неудачное исполнение и оцениваются отрицательно.

10. Пропорции глаз — горизонтальная ось глаз по длине не должна приближаться к вертикальной оси. Необходимо соблюдать пропорции обоих глаз. При профильном изображении достаточно определить пропорции в изображении одного глаза.

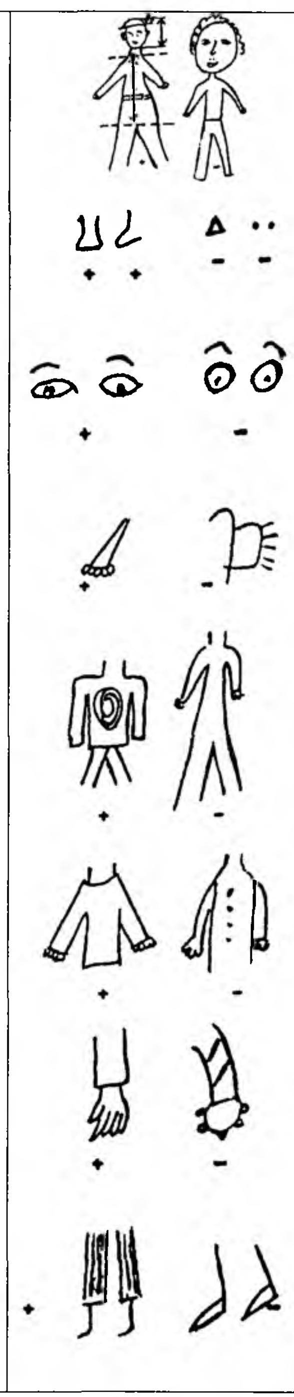
11. Руки должны быть нарисованы в двух измерениях, длина должна превышать ширину.

12. Пропорции рук — обе руки должны быть приблизительно одинаковыми по размеру и равными длине туловища (учитывается место присоединения рук к туловищу). Длина рук оценивается и при одномерном изображении. Ширина рук должна быть меньше ширины туловища.

13. Симметричность изображения рук — руки приблизительно равны по длине и ширине. Оценивается только двухмерное изображение. Необходимо предъявлять высокие требования.

14. Изображение пальцев в двух измерениях — длина должна превышать ширину, оценивается только при изображении 5 пальцев. Если нарисована лишь одна рука, оценка не производится, исключение составляет профильное изображение.

15. Двухмерное изображение ног — длина ног должна превышать ширину. Изображение ступней может быть любым.

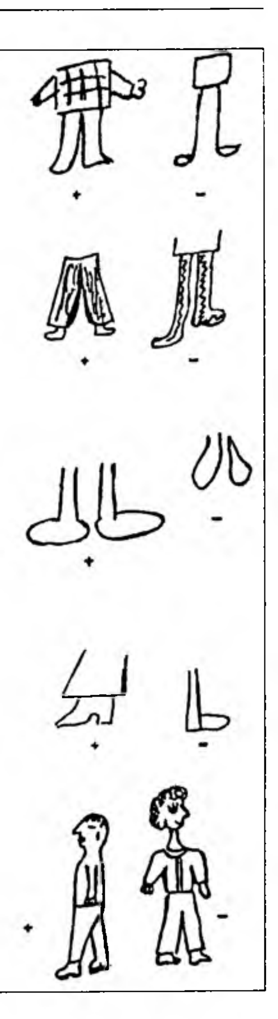
16. Пропорции ног — длина ног не должна быть меньше длины туловища и не превышать две длины туловища. Ширина ног должна быть меньше ширины туловища. Длина ног оценивается и при одномерном изображении.

17. Симметричность изображения ног — обе ноги приблизительно равны по длине и ширине. Оценивается только двухмерное изображение. Необходимо предъявлять высокие требования.

18. Пропорции ступней — должно быть двухмерное изображение ступней, длина — больше ширины. Ступни не должны быть слишком длинными и соразмерными с длиной ног (максимальная длина — половина длины ног). Оцениваются только хорошо выделенные ступни.

19. Отделение ступни — на рисунке изображены каблучок или подошва обуви. Оценивается положительно, если нарисованы обе ступни.

20. Профиль — голова, туловище, руки и ноги должны быть изображены в профиль без существенных ошибок.

Интерпретация результатов

При интерпретации предполагается провести количественный и качественный анализ полученных данных; рассмотреть значения показателей по каждой из шкал, а также их соотношение.

Показатель по содержательной шкале может свидетельствовать:

- об уровне интеллектуального развития; валидность результатов выше в дошкольном возрасте (ребенок рисует то, что знает, и наличие 5 пальцев в 4 года более значимо для диагностики интеллекта, чем наличие 5 пальцев на рисунке 10-летнего школьника);
- об особенностях внимания (отсутствие значимых деталей из-за низкой концентрации внимания);
- об уровне мотивации к рисованию (малое количество нарисованных деталей из-за равнодушного или негативного отношения к обследованию);

- о наличии невротического расстройства (отсутствие на рисунке рук, черт лица как проявление нарушений в сфере общения);
- о наличии нарушений поведения, социальной дезадаптации.

Показатель по формальной шкале может свидетельствовать:

- об уровне развития тонкой моторики;
- о состоянии визуальной перцепции;
- об уровне развития сенсомоторных способностей;
- об особенностях зрительно-моторной координации.

Соотношение показателей по содержательной и формальной шкалам

❐ Содержательный показатель больше формального и суммарного может быть у детей с различными поражениями ЦНС, со сниженным интеллектом, со зрительным дефектом, у глухих детей.

❐ Формальный показатель превышает содержательный у детей-невротиков, детей с нарушениями поведения и психической депривацией.

❐ Высокий показатель по формальной шкале, как правило, не встречается у детей с органическим поражением ЦНС и у детей со зрительным дефектом.

Суммарный показатель

❐ Высокие значения суммарного показателя характерны для детей интеллектуально развитых, старательных, спокойных, с высоким уровнем мотивации к изобразительной деятельности.

❐ Низкие значения суммарного показателя характерны для детей с низким уровнем интеллекта, органическими нарушениями, при минимальной мозговой дисфункции и комбинированных дефектах. По нашим данным, средние значения показателя по суммарной шкале в группе здоровых детей (IQ—110) составляют 7,4 балла, тогда как в группе детей с умственной отсталостью — 2 балла.

❐ У детей с СДВГ, ММД возможно несоответствие суммарного результата по методике их умственных способностей. Реальный уровень развития умственных способностей не находит отражения в получаемых показателях и может приводить к неадекватной (заниженной) оценке интеллектуального потенциала таких детей.

Рассматривая возможности применения методики «Нарисуй человека» в психологической диагностике, необходимо учитывать как достоинства этой методики, так и границы ее применения.

Наиболее очевидные преимущества методики «Нарисуй человека» связаны с ее формальными особенностями:

- не требуется оригинального стимульного материала;
- допускается возможность группового применения;
- небольшие временные затраты, простота применения позволяют использовать ее при экспресс-диагностике;
- возможно многократное проведение методики для количественной оценки эффективности коррекционной работы с ребенком;
- надежность получаемого результата в основном не зависит от квалификации исследователя;

- при стандартизации методики учтено влияние половых различий на качество изображения, имеются отдельные нормы для мальчиков и девочек;
- практически исключается возможность негативной реакции ребенка на ситуацию обследования, так как рисование является для него естественным видом деятельности и, как правило, не вызывает опасений и страхов.

К особым достоинствам данной методики можно отнести возможность ее применения при обследовании детей с нарушениями или недоразвитием речи, языковых барьерах, проявлении аутизма, работе с замкнутым, необщительным ребенком.

Дополнение психометрической обработки проективной интерпретацией и анализом рисунка по признакам «органичности» существенно расширяет диагностические возможности методики «Нарисуй человека».

При интерпретации результатов методики важно учитывать, что на качество рисунка влияют не только уровень интеллектуального развития, но и другие факторы:

- социальные — для детей из детских домов характерно отставание в формировании изображения человека;
- личностные — заниженная самооценка, высокий уровень тревожности, негативизм и др.;
- индивидуальные — при яркой изобразительной или интеллектуальной одаренности исчезает тесная взаимосвязь между качеством рисунка и уровнем интеллектуального развития;
- возрастные — валидность результатов, полученных по методике, с возрастом снижается, все больше качество рисунка определяется не интеллектуальными, а личностными и социальными особенностями (при соответствии уровня интеллектуального развития возрастным нормам);
- ситуационные — наличие изображения человека или сказочных персонажей в поле зрения ребенка при выполнении задания, просмотр перед тестированием определенных мультфильмов и т. п.;
- педагогические — при обучении ребенка изобразительной деятельности и формировании графических навыков возможно отсутствие корреляции между рисунком и интеллектуальным уровнем; так, например, планомерная подготовка дошкольников в детском саду к выполнению ориентировочного теста школьной зрелости (с чем нам приходилось сталкиваться) способствует выработке рисунка-штампа и делает бессмысленным психометрическое использование методики.

Все это необходимо учитывать при использовании методики «Нарисуй человека», применение которой в силу ее диагностической ценности и информативности представляется нам целесообразным.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Принимая решение об использовании методики ДДЧ в психологической диагностике, необходимо понимать и учитывать достоинства этой методики, возможности ее применения и ограничения.

Преимущества методики ДДЧ очевидны и обусловлены рядом особенностей, среди которых можно выделить следующие.

1. *Преимущества, связанные с формальными особенностями методики и процедурой проведения:*

- проведение методики не требует оригинального стимульного материала;
- возможно как индивидуальное, так и групповое применение;
- возможно многократное обследование одного и того же человека;
- независимость процедуры проведения и анализа результатов дают возможность выбора схемы интерпретации после получения рисунков.

2. *Преимущества, связанные с отсутствием возрастных ограничений:*

- может применяться в широком возрастном диапазоне;
- незаменима при работе с детьми, поскольку позволяет выявить невербализуемые проблемы;
- способствует установлению контакта с ребенком;
- практически исключается возможность негативной реакции ребенка на ситуацию обследования, так как рисование является для него естественным видом деятельности и, как правило, не вызывает опасений и страхов.

3. *Преимущества, связанные с содержанием получаемой информации:*

- *основана на идеографическом подходе и позволяет раскрыть целостность личности;*
- является интегративной, позволяет получить широкий спектр информации об особенностях личности обследуемого, о его переживаниях и системе отношений;
- может быть использована для оценки уровня умственного развития;
- позволяет исследовать вербальный и невербальный уровни сознания и самосознания;
- позволяет выявить неосознаваемые переживания, психологические защиты;
- позволяет предположить наличие органических нарушений в деятельности мозга, дефектов интеллектуального и личностного развития.

4. *Преимущества, связанные с областями применения и решаемыми задачами:*

- находит широкое применение в клинике для постановки дифференцированного диагноза, выявления отношения к болезни;
- простота применения позволяет использовать ее при скрининговых исследованиях;

- может использоваться при выполнении научных исследований;
- многократное применение позволяет использовать методику для оценки эффективности коррекционной или психотерапевтической работы с клиентом;
- сочетает в себе диагностические и психотерапевтические возможности, так как процесс рисования может способствовать эмоциональному реагированию;
- представляет особую ценность для обследования детей с нарушениями или недоразвитием речи, при языковых барьерах, аутизме, работе с замкнутым, необщительным ребенком.

Ограничения в применении методики ДДЧ

Ограничения, связанные с особенностями проективного подхода:

- отсутствие единого теоретического обоснования;
- низкий уровень формализации результатов обследования;
- многозначность, широкое семантическое пространство символических значений признаков, затрудняющее их интерпретацию;
- необходимость коррекции интерпретационных схем в соответствии с индивидуальными значениями и смыслом.

Ограничения, связанные с влиянием исследователя на конечный результат:

- надежность получаемого результата существенно зависит от квалификации исследователя;
- зависимость интерпретации от теоретических предпочтений исследователя;
- субъективность интерпретации, влияние личностных особенностей, стереотипов и установок исследователя, чем больше психолог ориентирован на подтверждение своей гипотезы, тем меньше надежность заключения.

Трудно предугадать, как скажется (и скажется ли) на отношении читателей к методике ДДЧ знакомство с данным практическим руководством. Мы ставили перед собой задачу с возможной степенью объективности рассмотреть диагностический потенциал методики ДДЧ, чтобы избежать как чрезмерного восторга, так и столь же ярко проявляющегося скепсиса. В первом случае возникает риск искреннего заблуждения и необоснованных утверждений, а последствия ошибочного заключения легко представить даже при отсутствии воображения. Во втором случае исследователь лишается возможности проникновения во внутренний, субъективный мир человека и получить уникальную информацию о его личности. Возможно, многие из высказанных нами суждений носят дискуссионный характер. Интерпретация рисунков — процесс творческий и, безусловно, увлекательный, но мы разделяем точку зрения Й. Шванцары о том, что рисунок следует рассматривать в большей степени как поле для гипотез. Результаты анализа и интерпретации рисунка не могут быть единственным основанием для психологического диагноза.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Варианты пострисуночного опроса

Дж. Бук предложил следующий перечень вопросов для проведения беседы после рисования.

Бланк подрисуночного опроса

Дом

1. Сколько этажей у этого дома?
2. Этот дом кирпичный, деревянный или еще какой-нибудь?
3. Это ваш дом (если нет, то чей он)?
4. Когда вы рисовали этот дом, кого вы представляли себе в качестве его хозяина?
5. Вам бы хотелось, чтобы этот дом был вашим? Почему?
6. Если бы этот дом был вашим и вы бы могли распоряжаться им так, как вам хочется:

   а) Какую комнату вы бы выбрали для себя? Почему?

   б) С кем бы вы хотели жить в этом доме? Почему?
7. Когда вы смотрите на рисунок дома, он вам кажется расположенным близко или далеко?
8. Когда вы смотрите на рисунок дома, вам кажется, что он расположен выше вас, ниже вас или примерно на одном уровне с вами?
9. О чем вас заставляет думать этот дом?
10. О чем он вам напоминает?
11. Этот дом приветливый, дружелюбный?
12. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?
13. Считаете ли вы, что эти качества свойственны большинству домов? Почему?
14. Какая, по вашему мнению, погода на этом рисунке?
15. О ком вас заставляет думать этот дом? Почему?
16. В чем больше всего нуждается этот дом? Почему?
17. Куда ведет этот дымоход?
18. Куда ведет эта дорожка?

19. Если бы вместо дерева (куста, ветряной мельницы или любого другого объекта на рисунке, не имеющего отношения к самому дому) был человек, то кто бы это мог быть?

Дерево

1. Что это за дерево?
2. Где в действительности находится это дерево?
3. Каков приблизительный возраст этого дерева?
4. Это дерево живое?
5. А. *(Если испытуемый считает, что дерево живое)*
   а) Что именно на рисунке подтверждает, что дерево живое?
   б) Нет ли у дерева какой-то мертвой части? Если есть, то какая именно?
   Б. *(Если испытуемый считает, что дерево мертвое)*
   а) Чем, по вашему мнению, вызвана гибель дерева?
   б) Как вы думаете, когда это произошло?
6. Как вы думаете, на кого это дерево больше похоже — на мужчину или на женщину?
7. Что именно в рисунке подтверждает вашу точку зрения?
8. Если бы здесь вместо дерева был человек, в какую сторону он бы смотрел?
9. Это дерево стоит отдельно или в группе деревьев?
10. Когда вы смотрите на рисунок дерева, как вам кажется, оно расположено выше вас, ниже вас или находится на одном уровне с вами?
11. Как вы думаете, какая погода на этом рисунке?
12. Есть ли на рисунке ветер.
13. Покажите мне, в каком направлении дует ветер.
14. Расскажите подробнее, что это за ветер.
15. Если бы на этом рисунке вы нарисовали солнце, где бы оно располагалось.
16. Как вы считаете, солнце находится на севере, востоке, юге или западе?
17. О чем заставляет вас думать это дерево?
18. О чем оно вам напоминает?
19. Это дерево здоровое?
20. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?
21. Это дерево сильное?
22. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?
23. Кого вам напоминает это дерево? Почему?
24. В чем больше всего нуждается это дерево? Почему?
25. Если бы вместо птицы (другого дерева или другого объекта на рисунке, не имеющего отношения к основному дереву) был человек, то кто бы это мог быть?

Человек

1. Это мужчина или женщина (мальчик или девочка)?
2. Сколько ему (ей) лет?
3. Кто он?
4. Это ваш родственник, друг или кто-нибудь другой?
5. О ком вы думали, когда рисовали?
6. Что он делает? (И где он в это время находится?)

7. О чем он думает?
8. Что он чувствует?
9. О чем вас заставляет думать нарисованный человек?
10. Кого вам напоминает этот человек?
11. Этот человек здоров?
12. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?
13. Этот человек счастлив?
14. Что именно на рисунке производит на вас такое впечатление?
15. Что вы чувствуете по отношению к этому человеку?
16. Считаете ли вы, что это характерно для большинства людей? Почему?
17. Какая, на ваш взгляд, погода на рисунке?
18. Кого напоминает вам этот человек? Почему?
19. Чего больше всего хочет человек? Почему?
20. Как одет этот человек?

Примечание.

Данный перечень вопросов может быть принят за основу и, при необходимости, расширен. Для получения дополнительной информации по рисунку человека можно воспользоваться рекомендациями К. Маховер. В число вопросов, которые она считает необходимым задавать испытуемым, входили вопросы о семье и особенностях семейных отношений; об образовании, профессии и характере работы; о качествах личности изображенного на рисунке человека и его эмоциональных переживаниях.

Возможны и другие темы для беседы по рисунку. Очень важно, по мнению К. Маховер, что все вопросы должны быть адаптированы к возрасту и полу испытуемого.

Далее приведен вариант пострисуночного опроса, предложенного Н. Б. Морозовой для детей.

Человек

«Придумай рассказ про этого человека, напиши (или расскажи, в зависимости от возраста обследуемого ребенка) все-все, что ты про него знаешь.

Можешь придумать ему имя, сколько ему лет, какой у него характер. Что ему нравится, а что нет? Чем он обычно занимается; что он не хочет, но ему приходится делать?» и т. д.

Дополнительные вопросы:

1. Этот человек мужского или женского пола?
2. Как он обычно себя чувствует?
3. Что он больше всего любит делать?
4. Что он меньше всего любит делать?
5. Назови самые лучшие и самые худшие качества этого человека.
6. Что может разозлить этого человека?
7. А что он делает, когда злится?
8. Каких животных напоминает тебе этот человек?
9. Какие части тела наиболее сильные, какие — наиболее слабые?
10. Что обычно другие люди думают об этом человеке?

Дом

«Расскажи про этот дом все, что ты считаешь нужным и интересным. Постарайся рассказать как можно более подробно, например, где стоит, кто

в нем живет, как он устроен, насколько он старый» и т. д.

1. Живет ли в доме тот человек, которого ты нарисовал?
2. Как относятся к этому человеку другие люди, живущие в этом доме?
3. Как относится к этому дому человек, которого ты нарисовал?
4. Как ты думаешь, этот дом прочный, крепкий или нет?
5. Как ты предполагаешь, в этот дом трудно проникнуть?
6. Что происходит в этом доме?
7. Если бы этот дом был человеком, как бы он себя чувствовал?
8. Если в доме будет пожар, что будет делать нарисованный тобой человек?
9. Какие части этого дома наиболее прочные, а какие — наименее прочные?

Дерево

«Расскажи про это дерево все, что ты считаешь нужным и интересным».

1. Какое это дерево?
2. Сколько ему лет?
3. Человек, которого ты нарисовал, для чего хотел бы использовать это дерево?
4. Какие части дерева наиболее прочные, какие — наименее?
5. Оно гибкое или жесткое? Гнется легко?
6. На этом дереве живут птицы или другие животные?
7. Что будет чувствовать человек, если он срубит дерево?
8. Что думают о дереве люди, живущие в этом доме?
9. Как ты думаешь, это дерево привлекательно или нет?

Приложение 2

Симптомокомплексы по Р. Ф. Беляускайте

Р. Ф. Беляускайте разработала систему количественной оценки методики ДДЧ, для чего показатели, выделенные на основе руководства Дж. Бака, были объединены в восемь симптомокомплексов (названия симптомокомплексов представлены в таблице).

Критерии количественной оценки

1. Отсутствие признака всегда оценивалось в 0 баллов.

2. Ряд признаков оценивался в зависимости от степени выраженности (присутствие признака на одном из рисунков — 1 балл, на двух — 2 балла и на всех трех рисунках — 3 балла).

3. Бóльшая часть признаков оценивалась на основе их значимости при интерпретации 1 или 2 баллами.

Выраженность каждого из симптомокомплексов определялась по сумме баллов его признаков.

Симптомокомплексы признаков, выделенных по методике ДДЧ Р. Ф. Беляускайте

Название симптомокомплекса	Проявления в рисунке	Баллы
Незащищенность	1. Рисунок в самом центре листа.	0, 1, 2, 3
	2. Рисунок в верхнем углу листа.	0, 1, 2, 3
	3. Дом, дерево с самого края.	0, 1,2
	4. Рисунок внизу листа.	0, 1,2, 3
	5. Много второстепенных деталей.	0, 1, 2, 3
	6. Дерево на горе.	0, 1
	7. Очень подчеркнутые корни.	0, 1
	8. Непропорционально длинные руки.	0, 1
	9. Ноги, широко расставленные.	0, 1
	10. Другие	
Тревожность	1. Облака.	0, 1, 2, 3
	2. Выделение отдельных деталей.	0, 1
	3. Ограничение пространства.	0, 1, 2, 3
	4. Штриховка.	0, 1, 2, 3
	5. Линии с сильным нажимом.	0, 1
	6. Много стирания.	0, 1, 2
	7. Мертвое дерево, больной человек.	0, 2
	8. Подчеркнутая линия основания.	0, 1, 2, 3
	9. Толстая линия фундамента дома.	0, 2
	10. Интенсивно затушеванные волосы.	0, 1
	11. Другие	
Недоверие к себе	1. Очень слабые линии рисунка.	0, 2
	2. Дом с края листа.	0, 1
	3. Слабая линия ствола.	0, 1
	4. Одномерное дерево.	0, 1
	5. Очень маленькая дверь.	0, 1
	6. Самооправдывающие оговорки во время рисования, прикрывание рисунка рукой.	0, 1
	7. Другие	
Чувство неполноценности	1. Рисунок очень маленький.	0, 1, 2, 3
	2. Нет ног, рук.	0, 2
	3. Руки за спиной.	0, 1
	4. Непропорционально короткие руки.	0, 1
	5. Непропорционально узкие плечи.	0, 1
	6. Непропорционально большая система веток.	0, 1

Продолжение табл.

Название симптомокомплекса	Проявления в рисунке	Баллы
	7. Двухмерные листья, непропорционально крупные.	0, 1
	8. Дерево, умершее от гниения.	0, 1
	9. Другие	
Враждебность	1. Отсутствие окон.	0, 2
	2. Дерево – замочная скважина.	0, 1
	3. Очень большое дерево.	0, 1
	4. Дерево с края листа.	0, 1
	5. Обратный профиль дерева, человека.	0, 1
	6. Ветки двух измерений, как пальцы.	0, 1
	7. Глаза – пустые глазницы.	0, 2
	8. Длинные, острые пальцы.	0, 2
	9. Оскал, видны зубы.	0, 1
	10. Агрессивная позиция человека .	0, 2
	11. Другие	
Конфликтность (фрустрация)	1. Ограничение пространства.	0, 1, 2, 3
	2. Перспектива снизу (взгляд червя).	0, 1, 2, 3
	3. Перерисовывание объекта.	0, 2
	4. Отказ рисовать какой-либо объект.	0, 2
	5. Дерево, как два дерева.	0, 2
	6. Явное несоответствие одного из рисунков.	0, 2
	7. Противоречивость рисунка и высказывания.	0, 1
	8. Подчеркнутая талия.	0, 1
	9. Отсутствие трубы на крыше.	0, 1
	10. Другие	
Трудности общения	1. Отсутствие двери.	0, 2
	2. Очень маленькая дверь.	0, 1
	3. Отсутствие окон.	0, 2
	4. Окна – отверстия без рам.	0, 1
	5. Излишне закрытые окна.	0, 1
	6. Подчеркнутое лицо.	0, 1
	7. Лицо, нарисованное последним.	0, 1
	8. Отсутствие основных деталей лица.	0, 2
	9. Человек, нарисованный схематично, из палочек.	0, 2
	10. Дом, человек профилем.	0, 1
	11. Дверь без ручки.	0, 1
	12. Руки в оборонительной позиции.	0, 1

Окончание табл.

Название симптомокомплекса	Проявления в рисунке	Баллы
	13. Высказывания о нарисованном человеке как об одиноком, без друзей.	0, 1
	14. Другие	
Депрессивность	1. Помещение рисунка в самом низу листа.	0, 1
	2. Вид дерева или дома сверху.	0, 1, 2, 3
	3. Линия основания, идущая вниз.	0, 1
	4. Линия, слабеющая в процессе рисования.	0, 1 0, 2
	5. Сильная усталость после рисования.	0, 2
	6. Очень маленькие рисунки.	0, 1
	7. Другие	

Приложение 3

Таблицы перевода баллов в стэны

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ШКАЛА

Девочки

Возраст	Стэны									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3,6 – 3,11	1	1	2	3	4	5	6	7	8	9
4,0 – 4,5	1	1	2	3	4	5–6	7–8	9	9	10
4,6 – 4,11	2	3	4	5	6	7–8	9	10	11	12
5,0 – 5,5	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
5,6 – 5,11	4	5	6	7	8	9	10	11	11	12
6,0 – 6,5	5	6	7	8	8	9	10	11	11	12
6,6 – 6,11	5	6	7	8	9	10	11	12	12	13
7,0 – 7,5	5	6	7	8–9	10	11	12	13	13	14
7,6 – 7,11	6	7	8	9	10	11	12	13	13	14
8,0 – 8,5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
8,6 – 8,11	6	7	8	9–10	11	12	13	14	14	15
9,0 – 9,5	7	8	9–10	11	12	13	13	14	14	15
9,6 – 9,11	8	9	10	11	12	13	13	14	14	15
10,0 – 10,5	9	10	10	11	12	13	13	14	14	15
10,6 – 10,11	9	10	10	11	12	13	13	14	14	15

ФОРМАЛЬНАЯ ШКАЛА
Девочки

Возраст	Стэны									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3,6 – 3,11	0	0	0	1	2	3	4	4	5	6
4,0 – 4,5	0	0	1	2	3	4	5	6	7	7
4,6 – 4,11	0	1	2	3	4–5	6	7	8–9	10	11
5,0 – 5,5	0	1–2	3–4	5	6	7	8	9–10	11	12
5,6 – 5,11	2	3	4	5-6	7	8	9	10	11	12
6,0 – 6,5	3	4	5–6	7	7	8	9	10	11–12	13
6,6 – 6,11	3	4	5–6	7	8	9	10	11	12	13
7,0 – 7,5	4	5–6	7	8	9	10	11	12	13	14
7,6 – 7,11	4	5–6	7	8–9	10	11	12	13	14	15
8,0 – 8,5	4	5–7	8	9–10	11	12	13	14	15–16	17
8,6 – 8,11	5	6–7	8	9–10	11	12	13–14	15	16	17
9,0 – 9,5	5	6–7	8–9	10	11	12	13–14	15	16	17
9,6 – 9,11	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
10,0 – 10,5	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
10,6–10,11	9	10	11	12	13–14	15	16	16	17	18

СУММАРНАЯ ШКАЛА
Девочки

Возраст	Стэны									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3,6 – 3,11	1	1	2–3	4–5	6–7	8–9	10	11–12	13	14
4,0 – 4,5	1	2-3	4–5	6–7	8–9	10–11	12–13	14–15	16	17
4,6 – 4,11	3	4–5	6–7	8–10	11–12	13–14	15–16	17–18	19	20
5,0 – 5,5	6	7–9	10–11	12–13	14	15–16	17–18	19	20	21
5,6 – 5,11	9	10	11–12	13–14	15–16	17–18	19–20	21–22	23	24
6,0 – 6,5	10	11–12	13–14	15	16–17	18–19	20–21	22	23	24
6,6 – 6,11	10	11–12	13–15	16–17	18	19–20	21	22–23	24	25
7,0 – 7,5	11	12–14	15–16	17–18	19–20	21–22	23–24	25–26	27	28
7,6 – 7,11	12	13–15	16–17	18–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28	29
8,0 – 8,5	13	14–15	16–18	19–20	21–22	23–24	25–26	27–28	29	30
8,6 – 8,11	13	14–15	16–18	19–21	22–23	24–25	26–28	29	30	31
9,0 – 9,5	14	15–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28	29	30	31
9,6 – 9,11	19	20	21	22–23	24–25	26–27	28	29	30	31
10,0 – 10,5	21	22	23–24	25	26	27	28	29–30	31	32
10,6 – 10,11	21	22	23–24	25	26	27–28	29	30	31	32

Примечание. Для определения умственного возраста ребенка следует найти количество сырых баллов обследованного в столбце, соответствующем 5 стэнам, на той же горизонтальной оси в столбце «возраст» — показатель умственного возраста ребенка.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ШКАЛА
Мальчики

Возраст	Стэны									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3,6 – 3,11	1	1	1	2	3	4	5	6	7–8	9
4,0 – 4,5	1	1	2	3	4	5	6	7	8	9
4,6 – 4,11	1	2	3	4–5	6	7	8	9	10	11
5,0 – 5,5	1	2	3	4–5	6–7	8	9	9	10	11
5,6 – 5,11	4	5	6	7	8	9	9	10	11	12
6,0 – 6,5	4	5	6	7	8	9	9	10	11	12
6,6 – 6,11	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
7,0 – 7,5	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
7,6 – 7,11	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
8,0 – 8,5	5	6	7	8–9	10	11	12	13	13	14
8,6 – 8,11	5	6–7	8	9	10	11	12	13	14	14
9,0 – 9,5	6	7–8	9	10	11	11	12	13	14	14
9,6 – 9,11	6	7–8	9	10	11	11	12	13	14	15
10,0 – 10,5	6	7–8	9	10	11	111	12	13	14	15
10,6 – 10,11	7	8	9	10	11	12	13	13	14	15

ФОРМАЛЬНАЯ ШКАЛА
Мальчики

Возраст	Стэны									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3,6 – 3,11	0	0	0	0	1–2	3	4	5	6	7
4,0 – 4,5	0	0	0	1–2	3	4	4	5	6	7
4,6 – 4,11	0	0	1	2–3	4	5	6	7–8	9	10
5,0 – 5,5	0	0	1	2–3	4	5	6–7	8	9	10
5,6 – 5,11	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
6,0 – 6,5	2	3–4	5	6–7	8	8	9	10	11	12
6,6 – 6,11	3	4–5	6	7	8	9	10	11	12	13
7,0 – 7,5	4	5	6–7	8	9	10	11	12	13	14
7,6 – 7,11	4	5	6–7	8	9	10–11	12	13	13	14
8,0 – 8,5	5	6	7	8	9	10–11	12–13	14	15	16
8,6 – 8,11	5	6–7	8	9–10	11	12	13	14	15	16
9,0 – 9,5	5	6–7	8–9	10–11	12	12	13	14	15	16
9,6 – 9,11	7	8	9	10–11	12	13	14	15	16	17
10,0 – 10,5	9	10	11	12	12	13	14	15	16	17
10,6 – 10,11	9	10	11	12	13	14	15	16–17	18	19

СУММАРНАЯ ШКАЛА
Мальчики

Возраст	Стэны									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3,6 – 3,11	1	1	2	3–4	5–6	7–8	9–10	11	12	13
4,0 – 4,5	1	2	3–4	5–6	7–8	9	10	11	12–13	14
4,6 – 4,11	1	2–3	4–6	7–8	9–11	12–13	14–16	17–18	19	20
5,0 – 5,5	1	2–3	4–6	7–9	10–11	12–14	15–17	18–19	20	21
5,6 – 5,11	7	8–10	11	12	13–14	15–16	17–18	19	20–21	22
6,0 – 6,5	8	9–11	12–13	14–15	16	17	18–19	20–21	22	23
6,6 – 6,11	10	11–12	13–14	15–16	17–18	19	20	21	22	23
7,0 – 7,5	11	12–13	14–15	16–17	18–19	20–21	22	23	24	25
7,6 – 7,11	11	12–13	14–15	16–17	18–20	21–22	23	24	25	26
8,0 – 8,5	12	13–14	15–16	17–18	19–20	21–23	24–25	26–27	28–29	30
8,6 – 8,11	13	14–15	16–17	18–20	21–22	23–24	25	26–27	28–29	30
9,0 – 9,5	14	15–17	18–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28	29	30
9,6 – 9,11	14	15–17	18–19	20–21	22–23	24–25	26–27	28–29	30	31
10,0 – 10,5	17	18–19	20–21	22	23	24–25	26–27	28–29	30	31
10,6 – 10,11	18	19–20	21–22	23–24	25–26	27	28–29	30	31	32

Приложение 4

Примеры обработки рисунков по психометрической методике «Нарисуй человека»

Пример 1

Рисунок девочки, возраст 5 лет и 5 месяцев.

	Сырые баллы	Стэны
Содержательная шкала: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 13	11	9
Формальная шкала: 1,2,3,4,5,10,14,15,16,19	1	9
Суммарная шкала:	22	10

Умственный возраст: 8 лет

Пример 2

Рисунок девочки, возраст 10 лет.

	Сырые баллы	Стэны
Содержательная шкала: 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 12, 13, 14	10	3
Формальная шкала: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 12, 15, 16, 19, 20	14	6
Суммарная шкала:	24	3

Умственный возраст: 9 лет

Пример 3

Рисунок мальчика, возраст 8 лет и 3 месяца.

	Сырые баллы	Стэны
Содержательная шкала: 1, 2, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 13	10	5
Формальная шкала: 1, 2, 3, 4, 5, 9, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 19	14	8
Суммарная шкала:	24	7

Умственный возраст: 10 лет

Пример 4

Рисvнок мальчика, возраст 9 лет и 4 месяца.

	Сырые баллы	Стэны
Содержательная шкала: 1, 2, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 13	10	4
Формальная шкала: 1, 2, 3, 9, 11, 14, 15, 18	8	3
Суммарная шкала:	18	3

Умственный возраст: 7 лет

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аве-Лаллемант У. Графический тест «Звезды и Волны». – СПб., 2002.

Аллан Дж. Ландшафт детской души: Психоаналитическое консультирование в школах и клиниках. – СПб., 1997.

Альманах психологических тестов. Рисуночные тесты. — М., 1997.

Анастази А. Психологическое тестирование. — М., 1982.

Беляускайте Р. Ф. Психологические особенности детей, больных ювенильным ревматоидным артритом, и их психологическая коррекция / Автореф. канд. дис., Л., 1985.

Болдырева С. А. Рисунки детей дошкольного возраста, больных шизофренией. – М., 1974.

Бурлакова Н. С., Олешкевич В. И. Проективные методы: теория, практика применения к исследованию личности ребенка. — М., 2001.

Бурлачук Л. Ф. Введение в проективную психологию. – Киев, 1997.

Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психологической диагностике. – Киев, 1989.

Вачнадзе Э. А. Рисунки детей, больных шизофренией и эпилепсией. Тбилиси, 1975.

Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. — М., 2003.

Грегг М. Ферс. Тайный мир рисунка. – СПб., 2000.

Корсакова Н. К., Московичюте Л. И. Клиническая нейропсихология. — М., 1988.

Леонтьев. Д. Тематический апперцептивный тест. — М., 2000.

Лозовой А. Н. Изучение изобразительной деятельности детей в целях дифференциальной диагностики степеней умственной отсталости //Автореф. канд. дис. – Л., 1978.

Морозова Н. Б. Психологическое консультирование замещающих семей: из опыта работы «Школы опекунов» для родителей, усыновивших детей // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2003. – № 2. – С. 93–104.

Мухина В. С. Использование детских рисунков в целях диагностики умственного развития // Материалы симпозиума по вопросам разработки диагностических методов определения уровня умственного развития детей. – Рига, 1970.

Николаенко Н. Н. Творчество и мозг. — СПб., 2001.

Проективная психология. – М., 2001.

Романова Е. С. Графические методы в практической психологии. – СПб., 2001.

Руайе Ж. Проективные методики исследования детской психики: рисунок и текст сказок. – Ижевск, 1995.

Семенова З. Ф., Семенова С. В. Изучение психодиагностической ценности теста «Нарисуй человека» // Практическая психология. Методология и методики научных исследований. – СПб., 1996.

Сорокина К. Д., Селицкий Г. В. Нарушение речевых и образных функций у детей с эпилепсией при преимущественном поражении правого или левого полушария головного мозга // Журнал неврологии и психиатрии. – 1999. – № 3. – С. 7–11.

Хайкин Р. Б. Художественное творчество глазами врача. – СПб., 1992.

Шуберт А. М. Изучение личности ребенка по его рисунку // Психопатология и психопрофилактика детского возраста. – М., 1929.

Щванцара Й. и др. Диагностика психического развития. – Прага, 1978.

СОДЕРЖАНИЕ

По вопросам оптовой покупки книг
«Издательской группы АСТ» обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 615-43-38, 615-01-01, 615-55-13

Книги «Издательской группы АСТ» можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140, **АСТ – «Книги по почте»**

Семенова Зоя Федоровна
Семенова Светлана Васильевна

Психологические рисуночные тесты
Методика «Дом — Дерево — Человек»

Ответственный редактор *Т. Альбова*
Художественное оформление *А. Филиппова*
Компьютерная верстка *Е. Садьниковой*
Технический редактор *М. Водолазова*
Корректор *Н. Старостина*

Подписано в печать 01.12.2006. Формат 70x100 1/16
Усл. печ. л. 15,48. Доп. тираж 5 000 экз. Заказ № 7156

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953004 — научная и популярная литература

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.003857.05.06 от 05.05.2006 г.

ООО «Издательство АСТ»
170002, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 27/32
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Издательство «Сова»
195112, г. Санкт-Петербург, а/я № 51
E-mail: ooosova@mail.wplus.net

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14